

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ли Ин

**Политические аспекты китайско-российского энергетического
сотрудничества в контексте энергетической стратегии КНР**

Научная специальность: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:

Доктор политических наук, профессор

Васильева Наталия Алексеевна

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические основания механизмов международного энергетического сотрудничества.....	17
1.1. Концептуальные подходы к пониманию механизмов международного сотрудничества.....	17
1.2. Основные факторы, влияющие на развитие механизмов международного сотрудничества.....	31
Глава 2. Политические механизмы реализации китайско-российского энергетического сотрудничества.....	49
2.1. Исторические этапы эволюции энергетической стратегии Китая.....	49
2.2. Политико-экономические характеристики китайско-российских механизмов энергетического сотрудничества.....	65
2.3. Эффективность и ограничения китайско-российских механизмов сотрудничества в области энергетики.....	84
Глава 3. Проблемы и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества.....	101
3.1. Политические факторы влияния на механизмы китайско-российского энергетического сотрудничества.....	101
3.2. Пути совершенствования механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества.....	140
Заключение.....	163
Список источников и литературы.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы перед руководством Китая стоит серьезная задача обеспечения собственных интересов в энергетической сфере для поэтапного развития энергоемкой экономики. В условиях растущих потребностей промышленности и населения правительству Китая необходимо добиться непрерывного и бесперебойного снабжения энергоресурсами. Эта ситуация вынуждает Китай укреплять свои позиции и придерживаться принципа диверсификации как внутренних, так и внешних компонентов своей энергетической стратегии.

В настоящее время Китай является самой крупной в мире страной-потребителем и страной-импортером энергоресурсов. Для снижения угрозы безопасности традиционных каналов импорта энергии, таких как Малаккский пролив, с одной стороны, необходимо расширить многосторонние каналы торговли энергией, а с другой стороны, для получения достаточного количества энергоресурсов необходима страна-экспортер с безопасными транспортными маршрутами и стабильным энергоснабжением, и Россия является одним из лучших вариантов.

За более чем 30 лет Китай, Россия и связанные с ними страны создали ряд двусторонних и многосторонних механизмов энергетического сотрудничества, которые в определенной степени смягчили разногласия и конфликты в этой сфере, стимулировали энергетическое сотрудничество между странами и регионами и содействовали обеспечению энергетической и политической безопасности.

В процессе анализа китайско-российского энергетического сотрудничества на данном этапе, мы обсуждаем китайско-российскую энергетическую стратегию, политико-экономические характеристики, эффективность и ограничения механизмов энергетического сотрудничества. Это не только поможет узнать о трудностях, с которыми сталкивается процесс создания механизмов энергетического сотрудничества между двумя странами, а в то же время позволит

Китаю более четко обозначить свою позицию при создании механизмов энергетического сотрудничества, активно участвовать в процессе консультаций по строительству механизмов, играть подобающую Китаю роль ответственной державы, обеспечить свою энергетическую безопасность и реализовать энергетические интересы своей страны. Одним словом, изучение политических аспектов энергетической стратегии КНР в контексте китайско-российского энергетического сотрудничества имеет весьма актуальное значение.

Степень научной разработанности темы. В российской и зарубежной научной литературе представлено множество книг и статей, которые рассказывают о проблеме механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества. Данные исследования анализируют эту проблему с различных точек зрения, тем самым предоставляя возможность глубоко понимать вопросы о международном механизме энергетического сотрудничества. Все эти труды можно объединить в следующие группы.

В первую группу входят некоторые книги и небольшое количество статей, посвященные теориям международных механизмов, направлениям и моделям исследования международных механизмов и энергетической стратегией Китая и России.

Во-первых, необходимо отметить работу «Теория международных механизмов» китайского ученого Ван Цзе¹, в которой не только исследуются зарождение, процесс развития и теоретические школы теории международных механизмов, но и анализируются китайская специфика. В то же время было много ученых, всесторонне интерпретировавших и проанализировавших теорию международных механизмов с разных сторон в этот период, таких как Юй Ин², который рассматривал проблему международных механизмов в контексте глобализации. Лю Хунсон исследовал взаимодействие между теорией

¹ Ван Цзе. Международный механизм / Ван Цзе. -Пекин: Издательство Синьхуа, 2002. -122с. 王杰: 国际机制论. 北京: 新华出版社, 2002

² Юй Ин. Исследование международных механизмов в эпоху глобализации: диссертация ... кандидата политических наук/ Юй Ин. Цилиньского университета, 2008. – 151с. 于营. 全球化时代的国际机制研究. 吉林大学 2008 年博士学位论文.

международных механизмов и международным правом с помощью концептуального анализа и метода междисциплинарного сотрудничества³.

Во-вторых, также следует отметить труды российских исследователей, в частности работу «Аналитическая основа эволюции российской политики в отношении Северной Кореи: внутренняя политика, геополитика и внешняя политика» Светлана Кармаева, Сюй Бо⁴, в которой анализируются три основных фактора, влияющих на политику России в отношении Северной Кореи: внутренняя политика, геополитика и внешняя политика.

Особое внимание мы уделили трудам А.В. Виноградова, в которых глубоко анализируются особенности китайской энергетической стратегии⁵. В работе «Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI в», ученый отмечает, что за рубежом перед Китаем стоят две задачи. 1)определить свое место в глобальном мире; 2)реализовать китайскую мечту о возрождении на международной арене. Для достижения своих целей китайское правительство приступило к реализации проекта «Один пояс, один путь», охватывающего Северо-Восточную Азию, Центральную Азию, Африку и Ближний Восток. А на основе крупных золотовалютных резервов Китая были созданы финансовые институты: Фонд Шелкового пути, Банк БРИКС и др⁶.

Нельзя не остановиться на работе под редакцией М. Л. Титаренко «Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство»⁷, в которой анализируются причины, способствовавшие экономическому, политическому и

³ Лю Хунсун, Формальный выбор неформального международного механизма / Лю Хунсун. // Мировая экономика и политика, –2010. –№10. – С.74. 刘宏松. 非正式国际机制的形式选择, 世界经济与政治

⁴ Светлана Кармаева, Сюй Бо. Дискурсивные рамки для осмысления эволюции политики России в отношении Северной Кореи: внутренняя политика, геотношения и внешняя политика / Светлана Кармаева, Сюй Бо // Обзор Восточной Азии. – 2021. – №1. – С.123. 斯维特兰娜·卡尔玛耶娃 徐博, 俄罗斯对朝鲜政策演变的思考框架辨析:国内政治、地缘关系与对外政策, 东亚评论. 2021.

⁵ Виноградов А.В. Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI в. // Сравнительная политика. 2017. №3. С. 131-145.; Виноградов А.В. Политическая модернизация Китая. Доклад. // Мировая экономика и международные отношения. М. 2011. № 6. С.88-94.

⁶ Виноградов А.В. Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI в Указ. Соч.

⁷ Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996-2050) / отв. ред. М.Л. Титаренко. М: Памятники исторической мысли. 2002. – 200 с.

социальному развитию Китая и сделан акцент на значимости энергетического фактора для достижения целей внутренней и международной политики Китая.

В эту же группу относятся ряд работ А.В. Островского⁸, И.Р. Томберга⁹ и В.Я. Портякова¹⁰, Е.Н. Грачикова. П.А. Цыганкова¹¹ и Парамонова В. В., Строкова А. В., Столповского О.А.¹².

В-третьих, в зарубежном научном сообществе большое внимание уделяется теоретическим исследованиям международных механизмов. Изучением которых занимались следующие авторы: Джон Рагги¹³, Дональд Пучала, Рэймонд Хопкинс¹⁴, Стивен Краснер¹⁵, Роберт Кеохейн, Оран Янг¹⁶, Александр Вендт¹⁷ и т.д. Следует отметить труды Роберта Кеохейна, в его работе «After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy»¹⁸ анализируются возникновение и роль международных механизмов с помощью широкого спектра

⁸ Островский А.В. Экономика КНР на пороге 12-й пятилетки: итоги и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №4. С. 23-35.

⁹ Томберг И.Р. Перспективы и проблемы «восточного вектора» российского экспорта газа. // Восточная аналитика. 2010. №1. – 11 с.; Томберг И.Р. Энергетический фактор развития Китая. / глава в коллективной монографии Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН. Энергетическая безопасность глобализующегося мира и Россия. М. 2008. – 354 с

¹⁰ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН. 2015. - 278 с.; Портяков В.Я. К 40-летию начала экономических реформ в Китайской Народной Республике (Круглый стол в ПДВ) / [Портяков В.Я., А.В.Виноградов и др.] // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №6. С. 4-41.

¹¹ Грачиков Е.Н., Цыганков П.А. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С. 22-39.

¹² Парамонов. В. В., Строков. А. В., Столповский.О.А.. Центральная азия в энергетической стратегии Китая. Последствия и возможности для России //Энергетическая политика, 2010. С.4-5

¹³ Роберт Кеохейн. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. -57с.

¹⁴ Donald Puchala and Raymond Hopkins. International Regimes: Lessons From Inductive Analysis./ Donald Puchala and Raymond Hopkins. // International Organization. –1982, – Vol. 36. – 247p.

¹⁵ Роберт Кеохейн. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. С. 57-59. 罗伯特·基欧汉著：霸权之后：世界政治经济中的合作与纷争. 上海:上海人民出版社, 2012.

¹⁶ Роберт Кеохейн, Джозеф Най. Власть и взаимозависимость - Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012. - 6с. 罗伯特·基欧汉, 约瑟夫·奈著：权力与相互依赖. 门洪华译, 北京：北京大学出版社, 2012.

¹⁷ Oran R. Young. International Regimes: Problems of Concept Formation./ Oran R. Young. // World Politics, – 1980. – Vol. 32. – Pp. 342-343.

¹⁸ Robert Keohane. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984.

микроэкономических концепций и аналитических инструментов, подробно объясняются возможность и реальность постгегемонистского сотрудничества, Особое значение для раскрытия проблематики имеет труд Роберта Гилпина «War and Change in World Politics»¹⁹, в котором рассматриваются значение права и факторы интересов в формировании международных институциональных правил. В частности, также следует отметить, что «Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions, and Political Change»²⁰, написанная в соавторстве с Джудит Гольдштейн, раскрывает тот факт, что концептуальные и материальные факторы играют одинаково важную роль в принятии дипломатических решений. Также необходимо упомянуть работы Фолькера Риттбергера, в его работе «Theories of International Regimes»²¹, он выделил методы исследования международных механизмов, основанные на правах, методы, основанные на интересах, и методы, основанные на знаниях.

Во вторую группу входят труды таких учёных, как Цзоу Цайнэн, Пань Сунци, Чжао Цюнь, Ли Бин, Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь, Ян Чэн, Лю Цянь, Чжоу Чу, Чжао Цинси, Тан Яньлинь, Алексей Маслов, А.Б. Островский. Некоторые из них в основном изучают, как Китай и Россия участвовали в построении региональных механизмов энергетического сотрудничества в таких международных организациях, как ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕАН и т.д.²². Другие ученые

¹⁹ Robert Gilpin. War and Change in World Politics./ Robert Gilpin. - Cambridge University Press, 1981.

²⁰ Judith Goldstein, Robert O. Keohane, eds.. Ideas and Foreign Policy: “Beliefs, Institutions, and Political Change”./ Judith Goldstein, Robert O. Keohane, eds. - Cornell University Press, 1993.

²¹ Andreas Hasenclever, Peter Mayer, and Volker Rittberger. “Theories of International Regimes”./ Andreas Hasenclever, Peter Mayer, and Volker Rittberger. -Cambridge University Press, 1977.

²² Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь. Многостороннее энергетическое сотрудничество АТЭС и Китая./ Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь.// Современные международные отношения, – 2019. – № 12. – С.36. 许勤华, 王红军. 亚太经合组织多边能源合作与中国, 现代国际关系 // Ян Чэн. Мысли о создании единого энергетического пространства в рамках ШОС/ Ян Чэн. // Сибирские исследования, – 2008. – №1. – С. 28. 杨成. 关于在上海合作组织框架内建立统一能源空间的几点思考. 西伯利亚研究// Сюй Циньхуа. Современное состояние и перспективы многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС в постфинансовый кризис/ Сюй Циньхуа. // Исследование Центральной Азии и Восточной Европы в России. – 2012. – № 4. – С. 57. 许勤华. 后金融危机时期上合组织框架内多边能源合作现状及前景, 俄罗斯中亚东欧研究 // Лю Цянь, Чжоу Чу. Механизмы многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС и стратегии участия Китая/ Лю Цянь, Чжоу Чу. // Журнал Китайского нефтяного университета. –

сосредотачиваются на построении региональных механизмов энергетического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»²³. Есть и те, кто уделит внимание формированию механизмов энергетического сотрудничества Северо-Восточной Азии²⁴.

К третьей группе относятся работы, которые в основном анализируют проблемы, возникающие в процессе китайско-российского энергетического сотрудничества и его перспектив. Изучением данной проблемы занимались следующие авторы: Сюй Хунфэн, Ван Хайянь²⁵, Те Юй. Цзинь Вэньлун²⁶, Фэн Аньцюань²⁷, Хэ Чуньин²⁸, Лю Янь²⁹, Чэн Цзянь. Ван Юаньюань³⁰, Го Жуй, Гун

2013. – №6. – С.2. 刘乾, 周础. 上合组织框架下多边能源合作机制与中国的参与策略, 中国石油大学学报(社会科学版) // Чжао Цинси. Проблемы и пути энергетического сотрудничества БРИКС / Чжао Цинси. // Международные проблемы. – 2013. – №5. – С.116. 赵庆寺. 金砖国家能源合作的问题与路径, 国际问题 // Юе Шумэй. Построение правового механизма энергетического сотрудничества между БРИКС/Юе Шумэй// Закон Хэбэй. – 2014. – № 2. – С. 95. 岳树梅. “金砖国家”能源合作的法律机制构建. 河北法学// Алексей Маслов. АТЭС становится очень важной системой взаимодействия между странами.[Электронный ресурс] / Алексей Маслов // международная жизнь. – 2018. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12098//>

²³ Чжан Сяоцзюнь. Изучение правовых механизмов международного энергетического сотрудничества на Экономическом поясе Шелкового пути/ Чжан Сяоцзюнь// Исследование производительности. – 2015. – № 9. –С.5. 张小军: 丝绸之路经济带国际能源合作法律机制探析. 生产力研究.

²⁴ Ли Бин. Возможности и вызовы механизма энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии в рамках цели «Двойной углерод»./ Ли Бин.// Журнал исследований Северо-Восточной Азии, – 2022. – № 4. – С. 28. 李冰. “双碳”目标下东北亚能源合作机制的机遇与挑战, 东北亚学刊

²⁵ Сюй Хунфэн, Ван Хайянь. Новый прогресс и существующие ограничивающие факторы китайско-российского энергетического сотрудничества / Сюй Хунфэн, Ван Хайянь. //Евразийская экономика. – 2017. – №1. – С.94. 徐洪峰, 王海燕, 中俄能源合作的新进展及存在的制约因素

²⁶ Тэ Юй. Цзинь Вэньлун. Возможности китайско-российского сотрудничества в области природного газа в условиях новой эпидемии коронавирусной пневмонии/ Тэ Юй. Цзинь Вэньлун. // Газ и электричество –2021. – № 10. – С. 36. 铁宇.金文龙 新冠病毒肺炎疫情下中俄天然气合作机遇

²⁷ Фэн Аньцюань. Изучение пути углубления китайско-российского энергетического сотрудничества в новой ситуации / Фэн Аньцюань // Экономические аспекты. –2022. – №6. – С.82. 封安全 新形势下深化中俄能源合作的路径探索. 经济纵横.

²⁸ Хэ Чуньин, Проблемы в процессе энергетического сотрудничества между Китаем и Россией: диссертация ... магистра политических наук/ Хэ Чуньин. Столичного педагогического университета, 2014. – 30с. 何春颖 中国与俄罗斯能源领域合作存在的问题, 首都师范大学 2008 硕士学位论文.

²⁹ Лю Янь. Исследование китайско-российского энергетического сотрудничества с 21 века:

Инлянь³¹, Ж. В. Петрунина³².

Здесь стоит упомянуть диссертационное исследование Лю Яня, где глубоко раскрываются трудности в процессе китайско-российского энергетического сотрудничества в XXI веке.

Также необходимо упомянуть работы Ж. В. Петруниной, которые способствуют более глубокому пониманию взаимоотношений Китая и России, и тем самым помогают выявить проблемы и перспективы отношений энергетического сотрудничества между двумя странами.

Четвёртую группу составляют труды, посвящённые в основном анализу факторов, влияющих на китайско-российское энергетическое сотрудничество и построение его механизмов. Следует отметить, что некоторые ученые анализировали влияние российско-украинского конфликта на формирование механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества³³. Другие исследователи акцентировали внимание на роли национальных интересов

диссертация ... магистра политических наук/ Лю Янь. Хэбэйского педагогического университета, 2016. – 34с. 刘焱. 21 世纪以来中俄能源合作问题研究, 河北师范大学硕士学位论文.

³⁰ Чэн Цзянь, Ван Юаньюань, Возможности и проблемы китайско-российского сотрудничества в области природного газа в новой ситуации/ Чэн Цзянь, Ван Юаньюань// Исследования Сибири. –2019,– №4. - С.21-22. 成健,王园园.新形势下中俄天然气合作的机遇和问题. 西伯利亚研究

³¹ Го Жуй, Гун Инлянь. Проблемы и контрмеры китайско-российского сотрудничества в области энергетики / Го Жуй, Гун Инлянь// Экономический аспект. –2009. -С. 40–42. 郭锐, 龚英莲. 中俄能源合作存在的问题与对策.

³² Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А. Стратегия Китая на Дальнем Востоке России: проблемы и перспективы/Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А. // Азия и Африка сегодня. –2019. –№5. –С. 34-40.

³³ Ли Фубин, Шэнь Сюэ. Влияние российско-украинского конфликта на китайско-российское нефтегазовое сотрудничество / Ли Фубин, Шэнь Сюэ. // Китайская горнодобывающая промышленность, – 2022. – № 8. – С.9. 李富兵, 申雪等: 俄乌冲突对中俄油气合作的影响// И Сяочжунь, Ли Сяо, Шэн Бинь. Влияние конфликта между Россией и Украиной на международную торгово-экономическую модель/ И Сяочжунь, Ли Сяо, Шэн Бинь //, Международное экономическое обозрение. – 2022. – № 5. – С. 1-29. 易小准, 李晓, 盛斌. 俄乌冲突对国际经贸格局的影响. 国际经济评论//Ни Фэн, Да Вэй, Фэн Чжунпин. Влияние российско-украинского конфликта на международный политический порядок/ Ни Фэн, Да Вэй, Фэн Чжунпин// Международное экономическое обозрение, – 2022. – № 5. – С.30. 倪峰, 达巍, 冯仲平. 俄乌冲突对国际政治格局的影响. 国际经济评论

построении механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества³⁴. Большой вклад в изучение внешнего влияния на китайско-российское энергетическое сотрудничество внесли научные работы Ли Цинцин³⁵, Чэнь Сяопин³⁶, Чэнь Бэньчан³⁷, Ву Сючунь³⁸.

Источниковая база исследования была очерчена благодаря тщательному анализу широкого круга опубликованных источников на русском и китайском языках. Основные источники, позволившие раскрыть тему настоящего диссертационного исследования, можно подразделить на: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические.

В нормативно-правовые источники вошли, прежде всего, законы³⁹, которые затрагивают ключевые вопросы энергетической стратегии и дипломатии Китая и России, межгосударственные договоры⁴⁰, с помощью которых удалось

³⁴ Чжан Шаодун, Анализ дипломатической ориентации национальных интересов России в споре о дальневосточном нефтепроводе/ Чжан Шаодун.// Идеологическое и теоретическое образование. –2007. – № 4. – С. 69 张少冬 远东石油管道之争中的俄罗斯国家利益外交取向分析, 思想理论教育导刊// Bo Xu and William Reisinger. Russia's Energy Diplomacy with China: Personalism and Institutionalism in Its Policymaking Process. / Bo Xu and William Reisinger // The Pacific Review. –2019. – No.1. – Pp. 1-19.

³⁵ Ли Цинцин. О японо-российском энергетическом сотрудничестве: диссертация ... кандидата политических наук / Ли Цинцин. Шаньдунского университета, 2018. – С. 35–37. 李菁菁 日俄能源合作, 山东大学 2018 年博士学位论文

³⁶ Чэнь Сяопин. Китайские факторы в дипломатии Индии с Россией/ Чэнь Сяопин// Исследования Южной Азии, –2007. – №4. – С.23-28. 陈小萍. 印度对俄外交中的中国因素. 南亚研究季刊.

³⁷ Чэн Бэньчан. Анализ развития, мотивации и влияния российско-индийского энергетического сотрудничества с 21 века/ Чэн Бэньчан// Форум Северо-Восточной Азии. –2020. – №6. – С.117 . 陈本昌 21 世纪以来俄印能源合作的进展、动因及影响分析. 东北亚论坛.

³⁸ Ву Сючунь. Китайско-индийское энергетическое сотрудничество: диссертация ... кандидата политических наук/ Ву Сючунь. Сямэньского университета, 2017. – С. 25–30. 吴晓春. 中印能源合作, 厦门大学 2017 年博士学位论文.

³⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2003 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/46465/> Белая книга энергетической политики Китая. (2012г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm. 中国能源政策白皮书 (2012 年)

⁴⁰ Совместное коммюнике заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС. [Электронные ресурсы] // Сайт Синьхуа. – 2006. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2006-09/16/content_5097353.htm 上海合作组织成员国政府首脑 (总理)理事会会议联合公报

Пекинская декларация 14-го саммита БРИКС [Электронный ресурс] // Сайт Центрального народного правительства КНР -2022. -Режим доступа: <http://www.gov.cn/xinwen/2022->

проанализировать процесс и особенности энергетического сотрудничества КНР с другими участниками международных отношений, особенно Россией, странами Центральной Азии и т.д. К числу нормативно-правовых источников относятся также и энергетические стратегии КНР и РФ⁴¹, благодаря анализу которых стало возможно четко уточнить направления энергетического сотрудничества и национальные интересы этих стран.

К делопроизводственным документам относятся: Стратегический план действий по развитию энергетики (2014–2020 гг.)⁴², Белая книга: «Энергетическое развитие Китая в новую эпоху», 2020 г.⁴³.

Материал, необходимый для диссертации, содержится в выступлениях и докладах глав государств: выступление Председателя Ху Цзиньтао на двенадцатой неформальной встрече лидеров АТЭС⁴⁴.

Цель исследования – выявить политические аспекты энергетической стратегии КНР в контексте китайско-российского энергетического сотрудничества на современном этапе.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать теоретические основы механизмов международного сотрудничества;

06/24/content_5697423.htm

⁴¹ Внешнеэкономическая стратегия российской федерации до 2020 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2901656/> Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года [Электронный ресурс] // Президент России. – 2009. –Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/supplement/424>. Энергетическая стратегия на период России на период 2030 года. [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. – 2009.– Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>. Проект Энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. – 2022.– Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>

⁴² 1-Стратегический план действий по развитию энергетики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/能源发展战略行动计划/16176684?fr=aladdin>.

⁴³ 2-Белая книга Развитие энергетики Китая в новую эру.(2020г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2020-12/21/content_5571916.htm 《新时代的中国能源发展》白皮书(2020年)

⁴⁴ Выступление Председателя Ху Цзиньтао на Двенадцатой неформальной встрече лидеров АТЭС. [Электронные ресурсы]. - режим доступа: gjhqdzqguo/lhg_58/zyjh/t236828.htm 国家主席胡锦涛在亚太经合组织第十二次领导人非正式会议上的讲话

- 2) систематизировать основные этапы эволюции энергетической стратегии Китая;
- 3) обозначить основные политико-экономические характеристики китайско-российских механизмов энергетического сотрудничества;
- 4) выявить эффективность и ограничения китайско-российских механизмов сотрудничества в области энергетики;
- 5) классифицировать политические факторы влияния на построение механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества;
- 6) определить путь совершенствования механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества.

В рамках нашей работы **объектом** исследования являются энергетическая политика России и Китая.

Предметом исследования являются формы российско-китайского энергетического сотрудничества.

Положения научной новизны:

1. Дана авторская периодизация эволюции энергетической стратегии Китая.
2. Выявлены основные особенности механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества на современном этапе.
3. Дана критическая оценка перспектив китайско-российского энергетического сотрудничества.
4. В научный оборот введены источники и литература, ранее не представленные в российских исследованиях, посвященных вопросам энергетической стратегии Китая.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что совокупность полученных автором результатов, теоретических выводов и положений вносит вклад в изучение политических аспектов энергетической стратегии КНР в контексте китайско-российского энергетического сотрудничества.

Вводимые в научный оборот англоязычные и китае-язычные источники, способствуют комплексному исследованию данной проблематики. Теоретическая

значимость состоит также в систематизации знаний об энергетической стратегии во внешнеполитических приоритетах КНР особенно посредством анализа отчетов о сессиях коллективной учебы Политбюро ЦК КПК и планов социально-экономического развития Китая (с 1-го пятилетнего плана Китая до 14-го пятилетнего плана). Кроме того, теоретическая значимость настоящего исследования связана с возможностью использования его результатов в научно-исследовательской, практической и преподавательской сферах. Основные положения диссертации могут представлять интерес для специалистов и исследователей-китаистов, изучающих китайско-российское энергетическое сотрудничество и создание энергетических механизмов между двумя странами.

Практическая значимость представленной диссертации заключается в том, что материал исследования может быть полезен для подготовки спецкурсов и учебных пособий по теории международных отношений как в университетах, так и в научно-исследовательских учреждениях Китая, России и других стран.

Методологическая основа. Наша диссертация базируется *на принципах историзма*, а также ряде общенаучных и специальных методов. В контексте нашей диссертации особенно важным представляется принцип историзма, применение которого заключается в рассмотрении предмета исследования с учетом совокупности условий, повлиявших на его формирование и современное состояние в их взаимной обусловленности. С помощью принципа историзма мы можем проанализировать историческое развитие механизмов энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, чтобы изучить факторы, влияющие на него и обозначить свои суждения и прогнозы в отношении его будущего.

В работе над диссертацией был использован сравнительный метод, который позволил проанализировать особенности энергетического стратегического мышления Китая и России на разных этапах и выявить их влияние на построение механизмов энергетического сотрудничества между двумя странами.

В диссертации применяются *кейс-студи*, особенно когда речь идет об анализе того, как различные переменные влияют на построение механизмов энергетического сотрудничества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С 1953 года по настоящее время эволюция энергетической политики Китая имеет внутреннее и внешнее измерение. На внутреннем уровне ориентация энергетической политики Китая прошла три этапа: от самодостаточности до диверсификации и взаимодополняемости, и до высокой эффективности и энергосбережения. На внешнем уровне Китай сначала просто осуществлял энергетическое сотрудничество со странами-поставщиками углеводородного сырья, а сейчас КНР создает и укрепляет гибкую, диверсифицированную систему поставок (диверсификация поставщиков, энергоносителей, маршрутов доставки) и международную систему сотрудничества по вопросам энергетики, углубляет всесторонние связи с партнерами (торговые отношения, научные разработки и др.). В частности, в целях обеспечения политико-экономического развития страны, «пятому поколению руководителей» во главе с Си Цзиньпином, пришедшим к власти в 2013 году, пришлось отказаться от таких принципов внешней энергетической политики прежних лидеров, как 自给自足 «самодостаточность» и 不当头 «не брать на себя инициативу». При Си Цзиньпине, вопрос энергетики постепенно становится важным вопросом национальной безопасности и приоритетом внешней политики Китая.

2. После более чем 30-летнего развития энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, в целях обеспечения энергетической безопасности Китая и реализации его энергетической стратегии, формы энергетического взаимодействия между двумя странами постепенно эволюционировали с двустороннего сотрудничества к созданию механизмов регионального сотрудничества. Китайско-российское энергетическое сотрудничество постепенно приобретает следующие характеристики: во-первых, оно в основном осуществляется в двусторонней форме, и практика энергетического сотрудничества эффективно поддерживается такими механизмами, как Межправительственная Российско-китайская комиссия по энергетическому сотрудничеству и Китайско-российский энергетический бизнес-форум. Во-вторых, маленькие многосторонние механизмы в регионе развиваются

относительно медленно. Небольшие многосторонние механизмы, в которых участвуют Китай и Россия, такие как Расширенная туманганская инициатива и Форум стран Северо-Восточной Азии по природному газу и газопроводам и др., медленно развиваются в процессе дальнейшей институционализации энергетического сотрудничества, а эффективность координации политики и консультаций ограничена. Наконец, степень институционализации многосторонних механизмов энергетического сотрудничества, созданных Китаем и Россией в рамках международных организаций, относительно невысока. Эти многосторонние механизмы по-прежнему являются неформальными.

3. Различные политические факторы оказывают положительное или отрицательное влияние на создание механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества. Во-первых, энергетическая стратегия России приобретает восточный вектор, что, несомненно, содействует созданию механизмов энергетического сотрудничества между КНИ и РФ. Во-вторых, Китай и Россия активно осуществляют энергетическое сотрудничество, в целях реализации общих интересов, чтобы противостоять гегемонии США, но при этом РФ всегда придерживается принципа «примата национальных интересов», что ограничивает роль общих интересов как главной движущей силы в процессе построения механизмов взаимодействия. В-третьих, теория китайской угрозы и конфликты энергетических интересов между двумя странами в Центральной Азии затрудняют построение коллективной идентичности и усложняют формирование формальных международных механизмов. В-четвертых, персонализация власти в период президентства Путина и хорошие личные отношения между руководителями Китая и России играют положительную роль в построении механизмов энергетического сотрудничества между двумя странами. В-пятых, из-за геополитических стратегических соображений и с целью сдерживания быстрого подъема Китая, США, Япония, Индия и др. продолжают усиливать свое вмешательство в построении механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества.

4. В целях развития и совершенствования механизмов китайско-

российского энергетического сотрудничества, во-первых, Китай и Россия должны не только усилить строительство энергетической инфраструктуры и сформулировать долгосрочные энергетические планы, но и использовать ШОС и другие платформы международных организаций для содействия созданию механизма китайско-российского энергетического сотрудничества. Во-вторых, Китаю следует в процессе сотрудничества стремиться к балансу между удовлетворением интересов России и максимизацией интересов Китая. Кроме того, Китай и Россия должны укреплять взаимное политическое доверие и стараться устранить влияние теории китайской угрозы на энергетическое сотрудничество между двумя странами. Наконец, в-третьих, Китай и Россия должны активно создавать всеобъемлющий китайско-российский механизм ценообразования на энергоносители и механизм правовых гарантий сотрудничества, а также, чтобы поддерживать обеспечение региональной безопасности и координировать конфликты интересов, Китай и Россия должны активно содействовать созданию механизмов энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Апробация работы. Основные выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных статьях диссертанта, которые опубликованы в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации и включены в РИНЦ: Ли Ин. Международное сотрудничество КНР и РФ в энергетической сфере // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – №2. – С. 30–37; Ли Ин. Проблемы в сфере энергетического сотрудничества КНР и РФ // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – №4. – С.53-57; Ли Ин. Проблемы и трудности в процессе энергетического сотрудничества КНР и РФ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. –2022. – Т. 16. – № 3 (41).– С. 58–65; Ли Ин. Механизмы китайско-российского сотрудничества в области энергии // Этносоциум и межнациональная культура -2022. – № 12 (174).– С. 109–119;

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Концептуальные подходы к пониманию механизмов международного сотрудничества

В современных исследованиях международных отношений изучение механизмов международного сотрудничества несомненно занимает серьезное место и является весьма значимым фактором для анализа китайско-российского энергетического сотрудничества. По мере углубления теоретических исследований ответы на вопросы функционирования международных механизмов сотрудничества приобретали все более четкие контуры, стали обсуждаться эффективность и ограничения данных механизмов.

Теоретические подходы к пониманию механизмов международного сотрудничества были разработаны в ходе дискуссий между тремя основными школами теории международных отношений, а именно – реализмом, либерализмом и конструктивизмом. Следует проанализировать их интерпретации.

В 1970-е годы серьезные изменения в международной политике не только вызвали подъем международной политической экономики, но и способствовали изучению международных организаций, а на основе сложной модели взаимозависимости международных отношений того времени, также стали развиваться исследования в области международных механизмов сотрудничества⁴⁵. Концепция международного механизма в политических исследованиях впервые была введена Джоном Рагги в статье «Международные ответы на технологии: концепции и тенденции», опубликованной в 1975 году. Он определил механизм как «набор взаимных ожиданий, правил и положений, планов, организационной энергии и финансовых обязательств, принятых группой

⁴⁵ Роберт Кеохейн, Джозеф Най. Власть и взаимозависимость - Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012. - 6с. 罗伯特·基欧汉, 约瑟夫·奈著: 《权力与相互依赖》, 门洪华译, 北京: 北京大学出版社, 2012.

государств»⁴⁶. В то же время Эрнст Хаас предложил свои теоретические разработки концепции международного механизма, изложенные в двух статьях, опубликованных в журналах «Международная организация» и «Мировая политика». Появление этой концепции показывало, что в процессе изучения международных организаций ученые вышли за рамки исследований формальных международных институтов.

Поскольку международный механизм – понятие теоретическое, оно является таким же дискуссионным, как и другие политические понятия, такие как власть и государство. Американские теоретики, занимающиеся исследованием международно-политической тематики, Стивен Хаггард и Бет Симмонс выделили три определения международных механизмов. Первое – «шаблонное поведение». Дональд Пучала и Рэймонд Хопкинс утверждают, что: «В каждой самостоятельной проблемной области международных отношений есть механизмы, и везде, где есть необходимость регулирования поведения, должны быть принципы, нормы и правила»⁴⁷. По сути, согласно этому определению, международные механизмы существуют практически во всех областях международных отношений, поэтому данное определение обычно считается слишком широким и расплывчатым.

Второе определение гласит, что механизмы равнозначны «четким инструкциям», и международные механизмы сотрудничества определяются как многосторонние соглашения между государствами, направленные на регулирование поведения государств в определенной проблемной области, «механизм определяет допустимый диапазон действий государства, указывая четкие директивы»⁴⁸.

⁴⁶ Роберт Кеохейн: После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. -57с. 罗伯特·基欧汉著:《霸权之后:世界政治经济中的合作与纷争》,苏长河,信强,何曜译,上海:上海人民出版社,2012.

⁴⁷ Donald Puchala and Raymond Hopkins, "International Regimes: Lessons From Inductive Analysis", International Organization, Vol. 36, 1982, p. 247.

⁴⁸ Пьер Сенаркленс. Теория регулирования и исследования международных организаций / Пьер Сенаркленс // Международные социальные науки. -1994 г. -№ 4, - 21с. 塞纳尔克朗: 规制理论与国际组织研究. 国际社会科学.

Наиболее используемым сегодня является третий подход к пониманию международного механизма как «конвергенции норм и ожиданий»⁴⁹. Стивен Краснер в 1981 г. предложил определение, являющееся общепринятым: «Механизм можно определить как совокупность неявных или явных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, сформированных устремлениями акторов в предметной области международных отношений». В данном определении, «принципы — это представления о фактах, причинах и справедливости; нормы — это стандарты поведения, определяемые правами и обязанностями; правила — это конкретные инструкции или запреты для действий; процедуры принятия решений — это общие практики, применяемые к коллективному выбору»⁵⁰. Это определение в той или иной мере компенсирует недостатки двух приведенных выше определений, поэтому оно получило признание в международном политологическом сообществе. Хотя, следует отметить, это определение нельзя считать совершенным, критика в его адрес направлена в основном на различие и взаимосвязь компонентов этого определения. Критики утверждают, что отношения между принципами, нормами, правилами и процедурами принятия решений неясны, что подрывает научный характер определения С. Краснера.

Помимо приведенных выше определений, существуют и другие подходы к пониманию международных механизмов. По мнению Роберта Кеохейна, под международным механизмом понимается «система с четкими правилами, которые правительство соглашается установить в отношении конкретной проблемной области международных отношений»⁵¹. Определение Р. Кеохейна учитывает динамическую работоспособность международного механизма и подчеркивает наличие «согласия правительства», но слишком упрощенно и расплывчато

⁴⁹ там же.

⁵⁰ Роберт Кеохейн: После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. С. 57-59. 罗伯特·基欧汉著:《霸权之后:世界政治经济中的合作与纷争》,苏长河,信强,何曜译,上海:上海人民出版社,2012.

⁵¹ Роберт Кеохейн, Джозеф Най. Власть и взаимозависимость - Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012. -7с. 罗伯特·基欧汉, 约瑟夫·奈著:《权力与相互依赖》, 门洪华译, 北京:北京大学出版社, 2012.

заменяет принципы, нормы и процедуры принятия решений словом «правила».

Оран Янг считает, что механизмы состоят из социальных институтов, управляющих деятельностью акторов, а ядром механизма является ряд формально сформулированных прав и правил, имеющих широкий спектр содержания. Хотя в то же время международные механизмы охватывают и конкретные способы деятельности, и процессы принятия решений⁵². В данном определении также подчеркивается динамичный характер механизма, указывается его основное содержание, но не уточняется источник международного механизма.

Хотя эти объяснения способствуют лучшему пониманию международных механизмов, в принципе они не выходят за рамки характеристик, изложенных Краснером. Определение международного механизма, данное Краснером, не затрагивало основных споров трех теоретических школ международных отношений, поэтому оно было принято различными теоретическими школами и стало основой для дальнейшего обсуждения этого понятия.

В то же время большинство китайских ученых, изучающих международные механизмы, либо приняли определение Краснера, либо дополнили его исходя из собственных исследовательских позиций. Один из китайских исследователей Лю Цзе отметил, что международный механизм – это органическое системное устройство международной системы, принципы, правила и методы функционирования, сформированные на основе согласования поведения государств в международном сообществе для удовлетворения потребностей стабильности и развития международных отношений⁵³. Это определение подчеркивает, что статические нормы и динамические операции в равной степени важны, и в целом резюмирует, что цель международных механизмов – адаптация в условиях и стабильности, и развития международных отношений. Однако,

⁵² Гун Кэюй. Предварительное обсуждение международных механизмов и механизмов восточноазиатского экономического сотрудничества. Мир и развитие в Восточной Азии/ Отв. ред. Цай Цзяньго. -М.: Издательство Университета Тунцзи, 2008. 龚克瑜: 《对国际机制与东亚经济合作机制的初步探讨》, 载《东亚和平与发展》, 蔡建国主编, 上海: 同济大学出版社, 2008.

⁵³ Лю Цзе. О международных механизмах в переходный период / Лю Цзе // Европа. -1997. №6. - 38с. 刘杰: 论转型期的国际机制. 欧洲.

вместе с тем, определение Лю Цзе игнорирует тот факт, что существующие международные механизмы разворачиваются в основном вокруг конкретных проблем в международном сообществе.

Анализируя вышеизложенные мнения и подходы, следует отметить, что под международным механизмом можно понимать ряд явных или неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, сформулированных различными субъектами международного сообщества (в основном, относящихся к национальным государствам и негосударственным субъектам) для координации поведения всех сторон в конкретной проблемной области. Механизм направлен на содействие решению конкретных проблем между различными акторами и их совместному развитию, на поддержание мира и стабильности в международном сообществе, на поддержание международного порядка. Он может не только регулировать поведение вовлеченных акторов и формировать их ожидания, но также способен искать компромисс и обладает способностью саморегулирования в рамках адаптации в сложившихся условиях и защитить обозначенные интересы. Исходя из данного определения, мы полагаем, что механизм международного энергетического сотрудничества является неотъемлемой частью международного механизма сотрудничества. Другими словами, в области международной энергетики национальные правительства, международные организации, участники, отвечающие за производственные и маркетинговые процессы, а также другие заинтересованные стороны признали применимыми принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений.

Очевидно, что при изучении механизмов международного сотрудничества в рамках их теоретического осмысления возникает необходимость выделить типы международных механизмов.

Подходы к классификации весьма разнообразны, как отметил Оран Янг: «Иногда причины различий между международными механизмами могут исходить из глубоких философских тенденций. Например, международные механизмы, основанные на социалистических убеждениях, могут включать более широкий набор правил и более четкие поведенческие инструкции перед лицом

целей, чем механизм свободной конкуренции, который делает упор на децентрализованное принятие решений и индивидуальную автономию»⁵⁴. В существующей литературе по теории международных механизмов, ученые в основном сходятся во мнении о разделении международных механизмов по проблемным областям, формальным признакам, сферам действия и направлениям действия (см. рис. 1).

Критерий классификации [□]	Типы [□]	
Проблемная область [□]	Механизм международной безопасности [□]	Международный механизм контроля над вооружениями [□]
		Международный механизм поддержания мира [□]
	Международный экономический механизм [□]	Механизм международной торговли [□]
		Международный финансовый механизм [□]
		Механизм содействия международному развитию [□]
		Международный контрольный механизм [□]
		Международный экологический механизм [□]
	Механизм международной связи [□]	
	Международный океанический механизм [□]	
	Международный энергетический механизм [□]	
Формальный признак [□]	Формальный механизм [□]	
	Неформальный механизм [□]	
Сфера действия [□]	Двусторонний механизм [□]	
	Региональный многосторонний механизм [□]	
	Глобальный механизм [□]	
Направление действия [□]	Специальный механизм [□]	
	Дивергентный механизм [□]	

Рисунок 1. Классификация международных механизмов

В данном исследовании мы сосредоточимся на том, как классифицируются международные механизмы в соответствии с их формальными признаками и сферами действия.

Некоторые международные механизмы имеют относительно формальные рамки, такие как нормативные международные соглашения, организационные

⁵⁴ Oran R. Young. International Regimes: Problems of Concept Formation. // World Politics, Vol. 32, 1980, P. 342-343

структуры и т. д., а другие существуют исключительно в неформальных формах, таких как международная практика или обычай.

Согласно выводам Дональда Пучалы и Рэймонда Хопкинса, так называемые формальные международные механизмы относятся к механизму, созданным международными организациями посредством законодательства, поддерживаемым такими образованиями, как совещание представителей совета, и контролируемым международными институтами; напротив, неформальные механизмы создаются и поддерживаются объективно существующим консенсусом между участниками, подкрепляются общими личными интересами или «джентльменскими соглашениями» и контролируются сторонами путем наблюдения друг за другом⁵⁵. Отсюда следует, что существенное отличие между формальными и неформальными международными механизмами заключается в наличии юридически обязательных отношений (нормативно утвержденных прав и обязанностей). Поэтому участники международных отношений более склонны к созданию формальных международных механизмов по конкретному вопросу. Конечно, очевидно, что на успешное построение механизма влияет множество факторов. Некоторые исследователи разделяют международные механизмы на специальные и дивергентные. Специальные механизмы могут действовать только в одной сфере, а дивергентные – в нескольких сферах. Фактически, специальные механизмы часто наличествуют в рамках дивергентных механизмов⁵⁶. Например, по сравнению с международным механизмом по охране озонового слоя, международный экологический механизм является дивергентным, а первый, соответственно – специальным.

Следует отметить, что указанное выше разделение международных механизмов в значительной степени имеет только теоретическое измерение. В международной практике взаимоотношения между различными международными механизмами часто представляют собой более сложную конфигурацию.

⁵⁵ Donald Puchala and Raymond Hopkins. *International Regimes: Lessons From Inductive Analysis*// *International Organization*, Vol. 36, 1982, 249p.

⁵⁶ Donald Puchala and Raymond Hopkins. *International Regimes: Lessons From Inductive Analysis*// *International Organization*, Vol. 36, 1982, 248p.

С тех пор как понятие международного механизма было впервые введено в область международных отношений в 1975 году, теоретические основания международного механизма постепенно формировалась и систематизировалась в ходе продолжающихся споров между представителями неореализма и неолиберализма. На данном этапе в рамках неореализма принято считать, что привязка международных механизмов к власти дает им возможность действовать только как возмущающая переменная, в то время как с точки зрения неолиберализма, международные механизмы могут самостоятельно воздействовать на поведение государства как независимая переменная.

С 1988 года в изучении международных механизмов стал применяться конструктивизм. Исследования международных механизмов больше не ограничивались теоретическим уровнем обсуждения влияния правил международного механизма на поведение государства, академические круги все больше внимания уделяли тому, как нормы и институты влияют на национальные предпочтения и какую роль они играют в формировании национальной идентичности. Таким образом, можно констатировать тот факт, что, помимо влияния общей тенденции развития международно-политической теории и меняющейся ситуации в международно-политической реальности, развитию и углублению изучения теории международных механизмов способствовало взаимодействие неореализма, неолиберализма и конструктивизма. В данном исследовании анализируются основные идеи этих трех теоретических школ относительно феномена международного механизма.

В рамках неореализма отправной точкой анализа является власть, она занимает основное место среди переменных теории, которая интерпретируется в контексте «власть–международный механизм». Неореалисты считают, что власть в сотрудничестве не менее важна чем в конфликте, и распределение ресурсов власти и интересов в сотрудничестве серьезно влияет на возникновение и развитие механизмов. Государства будут использовать власть, ограничивающую эффективность международных механизмов.

По мнению Фолькера Риттбергера, теория стабильности является

«классической теоретической моделью теории международных механизмов, основанных на власти»⁵⁷. Чтобы сохранить свою систему гегемонистское государство формулирует основные принципы, правила, нормы и процедуры принятия решений, и полагалась на свою силу и престиж, заставляет другие страны принять эти международные механизмы. В то же время, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность, система готова предоставлять «общественные блага» другим странам, но международный механизм, основанный на власти, является подчиненной переменной, с упадком или быстрой сменой гегемонистской власти соответственно меняется и международный механизм системы.

Неореалистическая теория международного механизма признает существование определенных механизмов в международном сообществе, но подчеркивает важность структуры власти, особенно гегемонистской власти, в установлении международного механизма. Действительно, большинство существующих международных механизмов, особенно в области международной политики и экономики, были созданы США вскоре после окончания Второй мировой войны. Но утверждение неореалистов о том, что международные институты не могут ни возникать, ни существовать без гегемонистского лидерства неверно.

Неолибералы в лице Роберта Кеохейна резко раскритиковали теорию гегемонии. Роберт Кеохейн, признает роль гегемонии в формировании механизмов, но утверждает, что механизмы могут формироваться без гегемонии, а сотрудничество не требует гегемонистского лидера, а постгегемонистское сотрудничество возможно, если международные механизмы адаптированы⁵⁸. Например, американская гегемония пришла в упадок уже в конце 1960-х — начале 1970-х годов, что не помешало созданию новых международных механизмов, международное энергетическое агентство создано после нефтяного

⁵⁷ Donald Puchala and Raymond Hopkins, "International Regimes: Lessons From Inductive Analysis", *International Organization*, Vol. 36, 1982, p. 247.

⁵⁸ Robert Keohane. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. -100p.

кризиса 1973 года. Более того, теория гегемонии не может объяснить разрыв между изменениями в институтах власти и изменениями в механизмах, а также не может объяснить, почему международные механизмы теперь более обширны, чем прежде. И, наконец, структура власти и механизм являются парой не только противоречивых, но и взаимодополняющих образований. Например, в целях сохранения своего гегемонистского положения, США активно создавали международные механизмы для замедления упадка своей гегемонии, но в то же время международные механизмы также ограничивают расширение американской гегемонии. Гегемонистская стабильность характеризуется «смесью сотрудничества и контроля»⁵⁹. Реалисты пессимистично относятся к международному сотрудничеству, однако между странами существуют общие и взаимодополняющие интересы. По сути, по мере ослабления гегемонии потребность в международных механизмах будет возрастать.

Неолиберальная теория сочетает реализм с либерализмом с помощью концепции взаимозависимости, подчеркивает ключевую роль интересов в процессе формирования международных механизмов, поэтому неолиберальная теория международных механизмов следует формату интерпретации «интерес – международный механизм».

В последние годы механизмы стали основным объектом анализа в неолиберализме. Основное теоретическое положение неолиберализма состоит в том, что государство — это эгоистичный и рациональный актор, преследующий абсолютные выгоды. Между государствами существуют конфликты интересов, но они стремятся к сотрудничеству для достижения своих собственных интересов, поэтому взаимовыгодное сотрудничество – это результат игры между странами. Неолибералы считают, что международные механизмы являются независимыми переменными в международных отношениях и общие интересы между странами могут быть достигнуты только путем сотрудничества. Неопределенность является ядром теории международных механизмов. В мировой политике существует

⁵⁹ Fred Hirsch and Michael Doyle. *Alternatives to Monetary Disorder*. / Fred Hirsch and Michael Doyle. - McGraw Hill for the Council of Foreign Relations, 1977.- 2p.

обширное поле неопределенности. Международные механизмы помогают государствам сотрудничать, а создание механизмов помогает им достичь взаимовыгодных договоренностей⁶⁰. По словам Роберта Кеохейна без механизмов сотрудничество будет крайне редким⁶¹. Международные механизмы способствуют международному сотрудничеству, уменьшая неопределенность.

В целом согласно неолиберализму международные механизмы порождаются в процессе государственного взаимодействия, являются не только запросом гегемоний, но и отражая потребности международного сообщества.

Международный механизм может существовать и функционировать самостоятельно, может в значительной степени влиять на поведение государства, поддерживать и стимулировать международное сотрудничество. Таким образом неолиберализм не только восполнил пробелы неореализма, но и добился определенного прорыва в теории. Однако неолиберальная теория механизмов также все ещё находится в процессе развития и совершенствования. Критика неолиберальной теории механизмов заключается в том, что, во-первых, данная теория преуменьшает роль власти, неолибералы утверждают, что использование власти для достижения национальных целей маловероятно или невозможно. Однако международный механизм развивался в системе международных отношений биполярной структуры, и власть по-прежнему является ключевой переменной в формировании и влиянии международных механизмов, а эффективность и гибкость механизмов в основном ограничены факторами власти⁶².

Во-вторых, сторонники неолиберализма утверждают, что государство преследует абсолютный личный интерес, обман является самым большим препятствием для сотрудничества между рациональными эгоистичными

⁶⁰ Robert Keohane, *International Institutions and State Power*. / Robert Keohane. -Westview Press, 1989. 108p.

⁶¹ Robert Keohane, *International Institutions and State Power*. / Robert Keohane. -Westview Press, 1989. 234p.

⁶² Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. *Theories of International Regimes*. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press, 1997, 182p.

государствами. Однако в современном международном обществе сегодняшние друзья завтра могут стать врагами, а выгоды от сотрудничества могут стать потенциальной угрозой для них самих, поэтому страны должны обращать внимание на выгоды своих партнеров⁶³.

В-третьих, согласно рациональному подходу, представленному неолиберализмом, международный механизм является продуктом рациональности, а его создание и функционирование полностью зависят от воли государств, существовавших до появления механизма⁶⁴. Но этой точке зрения противились ученые-конструктивисты во главе с Александром Вендтом, настаивая на том, что поведение государства не может быть обусловлено нормативными структурами⁶⁵. На него серьезно влияют социальные институты⁶⁶.

Теория конструктивистской школы развивалась в процессе осмысления и критики традиционного рационализма. Конструктивизм бросил вызов традиционным доминирующим теориям международных отношений. В отличие от представителей неореализма и неолиберализма, рассматривающих власть и интересы как основные факторы в процессе создания международных механизмов, конструктивисты считают, что субъективные переменные, такие как знания и идеи, играют ключевую роль в определении действий государства. Поэтому конструктивистская теория международного механизма следует формату интерпретации «знание-международный механизм».

Конструктивизм поддерживает основные суждения о международных механизмах. В рамках конструктивизма принято считать, что в международной политической структуре власти существует независимая власть механизма, влияющая на поведение государств и даже на развитие международной политики, поэтому теория этой школы очень близка к либеральному институционализму.

⁶³ Joseph Grieco. Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism. // *International Organization*, Vol.42, 1988, P. 485-499.

⁶⁴ Richard Ashley. The Poverty of Neoliberalism. // *International Organization*, Vol .38, 1984, 243p.

⁶⁵ A.Wendt. The Agent - Structure Problem in International Relations Theory. // *International Organization* , Vol .41, 1987, P.361-369.

⁶⁶ A.Wendt and R. Duvall. Institution and International Order. / A. Wendt and R. Duvall. -Lexington: Lexington books, 1989, -53p.

Вместе с тем, в понимании международного механизма они сильно отличаются. Во-первых, либеральный институционализм подчеркивает роль материальных интересов и объективных факторов, игнорируя роль субъективных, а в контексте конструктивизма, рассматриваются такие элементы как культурные ценности, нормы и практики, которые могут быть различны, и это различие будет сказываться на эффективности построения механизмов⁶⁷. Во-вторых, конструктивисты полагают, что международный механизм формируется совместно, в процессе взаимодействия, а после он выполняет как предписывающую, так и конститутивную функции. Международный механизм и акторы взаимно конструируют и влияют друг на друга. В-третьих, знание не только затрагивает национальные интересы, но и конструирует национальные идентичности, в свою очередь национальные идентичности и познания зависят от международных механизмов, а формирование и поддержание конкретных международных механизмов связано с ранее установленными идентичностями⁶⁸.

Конструктивисты рассматривают особенности и интересы не как объективно обоснованные материальные силы, а как результат идей и их социального конструирования. Значения идей, объектов и действующих лиц задаются социальным взаимодействием, поэтому перед началом сотрудничества необходимо оценить обстановку и признать интересы⁶⁹. Это касается и международных механизмов, понимание интересов основано на знаниях⁷⁰. В целом, согласно данной теоретической школе, знания следует рассматривать как более фундаментальную движущую силу и переменную для взаимодействия государств⁷¹.

⁶⁷ Robert Keohane. International institutions: two approaches. // *International Studies Quarterly*, Vol. 32, 1988, P. 297-299

⁶⁸ Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. *Theories of International Regimes.* / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press, 1997, P. 138-139.

⁶⁹ Peter Haas. Introduction: Epistemic Communities And International Policy Coordination. // *International Organization*, Vol. 46, 1992, 2p.

⁷⁰ Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. *Theories of International Regimes.* / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press, 1997, -137p.

⁷¹ Alexander Wendt. *Social Theory of International Politics.* / Alexander Wendt. -New York:

Поскольку конструктивизм развивался в условиях критики традиционного рационализма, он не создал собственной системной теории механизмов. Конструктивизм подвергался критике в виду того, что придает чрезмерное значение исследовательским методам социологии, а также роли и применению дискурса, конструкции и идентичности, тем самым дистанцируясь от реального мира международной политики. Но, по мнению Роберта Кеохейна, нормы и правила международной жизни могут формировать государство, и государство является сторонником максимизации собственных интересов, когда оно решает создать международный механизм.

Из всего вышесказанного следует, что согласно неолиберализму, интересы являются движущей силой возникновения межгосударственного сотрудничества и международных механизмов. Неореализм рассматривает влияние власти на содержание и прочность международных механизмов. Хотя дискуссия о международном механизме вышеупомянутых теоретических школ очень интенсивна, все же она ведется в русле рационалистической теории.

Взаимодействие власти, интересов и знаний является центральным понятием в теоретическом изучении международного механизма, но ни одна концепция не может объяснить все существующие проблемы международного механизма. Таким образом, «баланс спроса и предложения» международных механизмов может быть достигнут только путем сочетания неореализма, делающего упор на «предложение» механизмов, с неолиберальным институционализмом, делающим акцент на «спрос» механизмов, в то же время дополнение конструктивизма также необходимо, чтобы компенсировать неадекватность рационалистической теории в объяснении субъективного выбора поведения акторов и изменения их целей.

Несомненно, в процессе исследования международного механизма содержание любой теоретической школы будет составной частью новой теории международного механизма. В частности, власть, интересы и знания играют чрезвычайно важную роль в создании международных механизмов. Фактор

власти играет ключевую роль в создании, развитии и трансформации международных механизмов; Факторы интересов являются основной движущей силой для соответствующих национальных акторов, стремящихся присоединиться к международным механизмам и затем способствовать их развитию. Знания и концептуальные факторы призваны служить связующим звеном для различий в интересах в процессе создания и развития механизмов, а также могут координировать политические ожидания. Однако одна из школ теории международных механизмов не может в полной мере объяснить проблемы, влияющие на создание механизма китайско-российского энергетического сотрудничества, поэтому в данной работе в процессе построения модели анализа международного механизма, на основе трех вышеуказанных переменных мы также добавим некоторые другие переменные в соответствии с текущей политической ситуацией, как внутри Китая, так и в мире, чтобы создать более полную и эффективную аналитическую основу для понимания международного энергетического механизма.

1.2. Основные факторы, влияющие на развитие механизмов международного сотрудничества

Весьма важными для изучения и анализа факторов, влияющих на развитие международного сотрудничества, являются вопросы эффективности и ограничений его механизмов.

Что касается эффективности международных механизмов, следует отметить тот факт, что они не создаются спонтанно⁷², международные механизмы возникают в связи с необходимостью взаимодействия между странами в международной системе, а из-за анархии международного общества и эгоистичных и рациональных характеристик государств, создание международных механизмов затруднено и часто требует принуждения и

⁷² Robert Keohane. The Demand for International Regimes. // International Organization, Vol.36, 1982, 339p.

руководства со стороны гегемонистских и великих держав. Однако, как только международный механизм создан, он становится независимой переменной в международных отношениях и может свободно функционировать. С середины 1940-х годов процесс институционализации международного сообщества ускоряется, международные механизмы обеспечивают акторам международного сообщества эффективный способ совместного решения глобальных, региональных и даже двусторонних вопросов, и эффективность международных механизмов постепенно повышается. Когда Оран Янг изучал эффективность международных механизмов, он использовал определение Сеймура Липсета в сфере международной политики. На самом базовом уровне эффективность международного механизма является мерой того, в какой степени он влияет на международное поведение⁷³. Согласно определению Орана Янга, эффективность — это только вопрос степени, то есть практического эффекта системы. На самом деле измерение эффективности международного механизма должно начинаться с двух аспектов: результата системы и эффективности системы.

Для того чтобы заложить теоретическую основу для последующего исследования эффективности механизма китайско-российского энергетического сотрудничества, в данной работе анализируется, играл ли международный механизм активную роль с функциональной точки зрения.

Эффективность международного механизма в основном отражается в следующих аспектах:

1. Международные механизмы способствуют международному сотрудничеству.

Роберт Кеохейн рассматривает международное сообщество как несовершенный рынок, а роль международного механизма заключается в преодолении факторов, которые приводят к «политическому провалу рынка», международные механизмы могут способствовать сотрудничеству между субъектами благодаря наличию общих интересов. Международные механизмы

⁷³ Oran R. Young. The effectiveness of international institutions: hard cases and critical variables, in James N. Rosenau & Ernst-Otto Czempiel, (eds.), *Governance Without Government: Order and Change in World Politics*. /Oran R. Young. -Cambridge University Press, 1992. P.160-165.

могут установить строгие поведенческие модели в качестве меры, помогающей участникам определить метод сотрудничества и выявить мошенническое поведение других участников, могут снизить страх перед мошенничеством за счет усиления взаимозависимости, также за счет укрепления доверия могут быть снижены затраты. Таким образом, международный механизм разрешает трудности, препятствующие коллективному взаимодействию, что способствует повышению эффективности международного сотрудничества.

Международные механизмы также способствуют сотрудничеству, предоставляя информацию и снижая себестоимость взаимодействия, но даже если себестоимость взаимодействия между участвующими странами слишком высока, пока конкретный международный механизм может помочь им в достижении их интересов и целей, которые не могут быть достигнуты в рамках односторонних или даже двусторонних действий, эти страны будут продолжать опираться на международные механизмы и создавать новые.

2. Международные механизмы обладают ограничительной функцией.

Достаточно острым вопросом при теоретическом изучении является вопрос о том, может ли международный механизм ограничивать поведение государства. Фактически у международного механизма есть эффект «ограничения и регулирования поведения международных социальных ролей»⁷⁴. Представители различных научных школ пытаются анализировать и объяснять с разных теоретических точек зрения как международные механизмы ограничивают поведение государств.

В рамках неореализма принято считать, что в государства стремятся максимизировать свои собственные интересы, что приводит к дилемме безопасности. Некоторые слабые страны предпочитают присоединиться к международному механизму, контролируемому гегемонистскими державами. Гегемонистские державы используют механизмы для контроля над региональной политикой, в то же время заверяют более слабые государства в том, что их безопасности и автономии не окажутся под угрозой. Международный механизм

⁷⁴ Stephen Krasner. *International Regimes*. / Stephen Krasner -Cornell University Press, 1983. -62p.

ограничивает поведение государства в основном посредством следующих элементов: государства-члены имеют общие интересы, гегемонистские державы обеспечивают общественные блага, а периферийные государства соглашаются со своим подчиненным статусом⁷⁵.

Неолиберальная школа утверждает, что международные механизмы как независимые переменные могут играть ограничительную роль в поведении государств. В рамках неолиберальной теории международные механизмы могут не только ограничивать поведение слабых и малых стран, но и формировать ограничения для гегемонистских держав. В условиях функционирования международных механизмов государства, реализующие национальные интересы, могут позволить себе передать данным механизмам часть своей политической власти.

Ученые-конструктивисты считают, что международные механизмы выполняют функции сбора, усиления и передачи репутационной составляющей, эффективно формируя позитивный имидж. Государства активно участвуют в формировании и работе международных механизмов для поддержания и улучшения собственной репутации.

3. Международные механизмы содействуют участию негосударственных субъектов в процессе международного сотрудничества.

С ростом степени взаимозависимости в мире интеграционные процессы в мировой политике и экономике проникли во все сферы жизни государства и общества, а негосударственные акторы стали активно участвовать в развитии международной экономики. Использование международных механизмов не только создает платформу для официального сотрудничества, но и создает удобные каналы сотрудничества и общения также и для транснациональных компаний, неправительственных организаций (НПО) и частных лиц. Международные механизмы могут способствовать повышению роли негосударственных субъектов, в том числе частных лиц, в поддержании порядка в

⁷⁵ Юй Ин. Исследование международных механизмов в эпоху глобализации: диссертация ... кандидата политических наук/ Юй Ин. Цзилиньского университета, 2008. -151с. 于营: 《全球化时代的国际机制研究》, 吉林大学 2008 年博士学位论文

мировой политике. Более того, в связи с возрастающей степенью взаимозависимости в современном мире, негосударственные субъекты по-новому участвуют в мировой политике и приобретают достаточно возможностей и прав, что позволяет им влиять на мир, управлять им и играть всё более значимую роль в международных отношениях и мировой политике.

4. Международные механизмы обеспечивают различные каналы связи.

Международного сотрудничества добиться непросто. Однако в настоящее время между некоторыми странами существуют взаимодополняющие интересы, и некоторые элементы сотрудничества приносят пользу обеим сторонам. С ростом взаимозависимости международного сообщества и более частым обменом между международными субъектами, возросла потребность в международных механизмах⁷⁶. Отсюда очевидно, что международные механизмы не только обеспечивают способ решения глобальных или региональных проблем, они предоставляют странам и негосударственным субъектам многочисленные каналы связи и способствуют расширению контактов между ними, способствуют обмену между государствами-членами. Все это в свою очередь способствует совершенствованию создания международных механизмов и развитию международного сотрудничества, поскольку концепция сохранения общих интересов между странами является основной движущей силой их сотрудничества.

Что касается ограничения международных механизмов, очевидно, что с одной стороны они играют все более важную роль в международном сообществе, но с другой стороны, в процессе дальнейшего развития тенденций глобализации и многополярности, ограниченность этих механизмов становится все более очевидной. Причина в том, что хотя международный механизм и является независимым, при этом он не является единственным атрибутом международного механизма, а его подчиненность – это один из его неотъемлемых атрибутов. Данные противоречия формируют определенную напряженность, что в свою

⁷⁶ Robert Keohane. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. - 244p.

очередь создаёт пространство для развития ограничений международного механизма.

Основываясь на теории неореализма для анализа ограничений международного механизма, мы в то же время рассматриваем международный механизм как независимую переменную. Ограничения международного механизма имеют два измерения: внутреннее и внешнее. Анализируя ограничения международных механизмов, мы можем не только признать их роль, но и заложить грамотную теоретическую основу для развития международного сотрудничества.

На уровне внутренних ограничений следует обозначить наличие определенных дефектов международного механизма, которые проявляются в следующих аспектах: во-первых, не все международные механизмы могут эффективно способствовать международному сотрудничеству. Хотя между формой международного механизма и его эффективностью нет прямой причинно-следственной связи, формальные международные механизмы имеют обязательную юридическую силу и прочную организационную структуру, особенно контролирующие органы, которые могут эффективно оценивать поведение акторов в рамках механизма, поощрять участников к соблюдению правил механизма и наказывать за их нарушение. Таким образом, формальные международные механизмы в большей мере чем неформальные способствуют эффективному участию различных акторов. Во-вторых, с точки зрения происхождения, нынешний международный механизм, особенно созданный после Второй мировой войны, является продуктом глобальной экспансии Запада⁷⁷. Запад все еще формирует тенденции построения международного механизма, а международный механизм в основном отражает пожелания и интересы Запада, особенно США. Также именно Запад по-прежнему остается главным практиком международных механизмов. Эта ситуация отражает ограниченность

⁷⁷ Лю Цзе. О проблеме западных норм в международных механизмах/ Лю Цзе// Исследования мировой экономики, № 3, -1997. -С. 42-46. 刘杰: 试论国际机制中的西方规范问题, 世界经济研究

теоретического применения международного механизма и защищает национальные интересы таких акторов, как США и страны Европы. В-третьих, международный механизм характеризуется «ненейтральностью». Хотя государственные субъекты равны перед законом, они играют разные роли в международных отношениях. Политика великих держав или других крупных акторов легко может повлиять на международный механизм, который обладает хрупкостью и неопределённостью. Выигрыши и убытки, получаемые разными странами в рамках данного международного механизма, различны. Из-за ненейтральности международных механизмов изменение данных механизмов зачастую выгодно лишь определенной части участников международных процессов.

Внешние ограничения международного механизма проявляются в следующих аспектах: во-первых, учет интересов разных акторов ограничивает функционирование механизма. Хотя страны, участвующие в разработке международных механизмов, выступают за равноправие, но государства будучи основными участниками международных отношений и мировой политики, действуют эгоистично и рационально, преследуя, в первую очередь свои собственные интересы. По мнению Кеннета Вальца, «мы сталкиваемся с возможностью сотрудничества ради общей выгоды, но страны чувствуют себя небезопасно в распределении выгод, и они не спрашивают: «Мы все выигрываем?», а спрашивают «кто больше получит»⁷⁸. Эта ситуация препятствует функционированию международных механизмов и осуществлению международного сотрудничества. Во-вторых, хотя международный механизм является независимым, но в тоже время, он ограничен гегемонистскими странами, особенно США. Роберт Кеохейн отметил, что международные механизмы в основном формируются самыми могущественными странами и отражают их интересы. Эти государства могут в определенной степени контролировать международные отношения и руководить созданием и функционированием международных механизмов, данная ситуация неизбежно повлияет на

⁷⁸ Kenneth Waltz. Theory of International Politics./ - Readings: Addison Wesley, 1979, -105p.

самостоятельную роль международного механизма, а принципы, правила, нормы и даже процедуры принятия решений международного механизма становятся переговорными инструментами этих держав.

Проанализировав различные теории международных механизмов, мы объединили три основные переменные – власть, интерес и знание, чтобы построить базовую модель для всестороннего анализа современных международных механизмов. Однако, всем известно, что теория международного механизма была предложена и развита в академических кругах Европы и Америки. Развитая рационалистическая теория механизма главным образом служит гегемонии США. Поэтому для анализа развития механизма китайско-российского энергетического сотрудничества более всеобъемлющим и подробным образом, построена особая структура анализа, основанная на приведенной выше модели анализа, но более подходящая для понимания специфики механизма китайско-российского энергетического сотрудничества.

Мы считаем, что основными факторами, влияющими на развитие международных механизмов, являются: способствующие и возмущающие переменные (см. рис. 2).

Рисунок 2. Основные переменные, влияющие на построение международных механизмов

Способствующие переменные включают власть, интересы и знания. Во-первых, с точки зрения фактора власти, неореалистическая теория гегемонистской стабильности утверждает, что власть и престиж гегемонистских стран являются важными предпосылками для того, чтобы другие страны принимают эти

международные механизмы, но очевидно, что в сегодняшней политической жизни отсутствие гегемонизма не влияет на строительство и развитие международного механизма. Мы не отрицаем важной роли власти, нельзя игнорировать в построении международных механизмов важную движущую роль государственных или негосударственных акторов, играющих роль «лидеров». Во-вторых, с позиции фактора интересов, очевидно, что интересы являются внутренней движущей силой стран, стремящихся к сотрудничеству, а построение международных механизмов – результат баланса интересов. Независимо от того, подчиняются ли они гегемонистскими странами или добровольно участвуют в сотрудничестве, это происходит потому, что государства имеют дополнительные интересы или ищут общие интересы. В-третьих, с точки зрения фактора знаний, степень коллективной идентичности среди национальных акторов играет важную роль в формировании международных механизмов. Общие ценности между государствами-членами помогают углубить взаимное доверие между субъектами и сформировать общие концепции, которые, в свою очередь, содействуют созданию и развитию международных механизмов.

В то же время на построение международного механизма влияют и некоторые возмущающие переменные. Во-первых, внутренняя политика играет направляющую роль в создании международного механизма, а вмешательство соседних стран с соответствующими интересами также является важным фактором, который ограничивает роль международного механизма. Но нам нужно чётко понимать, что вышеуказанные переменные являются взаимовлияющими, что важно для анализа их эффективности.

Определенный исследовательский интерес вызывает вопрос о лидерстве государственных или негосударственных субъектов.

Благодаря приведенному выше анализу неореалистической теории гегемонистской стабильности мы обнаруживаем, что между гегемонией и созданием международных механизмов существует определенная связь, в частности, существующие международные механизмы в области международной политики и экономики созданы США вскоре после окончания Второй мировой

войны. Но в существующей на сегодняшний день системе международных отношений и мировой политики, гегемония не является необходимым или достаточным условием возникновения отношений сотрудничества, постгегемонистское сотрудничество также возможно. Поскольку гегемония не является необходимой предпосылкой для создания международного механизма, кто играет ведущую роль в создании международных механизмов? Мы считаем, что это могут быть как суверенные государства, так и негосударственные субъекты.

Оран Янг анализирует особую роль отдельных лиц в качестве национальных переговорщиков в механизме переговорного процесса, рассматривает поведение этих лиц как «лидеров»⁷⁹. Согласно Орану Янгу, лидерство можно разделить на три типа: структурное лидерство, предпринимательское лидерство и интеллектуальное лидерство⁸⁰. При определении роли лидерства Оран Янг обратил внимание на значение личностного фактора в формировании механизма. Мы не отрицаем той роли, которую поведение личности играет на международной арене, но считаем, что в первую очередь эти личности являются лишь представителями государственного или негосударственного субъекта. Ведь, по существу, именно государственные или негосударственные субъекты, стоящие за спиной отдельных лиц, играют ведущую роль в создании международных механизмов. Для создания успешного международного механизма необходимо, чтобы государство или государственные субъекты одновременно играли две или более руководящие роли. Иными словами, на основе способности трансформировать структурную власть в превосходства, вышеупомянутые акторы также должны взять на себя роль предпринимательских и интеллектуальных лидеров.

Существенной чертой структурного лидерства является способность

⁷⁹ Оран Янг. Политическое лидерство и формирование механизма: об институциональном развитии в международном обществе/Лиза Мартин, Бет Симмонс. Международные институты / -Шанхай: Шанхайская издательская группа Век, 2006., -10с., 奥兰.扬. 政治领导与机制形成: 论国际社会中的制度发展, 莉萨.马丁, 贝思.西蒙斯: 国际制度, 上海: 上海世纪出版集团, 2006

⁸⁰ Там же. -11с.

превращать структурную власть в преимущества, которые используются в качестве инструмента для достижения согласия по условиям уставного договора в международной социальной среде. Структурное лидерство относительно легко дается переговорщикам, представляющим гегемонию или доминирующие силы. В действительности чаще всего два или более участников переговоров обладают огромными, хотя и не обязательно равными, структурными полномочиями. Ключом к успеху переговоров по механизму является то, что один участник переговоров имеет возможность использовать свои преимущества, чтобы сделать соглашение приемлемым для всех сторон. В то же время структурный лидер также должен:

- обладать способностью навязывать угрозы или обещания продуманным и заслуживающим доверия образом;

- создавать эффективные союзы и предпринимать соответствующие меры для предотвращения появления блокирующих или антагонистических союзов⁸¹.

Предпринимательское лидерство полагается на навыки ведения переговоров, формулирует проблемы и заключает сделки. В противном случае эти сделки заставляют переговорщиков, работающих над формированием международного механизма, зайти в тупик. В целом значение роли предпринимательского лидерства заключается в следующем. Одна сторона переговоров имеет профицит, сосуществующий с дилеммой коллективных действий определенной строгой степени и чтобы помочь участникам переговоров приобрести профицит переговорной стороны необходимо выступать: 1) в качестве лица, определяющего повестку дня, разрабатывающего форматы для обсуждения на международном уровне представленных вопросов; 2) в качестве пропагандиста, привлекающего внимание заинтересованных сторон к их вопросам, которые тесно связаны с интересами; 3) как изобретатель, разрабатывающий новаторскую политику для преодоления препятствий на переговорах; 4) как посредник, составляющий соглашения и заручающийся поддержкой важных проектов⁸². Следует отметить,

⁸¹ Там же. -14с.

⁸² Там же. -17с.

что формат предпринимательского лидерства используется могущественными странами для выполнения своей роли. Однако, важно отметить, что это не является необходимым условием для функционирования в сегодняшнем международном политическом обществе.

Интеллектуальное лидерство полагается на силу идеологического подхода, чтобы обеспечить инновационные идеологии, которые формируют взгляды участников переговоров о механизме. Это позволяет переговорщикам механизма понять заинтересованные вопросы, что играет важную роль в определении успеха или поражения соглашения⁸³. Интеллектуальное лидерство функционирует в разные периоды и исполнение своей роли — это процесс, который требует тщательного рассмотрения, поскольку процесс инвестирования нового интеллектуального капитала в ориентацию политики обычно требует много времени.

Если в рамках структурного лидерства, пытаются превратить власть в преимущество, в рамках предпринимательского лидерства полагается на силу идеологического подхода для формирования грамотного решения в процессе переговоров. Предпринимательское лидерство часто является потребителем идей интеллектуального лидерства. Система, созданная интеллектуальным лидерством, обеспечивает идеологическую основу для планов и программ, разработанных и сформулированных лидером.

Важной логической отправной точкой для изучения различных центральных проблем в международном сообществе является вопрос интересов. Все действия любых международных акторов основаны на их собственных интересах. Так что в анархическом международном обществе между ними неизбежно вспыхнут конфликты, но конфликт интересов – не единственная форма, которая существует между акторами в международном сообществе, между ними может формироваться общность интересов. Общие интересы являются предпосылкой, основой и движущей силой международного сотрудничества. Поскольку формирование общих интересов устанавливаются в рамках

⁸³ Там же. -21с.

двусторонних и многосторонних механизмов, это способствует регулированию поведения акторов. Таким образом, сближение и институционализация общих интересов, общая ответственность всех вовлеченных стран и основные обязанности могущественных государств стали основным стратегическим направлением международного сотрудничества. Институциональное построение общих интересов обеспечивает гарантии международного сотрудничества и способствует поддержанию и углублению сотрудничества. Сотрудничество между странами поощряется, и очевидно, что сотрудничество, основанное на общих интересах, имеет более фундаментальное значение и играет более весомую роль.

Государства также будут сотрудничать благодаря наличию взаимодополняющих интересов. Они достигают взаимодополняющих преимуществ посредством сотрудничества, чтобы максимизировать интересы, получаемые обеими сторонами. Например, некоторые малые и средние страны выбирают сотрудничество с международными державами из побуждения их взаимодополняющих интересов. В процессе создания международных механизмов мировые державы получают ресурсы и в то же время увеличивают свое влияние на международной политической арене, а в то же время малые и средние страны также получают стабильные и безопасные общественные блага в процессе сотрудничества.

Бесспорно, наличие общих и взаимодополняющих интересов может способствовать международному сотрудничеству и является внутренней движущей силой создания и развития международных механизмов. Но наличие общих и взаимодополняющих интересов не является достаточным условием для создания успешного международного механизма. Общие интересы могут столкнуться с вмешательством следующих взаимоисключающих интересов в процессе содействия международному сотрудничеству: относительных выгод, соображений безопасности и соперничества за власть. Во-первых, понимание неравновесности выгод международного сотрудничества и желание максимизации национальных интересов приводят государства к дилемме

относительных выгод в процессе сотрудничества. Столкнувшись с возможностью сотрудничества для общих интересов, страны, которые чувствуют себя неуверенно, должны задаться вопросом, кто из них выиграет больше? При распределении доходов всегда существует некоторая неопределенность, что приводит и к росту неопределенности в международном сотрудничестве. Во-вторых, именно по соображениям безопасности, реалисты считают, что даже при наличии общих интересов между странами добиться международного сотрудничества нелегко. Международное сотрудничество объективно требует от государства отчуждения части своей власти, что, несомненно, связано с вопросом государственного суверенитета. В этом процессе, если государство утверждает, что существует угроза его существованию, лидирующее положение явно будут занимать взаимоисключающие интересы, и международные споры заменят международное сотрудничество. Наконец, в-третьих, в исследовательской парадигме международных отношений, государства чрезвычайно обеспокоены тем, как власть распределяется между ними, и пытаются максимизировать власть, которой они обладают. Формирование общих интересов не всегда совпадает со структурой власти, и их несбалансированный рост будет способствовать распылению и передаче власти, что изменяет тем самым существующую структуру власти. А если затронуты интересы тех, кто наделен властью, международное сотрудничество неизбежно будет нарушено или приостановлено.

В конструктивистской теории международных механизмов факторы знания и концепции всегда играют очень важную роль. Чтобы лучше понять влияние концептуального фактора и фактора знания на создание международных механизмов, необходимо обозначить такое понятие как «идентичность». В целом под идентичностью понимается, главным образом, то, что в определенной ситуации актер определяет отличительный образ собственной идентичности и принадлежности по сравнению с другими⁸⁴, то есть идентичность связана со средой, в которой находится актер. Так, в конкретной среде с помощью сравнения

⁸⁴ Ли Минмин. Исследование коллективной идентичности Европейского Союза, диссертация ... кандидата политических наук / Ли Минмин. Университета Фудань, 2004. -17с. 李明明：欧洲联盟的集体认同研究，复旦大学2004年博士学位论文。

с другими, актер в сложных социальных отношениях может узнать себя, понять кто он есть, определить свою принадлежность и социальную категорию. Представитель конструктивизма Александр Вендт рассматривал идентичность как когнитивный процесс и считал, что в этом процессе границы между собой и другим стираются, выходя за пределы трансцендентного⁸⁵.

Конструктивистская модель утверждает, что эти границы зависят от взаимодействия, поэтому в ходе сотрудничества государства могут создавать коллективные идентичности⁸⁶. При создании международного механизма очень важна и коллективная идентичность, степень коллективной идентичности между государствами-членами в определенной степени влияет на процесс построения международного механизма и даже определяет возможность его успешного построения. Во-первых, коллективная идентичность является движущей силой для международного сотрудничества. Как только страны в своих взаимоотношениях сформируют высокую степень идентичности, сомнения относительно национальной безопасности будут ослаблены и возникнет ситуация взаимного принятия. Стремление к международному сотрудничеству будет еще больше укрепляться, а возможность поддержания или углубления сотрудничества будет еще больше расширяться. Во-вторых, поиск идентичности в международном сотрудничестве является также процессом интериоризации норм государственных акторов. Государство, постепенно устраняя разногласия в понимании собственных национальных интересов, будет эффективно обеспечивать реализацию и поддержание международного сотрудничества. Следует отметить, что построение коллективной идентичности и установление международных механизмов взаимообусловлены. Наличие коллективной идентичности способствует успешному созданию и долгосрочному развитию международных механизмов. В то же время создание международных механизмов

⁸⁵ Александр Винтер. Социальная теория международной политики, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2008. -224с. 亚历山大·温特: 《国际政治的社会理论》, 秦亚青译, 上海: 上海人民出版社, 2008

⁸⁶ Сяо Си, Сун Госинь. Общие интересы, идентичность и международное сотрудничество: основа теоретического анализа/ Сяо Си, Сун Госинь // Исследование социальных наук. -2020. - №4. -128с. 肖晞, 宋国新: 共同利益、身份认同与国际合作: 一个理论分析框架, 社会科学研究.

также способствует укреплению коллективной идентичности среди государств-членов.

На развитие международных механизмов также влияют некоторые возмущающие факторы, которые включают не только внутривластные факторы, но и влияние могущественных государств с соответствующими интересами, которые оказывают определенное давление на создание и совершенствование международного механизма.

В рамках рационалистической теории государства в определенной степени игнорируют влияние внутренней политики на построение международных механизмов. Однако важность внутривластных факторов неоднократно отмечалась многими учеными в области международных отношений. Роберт Кох указывал, что пренебрежение внутренними факторами в теории международных механизмов является важным недостатком. По его мнению, значение американской гегемонии заключается в самих США, а не только в существовании гегемонии⁸⁷. Такие ученые, как Джон Рагги и Роберт Гилпин отмечали, что на готовность разных стран создавать или поддерживать международные механизмы влияют их внутренние факторы, и они также обнаруживали диверсифицированное параллельное развитие внутренней политики США и послевоенных международных механизмов⁸⁸.

В целом, следует сделать вывод, что теория международных механизмов игнорирует внутривластные факторы, что ограничивает ее объяснительную силу и применимость, поэтому в нашем исследовании делается попытка исследовать вмешательство внутренней структуры в процесс создания международных механизмов. Внутренняя структура обычно относится к политической системе страны, социальной структуре и связи между ними⁸⁹.

⁸⁷ Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. *Theories of International Regimes.* / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press, 1997, 203p.

⁸⁸ Ван Цзе. *Международный механизм* / Ван Цзе. -Пекин: Издательство Синьхуа, 2002. -122с. 王杰: 《国际机制论》, 北京: 新华出版社, 2002.

⁸⁹ Thomas Risse Kappen. *Bringing Transnational Relations Back in Nonstarter Actors Domestic Structures and International Institutions.* / Thomas Risse Kappen. -Cambridge University Press, 1995,

Мэтью Евангелист считает, что внутренние структуры играют роль в двух основных аспектах, а именно – в обеспечении внутренних истоков формирования внешней политики и влиянии внутренней политики. Внутренняя структура представляет собой связь между государством и обществом, и как важный инструмент для анализа данного типа государства, она также часто является переменной в связях между внутренней и международной политикой⁹⁰. Другими словами, внутренняя структура тесно связана с внутренней политикой, а также взаимодействует с другими акторами, внутренние структуры обеспечивают эффективный способ интеграции международных институтов с внутренней политикой.

Переменной, оказывающей наибольшее влияние на внутреннюю структуру, является политическое руководство. Со сменой внутривластного руководства будут меняться внешняя политика и политические предпочтения страны, а также и готовность государств участвовать в создании или поддержании тех или иных международных механизмов. Российский ученый Светлана Гармаева считает, что внутренняя политика является ключевым уровнем для понимания внешней политики страны, а также важным направлением исследований в области анализа внешней политики в теории международных отношений. Формирование внешней политики страны представляет собой процесс принятия решений, характеризующийся не только организационным аспектом, но функционированием бюрократической системы внутри страны. Поскольку внешняя политика государства формулируется в его внутренней бюрократической системе, она также отражает характеристики бюрократической политики страны⁹¹.

p.20

⁹⁰ Ван Минго. Власть, легитимность, внутренняя политика и эффективность международных институтов / Ван Минго // Мировая экономика и политика, -2006. - №8. -62с. 王明国. 权力、合法性、国内政治与国际制度的有效性. 世界经济与政治, 2006.

⁹¹ Светлана Кармаева, Сюй Бо. Дискурсивные рамки для осмысления эволюции политики России в отношении Северной Кореи: внутренняя политика, геотензионы и внешняя политика / Светлана Кармаева, Сюй Бо // Обзор Восточной Азии. -2021. - №1. - 123с. 斯维特兰娜·卡尔玛耶娃 徐博, 俄罗斯对朝鲜政策演变的思考框架辨析:国内政治、地缘关系与对外政策, 东亚评论. 2021.

Помимо влияния вышеперечисленных факторов на международный механизм, важными факторами внешнего вмешательства, препятствующими функционированию международного механизма, являются и другие заинтересованные державы. Экзогенное международное давление в основном происходит из международной структуры. Показывая неотъемлемые структурные характеристики международных отношений по расположению стран, а не по их характеристикам, международная структура является абстрактным отражением внутренней природы международных отношений. Поэтому международная структура оказывает ограничительное влияние на поведение международных акторов, в том числе на движение международных механизмов, и является важным ограничивающим фактором создания, развития и распада международных механизмов. При этом необходимо уточнить, что международная структура и международный механизм являются взаимодействующим, а международная структура также является результатом действия международного механизма.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

2.1. Исторические этапы эволюции энергетической стратегии Китая

Энергетическая политика является важной частью национальной политики государств. «Разработка энергетической политики — очень сложный процесс, причина кроется в обширном социальном влиянии энергетической политики, сложности координации между отраслями (ведомствами), различных запросах групп интересов и асимметрии соответствующей рыночной информации. На разработку и реализацию любой энергетической политики влияют внутренние энергетические ограничения и мировая энергоэкологическая среда.

Фактически до появления первого пятилетнего плана социально-экономического развития Китая (1953–1957 гг.), в Китае отсутствовала энергетическая стратегия. Китай всегда придерживался таких принципов энергетической стратегии развития, как 自给自足 «самодостаточность» и 不当头 «не брать на себя инициативу». В основном региональные энергетические проекты осуществлялись на внутреннем энергетическом рынке. Например, во время первого пятилетнего плана Китая (1953–1957 гг.) энергетическое планирование Китая было сосредоточено на строительстве тепловых электростанций, а также Китай использовал существующие ресурсы для строительства гидроэлектростанций. В течение реализации третьего пятилетнего плана (1958–1962 гг.) решались следующие задачи: 1) освоение Северо-Китайского нефтяного бассейна в районе Дуньин провинции Шаньдун; 2) разработка природного газа в районе Сычуаня; 3) осуществление второго этапа освоения Дацинского нефтяного месторождения⁹².

⁹² Сюй Динмин. Эволюция энергетической стратегии Китая [Электронный ресурс] / Сюй Динмин // Устная история китайской энергетики. -2021. -22 ноября. - Режим доступа: https://mil.sohu.com/a/502691240_121156957

Причины, по которой Китай реализовал эту энергетическую стратегию на данном этапе, заключаются в следующем: с одной стороны, производство энергии в основном удовлетворяло внутренний спрос на энергию, а в некоторые годы возник даже небольшой излишек; с другой стороны, из-за различных санкций и транспортных ограничений, введенных западными странами в начальный период образования «нового Китая», КНР была должна полагаться на значительные внутренние разработки и производство, чтобы обеспечить достаточное количество энергии для экономического развития.

Однако в период шестой пятилетки (1981–1985 гг.), энергетическая стратегия Китая начала меняться, впервые китайское правительство предложило уделять энергосбережению больше внимания и усилить развитие энергетики для удовлетворения потребности экономического роста страны. По сути, энергетическая стратегия этого периода стала важным поворотным моментом в стратегическом планировании в данной сфере.

Вслед за этим с 1986 по 2002 годы, китайское правительство продолжало претворять в жизнь курс, сочетающий в себе ориентацию на энергетическое развитие с соблюдением режима экономии. Цель разработки энергетической политики страны была скорректирована, чтобы сосредоточиться на экономическом строительстве и на задачах социалистической модернизации. Также постепенно реформировались система управления энергетической отраслью, система цен на энергию и построение энергетического рынка в целом. Важно отметить, что в этот период в Китае закладывались нормативно-правовые основы в области энергетики. Были приняты законы и постановления связанные с энергетикой, такие как, например, «Закон Китайской Народной Республики об охране окружающей среды» (1989 г.)⁹³ и «Закон КНР об энергосбережении» (1998 г.)⁹⁴. Таким образом, можно зафиксировать факт постепенной легализации и

⁹³ Закон КНР «об охране окружающей среды» (2014 г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国环境保护法/717646?fr=aladdin>. 中华人民共和国环境保护法 (2014 年)

⁹⁴ Закон КНР «об энергосбережении» (2018 г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c12435/201811/045c859c5a31443e855f6105fe22852b.shtml>. 中华人民共和国

стандартизации сферы энергетики. Следует подчеркнуть, что энергетическая политика КНР на данном этапе была сфокусирована на корректировке структуры энергоснабжения и потребления и построении диверсифицированной системы энергоснабжения, способной обеспечить не только быстрое развитие национальной экономики, но и энергетическую безопасность.

В 2005 году вступил в силу «Киотский протокол», основная цель которого заключалась в сокращении глобальных выбросов парниковых газов, и в период 10-го пятилетнего плана (2001–2005) энергетическая стратегия Китая столкнулась в основном с двумя вызовами. Во-первых, экономический рост вызвал растущий спрос на энергоресурсы, особенно на нефть, что делало Китай все более зависимым от международных нефтяных ресурсов, что, в свою очередь, представляло угрозу для национальной безопасности. Во-вторых, эффективность использования энергии была невысока из-за экстенсивной модели развития экономики. Поэтому в течение десяти лет, пока генеральный секретарь Ху Цзиньтао находился у власти, энергетическая стратегия Китая была сосредоточена на экономии ресурсов, активном развитии науки и техники, повышении энергоэффективности, на создании ресурсосберегающих, экологически чистых технологий низкоуглеродной экономики, укреплении международного сотрудничества. Все эти приоритеты можно отследить, проанализировав отчеты о сессиях коллективной учебы Политбюро ЦК КПК и выступления генерального секретаря Ху Цзиньтао.

Следует подчеркнуть, что руководство Китая отдавало приоритет ресурсосбережению, но не только для смягчения внутренних энергетических ограничений и нагрузки на окружающую среду, но и для демонстрации ответственности Китая перед лицом глобального изменения климата. В 2005 году Ху Цзиньтао заявил на Пекинской международной конференции по возобновляемым источникам энергии: «Укрепление глобального сотрудничества, надлежащее реагирование на энергетические и экологические проблемы и обеспечение устойчивого развития являются общими стремлениями и

обязанностями всех стран мира»⁹⁵.

В ходе 23-ой коллективной учебы политбюро ЦК КПК 16-го созыва Ху Цзиньтао отметил, что энергетика является важнейшим стратегическим вопросом, связанным с общим экономическим и социальным развитием страны. Подчеркивалось, что формирование ресурсосберегающей системы народного хозяйства и ресурсосберегающего общества может дать надежные энергоресурсные гарантии для достижения великой цели всестороннего строительства среднезажиточного общества и долгосрочного развития Китая⁹⁶.

Затем, в 2006 году, в ходе 37-ой коллективной учебы политбюро ЦК КПК 16-го созыва китайское правительство дополнительно разъяснило, что энергосбережение должно стать преимущественной задачей и занять особую стратегическую позицию, а строительство ресурсосберегающего и экологически безопасного общества должно быть ускорено⁹⁷. Поэтому согласно энергетической стратегии этого периода, Китай отдавал приоритет энергосбережению.

В мае 2005 года Китай создал группу для руководства стратегическим планированием по энергетике. Были инициированы разработка «Закона об энергетике» и законодательная подготовка «Закона о нефти и природном газе». В 2006 году правительство Китая приняло «Решение об усилении работы по энергосбережению»⁹⁸. В 2007 году был выпущен «Комплексный рабочий план по сокращению энергопотребления и выбросов загрязняющих веществ», в рамках реализации которого были развернуты работы по энергосбережению в таких ключевых областях, как промышленность, строительство и транспорт. В Китае

⁹⁵ Выступление Ху Цзиньтао на Пекинской международной конференции по возобновляемым источникам энергии 2005 г. [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <http://www.chinanews.com/news/2005/2005-11-07/8/648274.shtml>.

⁹⁶ 23 коллективная учеба Политбюро ЦК КПК 16 созыва. 27.06.2005. [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/十六届中央政治局第二十三次集体学习/56666009?fr=aladdin>.

⁹⁷ Ху Цзиньтао: Поставить энергосбережение на более видное стратегическое место (15/11/2002). [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <https://www.12371.cn/2012/10/26/ARTI1351216588961458.shtml?from=timeline>. 共产党员网.

⁹⁸ Решение Государственного совета об усилении энергосбережения. (2006г.). Государственный совет Китайской Народной Республики. [Электронные ресурсы] - Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2008-03/28/content_2848.htm. 中华人民共和国中央人民政府网. (2006年)

были реализованы «десять лучших проектов по энергосбережению», в том числе – «по энергосбережению тысяч предприятий»⁹⁹.

В 2011 году в КНР был опубликован Комплексный план работы по экономии энергии и сокращению вредных выбросов на 12-ю пятилетку, в котором были предложены основные цели и ключевые задачи по энергосбережению и сокращению выбросов. Основной задачей стала необходимость органично сочетать работу по снижению энергоинтенсивности, уменьшению общего сброса загрязняющих веществ и рациональному контролю общего энергопотребления¹⁰⁰.

Кроме того, Китай активно развивал альтернативные источники энергии, что могло сыграть серьезную роль в решении экологических проблем. В целях содействия развитию и использованию возобновляемых источников энергии, обеспечения энергетической безопасности и достижения устойчивого экономического и социального развития, правительство Китая приняло «Закон о возобновляемых источниках энергии»¹⁰¹, который позже был дополнен¹⁰². Была поставлена цель получить 15% от общего объема энергии из альтернативных источников к 2020 году в среднесрочном и долгосрочном плане развития возобновляемых источников энергии¹⁰³.

В области энергетики научный прогресс и новые технологии являются

⁹⁹ Уведомление Государственного совета о комплексной рабочей программе по энергосбережению и сокращению выбросов. (2006г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2007/content_663662.htm. 中华人民共和国中央人民政府网. (2006 年)

¹⁰⁰ Комплексный план работ 12 пятилетка по энергосбережению и сокращению выбросов. (2011г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: https://www.mee.gov.cn/ywdt/hjnews/201109/t20110928_217816.shtml. 中华人民共和国生态环境部. (2011 年)

¹⁰¹ Закон о возобновляемых источниках энергии Китайской Народной Республики. (2005г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-06/21/content_8275.htm. 中华人民共和国可再生能源法. (2005 年)

¹⁰² Закон о возобновляемых источниках энергии Китайской Народной Республики. (2009г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/fwxx/bw/gjdljgwyh/content_2263069.htm. 中华人民共和国可再生能源法 (2009 年)

¹⁰³ Среднесрочный и долгосрочный план развития возобновляемой энергетики Китайской Народной Республики. (2007г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.sdpc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/200709/t20070904_579685.html. 中华人民共和国可再生能源中长期发展规划 (2007 年)

главными двигателями наращивания мощностей, правительство Китая весьма заинтересовано в энергосберегающих и других технологиях, связанных с энергетикой для сокращения технологического разрыва с развитыми странами. В 2006 г. был сформулирован «План Национального среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники (2006–2020 гг.)», в котором отмечалось, что ключевой задачей является разработка различных технологий, связанных с энергетикой, и подчеркивалось, что Китай должен добиться прорыва в развитии энергетики, энергосберегающих технологий и технологий экологически чистой энергии, а также содействовать оптимизации энергетической структуры¹⁰⁴.

Энергетическая стратегия Китая является важной частью национальной стратегии экономического развития, направленной на решение таких важных вопросов, как реализация целей стратегического планирования развития Китая. Стратегия развития энергетики определяет рост использования энергоресурсов и структуру энергетического баланса, а также определяет соотношение ресурсов, произведенных внутри страны и привезенных извне. На протяжении всего срока правления Ху Цзиньтао, такая стратегия основывалась на большом количестве официальных документов, среди которых стоит рассмотреть несколько наиболее важных: «11 пятилетний план социально-экономического развития Китая (2006–2010 гг.)»; «Проект резолюции об активном реагировании на изменение климата»; «12 пятилетний план социально-экономического развития Китая (2011–2015 гг.)»; Белая книга «Китайская энергетическая политика–2012».

11 пятилетний план Китая (2006–2010 гг.) является одним из важных документов для уточнения стратегических намерений и направления развития сферы энергетики в этот период¹⁰⁵. В этом плане не только в очередной раз была обозначена необходимость отдать приоритет энергосбережению, но и

¹⁰⁴ План Национального среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники (2006-2020). (2005г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.most.gov.cn/mostinfo/xinxifenlei/gjkjgh/200811/t20081129_65774.htm. 国家中长期科学和技术发展规划纲要(2006-2020). (2005年)

¹⁰⁵ 11 пятилетний план социально-экономического развития Китая. (2006г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/ztlz/2006-03/16/content_228841.htm. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十一个五年规划纲要(2006年)

предлагалось диверсифицировать разработку источников энергии и активно сотрудничать с зарубежными странами. Это серьезный сдвиг в стратегии развития энергетики данного периода. Причина, по которой следовало в полной мере использовать как внутренний, так и внешний рынки, реализовать стратегию «идти вонне» и активно участвовать в разработке мировых нефтегазовых ресурсов, заключалась в том, что спрос на нефть в Китае превысил внутренние производственные мощности. Представлялось, что Китай должен активно участвовать в развитии и совместном использовании ресурсов мирового рынка нефти и газа, расширять внешнюю торговлю и инвестиции в сфере энергетики. основными требованиями к энергетике в контексте экономического и социального развития для КНР стали вопросы защиты окружающей среды и обеспечения энергетической безопасности.

Перед обнародованием 12-го пятилетнего плана, в 2009 году постоянный комитет всекитайского собрания народных представителей Китая принял «Проект резолюции об активном реагировании на изменение климата», который являлся первой правовой резолюцией Китая, связанной с климатом. В нем упоминалось, что необходимо использовать возможности развития низкоуглеродной экономики, которая сегодня становится приоритетом в мире, и ускорить развитие низкоуглеродного использования высокоуглеродной энергии. Фраза «низкоуглеродистое использование высокоуглеродной энергии» появлялась в резолюционном документе впервые, также впервые упоминалось, что Китай построит низкоуглеродные промышленные здания и экологически чистую транспортную систему, а также создаст новые точки экономического роста, характеризующиеся низким выбросом углерода¹⁰⁶.

Поэтому в 12 пятилетнем плане (2011–2015 гг.) Китая, китайское правительство четко поставило следующие задачи: повысить в обществе

¹⁰⁶ Законопроект по проекту резолюции Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об активном реагировании на изменение климата. (2009г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/jdgz/2009-08/25/content_1515453.htm. 全国人民代表大会常务委员会关于积极应对气候变化的决议草案》的议案 (2009 年)

осознание экологического кризиса, установить концепцию зеленого и низкоуглеродного развития, сосредоточиться на сокращении энергопотребления и выбросов загрязняющих веществ и повысить уровень экологической цивилизации. Отсюда следует, что в этот период китайское правительство стало придавать большое значение активизации усилий по построению ресурсосберегающего и экологически чистого низкоуглеродного общества.

Белая книга «Китайская энергетическая политика – 2012», которая была опубликована в октябре 2012 г. пресс-канцелярией Госсовета КНР, в основном посвящена текущему состоянию развития энергетики Китая, в то же время основное внимание в ней уделяется политике и целям развития энергетики Китая. Отмечается, важность «приоритета ресурсосбережения, диверсифицированного развития, защиты окружающей среды, технологических инноваций, углубления реформ, международного сотрудничества и улучшения условий жизни, содействия преобразованию методов производства и использования энергии, строительства безопасной, стабильной, экономичной и чистой современной системы энергетической промышленности» и стремление поддерживать устойчивое экономическое и социальное развитие с помощью развития энергетической сферы¹⁰⁷.

В этой Белой книге отмечается, что необходимо учитывать как внутреннюю, так и международную ситуацию, энергично расширять масштабы, каналы и методы международного энергетического сотрудничества, повышать уровень тактик «идти вовне» и «привлечение зарубежного».

Очевидно, что китайское правительство готово устанавливать отношения с другими государствами и международными организациями, занимающимися вопросами энергетики, на взаимовыгодной основе, чтобы содействовать формированию нового международного энергетического порядка и способствовать общему развитию мировой энергетики.

В целом, ядром энергетической политики Китая с начала XXI века до 2012

¹⁰⁷ Белая книга энергетической политики Китая. (2012г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm. 中国能源政策白皮书 (2012 年)

года является энергосбережение, оптимизация структуры энергетики, активизация усилий по построению ресурсосберегающего и экологически безопасного низкоуглеродного общества, а также активное осуществление энергетического сотрудничества на международных платформах для достижения взаимовыгодных результатов.

С 2012 года на 18-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая вступил в новую эру, развитие энергетики также приобрело новые контуры, т.к. глобальная энергетическая структура претерпела глубокие изменения.

В целом, в Китае существовали следующие трудности: увеличивался спрос на энергию; поставки энергии были ограничены; производство и потребление энергии наносили серьезный ущерб окружающей среде; не менялась ситуация с отсталостью энергетических технологий; геополитические изменения негативно влияли на энергетическую безопасность Китая. Перед лицом внутренних и внешних вызовов, китайскому правительству необходимо было актуализировать поиски решения проблем в области энергетики.

В 2014 году генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул новую стратегию энергетической безопасности под названием «Четыре революции и одно сотрудничество», разработанную на основе энергетической концепции генерального секретаря Ху Цзиньтао. В новой стратегии отмечалось, что необходимо кардинально менять ситуацию: во-первых, в потреблении энергии (в том числе снизить ее необоснованное потребление); во-вторых, в области энергоснабжения (создать диверсифицированную систему снабжения); в-третьих, в области энергетических технологий для модернизации промышленности; в-четвертых, в энергетической системе (встать на ускоренный путь развития энергетики) и, наконец, в-пятых, всячески укреплять международное сотрудничество для достижения энергетической безопасности. Данная стратегия, по сути, обозначила направление развития энергетики Китая в новую эпоху¹⁰⁸.

В целях реализации вышеупомянутой национальной политики развития

¹⁰⁸ Стратегический план действий по развитию энергетики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/能源发展战略行动计划/16176684?fr=aladdin>

энергетики в новую эпоху, в ноябре 2014 года Госсовет КНР опубликовал «Стратегический план действий по развитию энергетики (2014–2020 гг.)». В «плане действий» четко указано, что необходимо придерживаться стратегической политики «экономии, чистоты и безопасности», сосредоточить внимание на реализации следующих основных стратегий: «энергосбережение, зеленое и низкоуглеродное развитие и инновационное развитие», и ускорить строительство низкоуглеродной, эффективной и устойчивой современной энергетической системы¹⁰⁹.

Таким образом, основное внимание энергетической стратегии китайского правительства в последние годы направлено на модернизацию энергетического комплекса в сторону увеличения добычи нефти и газа и сокращения использования угля в качестве энергии, Китай надеется уменьшить свою зависимость от импортируемой нефти. Кроме того, Китай также активно развивает альтернативные источники энергии, что является одним из приоритетов национальной энергетической стратегии в последние несколько лет (см. табл. 1).

Вслед за этим в 2021 году КНР обнародовала 14-летний план социально-экономического развития (2021–2035 гг.) и долгосрочные цели Китайской Народной Республики до 2035 года. Стоит отметить, что к началу 14-й пятилетки китайское правительство уже добилось значительных успехов в сфере энергетике, но в 14-м пятилетнем плане были поставлены новые цели по энергопотреблению, которые усилили обязательства предыдущего пятилетнего плана. Основными целями энергопотребления в «14-й пятилетке» являются: формирование «зеленого» образа жизни, неуклонное снижение выбросов углекислого газа, кардинальное улучшение экологической среды, а в целом – выполнение задачи создания «прекрасного Китая»¹¹⁰.

Эта цель получила более конкретные разъяснения в Плане современной

¹⁰⁹ там же

¹¹⁰ 14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021–2025гг.) и долгосрочные цели Китайской Народной Республики до 2035 года. (2021г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要(2021年)

энергетической системы «14-я пятилетка», сформулированном в 2022 году:

- 1) годовая добыча сырой нефти восстановится и стабилизируется на уровне 200 млн тонн;
- 2) годовая добыча природного газа достигнет более 230 млрд куб. м;
- 3) общая установленная мощность электрогенерации составит около 3 млрд киловатт;
- 4) доля потребления неископаемой энергии увеличится примерно до 20%;
- 5) доля выработки электроэнергии из неископаемой энергии достигнет примерно 39%;
- 6) выбросы углекислого газа на единицу ВВП за пять лет сократятся на 18%

¹¹¹.

Что касается энергоснабжения, китайское правительство четко заявило в Белой книге «Развитие энергетики Китая в новую эру», что необходимо уделять приоритетное внимание развитию неископаемой энергии, реализовывать чистую и эффективную разработку и использование ископаемой энергии.

Правительство Китая уделяет особое внимание развитию возобновляемых источников энергии. 1 июня 2022 года девять ведомств, включая Государственный комитет по развитию и реформам и Государственное управление по делам энергетики КНР, совместно опубликовали «14-й пятилетний план развития возобновляемых источников энергии». Согласно данному документу, планируется увеличить долю потребления неископаемых видов энергии примерно до 20% к 2025 году, активно содействовать развитию и использованию производства электроэнергии из возобновляемых источников и активно расширять масштабы неэлектрического использования возобновляемой энергии¹¹².

¹¹¹ 14-м пятилетнем плане современной энергетической системы. (2022г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf “十四五”现代能源体系规划 (2022 年)

¹¹² 14-й пятилетний план развития возобновляемых источников энергии. (2022г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734656300559019623&wfr=spider&for=pc> “十四五”可再生能源

Таблица 1 - Главные достижения развития энергетики в период 12 (2011–2015 гг.) и 13 (2016–2020 гг.) пятилетних планов

Показатели	2015	2020	Среднегодовой
Общее количество потребления энергии (100 млн тонн угольного эквивалента)	43.4	49.8	2.8%
Доля в структуре энергопотребления каменный уголь (%)	63.8	56.8	-7.0%
Сырая нефть (%)	18.3	18.9	0.6%
Газ (%)	5.9	8.4	2.5%
Не ископаемые источники энергии (%)	12.0	15.9	3.9%
Производство первичной энергии (100 млн тонн угольного эквивалента)	36.1	40.8	2.5%
Установленные мощности по выработке электроэнергии (100 млн кВт.)	15.3	22.0	7.5%
Гидроэнергетика (100 млн кВт.)	3.2	3.7	2.9%
Тепловая энергетика (100 млн кВт.)	9.0	10.8	3.7%
Электричество из газа (100 млн кВт.)	0.7	1.0	8.2%
Атомная энергетика (100 млн кВт.)	0.3	0.5	13.0%
Ветроэнергетика (100 млн кВт.)	1.3	2.8	16.6%
Солнечная энергия (100 млн кВт.)	0.4	2.5	44.3%
Электроэнергия из биомассы (100 млн кВт.)	0.1	0.3	23.4%

Содействуя развитию чистой и низкоуглеродной энергетики внутри страны, Китай также активно участвует в глобальном управлении энергетикой и вместе с другими странами исследует возможности развития глобальной устойчивой энергетики. На общих дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2020 г. председатель Си пообещал, что Китай

увеличит свой вклад путем принятия более энергичных стратегий и мер, стремясь достичь пика выбросов углекислого газа до 2030 г и углеродной нейтральности до 2060 г.

24 октября 2021 г. Компартия Китая и Госсовет анонсировали «Заключение о полном, точном и всестороннем осуществлении Новой концепции развития», в котором были обозначены следующие пять измеримых целей: построить зеленую и низкоуглеродную экономическую систему циклического развития; повысить эффективность использования энергии; увеличить долю потребления неископаемой энергии; сократить выбросы углекислого газа и увеличить способность экосистемы поглощать углерод¹¹³. Далее, для разработки конкретных мероприятий по достижению целей обозначенных в вышеуказанном документе, было обнародовано «Уведомление Государственного совета об издании плана действий по достижению углеродного пика к 2030 году». Отмечалось, что Китай будет активно продвигать новые энергетические транспортные средства (NEV) и к 2030 году доля таковых достигнет около 40%, а также будет способствовать крупномасштабному и качественному развитию ветроэнергетики и солнечной энергетики, ускорит строительство ветроэнергетических и фотоэлектрических энергетических баз. В документе отмечается, что к 2030 году общая установленная мощность ветровой и солнечной энергетики достигнет более 1,2 миллиарда киловатт¹¹⁴.

После 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, реформе энергетической системы стали уделять беспрецедентное внимание. Были выпущены «Некоторые замечания Госсовета КНР о дальнейшем углублении реформы электроэнергетической системы» и «Некоторые замечания об

¹¹³ Заключение о полном, точном и всестороннем осуществлении Новой концепции развития. (2021г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2021-10/24/content_5644613.htm. 中共中央国务院关于完整准确全面贯彻新发展理念做好碳达峰碳中和工作的意见 (2021 年)

¹¹⁴ Китай выпускает план действий по пику выбросов углерода к 2030 году [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Semen0/29323b6a-0444-4755-bca7-adb44c16cad5/>

углублении реформы нефтегазовой системы»¹¹⁵. Подчеркивалась необходимость реформирования цен на энергоносители. Чтобы воспользоваться возможностью нового витка глобальной научно-технической революции и промышленной трансформации, Китай рассматривает энергетику как важную часть национальной стратегии инновационного развития и отводит инновациям в области энергетических технологий важную роль. В «Наброске национальной стратегии инновационного развития» упоминается, что безопасные, чистые и эффективные современные энергетические технологии являются важным стратегическим направлением и ключевым полем деятельности. Также был сформулирован «План действий по инновациям в области энергетических технологий (2016–2030 гг.)», в котором предложены ключевые направления и технологические планы для инноваций в энергетических технологиях¹¹⁶.

Основным положением китайской энергетической стратегии является использование преимуществ внутреннего и внешнего рынков, то есть готовность эффективно использовать внутренние и импортные ресурсы и развивать внутренние и международные рынки. Китайское правительство активно формулирует внешние компоненты энергетической стратегии, основные идеи которой проявляются в следующих аспектах.

1. Построение такой системы энергоснабжения, которая может сочетать в себе доброжелательность и комплексность при выстраивании отношений с другими странами. Доброжелательность означает установление дружеских отношений с другими странами. Развивать сотрудничество вместо борьбы за энергоносители, которая может привести к применению силы. Если в начале XXI века китайское правительство предлагало в большей степени сотрудничество в формате поставщик–потребитель, то с начала 14-й пятилетки Китай считает энергетику одной из важных составляющих национальной безопасности, отмечая,

¹¹⁵ Доклад о достижениях реформы и развития энергетики Китая после 18-го съезда партии [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://news.bjx.com.cn/html/20171104/859474-2.shtml>

¹¹⁶ Белая книга Развитие энергетики Китая в новую эру.(2020г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2020-12/21/content_5571916.htm 《新时代的中国能源发展》白皮书(2020年)

что на данном этапе энергетический вопрос можно решить только совместно со всеми странами мира и ради этой цели китайское правительство ставит партнерские отношения на первое место.

Комплексность включает несколько компонентов:

Диверсификация поставщиков энергии. До 2000-х гг. Китай в основном импортировал энергоресурсы с Ближнего Востока, а затем китайское правительство стало считать, что в качестве источников ресурсов следует рассматривать все регионы мира. В Стратегическом плане действий по развитию энергетики (2014–2020 гг.) четко указано, что одной из пяти основных задач развития энергетики Китая является расширение международного энергетического сотрудничества и выстраивание энергетического партнерства, в частности, усиление пяти ключевых направлений: Россия, Ближний Восток, Африка, Америка и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Диверсификация видов энергоснабжения. Согласно 13-му пятилетнему плану (2016–2020 гг.) Китай ставит целью снижение своей зависимости от импорта нефти, но этот факт никоим образом не затрагивает другие виды энергии. Однако следует особо отметить, что в последние годы Китай постоянно совершенствует собственную систему резервирования энергии. 29 декабря 2017 года на сайте Государственного управления по делам энергетики КНР была опубликованы данные о том, что Китай построил 9 резервных баз хранения нефти общей емкостью 37,73 млн тонн, около 270 млн баррелей нефти¹¹⁷. Но по состоянию на май 2022 года, по оценкам Kpler, общие запасы Пекина составили 926,1 млн баррелей, в то время емкость стратегического нефтяного резерва Соединенных Штатов составила 714 млн баррелей, это первый случай, когда стратегические запасы нефти Китая превысили запасы Соединенных Штатов Америки.

Диверсификация маршрутов поставок энергии. Имеется в виду одновременное развитие сухопутных и морских путей. В частности, речь идет о

¹¹⁷ Значительный прогресс был достигнут в строительстве национальных запасов нефти. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nea.gov.cn/2017-12/29/c_136859895.htm. 国家石油储备建设取得重要进展

прокладке новых нефтегазопроводов, развитии военно-морского флота для защиты водных ресурсов.

Диверсификация сотрудничества. Китайское правительство считает, что сотрудничество между странами не должно ограничиваться совместной разведкой, добычей и переработкой, а должно также включать совместное развитие энергосбережения, повышение энергоэффективности и развитие альтернативных источников энергии. В частности, в Белой книге Китая «Развитие энергетики Китая в новую эру» подчеркивается, что необходимо активно продвигать трансграничную и межрегиональную связность энергетической инфраструктуры и создавать условия для взаимодополняющего сотрудничества и взаимовыгодной торговли энергетическими ресурсами.

Диверсификация мест совместной разработки. Китай предлагает сотрудничать не только на территории других стран, но и на своей территории. К 2020 году Китай сотрудничал в области торговли энергией, инвестиций, производственных мощностей, оборудования, технологий, стандартов и других областях с более чем 100 странами и регионами по всему миру.

2. В новую эпоху Китай выступает за активное содействие стабильности и безопасности поставок глобального энергетического рынка, зеленой трансформации энергетики, а также вносит свой вклад в продвижение устойчивого развития мировой энергетики.

3. Китай поддерживает концепцию «человеческого сообщества с единой судьбой» (внешнеполитическая концепция Китая, предложенная Си Цзиньпином), сотрудничает с другими странами для совместного решения проблемы глобального изменения климата и активно содействует переходу к «зеленой» и низкоуглеродной энергетике.

В целом, после десятилетий эволюции энергетическая стратегия Китая может быть резюмирована в двух измерениях: внутреннем и внешнем.

Во внутреннем измерении ориентация энергетической политики Китая прошла три этапа: от самодостаточности – до диверсификации и взаимодополняемости, и в свою очередь – до высокой эффективности и

энергосбережения.

Во внешнем измерении Китай сперва начал энергетическое сотрудничество со странами-поставщиками углеводородного сырья, а затем постепенно укреплял многовекторное международное энергетическое сотрудничество для обеспечения энергетической безопасности.

Все эти тенденции можно отследить, проанализировав отчеты о сессиях коллективной учебы Политбюро ЦК КПК и документы по энергетике, выпущенные китайским правительством.

Основная тенденция энергетической политики Китая заключается в том, чтобы в краткосрочной перспективе разработать новые энергетические технологии, построить системы энергосбережения и сокращения выбросов, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе построить относительно стабильную международную систему энергоснабжения. Поэтому в последние годы Китай постоянно укрепляет энергетическое сотрудничество с Россией.

2.2. Политико-экономические характеристики китайско-российских механизмов энергетического сотрудничества

Китай и Россия начали энергетическое сотрудничество задолго до распада СССР. В 1989 г. Комитет Академии наук СССР во главе с М. А. Стыриковичем выступил с инициативой по разработке природного газа на Дальнем Востоке и поставкам природного газа в страны Азии (Китай, Япония и Южная Корея) в начале XXI века, в 1991 г. Советский внешнеэкономический консорциум сформулировал программу освоения газовых и минеральных ресурсов Восточной Сибири, Якутии и Сахалина, в которой впервые были определены методы и пути поставок природного газа в северо-восточный Китай, но распад СССР затормозил развитие этого экономического сотрудничества.

На сегодняшний день китайско-российское энергетическое сотрудничество насчитывает более 30 лет и механизмы энергетического сотрудничества двух стран постоянно совершенствуются.

В контексте существующих формальных признаков международных механизмов взаимодействия и реальной ситуации в развитии китайско-российского энергетического сотрудничества следует выделить два направления в рамках которых оно осуществляется: механизм межгосударственного двустороннего сотрудничества и механизм межрегионального многостороннего сотрудничества.

Энергетическое сотрудничество между правительствами Китая и России началось в начале 1990-х годов, а китайско-российские механизмы двустороннего энергетического сотрудничества поэтапно.

Первый период можно назвать исследовательским (1992–2007 гг.). В 1992 году Китай и Россия подписали межправительственное соглашение, в котором были установлены принципы сотрудничества и торговли между ними, что заложило основу и для энергетического сотрудничества. В 1993 году Китай официально стал импортером российских энергоресурсов. В ноябре 1994 г. было ратифицировано двустороннее соглашение между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией и Минэнерго России, которое предусматривало строительство трансграничного газопровода через территорию Монголии в провинцию Хэбэй, а далее в Шаньдун. В 1996 г. во время визита президента России Б.Н. Ельцина в Китай было подписано «Совместное соглашение о сотрудничестве в сфере энергоресурсов», результатом которого стала разработка проекта строительства трубопровода для транспортировки в Китай сырой нефти. В сентябре того же года Китай и Россия создали подкомитет по китайско-российскому энергетическому сотрудничеству в рамках регулярной встречи двух премьер-министров, что положило начало реализации диалогового механизма на высоком уровне для китайско-российского энергетического сотрудничества¹¹⁸. В июне 1997 г. во время визита премьер-министра России В.С. Черномырдина в Пекин, целью которого было содействие расширению экспорта природного газа из Восточной Сибири в Китай, был согласован правительственный механизм

¹¹⁸ Го Жуй, Гун Инлянь. Проблемы и контрмеры китайско-российского сотрудничества в области энергетики/ Го Жуй, Гун Инлянь // Экономический аспект. –2009. –С. 40–42. 郭瑞, 龚英莲. 中俄能源合作的挑战与对策

взаимодействия между РФ и КНР. Страны подписали договор о строительстве 3 тысяч км трубопровода, через который Россия обязалась поставлять в Китай 25 млрд кубометров газа ежегодно в течение 25–30 лет¹¹⁹.

В целом в 1990-е гг. в сфере нефтегазового сотрудничества Россия и Китай подписали ряд соглашений, которые сформировали основу энергетического сотрудничества двух стран и символизировали начало их взаимовыгодных политических отношений, но следует отметить, что в этот период активного взаимодействия достичь не получилось. Во-первых, Китай в то время относился к России настороженно и не считал ее надежным партнером. Во-вторых, потребности Китая в импорте энергоносителей не были высокими, и его зависимость от зарубежных нефтегазовых продуктов не была очевидна, и к тому же ресурсы можно было купить по низкой цене. А для России основным партнером в энергетическом сотрудничестве все еще оставалась Европа, страна создавала значительные валютные ресурсы, которые были необходимы ей для развития внутреннего рынка.

С 2001 г. КНР и РФ взяли курс на продолжение развития и укрепления нефтегазового сотрудничества между странами. Для России это был хороший шанс выйти на международную энергетическую арену. На территории РФ имелись колоссальные запасы энергоресурсов, что обуславливало принципы ее энергетического сотрудничества с другими странами, а также обеспечивало поступление валюты в экономику страны.

Что касается Китая, после того как в 1993 г. он стал нетто-импортером нефтепродуктов, в 1997 году объем импорта сырой нефти в КНР значительно увеличился, и все более и более отчетливой становилась проблема энергетической безопасности Китая.

Однако, следует подчеркнуть, что сам термин «энергетическая безопасность» стал упоминаться гораздо позже. Постепенно, по мере роста импорта нефти, китайское правительство стало опасаться, что государство

¹¹⁹ Ли Ин. Международное сотрудничество КНР и РФ в энергетической сфере / Ли Ин // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 2 (91). – С. 32.

становился все более зависимым от зарубежных поставок нефти. К концу 1999 года зависимость Китая от импорта нефти возросла до 26%. На этом уровне энергетический комплекс Китая стал более уязвимым к колебаниям на международных рынках нефтепродуктов. Только в 2000 году импорт сырой нефти удвоился, с 27 до 70 миллионов тонн. А цены на нефть выросли с 15 долларов за баррель в 1999 году до 25 долларов в 2000 году и продолжали расти. Поэтому китайское правительство начало говорить о необходимости решения вопросов энергетической безопасности и формулировать дальнейшие меры по обеспечению энергетической безопасности страны. Китайское правительство в «Десятом пятилетнем плане (2001–2005 гг.) указало, что Китай должен увеличить свои запасы нефти, чтобы уменьшить свою зависимость от колебаний мировых цен на нефть, диверсифицировать импорт нефти, повысить уровень и качество ее переработки¹²⁰. Поэтому в 2001 г. Пекин объявил об укреплении отношений и о выстраивании совместной энергетической политики между КНР и РФ.

В июле 2000 года Владимир Путин впервые посетил Китай, после чего было достигнуто соглашение о возможности участия России в разработке месторождений нефти (включая добычу, разведку и строительство трубопроводов) в западных провинциях Китая (Синьцзян, Ганьсу и др.). В том же году стороны подписали межправительственное соглашение о продолжении сотрудничества в области энергетики. 17 июля 2001 г. премьер-министр России Михаил Касьянов и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали соглашение о технико-экономическом обосновании развития нефтепровода Ангарск–Дацин. Через год компания «Транснефть» выступила с новым предложением — проектом нефтепровода от Ангарска до Находки¹²¹.

На первом заседании комитета по координации и сотрудничеству «Роснефть-Sinopet», состоявшемся 5 февраля 2007 г., компании достигли договоренности о разведке и эксплуатации Венинского горнорудного района на

¹²⁰ Kalicki J.H. , Goldwyn. D. L. Energy and Security: Towards a New Foreign Policy Strategy./ Kalicki J.H. , Goldwyn. D. L. -Washington,: Woodrow Wilson Center Press, 2005. -9p.

¹²¹ Хэ Сюйцзяо. История, текущее состояние и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества / Хэ Сюйцзяо //Журнал Цицикарского университета, –2019. - №11. - С.121

сахалинском шельфе¹²².

На данном этапе механизм энергетического сотрудничества между двумя странами находился в стадии освоения и развития. Ряд внутренних и внешних ограничений сдерживал развитие энергетического сотрудничества. В марте 2007 г. была прервана поставка сырой нефти в Китай на сумму 1 млрд долларов, кроме того, в 2007 году «Роснефть» планировала начать поставки нефти в Китай по нефтепроводу Атасу-Алашанькоу, построенному в 2006 году. Однако из-за препятствий со стороны казахстанских властей, план в итоге не был реализован в должной мере. Но все же энергетическое сотрудничество между двумя странами развивалось, более частое общение и консультации между правительствами и предприятиями двух стран проложили путь к развитию конкретных проектов сотрудничества в нефтегазовой сфере, а также заложили основу для ускоренного развития двусторонних механизмов энергетического сотрудничества между странами.

Период ускоренного развития (2008 – до настоящего времени).

На данном этапе был создан относительно зрелый механизм двустороннего энергетического сотрудничества между правительствами Китая и России: Российско-Китайский энергетический диалог (переименован в Межправительственную Российско-Китайскую комиссию по энергетическому сотрудничеству) и Российско-Китайский энергетический бизнес-форум.

Энергетическое сотрудничество является важной частью китайско-российского стратегического сотрудничества. В целях содействия быстрому и эффективному развитию энергетического сотрудничества между двумя странами, главы государств Китая и России приняли решение о создании механизма китайско-российского энерго-диалога, который играл важную роль в рамках регулярных встреч двух премьер-министров. Секретариаты механизма расположены в Министерстве энергетики РФ и Государственном управлении по делам энергетики КНР. Российско-Китайский энергетический диалог использует

¹²² А. А. Макаров, Л. М. Григорьев, Т. А. Митровая. Прогноз развития энергетики России и мира в 2016 г. - [М]. Москва: Энергетический институт РАН. -2016. -96с.

метод нерегулярных встреч и предложения об их проведении могут поступать от представителей одной или обеих сторон в соответствии с потребностями развития сотрудничества¹²³. Являясь официальной межправительственной диалоговой платформой, этот механизм направлен на всестороннее расширение и углубление сотрудничества в нефтегазовой, атомной и электроэнергетической сферах между двумя странами, путем консультаций и диалога по вопросам энергетического сотрудничества. Он не только предоставляет пространство для диалога, но и вносит определенный вклад в дальнейшее развитие и углубление китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства.

С 2012 г. в рамках Межправительственной российско-китайской комиссии по энергетическому сотрудничеству функционируют рабочие группы: по взаимоотношениям в угольном секторе; по взаимоотношениям в электроэнергетическом секторе; по развитию альтернативных источников энергии; по оценке конъюнктуры энергетических рынков¹²⁴.

В октябре 2008 года вице-премьеры Китая и России со-председательствовали на первой встрече китайско-российских переговорщиков по энергетическим вопросам в Москве. В апреле 2009 г. в Пекине состоялась четвертая встреча китайско-российских переговорщиков по энергетическим вопросам, вице-премьеры двух сторон совместно подписали китайско-российское межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, благодаря которому вступили в силу соглашения о сотрудничестве между Китаем и Россией в области строительства трубопроводов, торговли сырой нефтью и кредитования. Далее, на шестой и седьмой встрече Китай и Россия подписали соглашения и меморандумы по нефти, углю и электроэнергии, а также протоколы меморандумов о взаимопонимании по сотрудничеству в области природного газа. Затем, в период с 2013 по 2021 гг., китайское и российское правительства провели

¹²³ Китай и Россия запускают механизм переговоров по энергетике. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/gn/news/2008/07-26/1325398.shtml> 中俄启动能源谈判机制

¹²⁴ Министерство энергетики РФ. ЭнергодIALOG Россия-Китай. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/495>

9 заседаний Межправительственной Российско-Китайской комиссии по энергетическому сотрудничеству, в ходе которых прежде всего, обе стороны обменялись мнениями о сотрудничестве в области природного газа, нефти, электроэнергии, угля, атомной энергетики и других областей, подчеркнули необходимость активного продвижения разработки природного газа на западном маршруте и обеспечение бесперебойной работы китайско-российского трубопровода для сырой нефти. Кроме того, стороны предложили модернизировать деловую среду для углубления сотрудничества между предприятиями двух стран, для более активного осуществления обменов и взаимодействия в области энергетических технологий, стандартов, талантов, информации и т. д.

Впоследствии в ходе встреч, состоявшихся в ноябре 2020 г. и ноябре 2021 г., правительства Китая и России стали подчеркивать необходимость активного изучения возможностей сотрудничества в области возобновляемых источников энергии, водородной энергетики, хранения энергии и т.д. Из чего следует сделать вывод о том, что китайско-российские механизмы энергетического сотрудничества не только способствуют дальнейшему прогрессу взаимоотношений между Китаем и Россией в таких крупных проектах, как торговля сырой нефтью, строительство нефте- и газопроводов, разведка и разработка и т. д., но и продолжают развивать проекты в области возобновляемых источников энергии, таких как атомная энергия, и осуществляют установление стабильных и взаимовыгодных отношений между двумя странами в энергетической сфере.

Китайско-российский энергетический бизнес-форум — это бизнес-форум, спонсируемый компаниями PetroChina и Роснефть и направленный на создание платформы для диалога и обмена информацией между китайскими и российскими предприятиями, и в свою очередь создание условий для содействия долгосрочной интеграции и сотрудничеству между компаниями обеих сторон. Хань Чжэн заявил, что проведение Китайско-российского энергетического бизнес-форума является важным консенсусом, достигнутым главами государств Китая и

России¹²⁵. Форум проводится раз в год и поочередно проходит в Китае и России. В ноябре 2018 г. в Пекине прошел первый Китайско-Российский энергетический бизнес-форум на тему «Дальнейшее углубление всестороннего сотрудничества в области энергетической торговли, инвестиций и финансов между Китаем и Россией», в работе которого приняли участие около 90 представителей предприятий из энергетической, финансовой, информационной и других сфер. Всего на этом форуме было подписано 14 соглашений, касающихся нефтегазовых, угольных, информационных технологий и др.

С 6 по 7 июня 2019 года в Санкт-Петербурге прошел 2-й Китайско-российский энергетический бизнес-форум. Тема этого форума — «Содействие российско-китайскому энергетическому сотрудничеству по всей производственной цепочке в разведке и добыче, транспортировке, переработке и реализации продукции». В рамках форума состоялся подфорум по нефти, газу и электроэнергии, участники которого подробно обсудили ключевые вопросы энергетического сотрудничества двух стран, в том числе реализацию арктических энергетических проектов и сотрудничество в области интеллектуальной и зеленой энергетики¹²⁶.

Из-за пандемии коронавируса третий Китайско-Российский энергетический бизнес-форум в ноябре 2021 года в Пекине и Москве был проведен при сочетании онлайн и оффлайн режимов. Участники этого форума сосредоточились на китайско-российском сотрудничестве в области природного газа, новой энергии, электричества, экологически чистой энергии, угля и атомной энергии, в частности провели углубленный обмен мнениями по таким темам, как взаимодействие в области интеллектуальной и зеленой энергетики и искусственный интеллект. В ходе форума было подписано 15 итоговых документов и выпущен инвестиционный путеводитель китайско-российского энергетического

¹²⁵ Первый Китайско-Российский энергетический бизнес-форум. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nengyuanjie.net/article/21233.html> 首届中俄能源商务论坛

¹²⁶ Второй Китайско-Российский энергетический бизнес-форум прошел в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nea.gov.cn/2019-06/14/c_138143530.htm 第二届中俄能源商务论坛在圣彼得堡举办

сотрудничества. После успешного проведения первого форума обменная площадка для китайско-российского энергетического сотрудничества в форме Китайско-российского энергетического бизнес-форума была закреплена, и постепенно стала важным механизмом сотрудничества для координации вопросов энергетического сотрудничества между правительствами Китая и России.

Механизм межрегионального многостороннего сотрудничества. Помимо использования механизма двустороннего сотрудничества между правительствами, Китай и Россия также активно участвовали в создании многосторонних механизмов энергетического сотрудничества в международных организациях. В настоящее время основные организации регионального сотрудничества в области энергетики, в которых участвуют Китай и Россия это: АТЭС, ШОС, БРИКС, Саммит Восточной Азии и т.д.

Участники АТЭС изначально обозначили свои энергетические потребности. На первой министерской конференции АТЭС, состоявшейся в 1989 году, все участники ратовали за усиление региональных обменов в соответствии с энергетической политикой и с перспективами спроса на энергию. Вторая министерская встреча, состоявшаяся в 1990 г., определила целью регионального энергетического сотрудничества – обеспечение методов и платформы для обмена различными вопросами развития энергетики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В дальнейшем министры энергетики различных стран во главе с Китаем предложили и обсудили на министерской конференции в 1995 году ряд положений по построению механизма энергетического сотрудничества: инициативу создания Энергетического центра Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); инициативу созыва конференций министров энергетики АТЭС и поощрение инвестиций в энергетический сектор с помощью различных средств. В результате рабочая группа по энергетике приняла ряд принципиальных программ¹²⁷.

На данном этапе главной особенностью механизма энергетического

¹²⁷ Чэнь Фэнцзюнь. Современная политика Азиатско-Тихоокеанского региона и политический анализ / Чэнь Фэнцзюнь. – Пекин: издательство Пекинского университета, 2001. -27с. 陈峰君：当代亚太政治与政治析论. 北京大学出版社, 2001

сотрудничества в рамках АТЭС является то, что министерская встреча отвечает за определение направления энергетического сотрудничества, а рабочая группа по энергетике осуществляет свою деятельность в соответствии с направлением, установленным Министерской конференцией.

Чтобы обеспечить всестороннее и профессиональное руководство работой АТЭС в области энергетики и призвать всех членов обратить внимание на энергетические вопросы, выдвинутые на первый план в процессе экономического и социального развития в регионе, на первой конференции министров энергетики АТЭС, состоявшейся в Сиднее в августе 1996 года, была рассмотрена энергетическая и экологическая ситуация в АТЭС на следующие 15 лет, были согласованы необязательные «общие цели политики» и принята декларация «Энергетика: наш регион, наше будущее». Кроме того, в июле 1996 года АТЭС учредил Энергетический центр Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Токио, который вместе с Рабочей группой по энергетике использовался в качестве исполнительного органа для определения целей сотрудничества в области энергетики, что делало энергетическое сотрудничество АТЭС более оперативным¹²⁸. С тех пор в рамках АПЕС постепенно сформировался относительно целостный и стабильный механизм сотрудничества: Ежегодное совещание министров энергетики-конференция министров энергетики; Рабочая группа по энергетике и Энергетический центр Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Это заложило основу для постепенного развития и институционализации регионального энергетического сотрудничества АТЭС.

На этапе углубления энергетического сотрудничества, в условиях растущего спроса на энергию и все более серьезных энерго-экологических проблем, энергетическая безопасность и изменение климата постепенно становились темами пристального внимания в международном сообществе. На 15-й неформальной встрече руководителей стран АТЭС, состоявшейся в Сиднее в 2007 г., изменение климата, энергетическая безопасность и чистое развитие стали

¹²⁸ Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь. Многостороннее энергетическое сотрудничество между АТЭС и Китаем/ Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь //Современные международные отношения. –2009. № 12. –С.35. 许勤华,王红军:亚太经合组织多边能源合作与中国. 现代国际关系

основными обсуждаемыми темами, по которым была опубликована «Декларация глав государств и правительств АТЭС по проблемам изменения климата, энергетической безопасности и чистого развития»¹²⁹. В декларации главы различных экономик назвали «экономический рост, энергетическую безопасность и изменение климата» фундаментальными и взаимосвязанными вызовами, стоящими перед АТЭС и заявили, что предпримут серьезные действия для обеспечения энергетических потребностей регионального экономического развития, уделяя при этом внимание сохранению окружающей среды и сокращению выбросов парниковых газов.

Далее, на конференции министров энергетики АТЭС в 2014 году, участники приняли Пекинскую декларацию. У Синьсюн, директор Государственного управления по делам энергетики КНР, отмечал, что на встрече состоялся обширный обмен мнениями по следующим темам: укрепление энергетической безопасности и поощрение инвестиций и торговли энергией в Азиатско-Тихоокеанском регионе; повышение энергоэффективности и развитие устойчивых сообществ; содействие развитию чистых энергетических ресурсов и экологически чистому использованию ископаемых энергоносителей. Был достигнут ряд важных соглашений, например, министры энергетики АТЭС во главе с Китаем и Россией обязались продолжать укреплять Инициативу энергетической безопасности (ESI), подписанную главами экономик АТЭС в 2001 г., выступать за открытую, инклюзивную, совместную и устойчивую концепцию энергетической безопасности АТР, вместе строить новую систему энергетической безопасности в АТР. Также на конференции министров энергетики был официально создан Центр устойчивой энергетики АТЭС (APSEC). Являясь платформой для обмена энергетической информацией и эффективным координационным механизмом в рамках АТЭС, APSEC помогает усилить обмен информацией об энергетической политике и научно-технических исследованиях и разработках, оптимизировать

¹²⁹ Главы энергетических ведомств стран ШОС обсудят пути перехода к зеленой энергетике. [Электронный ресурс] // Тасс. –2022. –Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/15018581?utm_source=yandex.com&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.com&utm_referrer=yandex.com

энергетическую структуру в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире, уменьшить энергетический и экологический кризис, а также содействовать устойчивому развитию энергетики. Отсюда следует, что энергетическое сотрудничество АТЭС было оценено различными экономистами, сформирован полноценный рабочий механизм энергетического сотрудничества на всех уровнях, от встреч высшего руководства до конференций министров энергетики.

Таким образом, АТЭС как высший механизм межгосударственного экономического сотрудничества в АТР обеспечивает важную платформу для двустороннего и многостороннего энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, и поскольку влияние организации продолжает расширяться, она будет играть важную роль в обеспечении энергетической безопасности и стабильного развития в АТР.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Предшественником Шанхайской организации сотрудничества является механизм «Шанхайская пятерки» (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан). 15 июня 2001 года вышеупомянутые пять стран и Узбекистан провели саммит в Шанхае и подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества¹³⁰. Основываясь на очевидной взаимосвязи между спросом и предложением энергии, реализуется ряд двусторонних и многосторонних проектов сотрудничества в области энергетики между государствами-членами, что делает энергетическое сотрудничество одним из основных направлений торгово-экономического сотрудничества ШОС. Особенно стоит отметить, что китайско-российское энергетическое сотрудничество также углубляется в рамках данной организации. Учитывая огромные масштабы и потенциал энергетического сотрудничества между странами ШОС, на протяжении многих лет осуществляются попытки создать в рамках организации многосторонний механизм в этой области. В сентябре 2004 г. на встрече премьер-министров ШОС, премьер-министр России

¹³⁰ Лю Цянь, Чжоу Чу. Механизмы многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС и стратегии участия Китая/ Лю Цянь, Чжоу Чу // Журнал Китайского нефтяного университета. –2013. –№6. –С.2. 刘乾, 周础: 上合组织框架下多边能源合作机制与中国的参与策略. 中国石油大学学报 (社会科学版)

предложил создать энергетический клуб, впоследствии предложение обсуждалось на встрече министров экономики и торговли стран-членов ШОС в феврале 2005 г. и на II Китайско-Российско-Казахстанском нефтегазовом форуме в ноябре 2005 г. В вопросе формирования Энергетического клуба, Россия применяла «двухсторонний» подход – продвигать реализацию совместных проектов в сфере многостороннего энергетического сотрудничества ШОС, одновременно способствовать институционализации многостороннего сотрудничества, включая институциональное построение (создание специальной рабочей группы стран по энергетическому сотрудничеству и организация конференций министров энергетики) и формирование правил (разработка положения об Энергетическом клубе).

В январе 2006 г. Россия выступила за создание в рамках ШОС Специальной рабочей группы по энергетическому сотрудничеству, а на встрече премьер-министров государств-членов ШОС призвала представителей государств-членов прийти к единодушной резолюции – поручить Специальной рабочей группе по энергетике совместно с Секретариатом ШОС провести технико-экономическое обоснование создания Энергетического клуба ШОС¹³¹. В июне 2006 года президент России Владимир Путин на саммите глав государств-членов ШОС в Шанхае предложил использовать Энергетический клуб в качестве механизма объединения стран-производителей, потребителей и транзитеров энергоресурсов в рамках Организации¹³². В июне 2007 г. на Совещании министров энергетики ШОС в Москве, представители стран-участниц договорились о создании Энергетического клуба ШОС, но не сошлись в положении об Энергетической клубе¹³³. Под влиянием мирового финансового кризиса, начавшегося во второй

¹³¹ Совместное коммюнике заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС. [Электронные ресурсы] // Сайт Синьхуа. – 2006. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2006-09/16/content_5097353.htm 上海合作组织成员国政府首脑(总理)理事会会议联合公报

¹³² Путин предлагал создать энергетический клуб ШОС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sputniknews.cn/20060615/41472542.html> 普京建议建立上合组织能源俱乐部

¹³³ Сюй Циньхуа. Современное состояние и перспективы многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС в постфинансовый кризис/ Сюй Циньхуа// Исследование Центральной Азии и Восточной Европы в России. –2012. –№ 4. – С.58. 许勤华：后金融危机时

половине 2008 г., создание Энергетического клуба с 2011 по 2012 гг. шло относительно медленно, но вопрос о создании энергетического клуба ШОС вновь оказался на повестке дня и 23 сентября 2011 г. на встрече министров энергетики стран Евразии в Сиане, Китай, Россия, Кыргызстан и Таджикистан приняли Сианьскую инициативу, которая предполагала активизацию работы энергетического клуба в рамках ШОС¹³⁴. А затем, в октябре, создание Группы высокого уровня и Секретариата Энергетического клуба ознаменовало формирование руководящего органа Энергетического клуба ШОС.

Как было сказано выше, проводятся регулярные встречи между государствами-членами ШОС, сформирован механизм энергетического сотрудничества – Встреча министров энергетики. Это в полной мере свидетельствует о том, что российская инициатива «Энергетический клуб ШОС» добилась значительного прогресса на уровне институционализации платформы энерго-диалога государств-членов. 12 августа 2021 года состоялась первая встреча министров энергетики государств-членов ШОС в формате видеоконференции, на которой была принята «Концепция энергетического сотрудничества государств-членов ШОС» и достигнута договоренность о создании постоянно действующей Рабочей группы государств-членов ШОС по энергетическому сотрудничеству. На втором совещании министров энергетики, состоявшемся 24 июня 2022 г., представители государств-участников сосредоточили внимание на координации энергетической безопасности и развитии низкоуглеродной энергетики. Представители во главе с Китаем и Россией утвердили проект программы сотрудничества государств-членов ШОС в области использования возобновляемых источников энергии¹³⁵. Что касается Энергетического клуба ШОС, то Россия изначально рассчитывала, что он может стать как механизмом

期上合组织框架内多边能源合作现状及前景. 俄罗斯中亚东欧研究

¹³⁴ Г.А.Мовкебаева. Энергетическое сотрудничество с Казахстаном, Россией и Китаем в рамках ШОС/ Г.А.Мовкебаева.// Российская политика и право. –2013. – № 4. – С. 85

¹³⁵ Главы энергетических ведомств стран ШОС обсудят пути перехода к зеленой энергетике. [Электронный ресурс] // Тасс. –2022. –Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/15018581?utm_source=yandex.com&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.com&utm_referrer=yandex.com

энерго-диалога между государствами-членами, так и обязывающим многосторонним механизмом сотрудничества, способным координировать энергетическую политику и действия государств-членов. В настоящее время Россия способствует формированию данного механизма энерго-диалога, однако сам энергетический клуб пока не в состоянии стать эффективным многосторонним механизмом сотрудничества. До настоящего времени взаимодействие государств-членов ШОС в сфере энергетического сотрудничества осуществлялось в основном через механизм встреч министров энергетики ШОС и механизм встреч Рабочей группы по энергетике.

В то же время государства-члены во главе с Китаем и Россией осуществили ряд двусторонних проектов сотрудничества в области энергетики в рамках ШОС. Например, в 2008 году был достигнут значительный прогресс между Китаем и Россией, стороны подписали ряд соглашений о сотрудничестве в области энергетики¹³⁶. Затем, в 2010 году, Китай и Россия подписали важное соглашение о поставках нефти, согласно которому Банк Развития Китая выдал 25-миллиардный кредит России в обмен на поставку 300 миллионов тонн нефти до 2030 года (по 15 миллионов тонн в год). Кроме того, Россия запустила нефтепровод в Китай, что ознаменовало существенный прорыв в десятилетних переговорах между сторонами о сотрудничестве в нефтяной сфере¹³⁷. В мае 2014 года Китай и Россия подписали крупную газовую сделку на 400 миллиардов долларов – Китайско-российское соглашение о сотрудничестве в сфере поставок природного газа по восточному маршруту. В контексте пропаганды сотрудничества в области зелёной энергетики, 4 февраля 2022 года Президент России был приглашен посетить Китай и принять участие в церемонии открытия зимней Олимпиады в Пекине. В ходе визита президента РФ Владимира Путина, соответствующие ведомства и предприятия двух сторон подписали ряд документов о сотрудничестве, в том

¹³⁶ Г.А.Мовкебаева. Энергетическое сотрудничество с Казахстаном, Россией и Китаем в рамках ШОС/ Г.А.Мовкебаева.// Российская политика и право. –2013. – № 4. – С. 85

¹³⁷ Го Хун. Политико-правовой анализ энергетического сотрудничества в рамках ШОС/ Го Хун.// Журнал Цзилиньского педагогического университета (гуманитарные и социальные науки), –2014. –№ 1. – С.104 郭宏.上海合作组织框架内能源合作的政治法律分析. 吉林师范大学学报(人文社会科学版)

числе и Договор купли-продажи природного газа по дальневосточному маршруту между ПАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК). Соглашение, подписанное компаниями двух стран, стало еще одной крупной вехой сотрудничества в сфере энергетики, и предоставило Китаю новые гарантии на достижение пика выбросов углерода и углеродной нейтральности¹³⁸.

БРИКС включает пять развивающихся стран с формирующимся рынком, чья общая экономическая мощь и международное влияние значительно возросли за последние годы – Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР (ЮАР официально присоединилась к БРИКС в 2010 г.). БРИКС играет важную роль в области мировых энергоресурсов. Например, Россия — один из крупнейших производителей нефти и газа в мире, Китай — крупный производитель нефти, и вместе с Индией — самый быстрорастущий в мире потребитель энергии; Бразилия является крупным потребителем энергии в Южной Америке и занимает основные позиции в области глубоководной нефти и газа и биоэнергетики; Южная Африка является основным потребителем энергии в Африке, а ее технология чистого угля лидирует в мире¹³⁹.

В условиях быстрого экономического развития БРИКС возрастает потребность в энергетическом сотрудничестве. БРИКС расширяет пространство для сотрудничества в области управления спросом и использования энергии. С момента своего создания БРИКС всегда рассматривал Энергетический БРИКС как важное направление для углубления сотрудничества между странами БРИКС и достижения дополнительных ресурсных преимуществ в будущем. В июне 2009 года первый саммит БРИКС состоялся в Екатеринбурге, и в совместном заявлении лидеров четырех стран БРИКС отмечалось: «Мы поддерживаем страны в укреплении координации и сотрудничества в области энергетики для обеспечения энергетической стабильности и устойчивости»¹⁴⁰. Впоследствии

¹³⁸ Г. И. Чуфрин. ШОС:QUOVADIS?/ Г. И. Чуфрин. // Международная жизнь. – 2014. –№ 1. – С.104.

¹³⁹ Чжан Чуньюй: Создание механизмов энергетического сотрудничества БРИКС : общая тенденция [Электронный ресурс] / Чжан Чуньюй // Центр новостей PetroChina. –2013. –04 февраля. – Режим доступа: <http://news.cnpc.com.cn/system/2013/04/02/001420370.shtml>

¹⁴⁰ Bhat Varadurga.Trade and Investment in Renewable Energy Technologies:A Study of BRICS

третья встреча лидеров БРИКС состоялась в Санье в 2011 году. В ходе встречи была принята Саньская декларация, в которой подчеркивалась необходимость усилить обмен информацией в области возобновляемых источников энергии, а также уделить внимание безопасному развитию ядерной энергетики.

В марте 2013 г. на пятой встрече лидеров БРИКС в Дурбане (ЮАР) важной темой стало дальнейшее углубление энергетического сотрудничества между странами БРИКС. С 2009 по 2014 гг. сотрудничество БРИКС по-прежнему представляло собой механизм встреч, а энергетическое сотрудничество в основном основывалось на декларациях и соглашениях¹⁴¹. 20 ноября 2015 г. в Москве весьма удачно прошла первая встреча министров энергетики стран БРИКС, которая не только заложила основу для энергетического сотрудничества БРИКС, но и обозначила, что оно вступило в стадию институционализации. 4 сентября 2017 г. в Сямэньском международном конференц-центре состоялась девятая встреча лидеров БРИКС, на которой было принято Совместное заявление министров энергетики стран БРИКС. Впоследствии на Четвертой встрече министров энергетики, состоявшейся в Бразилии в 2019 году, был принят устав работы Платформы сотрудничества БРИКС в области энергетических исследований, заложивший прочную основу для дальнейшего энергетического сотрудничества между странами БРИКС¹⁴².

В 2022 году председатель Си Цзиньпин председательствовал на 14-й встрече лидеров БРИКС в июне, на которой была принята и опубликована Пекинская декларация 14-й встречи лидеров БРИКС¹⁴³. Важными дискуссионными механизмами для координации вопросов энергетического

[Электронный ресурс] / Bhat Varadurga // springer. link . –2015. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-81-322-2065-7_28

¹⁴¹ Shahbaz M,Rasool G,Ahmed K,et al. Considering the effect of biomass energy consumption on economic growth:fresh evidence from BRICS region/ Shahbaz M,Rasool G,Ahmed K,et al // Renewable and Sustainable Energy Reviews. –2016. – Vol.60. – Pp.1442-1450.

¹⁴² Чжао Цинси. Проблемы и пути энергетического сотрудничества БРИКС / Чжао Цинси // Международные проблемы. –2013. –№5. – С.116. 赵庆寺：金砖国家能源合作的问题与路径. 国际问题

¹⁴³ Пекинская декларация 14-го саммита БРИКС [Электронный ресурс] // Сайт Центрального народного правительства КНР. –2022. –Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-06/24/content_5697423.htm

сотрудничества в рамках стран БРИКС стали Государственное управление по делам энергетики КНР, а также Энергетический исполнительный комитет БРИКС и Молодежный энергетический саммит БРИКС. Кроме того, в целях создания платформы для общения и обмена информацией между энергетическими компаниями, 21 июня в Пекине прошел первый Форум энергетического сотрудничества БРИКС первый форум, созданный Деловым советом БРИКС в области энергетики, который имел важное значение для энергетического взаимодействия между Китаем и Россией в странах БРИКС. К настоящему времени в БРИКС сформирован относительно полный набор механизмов энергетического сотрудничества, к которому относятся Механизм встречи министров энергетики БРИКС, Энергетический исполнительный комитет БРИКС, Платформа исследовательского сотрудничества БРИКС, Молодежный энергетический саммит БРИКС и Форум энергетического сотрудничества БРИКС.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что механизм сотрудничества БРИКС неуклонно движется в сторону нормализации и стандартизации, однако основным все ещё являются механизмы встреч лидеров всех уровней и конференции министров энергетики, а другие механизмы обсуждения и платформы диалога в сфере энергетики пока находятся на начальном этапе развития.

Энергетическое взаимодействие между странами БРИКС имеет в основном двусторонний характер, значительных результатов достигло сотрудничество между Китаем и Россией по нефтегазовым проектам. В 2010 году Россия предлагала создать механизм многостороннего энергетического сотрудничества БРИКС, в 2014 году выступила с предложением создать энергетический союз, в том числе создать институт исследований энергетической политики и кладовой топливного резерва БРИКС, создать центр подготовки специалистов в области энергетики. Однако эти планы не были реализованы из-за различных факторов, в настоящее время в странах БРИКС по-прежнему отсутствует полноценный механизм многостороннего энергетического сотрудничества. Саммит Восточной Азии. Вышеуказанные механизмы энергетического сотрудничества в настоящее

время важны для Китая и России

Из вышеприведенного обзора механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества можно сделать вывод о том, что двусторонний механизм энергетического сотрудничества и механизм многостороннего сотрудничества, созданные двумя странами, развивались. Двусторонняя практика и построение многостороннего механизма энергетического сотрудничества способствовали формированию современного комплекса китайско-российских энергетических механизмов. В качестве характеристики функционирования китайско-российского энергетического сотрудничества следует отметить, что механизм двустороннего формата развивается активно, в то время как региональный механизм демонстрирует замедленный темп, а многосторонний и вовсе находится в зачаточном состоянии.

В целом, двусторонние механизмы доминируют в энергетической практике обеих стран. Китайско-российское энергетическое сотрудничество в основном осуществляется на двусторонней основе, опираясь в основном на формат встреч лидеров, подписания соглашений и меморандумов. Начиная с 2008 года Китай и Россия постепенно создали механизмы двустороннего энергетического сотрудничества, в том числе Российско-Китайский энергетический диалог и Китайско-российский энергетический бизнес-форум.

Что касается многосторонних механизмов в регионе, они развиваются относительно медленно, т.к. они не нашли коллективного отклика в странах региона, а также столкнулись с вмешательством со стороны других держав. Таким образом, эффективность многосторонних механизмов энергетического сотрудничества ограничена в связи с тем, что в настоящее время степень институционализации многосторонних механизмов энергетического сотрудничества, созданных Китаем и Россией в рамках международных организаций, относительно невысока. Механизмами многостороннего сотрудничества в основном являются встречи министров энергетики, рабочие группы по энергетике, центры энергетических исследований, энергетические форумы и Молодёжный энергетический саммит. Эти многосторонние механизмы

по-прежнему являются слабо структурированными и неформальными. В некоторых организациях механизм энергетического сотрудничества еще и вовсе не сформирован. Хотя государства во главе с Китаем и Россией создали двусторонние механизмы энергетического сотрудничества в рамках организаций, такие как Энергетический клуб ШОС, но из-за различных факторов этот механизм пока не играет существенной роли.

2.3. Эффективность и ограничения китайско-российских механизмов сотрудничества в области энергетики

Хотя общий уровень институционализации механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества относительно низок, с точки зрения функционирования их эффективность на данном этапе вполне заметна. Во-первых, в условиях создания двусторонних и многосторонних механизмов энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, негосударственные субъекты играют все более важную роль в процессе сотрудничества между двумя странами. Представленные транснациональными корпорациями (ТНК) типы сотрудничества, которые в настоящее время участвуют в энергетическом сотрудничестве между двумя странами реализуются в следующих форматах: ТНК + ТНК; ТНК + частные предприятия; ТНК + университеты. Кроме того, большинство механизмов сотрудничества в области энергетики могут определять ответственность и обязательства, и ограничивать поведение обеих сторон, однако следует отметить, что ограничительный эффект во многом зависит от пожеланий государств-членов и компромисса между относительными и абсолютными интересами различных экономических субъектов. Наконец, построение некоторых механизмов сотрудничества может иметь мощную стимулирующую функцию для создания новых элементов взаимодействия.

1. Содействие участию негосударственных субъектов в китайско-российском энергетическом сотрудничестве. Ещё в 2008 году, когда лидеры Китая и России решили создать Российско-Китайский энергетический диалог,

было заявлено, что Китай готов к развитию еще более долгосрочного и прагматичного сотрудничества с Россией в области нефти, природного газа, электричества и ядерной энергии, а также поощряет соответствующие ведомства и энергетические компании обеих сторон к участию и активному сотрудничеству в области энергетики. С созданием ряда механизмов сотрудничества в области энергетики, таких как Китайско-российский энергетический бизнес-форум, Молодежный саммит БРИКС по энергетике и форум по чистой энергетике Восточной Азии, число негосударственных субъектов из Китая и России, принимающих участие в энергетическом сотрудничестве двух стран, постепенно увеличивалось, что представляется крайне важным для углубления сотрудничества между двумя странами.

Транснациональные корпорации являются типичными представителями негосударственных акторов, и их появление в основном связано с прибыльностью прямых инвестиций между странами. Несмотря на тот факт, что по сравнению с международными организациями, ТНК не настолько политичны, по мере их роста они играют совершенно уникальную роль в китайско-российском энергетическом сотрудничестве. В настоящее время в качестве механизма энергетического сотрудничества между двумя странами, можно выделить следующие типы сотрудничества, в которых участвуют негосударственные субъекты: ТНК + ТНК и ТНК + университеты.

По типу сотрудничества ТНК+ТНК, можно отметить нефтяную компанию «Роснефть», которая является одним из основных партнеров Китая в России и с которой в 2004 году Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) подписала свой первый договор о поставках нефти в Китай. Согласно данному договору с 2005 по 2010 гг. Роснефть поставила 48,4 млн тонн нефти. Также в 2013 году компания «Роснефть» подписала экспортное соглашение с другой китайской нефтяной компанией на поставку 10 млн тонн нефти в год в течение 10 лет, начиная с 2014 года. А в 2017 году Роснефть подписала еще одно пятилетнее соглашение с CEFC China. По соглашению поставки нефти достигают 60,8 млн тонн. Стоит подчеркнуть, что Китайские нефтяные компании стремятся не только

к увеличению экспорта нефти, но и к созданию партнерских отношений в сфере инвестиций и технологий, в частности реализуют совместные проекты по добыче нефти: Удмуртнефть, Венинефть, Верхнечонскнефтегаз¹⁴⁴.

Несмотря на вспышку Covid-19 в 2020 году, Роснефть продолжала бесперебойно поставлять нефть в Китай. Отабек Каримов, вице-президент организации по коммерции и логистике, заявил, что компания обладает логистической гибкостью и не сталкивается с перебоями в поставках в этом направлении. При этом следует отметить, что за последние 10 лет поставки нефти в Китай увеличились в 4,5 раза, объем импорта достиг 50 млн тонн в 2018 году и 52,6 млн тонн в 2019 году и продолжает увеличиваться. В феврале 2022 года PetroChina и Роснефть подписали также соглашение о поставке через Казахстан 100 млн тонн нефти в Китай в течение 10 лет. Сырье, предназначенное для удовлетворения потребностей страны в нефтепродуктах, перерабатывается на заводах на северо-западе Китая¹⁴⁵.

Кроме того, в рамках механизма многостороннего энергетического сотрудничества БРИКС государственные предприятия Китая и России активно сотрудничают в области электроэнергетики. В июне 2016 года две крупнейшие электросетевые компании Китая и России подписали акционерное соглашение о создании совместного предприятия, Китай планировали инвестировать в российские электро-распространительные и распределительные сети, строительство, эксплуатацию и генеральный подряд, а также внедрять китайский капитал, технологии и опыт в российскую энергетическую отрасль, дальше укреплять углубленное сотрудничество в области электроэнергетики и содействовать региональной геополитической стабильности, что является важной вехой в китайско-российском сотрудничестве в области электроэнергетики¹⁴⁶. По

¹⁴⁴ «Роснефть» не ощущает перебоев в поставках нефти в КНР [Электронный ресурс] // Нефть и капитал. – 2020. – Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/export/20-02-2020/pereboev-postavok-nefti-v-kitay-net>

¹⁴⁵ CNPC и «Роснефть» заключили новое соглашение о поставках нефти. [Электронный ресурс] // Международная нефть. – 2022. – Режим доступа: <https://oil.in-en.com/html/oil-2935136.shtml>

¹⁴⁶ Ли Бин. Возможности и вызовы механизма энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии в рамках цели «Двойной углерод». Журнал исследований Северо-Восточной

состоянию на конец июня 2020 года за последние 28 лет по проектам закупки электроэнергии в России поставлено в общей сложности 31,875 млрд кВтч электроэнергии, в том числе 11,935 млрд кВтч по линиям переменного тока и 19,940 млрд кВтч по линиям постоянного тока, всего сэкономлено около 10,33 млн тонн угля, сокращен около 27,89 млн тонн объём выброса двуокиси углерода. В настоящее время Россия стала для Китая основным источником импорта электроэнергии.

Что касается формата сотрудничества ТНК + университеты, в последние годы китайско-российские двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества в области энергетики активно создают платформы для сотрудничества между предприятиями и университетами. Китайские вузы установили долгосрочные стратегические партнерские отношения с российскими предприятиями, университетами и научно-исследовательскими учреждениями, включая заказные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), совместные НИОКР, объединенные лаборатории, ассоциации вузов, международные конференции и сотрудничество по проектам. Ученые из Китая и России предпринимают совместные усилия для развития проектов, которые будут функционировать по принципу взаимодополняющих преимуществ обеих сторон, это играет все более важную роль в процессе развития энергетического сотрудничества между двумя странами.

2. Разграничение обязанностей Китая и России.

С тех пор, как в 1990-х годах Китай активно создавал китайско-российский механизм двустороннего и многостороннего энергетического сотрудничества, оно быстро развивалось, а стороны постепенно разграничивали свои обязанности.

Во время первой встречи китайско-российских переговорщиков по вопросам энергетики в Москве в 2008 году, которой руководили вице-премьер Китая Ван Цишань и заместитель премьер-министра РФ И. Сечин, Ван Цишань отметил, что в процессе энергетического взаимодействия Китай и Россия должны

придерживаться следующих важных принципов: во-первых, осуществлять долгосрочное сотрудничество во всех областях, в том числе, в области нефти и газа, атомной энергии, электроэнергетики, финансовой и других; во-вторых, соблюдать правила рынка, содействовать сотрудничеству в соответствии с общепринятой международной практикой; в-третьих, учитывать интересы другой стороны, заботиться друг о друге. Эти три принципа не только выражали стремление Китая и России к всестороннему осуществлению энергетического сотрудничества, но и предъявляли практические требования к обеим сторонам на ранней стадии создания механизма взаимодействия.

Со стороны китайско-российского многостороннего сотрудничества, например в 2007 г. на восьмой встрече министров энергетики АТЭС, в центре внимания стоял вопрос о том, как поддержать разработку более чистых и эффективных энергетических технологий. Министры считали, что решение проблем устойчивого развития и энергетической безопасности должно основываться на надежном функционировании рынка и предложили правительствам ряд конкретных мер по повышению энергоэффективности. Каждый экономический субъект в рамках АТЭС сформулировал цели и планы по повышению энергоэффективности в соответствии с общими целями и своими условиями. Китай сформулировал десять ключевых проектов по энергосбережению. Цель проектов состояла в том, чтобы сэкономить 2,4 миллиарда тонн угольного эквивалента в период одиннадцатой пятилетки. По словам президента России Владимира Путина, формирование нового, более надежного энергетического пространства в АТР стало общей тенденцией, поэтому Россия была готова активно участвовать в реализации этой масштабной инициативы. Российская сторона предлагала реализовать ряд конкретных инфраструктурных проектов, в том числе и строительство нефтегазопроводов на востоке России для экспорта углеводородной энергетики в Азиатско-Тихоокеанский регион и т.д.¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь. Многостороннее энергетическое сотрудничество АТЭС и Китая. Современные международные отношения, – 2019. – № 12. – С.36. 许勤华, 王红军. 亚

Действующие на двусторонней или многосторонней основе механизмы китайско-российского энергетического сотрудничества могут в определенной степени регулировать поведение Китая, России и других стран и определять ответственность и обязательства сторон в энергетическом сотрудничестве. Однако следует отметить, что их эффективность во многом зависит от воли государств-членов и от оценки интересов различных экономических субъектов. Механизмы сотрудничества определяют только цели сотрудничества и распределение заданий, не существует обязательного правового положения, определяющего полномочия и обязанности, которые должны выполнять обе стороны. Это черта является общей для международных механизмов.

3. Построение некоторых механизмов взаимодействия играет ведущую роль и может стимулировать создание и развитие новых механизмов сотрудничества. Стоит отметить, что некоторые механизмы, созданные Китаем и Россией, обладают потенциалом для стимулирования создания и развития новых механизмов сотрудничества. К примеру, еще в 1996 г., китайское и российское правительства подписали соглашение о сотрудничестве в области энергетики и создали соответствующий подкомитет в рамках регулярных встреч премьер-министров двух стран. Начался российско-китайский энергетический диалог на высоком уровне. 16 июля 2001 г. правительства двух стран подписали Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который законодательно установил позиционирование соотношений между двумя странами и рамки всестороннего сотрудничества, с тех пор в китайско-российских отношениях произошли качественные изменения. Благодаря механизму китайско-российского диалога на высоком уровне, помимо укрепления взаимного политического доверия и дальнейшего углубления экономического и торгового сотрудничества, определенного прогресса также достигло нефтегазовое сотрудничество между сторонами. В последующие несколько лет лидеры Китая и России обозначили огромный потенциал энергетического взаимодействия между своими странами и выразили намерение сотрудничать в этой области. В 2003 году

правительство России опубликовало энергетическую стратегию РФ на период до 2020 года, в которой уточнялся восточный поворот российской энергетической политики, и предполагалось, что к 2020 году экспорт природного газа из России в страны АТР увеличится с 3% до 27%¹⁴⁸. Это свидетельствовало о понимании правительством РФ важности сотрудничества с Китаем со стратегической точки зрения. В феврале 2006 года министр промышленности и торговли РФ Виктор Христенко в своей статье «Бегите на Восток» подчеркивал, что Россия рассматривала Восток как стратегическое направление и стремилась рассматривать освоение нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока как точку прорыва для содействия экономическому развитию региона¹⁴⁹. В октябре 2008 года правительство России утвердило Внешнеэкономическую стратегию РФ до 2020 года, в соответствии с которой ЕврАзЭС, Китай, Индия и другие азиатские страны становились ключевыми объектами торговли¹⁵⁰. Поворот на восток российской энергетической политики совпал с задачами, выдвинутыми в одиннадцатом пятилетнем плане Китая: опираясь на внутренний рынок, расширять зарубежное кооперативное освоение, диверсифицировать развитие и строить стабильную, экономичную и чистую систему энергоснабжения. Поэтому Китай и Россия хотели углубить энергетическое сотрудничество, а подкомитет по китайско-российскому энергетическому взаимодействию как механизм двустороннего сотрудничества сыграл большую роль в этом направлении. В мае 2008 года председатель КНР Ху Цзиньтао и президент России Дмитрий Медведев достигли соглашения, а в июле того же года был официально сформирован Китайско-российский энергетический диалог, который являлся китайским секретариатом Китайско-российского комитета по энергетическому сотрудничеству. Государственное управление по делам энергетики КНР всегда

¹⁴⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2003 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/46465/>

¹⁴⁹ М. А. Мастепанов. О диверсификации экспортных поставок природного газа из России и восточной энергетической политике России/ М. А. Мастепанов// Энергетическая политика, –2014. – № 3. – С.35-42. М. А. 马斯捷潘诺夫. 论俄罗斯天然气出口供应多样化和俄罗斯东方能源政策, 能源政策

¹⁵⁰ Внешнеэкономическая стратегия российской федерации до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2901656/>

играло жизненно важную роль в продвижении обменов, диалогов, координации сотрудничества в области энергетики. Последовательно созданные рабочие группы по сотрудничеству в области электроэнергетики, угля и возобновляемых источников энергии принимали непосредственное участие в более целенаправленном и эффективном сотрудничестве между двумя странами:

1) в 2011 году была официально создана рабочая группа по сотрудничеству в угольной отрасли в рамках механизма Китайско-Российского комитета по энергетическому сотрудничеству;

2) в 2015 году состоялась первая встреча рабочей группы по сотрудничеству в области электроэнергетики;

3) в 2016 году состоялась первая встреча рабочей группы по сотрудничеству в области возобновляемых источников энергии¹⁵¹.

Являясь регулярным механизмом энергетического сотрудничества на высоком уровне, Китайско-российский межправительственный комитет по сотрудничеству в области энергетики не только содействовал взаимодействию между двумя странами в области нефти, природного газа, угля и электроэнергии, но и стимулировал дальнейшее взаимодействие КНР и РФ. Так, в 2018 году, во время визита президента России Владимира Путина в Китай, между странами был подписано и обнародовано совместное заявление, в котором отмечалось, что обе стороны поддерживают скорейшее проведение китайско-российского форума по энергетическому сотрудничеству, чтобы обсудить углубление конкретных проектов энергетического сотрудничества. В ноябре 2018 года в Пекине совместно Петро Чайна и Роснефтью был проведен первый Китайско-российский энергетический бизнес-форум. Так, благодаря Китайско-российскому подкомитету, двусторонний механизм китайско-российского энергетического сотрудничества продолжает развиваться и совершенствоваться, и более того, благодаря двустороннему механизму энергетического диалога на высоком уровне, сферы и масштабы китайско-российского энергетического сотрудничества также

¹⁵¹ И. Р.Тунберг. Энергетика Китая в контексте мировой экономики. -Москва: Институт востоковедения РАН, 2013. – 160 с.

постоянно расширяются. В частности, продолжают расширяться масштабы торговли нефтью и газом, неуклонно развивается проект Ямал СПГ, став первым в России полномасштабным проектом сотрудничества по цепочке поставок между Китаем и Россией в регионе Северного полярного круга и важной опорой «Ледового Шелкового пути»¹⁵². Китайские и российские компании стали активно укреплять сотрудничество в области добычи и переработки нефти и газа.

Что касается ограничений существующих механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества, следует прежде всего отметить, что эффективность и ограничения являются двумя сторонами международного механизма. Анализируя эффективность механизма, с тем чтобы иметь глубокое и всестороннее представление о нем, мы должны также полностью понимать его ограничения. Хотя с функциональной точки зрения, созданные Китаем и Россией механизмы энергетического сотрудничества действительно в определенной степени эффективны, однако у них есть ограничения, имеющие как внутреннее, так и внешнее измерение.

Внутреннее измерение характеризуется наличием определенных собственных недостатков. Действительно, российско-китайские механизмы энергетического сотрудничества имеют ограничения, определяемые неформальностью данных механизмов. Соответствующие неформальные механизмы многостороннего энергетического сотрудничества не соблюдаются странами в должной мере и не могут эффективно воздействовать на поведение государств.

Что касается внешних ограничений, то на эффективность механизма китайско-российского энергетического сотрудничества легко может повлиять вмешательство крупных мировых держав, реализующих собственные интересы. В частности, страны за пределами региона, во главе с США и Японией мешают развитию китайско-российских проектов сотрудничества в области энергетики, что не только подрывает функционирование китайско-российских механизмов

¹⁵² Ма Юйцзюнь. О новых возможностях сотрудничества между Россией и провинцией Хэйлуунцзян. / Ма Юйцзюнь // Современная научная мысль, – 2019.– С.187

двустороннего сотрудничества, но и усугубляет дефицит доверия между Китаем и Россией.

Анализируя вопрос о неформальности механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества, следует отметить, что за последние 20 лет общая структура механизмов энергетического взаимодействия, созданных Китаем и Россией, постоянно совершенствуется, но степень институционализации все еще является относительно низкой, механизмы китайско-российского сотрудничества в области энергетики являются неформальными.

Международные механизмы можно разделить на формальные и неформальные. Между государствами-членами формального механизма установлены договорно-правовые отношения, это значит, что между ними сложились правоотношения, и государства-члены могут решать соответствующие вопросы в рамках механизма с помощью процедур международного права. В неформальном механизме между государствами-членами существуют только гарантийные политические или моральные обязательства. Наличие юридически обязательных правоотношений является существенным отличием формальных механизмов¹⁵³.

Китайско-российский энергетический диалог прежде всего служит платформой для обменов и диалогов между правительствами двух стран по энергетическим вопросам. Хотя с 2008 года на основе этого механизма Китай и Россия подписали ряд соглашений, в том числе, Меморандум о взаимопонимании между Государственным управлением по делам энергетики КНР и Министерством энергетики РФ, О сотрудничестве в области оценки ситуации на энергетическом рынке, Дорожную карту российско-китайского сотрудничества в угольной отрасли, Протокол первого заседания рабочей группы по китайско-российскому угольному сотрудничеству и т.д., однако эти меморандумы и протоколы заседаний не имеют юридической силы.

Китайско-российский энергетический форум является бизнес-форумом,

¹⁵³ Лю Хунсун, Формальный выбор неформального международного механизма / Лю Хунсун// Мировая экономика и политика, – 2010. – №10.– С.74. 刘宏松, 非正式国际机制的形式选择, 世界经济与政治

спонсируемым совместно компаниями PetroChina и Роснефть, а не межправительственным взаимодействием. Положение о Российско-Китайском энергетическом бизнес-форуме, подписанное Китаем и Россией 5 июня 2019 г., предусматривало, что форум – это открытая институциональная платформа для обмена мнениями и развития сотрудничества в области энергетики между российскими и китайскими предприятиями, финансовыми институтами, ассоциациями, информационно-аналитическими и научно-исследовательскими организациями¹⁵⁴. Соглашения, подписанные в рамках этой платформы научно-исследовательскими институтами обеих сторон, не имеют юридической силы. Такого рода соглашения обычно поддерживаются и укрепляются лишь на основе доверия и моральных обязательств сторон.

В формате многосторонних взаимодействий механизмы китайско-российского энергетического сотрудничества также находятся на неформальном уровне. Это можно продемонстрировать на примере деклараций, подписанных в рамках АТЭС и БРИКС. Ещё в августе 1996 года на первом совещании министров энергетики АТЭС, состоявшемся в Сиднее на тему «Энергетика: наш регион, наше будущее» была принята декларация, в которой стороны договорились о необязательных общих политических целях, то есть декларация не имела обязательной юридической силы.

После десяти лет разработки, на 11-й встрече министров энергетики АТЭС в 2014 году была обнародована Пекинская декларация, которая изобилует выражениями «мы обещаем»; «мы поддерживаем» (например, – разработку традиционных и нетрадиционных ресурсов нефти и газа); «мы будем активно стимулировать» (экономики АТЭС к всестороннему и углубленному сотрудничеству в области возобновляемых источников энергии) и так далее. То есть при выражении мнений по энергетическим вопросам не использовались директивные термины, такие как, например, «обязан делать». Отсутствие

¹⁵⁴ Игорь Сечин и Чжан Цзяньхуа подписали положение о Российско-Китайском энергетическом бизнес-форуме. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://nangs.org/news/business/igory-sechin-i-chzhan-tszyanyhua-podpisali-polozhenie-o-rossiysko-kitayskom-energeticheskom-biznes-forume>

подобной терминологии показывает, что отношения в рамках этого механизма поддерживаются на уровне политического обязательства, не поднимаясь до уровня юридического. Именно поэтому различные многосторонние механизмы энергетического сотрудничества не соответствуют стандартам формальных международных механизмов.

На основании изложенного выше, можно сделать вывод, что существующие механизмы китайско-российского энергетического сотрудничества находятся на низком уровне институционализации и все еще являются неформальными международными механизмами. Несмотря на то, что определенная гибкость данного формата облегчает его принятие, очевидно, что его необязательный характер не может эффективно сдерживать поведение государства и не способствует долгосрочному стабильному сотрудничеству между Китаем и Россией.

Следует также коснуться вопроса о необязательности механизма, действительно, фактически механизм китайско-российского энергетического сотрудничества является неформальным международным механизмом, а это означает, что независимо от двустороннего или многостороннего механизма сотрудничества, участники принимают на себя политическое обязательство действовать индивидуально или совместно только при соответствующих обстоятельствах, между ними нет юридически обязывающих правоотношений. В отсутствие обязательной юридической силы, чтобы сохранить полученные интересы и максимизировать свои собственные интересы, они не будут соблюдать соответствующие договоры в рамках механизма, поэтому достигнутые соглашения или декларации трудно реализовывать.

Что касается Энергетического клуба ШОС, то Россия изначально рассчитывала, что он может стать как механизмом энергодиалога между государствами-членами, так и обязывающим многосторонним механизмом сотрудничества на высоком уровне, способным координировать энергетическую политику и действия государств-членов. Подписанная в 2011 году Сианьская инициатива предварительно определила, что Энергетический клуб ШОС прежде

всего представляет собой организуемую правительством открытую и многостороннюю переговорную площадку по вопросам энергетики, которая открыта для представителей государственных ведомств, научно-исследовательских институтов и бизнес-групп. Иными словами, Энергетический клуб ШОС – это в основном диалоговая площадка, свободная группа, в рамках которой можно консультироваться по вопросам энергетического сотрудничества¹⁵⁵. Вместе с тем, эта инициатива и связанные с ней механизмы и документы не имеют реальной обязательной юридической силы для государств-членов ШОС, в частности, Узбекистан и Казахстан и вовсе не подписывали Сианьскую инициативу.

Все созданные механизмы многосторонних консультаций не касались таких вопросов правовых отношений как права и обязанности. Таким образом, поскольку механизмы энергетического сотрудничества в рамках ШОС юридически не ограничивали каждую экономику, а нарушения контракта оказывали негативное влияние только на международный имидж и репутацию страны, это привело к тому, что государства-члены на совещаниях обсуждали скоординированные многосторонние действия, а после них продолжали развивать сотрудничество в двустороннем формате.

Например, как инициатор Энергетического клуба ШОС, Россия надеется в полной мере использовать свои энергетические преимущества, восстановить контроль над энергетикой и энергетической политикой Центральной Азии, возглавив сотрудничество ШОС в регионе, а также расширив двусторонний экспорт энергоресурсов в Китай по разумно высоким ценам, распространить влияние на международном энергетическом рынке¹⁵⁶;

В целях обеспечения устойчивого и стабильного развития экономики, Китай рассчитывает на достаточное и стабильное энергоснабжение и в основном

¹⁵⁵ Китай, Россия и другие страны публикуют Сианьскую инициативу. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.ifeng.com/c/7faRQWYAsON> 中俄等国发表《西安倡议》

¹⁵⁶ Ян Чэн. Мысли о создании единого энергетического пространства в рамках ШОС/ Ян Чэн // Сибирские исследования, – 2008. – №1. – С. 28. 杨成. 关于在上海合作组织框架内建立统一能源空间的几点思考. 西伯利亚研究

стремится к диверсификации источников энергии для обеспечения энергетической безопасности, поэтому активно развивает энергетическое сотрудничество с центральноазиатскими соседями. Монополия России на экспорт и транзит энергоресурсов в этом регионе является негативным фактором, сдерживающим сотрудничество, кроме того, руководство Китая не желает, чтобы в рамках ШОС государство-экспортёр энергоносителей координировало добычу нефти и газа, т.к. это несомненно нанесет ущерб интересам Китая – страны-импортера энергоносителей, а также повлияет на сплоченность внутри ШОС. Хотя Китай в рамках участия в многостороннем энергетическом сотрудничестве может оказывать определенное влияние на энергетику Центральной Азии, право голоса у него будет ограничено, а на двустороннем уровне Китай обладает большими возможностями, что также делает его более склонным сосредоточиться в нынешних условиях на двустороннем энергетическом сотрудничестве¹⁵⁷.

Казахстан и Узбекистан – страны-производители энергоносителей, активно реализуют диверсифицированную стратегию энергетики, пользуясь энергетической игрой между крупными державами в Центральной Азии. Они не только пытаются сохранить традиционное сотрудничество с Россией, но также активно привлекают США и Европу к инвестициям в энергетику, все больше открываются для Китая и других потребителей энергии АТР, используя энергетическое сотрудничество как аргумент, с помощью которого хотят избавиться от зависимости от российской сети энергопроводов и максимально реализовать национальные экономические и политические интересы¹⁵⁸.

Таким образом, в рамках ШОС из-за отсутствия юридически обязывающих механизмов многостороннего энергетического сотрудничества, Энергетическому клубу ШОС сложно координировать энергетическую политику государств-членов

¹⁵⁷ Сюй Циньхуа. Современное состояние и перспективы многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС в постфинансовый кризис/ Сюй Циньхуа// Исследование Центральной Азии и Восточной Европы в России. –2012. – № 4. – С.57. 许勤华. 后金融危机时期上合组织框架内多边能源合作现状及前景, 俄罗斯中亚东欧研究

¹⁵⁸ Ян Чэн. Мысли о создании единого энергетического пространства в рамках ШОС/ Ян Чэн // Сибирские исследования, – 2008. – №1. – С. 27. 杨成. 关于在上海合作组织框架内建立统一能源空间的几点思考. 西伯利亚研究

и трансформировать двустороннее энергетическое сотрудничество в многостороннее, которое по-прежнему отсутствует между государствами-членами ШОС. Еще сложнее развивать многостороннее энергетическое сотрудничество с государствами-наблюдателями. До сих пор энергетическое пространство ШОС всё ещё разделено, и если эта тенденция сохранится, то концепция формирования единого энергетического рынка в регионе ШОС не будет реализована.

Что касается внешнего влияния на эффективность механизма со стороны могущественных акторов мировой политики. В целом, чем выше уровень институционализации, тем легче ограничить внешнее влияние; наоборот, чем ниже уровень институционализации международных механизмов, тем сложнее ограничивать и сдерживать власть крупных держав и тем легче структура власти влияет на эффективность механизмов. Как неформальный международный механизм, механизм китайско-российского энергетического сотрудничества имеет относительно низкий уровень институционализации, это также показывает, что его эффективность более подвержена влиянию великих держав во главе с США¹⁵⁹. Энергетика всегда была важным фактором, традиционно влияющим на безопасность государств. С развитием глобализации, производство, потребление, поставка и транспортировка энергии идет по пути интернационализации, мировая конкуренция за энергию ужесточается. На международном рынке, почти все страны, большие или малые, сталкиваются с энергетическими проблемами и надеются получить энергоресурсы по разумным ценам. Кроме того, с ростом нестабильности ситуации на Ближнем Востоке, многие страны активно изучают возможности диверсификации импорта энергоносителей, поэтому Россия и Ближний Восток, богатые нефтегазовыми ресурсами, привлекают к себе внимание всего мира. В этой связи страны Запада в различных форматах выходят на российский энергетический рынок, а механизмы энергетического сотрудничества между Китаем и Россией сталкиваются с различными угрозами.

¹⁵⁹ Лиза Мартин, Бет Симмонс. Международные институты / -Шанхай: Шанхайская издательская группа Век, 2006., – 25с., 莉萨.马丁, 贝思.西蒙斯: 国际制度, 上海: 上海世纪出版集团, 2006

В качестве примера можно рассмотреть «Спор о нефтепроводах между Китаем и Японией». В ноябре 1994 г. российская сторона выступила с идеей строительства нефтепровода «Россия – Китай». В сентябре 2001 г. в рамках визита в Россию премьер-министра Госсовета КНР Чжу Жунци, было подписано генеральное соглашение о разработке технико-экономического обоснования этого нефтепровода. В соглашении было отмечено, что Китайская национальная нефтяная корпорация, российская нефтяная компания «ЮКОС» и компания «Роснефть» совместно проведут технико-экономическое обоснование транснационального нефтепровода, и строительство нефтепровода будет вестись с 2003 по 2005 гг.¹⁶⁰. К концу 2002 года перечисленные компании в основном завершили ТЭО нефтепровода. Однако в январе 2003 года премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми во время своего визита в Россию сообщил, что Япония готова кредитовать строительство нефтепровода «Ангарск — Находка» и импортировать 50 млн тонн нефти в год, что значительно превышало объем импорта Китая. Россия взвесила все «за» и «против» и наконец-то выбрала нефтепровод «Тайшет–Находка»¹⁶¹.

Сложность строительства нефтепроводов Китай–Россия показывает, что хотя страны географически соседствуют и обладают взаимодополняющими ресурсами, этого недостаточно, чтобы позволить России продавать нефтегазовую продукцию Китаю в долгосрочном, масштабном и стабильном режиме. Из соображений безопасности Россия надеется диверсифицировать экспорт энергии. В то же время неудачи, с которыми столкнулся нефтегазопровод Китай–Россия, в большей степени связаны с предложением Японии о плане стратегического сотрудничества в области энергетики и сильным давлением со стороны США. Очевидно, что Япония не хочет, чтобы Китай получил российские нефтегазовые

¹⁶⁰ Тянь Яньфэй. Возможности, вызовы и откровения китайско-японского энергетического соперничества: диссертация ... кандидата политических наук / Тянь Яньфэй. Университет Яньбянь, 2013. –19с. 田延菲. 中日围绕俄能源博弈的机遇、挑战和启示, 延边大学 2013 年博士学位论文

¹⁶¹ Сюй Хунфэн, Ван Хайянь. Новый прогресс и существующие ограничивающие факторы китайско-российского энергетического сотрудничества / Сюй Хунфэн, Ван Хайянь //Евразийская экономика. – 2017. – №1. – С.94 . 徐洪峰, 王海燕, 中俄能源合作的新进展及存在的制约因素

ресурсы Дальнего Востока. Что касается США, то с тех пор, как Япония предложила проложить нефтепровод «Ангарск — Находка», США демонстрировали свою поддержку и после терактов 11 сентября 2001 года, США и РФ укрепили сотрудничество в области энергетики. В мае 2002 г. на саммите Россия–США Соединенные Штаты Америки проявили интерес к российской нефти и решили инвестировать в Восточную Сибирь и на побережье Тихого океана. В начале октября того же года на саммите министров энергетики России и США, было принято решение продолжить инвестиции в нефтегазовые месторождения «Сахалин-1» и «Сахалин-2» и построить нефтеэкспортную базу в Мурманске, которая в основном экспортирует нефть в США и Северную Европу¹⁶². Тем самым, США прежде всего надеются контролировать и получать нефть на Дальнем Востоке России, а строительство нефтепровода «Ангарск–Находка» явно более выгодно для американской стороны. Кроме того, в то время Китай импортировал большую часть своей нефти с Ближнего Востока, в том числе и из Омана, который контролировался США и американское правительство было обеспокоено тем, что открытие китайско-российского нефтепровода снизит зависимость Китая от оманской нефти, что нанесет ущерб интересам США. Наконец, следует подчеркнуть, США обеспокоены ещё и тем, что дружественное взаимодействие между Китаем и Россией снизит влияние США на международной политической арене.

Одним словом, изменение энергетической стратегии Японии, предложение плана нефтепровода и сильное давление со стороны США серьезно мешали развитию строительства нефтепроводов между Китаем и Россией, нарушили нормальное развитие двусторонних отношений, обострили чувство недоверия между сторонами, а также привели к серьезному снижению эффективности механизмов двустороннего сотрудничества.

¹⁶² Чжоу Юньхэн. Американские факторы в китайско-российской энергетической безопасности: диссертация ... кандидата политических наук/ Чжоу Юньхэн. Фуданьский университет, 2011, – С.117. 周云亨. 中俄能源安全中的美国因素, 复旦大学 2011 年博士学位论文.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

3.1. Политические факторы влияния на механизмы китайско-российского энергетического сотрудничества

Китай и Россия делают достигли очевидных успехов в выстраивании механизмов энергетического сотрудничества.

1. Прежде всего стоит отметить, что китайские власти стимулируют деятельность в этом направлении. В последние годы Китай постоянно усиливает свои позиции в мире, особенно в сфере экономики. По мере экономического развития Китая, его экономическое и торговое сотрудничество с Россией становится все более тесным, и Россия рассматривает Китай как своего самого важного экономического партнера. Представляется, что для РФ, по сути, КНР становится двигателем регионального экономического роста и постепенно формирует в России экономический порядок и региональную производственную сеть. В 2021 году правительства Китая и России активизировали усилия по возобновлению экономического сотрудничества, одновременно работая над профилактикой и контролем эпидемии. С ослаблением ограничительной политики, экономическая деятельность постепенно нормализовалась, объём торговли между двумя странами также достиг прорывного роста. Данные Федеральной таможенной службы (ФТС) свидетельствуют о том, что оборот торговли между Россией и Китаем за 2021 год вырос на 35,2% по сравнению с 2020 годом и составил 140,705 миллиарда долларов. В том числе на 38,4% вырос экспорт из России в Китай и составил 68,029 миллиарда долларов, импорт в РФ из Китая увеличился на 32,3%, до 72,676 миллиарда долларов. Китай является крупнейшим торговым партнером России уже 12 лет подряд¹⁶³. Очевидно, что по

¹⁶³ Оборот торговли между Россией и Китаем за 2021 год вырос на 35%. [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220208/torgovlya-1771683605.html>

сравнению с Россией, Китай имеет абсолютное преимущество в экономической мощи, что позволяет ему формулировать правила, в частности, в процессе создания механизма энергетического сотрудничества между двумя странами.

В качестве примера проанализируем китайско-российское нефтегазовое сотрудничество. Россия является крупнейшим в мире производителем нефти, а Китай является вторым по величине потребителем нефти в мире после США. Китай и Россия очевидно являются партнерами в данной области и сотрудничество между двумя странами в нефтяной сфере никогда не прекращалось. В настоящее время в китайско-российском энергетическом сотрудничестве по-прежнему доминирует торговля нефтью, и товарооборот увеличивается из года в год. В китайско-российском нефтяном сотрудничестве одним из наиболее важных способов сотрудничества является модель «предоставление кредита в обмен на нефть», которая является новшеством китайской внешней торговли и также свидетельствует о серьезной власти и структурной мощи Китая. Еще 8 января 2005 года CNPC и «Роснефть» подписали «Долгосрочный торговый контракт на импорт 48,4 млн тонн российской сырой нефти», согласно которому Россия поставит в Китай по железной дороге 48,4 млн тонн нефти с 2005 по 2010 г., и получит 6 миллиардный кредит для рефинансирования сделки по покупке "Юганскнефтегаза"¹⁶⁴. Предоставление кредита в обмен на нефть побудило Россию более активно относиться к строительству нефтепроводов-отводов в Китай. На фоне развития мирового финансового кризиса в 2009 году, России и другим странам-экспортерам нефти, экономики которых были тесно связаны с ростом и падением цен на нефть, остро ощущали необходимость рассчитывать на экспорт нефти в обмен на средства экономического развития. В то же время экономика Китая быстро развивалась, валютные резервы были чрезвычайно велики, в 2009 году достигли 2,399 трлн долларов США. Поэтому в начале 2009 г. Россия предложила подписать соглашение о предоставлении кредита в обмен на нефть с Китаем. Китай

¹⁶⁴ Ли Теань. Исследование китайско-российского нефтяного сотрудничества: диссертация ... кандидата политических наук. Северо-восточный нефтяной университет, 2013. – 36с. 李铁安. 中俄石油合作研究, 东北石油大学博士学位论文

согласился одолжить российским нефтяным компаниям 25 миллиардов долларов в обмен на поставки с огромных новых восточносибирских нефтяных месторождений, которые будут обеспечивать его экономику в течение следующих двух десятилетий. И в то же время они договорились о поставках 15 миллионов тонн нефти из Китая в Россию ежегодно в течение 20 лет. Вице-президент "Транснефти" Михаил Барков заявил, что его компания получит 10 миллиардов долларов кредита, а "Роснефть" – остальные 15 миллиардов долларов. Китай и Россия договорились, что кредит будет использован для строительства нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан (ВСТО)¹⁶⁵. Фактически, этот кредит ускорил строительство нефтепровода между двумя странами, уже через год главы государств Китая и России заявили в Пекине о завершении строительства нефтепровода. Это свидетельствует о том, что китайско-российские переговоры о трубопроводе, длившиеся более десяти лет, наконец достигли существенных результатов. Затем, 22 марта 2013 г., лидеры Китая и России подписали совместное заявление, в котором уточнялось, что обе стороны должны активно сотрудничать в области энергетики и еще больше углублять китайско-российские отношения стратегического сотрудничества. В этом же году Роснефть подписал с CNPC основные условия поставок нефти в течение 25 лет с предоплатой, и он также получил кредит от Банка развития Китая на \$2 млрд¹⁶⁶. Инновационная модель «предоставление кредита в обмен на нефть» играет важную роль в китайско-российском нефтяном сотрудничестве и способствует продвижению и реализации долгосрочного сотрудничества. Более того, в долгосрочной перспективе «предоставление кредита в обмен на нефть» не только уменьшат чрезмерную зависимость Китая от нефти на Ближнем Востоке, но и пойдет на пользу РФ, т.к. сырая нефть, импортируемая из России, относительно безопасна при транспортировке, а для России из-за экономического спада в

¹⁶⁵ Китайцы одолжили Роснефти и Транснефти \$25 миллиардов [Электронный ресурс] // Sibnet –2009. –Режим доступа: <https://info.sibnet.ru/article/266073/>

¹⁶⁶ Тэ Юй. Цзинь Вэньлун. Возможности китайско-российского сотрудничества в области природного газа в условиях новой эпидемии коронавирусной пневмонии/ Тэ Юй. Цзинь Вэньлун. // Газ и электричество. – 2021. – № 10. – С. 36. 铁宇.金文龙 新冠病毒肺炎疫情下中俄天然气合作机遇

Европе и активной разработки сланцевого газа в США, спрос на нефть в Европе и США сокращается, а спрос на российские энергоносители на развивающихся рынках, таких как Китай, растет. Таким образом энергетическое сотрудничество России и Китая может помочь России избавиться от чрезмерной зависимости от Европы и США и обеспечить диверсификацию экспорта.

Что касается природного газа, данные Министерства финансов России показывают, что доходы России от нефти и газа составляют около 40% от общего финансового дохода, что свидетельствует о том, что они играют важную роль в процессе экономического развития России. На данном этапе из-за конфликта между Россией и Украиной, экспорта энергоносителей из России резко сократился. С другой стороны, в связи с быстрым развитием экономики Китая, спрос на природный газ в Китае продолжает расти, и в 2019 году импорт газа превысил $3\,000 \times 10^8$ м³, что сделало Китай одним из крупнейших потребителей природного газа. В период эпидемии наблюдалась очевидная тенденция роста потребления природного газа, что показывает, что спрос на природный газ в Китае имеет огромный потенциал. Китаю не хватает природного газа, а его зависимость от зарубежных стран превысила 40%, поэтому для обеспечения собственной энергетической безопасности стране необходимо гарантировать стабильность импорта. Поэтому китайские компании инвестируют в российские проекты разработки природного газа, чтобы способствовать сотрудничеству между двумя сторонами и получать энергию, необходимую для экономического развития. 7 июня 2019 года Новатэк подписал договоры о купле-продаже 10%-ной доли в «Арктик СПГ-2» с китайскими CNPC и SINOPEC¹⁶⁷, в 2020 году из-за пандемии COVID-19 проект был временно приостановлен, а в 2021 году инвестиции в строительство завода «Арктик СПГ-2» на полуострове Гедан в ЯНАО выросли на 50% по сравнению с прошлым годом и достигли почти 6 млрд долларов¹⁶⁸. В декабре 2020 года СИБУР и SINOPEC создали совместное

¹⁶⁷ Сибирь удвоит силу. Россия и Китай проектируют газопровод через Монголию [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 2022. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/Y7_4nFa2vzil3MMu

¹⁶⁸ Инвестиции в «Арктик СПГ-2» в 2021 году достигнут 6 миллиардов [Электронный ресурс] //

предприятие (СП) на базе Амурского газохимического комплекса (ГХК). Доли СИБУРа и Sinopec в СП составляют 60% и 40% соответственно¹⁶⁹.

Таким образом, укрепление экономической мощи Китая в последние годы сыграло положительную роль в продвижении прагматичного сотрудничества в области энергетики между Китаем и Россией, укрепило политическое взаимодоверие и способствовало созданию механизмов энергетического сотрудничества между двумя странами. Однако следует отметить, что Китай сильный в экономическом отношении партнер, чтобы устранить опасения и недоверие России, Китаю необходимо заботиться о её интересах, и иногда идти на компромисс. Так, даже если Китай обладает более доминирующей структурной властью, чем Россия, ему следует быть осторожным при рассмотрении вопроса о том, не использовать ли данный факт на переговорах.

2. Следует также отметить тот факт, что Китай и Россия чрезвычайно активны в создании и развитии успешных механизмов взаимодействия. С 1990-х годов Китай и Россия начали осуществлять энергетическое сотрудничество, которое всесторонне развивалось. Данное сотрудничество приобретало все более институционализованные и стандартизированные формы. В дополнение к основным механизмам двустороннего энергетического сотрудничества, упомянутым во второй главе, Китай и Россия активно создавали другие механизмы, полезные для двусторонних энергетических обменов и сотрудничества, включая механизм встреч по китайско-российскому финансовому сотрудничеству и механизм китайско-российского диалога по энергетическим инновациям.

В конце 20 века Китай и Россия стали проводить углубленный обмен мнениями о деловом сотрудничестве в финансовой сфере. Были созданы Китайско-российский финансовый союз и подкомитет по финансовому

Правда. – 2022. – Режим доступа: <https://pravdaurfo.ru/novost/investiczii-v-arktiki-spg-2-v-2021-godu-dostignut-6-milliardov-dollarov/>

¹⁶⁹ СИБУР и SINOPEC создали совместное предприятие на базе Амурского газохимического комплекса [Электронный ресурс] // СИБУР. – 2020. – Режим доступа: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-i-SINOPEC-sozdali-sovmestnoe-predpriyatie-na-baze-Amurskogo-gazokhimicheskogo-kompleksa/>

сотрудничеству между Китаем и Россией в рамках регулярных встреч глав правительств, и Круглый стол по финансовому сотрудничеству РФ и КНР, состоявшаяся в сентябре 2019 года, также является важной площадкой для общения и сотрудничества двух сторон в финансовой сфере. Создание этих механизмов имеет исключительное значение для быстрого развития энергетического сотрудничества между Китаем и Россией. Например, темы заседания Подкомитета по финансовому сотрудничеству между Китаем и Россией в основном включают обсуждение вопросов обеспечения бесперебойности расчетов между хозяйствующими субъектами России и Китая, развития расчетов в национальных валютах, углубления межбанковского сотрудничества и т. д. По мере того, как Китай и Россия уделяют все больше внимания финансовой сфере, неуклонно развивается китайско-российское валютное сотрудничество, а расчетная ставка в юанях повышается. 25 июня 2016 г. Центральные банки Китая и России подписали меморандум о взаимопонимании по созданию механизма клиринга в юанях в России, основная цель которого – обеспечить бесперебойную работу клирингового канала и устранить все препятствия для расчетов в юанях. Одним словом, этот меморандум не только способствует повышению международного статуса юаня, но и в большей степени способствует беспрепятственному развитию двустороннего торгового сотрудничества, включая торговлю энергоносителями¹⁷⁰. Россия и Китай сделали еще один шаг в сторону отказа от доллара США при взаимных расчетах. 7 сентября 2022 года CNPC и «Газпром» провели видеоконференцию в рамках 7-го Восточного экономического форума, в ходе которой стороны официально подписали соглашение, которое является дополнением к «китайско-российскому соглашению по закупкам и продажам природного газа по восточному маршруту». В этом дополнительном соглашении также предусмотрено, что Россия и Китай перешли на расчеты за поставки российского газа в КНР в национальных валютах, рублях и юанях¹⁷¹. По

¹⁷⁰ Центробанки России и Китая подписали меморандум о создании в Москве расчетно-клирингового центра по операциям в юанях [Электронный ресурс] // Финмаркет. – 2016. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4312931>

¹⁷¹ Газпром и PetroChina подписали соглашение по газу [Электронный ресурс] // Прайм. – 2022.

сути, расчёт в национальных валютах — это беспроигрышный вариант сотрудничества. Западные энергетические санкции серьезно подорвали энергетическую безопасность России, осознавая данный факт, РФ нуждается в новых вариантах взаимодействия и Китай, несомненно, является лучшей кандидатурой. Китайский юань в настоящее время является единственной относительно стабильной суверенной валютой в мире, что создаёт благоприятные условия для российской торговли энергоносителями. С точки зрения Китая, чтобы контролировать рост и падение обменного курса доллара к китайскому юаню, нужен сильный якорь для стабилизации ситуации. Новый механизм платежей за природный газ между Китаем и Россией полностью отвечает этому требованию. В целом мы можем обнаружить, что на основе механизма финансового сотрудничества Китай и Россия также активно взяли на себя роль предпринимательских лидеров и установили новый платёжный механизм сотрудничества в области энергетики, который не только прокладывает путь для дальнейшего энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, но и может оказать серьезное влияние на стремление США к мировому доминированию. Как известно, США могут доминировать в мире, опираясь с одной стороны на огромную современную армию, а с другой – на доллар.

Наконец, одним из приоритетных факторов в энергетическом сотрудничестве между Китаем и Россией являются инновации в области энергетических технологий. В настоящее время международная конкуренция все более ужесточается и способность в полной мере использовать научно-технические инновации становится для стран ключевым фактором поддержания своей конкурентоспособности. Поэтому в июне 2016 г. Министерство науки и технологий КНР и Министерство экономического развития (Минэкономразвития) РФ подписали «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области инноваций», что знаменовало официальное создание механизма инновационного диалога между Китаем и Россией¹⁷². В «Совместном заявлении Российской

– Режим доступа: <https://1prime.ru/gas/20220907/838034637.html>

¹⁷² Китайско-российский инновационный диалог способствует практическому сотрудничеству

Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» и «Совместном коммюнике по итогам 24-й регулярной встречи глав правительств России и Китая», как Китай, так и Россия предложили уделять больше внимания технологическим инновациям, и расширять применение технологических инноваций в области энергетики в будущем. Этот новый инновационный механизм будет способствовать лучшему обмену инновационной политикой между Китаем и Россией, в частности, в энергетической инфраструктуре. Помимо активного создания двусторонних механизмов, Китай и Россия также признали важность регионального энергетического сотрудничества, а также активно взяли на себя роль предпринимательских лидеров в процессе создания многосторонних энергетических механизмов.

С точки зрения китайской стороны, спрос и предложение на энергию в КНР неизбежно тесно связаны с мировыми энергетическими тенденциями. На протяжении длительного времени Китай регулировал свои отношения с другими государствами, особенно с соседними в основном с двусторонней, а не с региональной точки зрения. После середины 1990-х годов Китай изменил свое негативное отношение к региональному сотрудничеству и стал активно участвовать в региональном сотрудничестве, что открыло путь к построению китайского регионального механизма.

Возьмём в качестве примера АТЭС. Китайская стратегия создания регионального механизма в рамках АТЭС в основном фокусируется на следующих трех аспектах: во-первых, играть активную роль в построении многостороннего механизма энергетического сотрудничества, во-вторых, выдвигать творческие инициативы по повышению роли многостороннего механизма энергетического сотрудничества, в-третьих, выделять определенные средства для поддержки многостороннего механизма энергетического сотрудничества в рамках построения АТЭС.

Китай активно участвовал в построении механизма энергетического сотрудничества в рамках АТЭС–Ежегодное совещание министров энергетики–конференция министров энергетики–Рабочая группа по энергетике и Энергетический центр Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)–Центр устойчивой энергетики АТЭС (APSEC), в то же время участвовал и проводил совещания министров энергетики, а также активно выступал за развитие регионального энергетического сотрудничества. Например, во время 11-й встречи министров энергетики АТЭС, состоявшейся в Пекине в сентябре 2014 года, Государственное управление по делам энергетики КНР официально объявило о создании Центра устойчивой энергетики АТЭС (APSEC). Будучи первым и единственным институтом международного сотрудничества в области энергетики, возглавляемым правительством Китая, Центр устойчивой энергетики АТЭС призван оказывать Китаю интеллектуальную поддержку и гарантию в энергетическом сотрудничестве в рамках АТЭС. А также предоставлять платформы для сотрудничества в области устойчивых энергетических технологий, комплексные решения и профессиональные услуги для стран АТЭС¹⁷³.

Как региональная международная организация с относительно низкой степенью институционализации, АТЭС в основном опирается на постановку целей в качестве движущей силы развития, то же самое можно сказать и о ее многостороннем энергетическом сотрудничестве. В рамках механизма энергетического сотрудничества АТЭС некоторые инициативы сотрудничества, как правило, сначала выдвигаются на неформальной встрече лидеров, а далее по ним будут проводиться конкретные консультации и выработка политики на встрече министров энергетики, а впоследствии Рабочая группа по энергетике, Азиатско-Тихоокеанский центр энергетических исследований будут контролировать реализацию проектов. Важность инициатив в энергетическом сотрудничестве АТЭС очевидна. Будучи серьезным производителем и потребителем энергии в регионе, Китай неоднократно высказывал свое мнение, в

¹⁷³ Алексей Маслов: АТЭС становится очень важной системой взаимодействия между странами. [Электронный ресурс] / Алексей Маслов // международная жизнь. – 2018. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12098>

частности, Председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул инициативу по укреплению энергетического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе на 12-й Неформальной встрече лидеров АТЭС, состоявшейся в Чили в ноябре 2004 г.: «В целях устранения ограничений энергетических вопросов для Азиатско-Тихоокеанского региона и глобального экономического роста, предлагаю АТЭС усилить работу в этой области, вести политический диалог, углублять сотрудничество по таким вопросам, как повышение энергоэффективности, разработка новых источников энергии, и решение проблемы энергоснабжения бедных»¹⁷⁴. Кроме того, в ноябре 2014 года Китай успешно провел 22-ю неформальную встречу лидеров АТЭС в Пекине. А председатель КНР Си Цзиньпин во вступительном слове конференции отметил, что китайская сторона направит 10 млн долларов США на оказание поддержки в формировании механизмов и усиления потенциала АТЭС, а также расширение деятельного сотрудничества в различных областях. В то же время в ходе этой встречи, Китай и Россия активно осуществляли двустороннее энергетическое сотрудничество, в присутствии лидеров Китая и России было подписано Рамочное соглашение о поставках природного газа из России в Китай по западному маршруту¹⁷⁵.

В целом, следует подчеркнуть, что в процессе построения двусторонних и многосторонних механизмов энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, эти государства активно выступали в роли «предпринимательских лидеров», они внесли положительный вклад в продвижение энергетического сотрудничества как на двустороннем, так и на региональном уровне, что ведет к дальнейшему совершенствованию механизмов энергетического сотрудничества.

3. Позитивная роль китайско-российского стратегического мышления в процессе построения механизма энергетического сотрудничества между странами. С 1990-х годов Китай и Россия начали строить соответствующие механизмы

¹⁷⁴ Выступление Председателя Ху Цзиньтао на Двенадцатой неформальной встрече лидеров АТЭС. [Электронные ресурсы].- режим доступа: gjhdqzzguo/lhg_58/zyjh/t236828.htm 国家主席胡锦涛在亚太经合组织第十二次领导人非正式会议上的讲话

¹⁷⁵ А. Б. Островский. Стратегическая роль России, АТЭС и Китая в их экономическом взаимодействии/ А. Б. Островский // Сибирские исследования. – 2012 . - № 4. – С.20. 奥斯特洛夫斯基 А В. 俄罗斯与亚太经合组织及中国在其经济互动中的战略作用. 西伯利亚研究

энергетического сотрудничества, в этот период в качестве руководящего принципа энергетического сотрудничества с Китаем использовалась «азиатская направленность» российской энергетической стратегии, что не только помогало укрепить коллективную энергетическую безопасность и региональную стратегическую стабильность в АТР, но и играло позитивную роль в создании механизмов энергетического сотрудничества и продвижении данного сотрудничества.

Энергетическая стратегия России «поворот на Восток». Энергетика является материальной основой национального экономического развития и безопасности, поэтому разработке энергетической стратегии правительства всех стран уделяют пристальное внимание. Россия, как крупная энергетическая страна, придает большое значение планированию и реализации среднесрочных и долгосрочных энергетических целей, стремится к диверсификации экспорта энергоносителей, поэтому начиная с XXI века Россия постоянно укрепляла свою энергетическую стратегию «поворот на Восток».

На примере Дальневосточного нефтегазопровода, который тесно связан с Китаем, мы подробно объясним роль российского энергетического стратегического мышления «поворот на Восток» в и построении механизма и продвижении китайско-российского энергетического сотрудничества.

Вопрос о строительстве новых нефтегазопроводов в восточном направлении для диверсификации экспорта энергоресурсов поднимался еще в конце 1990-х годов, когда прозападная внешняя политика России была сорвана, а ее экономическое и социальное развитие находилось под угрозой. Это отмечается в таких документах как «Основные положения энергетической стратегии России на период до 2010 года», которые были приняты Правительством РФ в октябре 1995 года, и «Энергетическая стратегия Сибири», которая была разработана Министерством энергетики России и Сибирским отделением Академии наук в 1998 году. В XXI веке с ростом мировых цен на энергоносители, значение востока России как потенциального района добычи нефти и газа становится все более очевидным. В августе 2003 года Правительством России была обнародована

первая стратегия развития энергетики – «Энергетическая стратегия России до 2020 года», в которой четко выдвигалась стратегическая инициатива освоения ресурсов нефти и газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и ускорения строительства энергетической инфраструктуры в области. Также Россия предлагала обозначить АТР в качестве приоритетного направления развития для диверсификации российского экспорта нефти и газа в будущем¹⁷⁶.

Когда в 2008 году разразился мировой финансовый кризис, цены на энергоносители и сырье на международном рынке резко упали, что серьезно повлияло на российскую экономику, ориентированную на экспорт энергоресурсов. Столкнувшись с серьезными вызовами, Россия скорректировала свою внутреннюю и внешнюю энергетическую политику, пытаясь накопить силы для устойчивого развития национальной экономики. В ноябре 2009 г. Правительство Российской Федерации приняло «Энергетическую стратегию России на период до 2030 года», основной целью которой является создание инновационной и эффективной национальной энергетической отрасли, перенос центров добычи, переработки и экспорта энергоносителей на север и восток России, а также планирование строительства в восточном регионе нефтегазового комплекса для обеспечения будущего экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и диверсификации рынка экспорта энергоносителей. В стратегии предусмотрено, что к 2030 году доля стран АТР в структуре энергетического экспорта России будет увеличена до 26–27%¹⁷⁷.

После того, как разразился украинский кризис, в условиях санкций США и Европы и с учетом новых вызовов безопасности, Министерство энергетики России в начале 2014 года опубликовало проект «Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года». Россия приняла решение ускорить развитие энергетической отрасли в своем восточном регионе, содействовать реализации новых проектов строительства и расширения трубопроводов для транспортировки энергоресурсов

¹⁷⁶ Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года [Электронный ресурс] // Президент России. – 2009. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>

¹⁷⁷ Энергетическая стратегия на период России на период 2030 года. [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. – 2009. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>

на Дальнем Востоке, а также расширить энергетический рынок Азиатско-Тихоокеанского региона для балансирования экспорта энергоресурсов между Востоком и Западом. После нескольких корректировок и доработок, проект стратегии был одобрен и официально опубликован правительством России в июне 2020 года. В соответствии с текущей ситуацией замедления роста мировой экономики, корректировкой структуры потребления и снижением спроса на энергоносители, недавно обнародованная Энергетическая стратегия России до 2035 года будет способствовать социально-экономическому развитию и укреплять положение России на мировом энергетическом рынке. Среди основных целей в центре внимания оказывается значительный рост экспорта энергоносителей в АТР, а энергетическому сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона уделяется беспрецедентное внимание. Согласно прогнозу этой стратегии, доля стран АТР в структуре энергетического экспорта России увеличится с 27% в 2018 г. до 40% в 2024 г., и достигнет 50% в 2035 году¹⁷⁸.

Россия в своей национальной стратегии обозначила план развития энергетического сотрудничества для восточного региона и для АТР, что указывает на то, что она стремится к дальнейшему расширению своего стратегического влияния на Востоке. Снижая свою зависимость от европейских стран, Россия постепенно расширяет экспорт энергоресурсов в восточные страны во главе с Китаем.

Энергетическая стратегия России «поворот на Восток» стала важной опорной точкой для планирования строительства газопровода «Сила Сибири» и нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан». Эти два крупных проекта связали восточные нефтегазовые месторождения России с энергетическим рынком Китая, что заложило основу для углубления энергетического сотрудничества и построения соответствующих механизмов между двумя сторонами.

«Сила Сибири» в настоящее время является для России основным каналом

¹⁷⁸ Проект Энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. – 2022. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>

поставок природного газа в Китай. Данный газопровод стал функционировать на фоне напряженных отношений между Россией и Европой. Фактически Россия давно обозначила план содействия развитию восточного региона и реализации диверсификации поставок природного газа – «Стратегия развития ТЭК Восточной Сибири и Дальнего Востока до 2030 г.», кроме того, в сентябре 2007 г. Министерство промышленности и энергетики РФ обнародовало «Программу создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи и транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР» (Восточная газовая программа (ВГП))¹⁷⁹. После того, как разразился украинский кризис, в мае 2014 года Газпром и Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) подписали 30-летний контракт между Китаем и Россией на куплю-продажу природного газа по восточному маршруту на общую сумму 400 миллиардов долларов¹⁸⁰. После заключения соглашения о сотрудничестве в области природного газа с Китаем, был реализован проект газопровода «Сила Сибири». В июне 2015 года в Китае официально началось строительство газопровода Восточный маршрут Китай–Россия. В декабре 2019 года Россия начала первые поставки газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири». Строительство данного газопровода стало основой для реализации Газпромом «Восточной газовой программы», целью которой является формирование в Сибири и на Дальнем Востоке широкой системы транспортировки природного газа, что не только обеспечивает внутреннее потребление России, но и способствует расширению экспорта энергоресурсов в Китай. Поэтому российская сторона параллельно продвигала проект «Сила Сибири-2». В 2015 г Газпром и CNPC подписали соглашение об основных условиях трубопроводных поставок газа с месторождений Западной Сибири в Китай по западному маршруту (МГП Сила Сибири-2). Согласно соглашению, Газпром рассматривает возможность

¹⁷⁹ В.В. Бушуев, В.В. Саенко, А.И. Громов. Энергетическая стратегия России 2030 и ее восточный вектор [Электронный ресурс] / В.В. Бушуев, В.В. Саенко, А.И. Громов // Refdb. – 2021. –Режим доступа: <https://refdb.ru/look/3151819.html>

¹⁸⁰ «Газпром» и CNPC подписали контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «дальневосточному» маршруту [Электронный ресурс] // Газпром. –2022. –Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/february/article547475/>

строительства нового газопровода мощностью 30 миллиардов кубометров газа в год в рамках построенного транспортного коридора из Западной Сибири в Новосибирск, а затем через Монголию до границы с Китаем. В процессе дальнейшей реализации предполагается построить еще 1 или 2 ветки на западном направлении, а заодно увеличить производственную мощность Восточного центра разведки природного газа до 100 млрд кубометров в год. Так, Россия и Китай окажутся связанными крупной сетью трубопроводов, которая обеспечит стабильные поставки природного газа в восточный, западный и центральный Китай через несколько ключевых пунктов на границе между двумя странами¹⁸¹.

На фоне российско-украинского конфликта и частых энергетических санкций ЕС против России, 15 сентября 2022 года вице-премьер РФ Александр Новак заявил, что Газопровод «Сила Сибири-2» может фактически заменить «Северный поток-2». Вице-премьер отметил, что Россия наращивает поставки в Китай по газопроводу «Сила Сибири», а в ближайшее время Москва и Пекин могут прийти к окончательным договоренностям о поставках по «Силе Сибири-2»¹⁸². Таким образом, очевидно что «поворот на восток» в энергетической стратегии России не только активно способствует энергетическому сотрудничеству и построению механизмов между Китаем и Россией, но также гарантирует энергетическую безопасность России и в то же время будет эффективно усиливать геостратегическую инициативность России в обеспечении природным газом, позволять ей получить рычаги против санкций, введенных США и Европой, и продолжать извлекать выгоду из европейского и китайского рынков. В настоящее время проект газопровода «Сила Сибири-2» находится в стадии планирования.

Что касается поставок нефти, активно работает трубопроводная система «Восточная Сибирь–Тихий океан» (ВСТО), построенная и эксплуатируемая

¹⁸¹ Россия и Китай продолжают обсуждать проект Сила Сибири-2 [Электронный ресурс] // Sputnik. – 2020. – Режим доступа: <https://sputniknews.cn/20200213/1030649743.html> 中俄继续探讨“西伯利亚力量2号”项目

¹⁸² Новак назвал «Силу Сибири-2» заменой «Северному потоку-2»-[Электронный ресурс] // РБК. – 2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2022/632367759a794712fb482150>

компанией «Транснефть», предназначенная для транспортировки сырой нефти на Дальний Восток России и рынок АТР, ее проектная мощность по транспортировке нефти составляет 80 тонн. млн тонн в год, планируемая общая протяжённость трубопровода — 4188 км. В настоящее время Трубопроводные поставки нефти осуществляются по ответвлению Сковородино — Мохэ мощностью 30 млн т/г. Помимо стабильных поставок нефти в Китай по этому ответвлению, остальные объемы нефти экспортируются через порт Козьмино в страны АТР, в основном в Китай. Всего за 11 месяцев 2019 года через порт Козьмино было экспортировано 30,3 млн тонн сырой нефти, при этом по-прежнему первое место по объему портовой перевалки занимает Китай, на долю которого приходится 77,6% от общего объема поставок нефти¹⁸³.

Одним словом, поскольку в 2016 году Россия обогнала Саудовскую Аравию и стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай, общий объем торговли сырой нефтью между Китаем и Россией неуклонно растет. По данным Главного таможенного управления КНР в 2019 году поставки РФ в КНР составили 77,64 миллиона тонн нефти, или 1,55 миллиона баррелей в сутки, что почти на 9% больше, чем в 2018 году¹⁸⁴. Нет никакого сомнения в том, что нефтегазовое сотрудничество, непосредственно обусловленное российской энергетической стратегией «поворота на Восток», имеет большое значение для обогащения китайско-российского стратегического партнерства и усиления интеграции интересов.

Наличие общих и взаимодополняющих интересов является важным мотивирующим фактором для сторон в стремлении присоединиться к международному механизму и дальнейшему развитию этого механизма, а также является основой для обеспечения беспрепятственного и эффективного развития международного сотрудничества. В настоящее время все механизмы китайско-

¹⁸³ Китай получит 30 млн тонн нефти из трубопровода «Скворokino-Мохэ» с 2019 года [Электронный ресурс] // – Sohu. – 2017. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/193514956_99893481 中国自 2019 年将从“斯克沃罗基诺-漠河”管线获得 3 千万吨石油

¹⁸⁴ Россия поставила рекордные объемы нефти в КНР в 2019 году [Электронный ресурс] // – РИА Новости. – 2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200203/1564180540.html>

российского энергетического сотрудничества создаются на основе общих и взаимодополняющих интересов стран-участников, однако наличие общих интересов не обязательно означает, что более высокий институционализированный механизм китайско-российского энергетического сотрудничества может успешно развиваться. В процессе построения механизма китайско-российского энергетического сотрудничества страны будут выбирать, сотрудничать или не сотрудничать, исходя из соображений национальных интересов. Наличие разных взглядов на степени угрозы своим национальным интересам и огромных различий между национальными интересами и мощью в конкретных проблемных областях в значительной степени повлияло на соображения стран относительно затрат и выгод от участия в энергетическом сотрудничестве. Если существует представление о том, что взаимодействие может нанести ущерб собственным интересам страны, создание механизмов сотрудничества представляется крайне затруднительным.

В создании механизма сотрудничества в области энергетики между Китаем и Россией, несомненно, присутствуют общие интересы.

Во-первых, в глобальном измерении, Китай и Россия имеют общий интерес – в противостоянии гегемонии США.

Нефтегазовое сотрудничество между Китаем и Россией до 2008 года развивалось медленно, Китай и Россия вели длительные и сложные переговоры по вопросу строительства нефтегазопроводов, а российский энергетический рынок был сфокусирован на Европе. Кроме того, экономическое развитие Дальнего Востока было весьма медленным, а спрос на энергию был невелик. Восточное направление не входило в основные планы разработки и планирования транспортировки нефти и газа российской стороны. Однако по мере того, как НАТО во главе с США продолжает подрывать геополитические интересы России, отношение России к китайско-российскому энергетическому сотрудничеству изменилось.

После событий августа 2008 года и осуществления РФ операции по принуждению Грузии к миру Россия подверглась санкциям со стороны США и

Европы. Когда на международном рынке стали снижаться цены на нефть, Россия, сильно зависящая от экспорта энергоносителей, понесла большие экономические потери и оказавшись перед необходимостью диверсифицировать рынок экспорта энергоносителей, начала обращать внимание на Восток, пытаясь противостоять гегемонии США. Россия позволила китайскому капиталу проникнуть в районы добычи и переработки нефти. Вновь избранный в 2012 году президент В.В. Путин, отмечал, что подъем Китая следует рассматривать как возможность. Оценивая сложившуюся международную ситуацию, он неоднократно подчеркивал важность восточной стратегии РФ. Уровень стратегического сотрудничества между Китаем и Россией продолжал повышаться и Китай стал крупнейшим покупателем российских энергоресурсов на азиатском направлении. Завершение строительства нефтепровода «Сковородино–Дацин» еще больше укрепило статус КНР как партнера в азиатской энергетической стратегии РФ.

После 2014 года, когда разразился украинский кризис, отношения между Россией и НАТО стали серьезно ухудшаться. В сентябре 2015 года Россия ввела войска в Сирию и оказалась втянутой в конфликты арабского мира. Сирийский вопрос стал еще одним переломным моментом, обострившим отношения между Россией и Западом. Чтобы наказать РФ США и Евросоюз ввели очередные экономические санкции против нее, а Европа продолжила снижать зависимость от газа и нефти из России. Поскольку стоимость добычи сланцевой нефти продолжала снижаться, США в большей степени были способны сдерживать цены на нефть, что привело к резкому сокращению доходов России от экспорта нефти и газа. В ответ Россия ускорила диверсификацию экспорта энергоносителей и подписала ряд долгосрочных нефтегазовых контрактов с Китаем. Экономические санкции затруднили приток в Россию западного капитала и технологий, что в свою очередь создало новые возможности для глубокого проникновения китайского капитала в российскую нефтегазовую промышленность.

Следует отметить, что после распада СССР было пять волн расширения НАТО, 24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию на

Украине, что усилило санкционное давление со стороны США и ЕС. Надо подчеркнуть, что многочисленные энергетические санкции против России не только ограничивали доступ российской нефти и угля на рынки США и Европы, но также вводили запрет новых инвестиций в энергетический сектор России и широкие ограничения на экспорт оборудования, технологий и услуг для энергетического сектора.

Следует также обратить внимание на то факт, что в последние годы США изо всех сил пытались разорвать энергетические отношения между Европой и Россией, в частности, ввели санкции против компаний, связанных с проектом «Северный поток–2», и активно экспортировали природный газ в Европу. Очевидно, что основная цель данных мер состоит в постепенном ослаблении взаимодействия между Европой и Россией, предотвращении сближения ЕС с Россией, укреплении американско-европейского союза, и наконец-то в том, чтобы контролировать ЕС и сохранить свою гегемонию. После начала украинского кризиса Россия еще больше углубила связи с Китаем в области энергетического сотрудничества, чтобы противостоять американским и европейским санкциям. Появились новые формы китайско-российского торгового сотрудничества в сфере нефти и газа. Из-за ограничений международной трансграничной торговли различные российские энергетические компании создали дочерние компании или совместные предприятия в Китае и открыли счета в юанях, используя юань в качестве расчетной валюты. Более того, цены на сырую нефть, природный газ и уголь из России были примерно на 20–40% ниже рыночных цен. Кроме всего прочего, поскольку США и европейские страны продолжали ужесточать санкции против России, некоторые международные энергетические компании вывели капитал из России или прекратили сотрудничество по проектам, что предоставило китайским компаниям больше возможностей для развития китайско-российского энергетического сотрудничества¹⁸⁵.

Действительно, с 2008 года Соединенные Штаты Америки постоянно

¹⁸⁵ Ли Фубин, Шэнь Сюэ. Влияние российско-украинского конфликта на китайско-российское нефтегазовое сотрудничество / Ли Фубин, Шэнь Сюэ. // Китайская горнодобывающая промышленность, – 2022. – № 8. – С.9. 李富兵, 申雪等: 俄乌冲突对中俄油气合作的影响

вводили экономические санкции против России, которая в итоге перестала рассматривать Китай как потенциальную геополитическую угрозу. В целях уравнивания гегемонии США и обеспечения безопасности экспорта энергоресурсов, связанных с ключевыми элементами экономики, Россия продолжает осуществлять углубленное и всестороннее стратегическое сотрудничество с Китаем. Россия и Китай активно способствуют установлению стратегического партнерства в сфере энергетики, планируют и реализуют интегрированное сотрудничество в области разведки и добычи, транспортировки и переработки нефти и газа.

В то же время, в условиях быстрого развития экономики Китая, энергетический вопрос для китайской стороны стал ещё более важным. Чтобы обеспечить экономическое развитие и энергетическую безопасность, КНР реализовывала соответствующую стратегию энергетической безопасности и активно развивала энергетическое сотрудничество с другими странами, что неизбежно привело к эскалации конфликта с США, занимающими важное место в международной энергетической структуре. Так как США рассматривают Китай как конкурента, поэтому конфликты по энергетической тематике, вполне логично станут более интенсивными. Китайский ученый Ланг Ихуань считает: «США стали самой большой переменной, влияющей на энергетическую безопасность Китая. США пытаются обострить конфронтацию между двумя странами, а США пытаются спутать проблему Южно-Китайского моря с вопросом о каналах транспортировки энергоресурсов, чтобы сдержать Китай¹⁸⁶.

Более того, в последние годы, с усилением конкуренции между Китаем и США, американская сторона не только традиционно контролирует энергоресурсы в «центральном районе снабжения энергоресурсами» и важные водные пути, но и интегрирует энергетические геополитические игры в региональные территориальные споры, чтобы использовать энергетические проблемы для

¹⁸⁶ Ян Юй, Юй Хунюань. Изменения в мировой энергетике в прошлом веке и национальная энергетическая безопасность / Ян Юй, Юй Хунюань. // Природные ресурсы. – 2020. – № 11. – С.2808. 杨宇、于宏源等：世界能源百年变局与国家能源安全

вмешательства в региональные или даже глобальные проблемы¹⁸⁷. Китай ведет энергетическое сотрудничество со странами, противостоящими режиму США, поэтому США намерены создать «энергетическую угрозу» для влияния и контроля над международной энергетической структурой. Когда Китай и Иран реализовывали сотрудничество в сфере природного газа, США усилили санкции против Ирана и использовали глобальную гегемонию США для создания напряженности в международных отношениях Ирана. Многие китайские эксперты считают, что США стремятся использовать различные средства, такие как американские и российские академические институты и средства массовой информации, чтобы разрушать отношения между Китаем и Россией¹⁸⁸.

По мере дальнейшего укрепления и расширения энергетической гегемонии США, энергетические геополитические конфликты между Китаем и США в АТР постепенно обострялись. По сравнению с другими богатыми нефтью регионами, доказанные запасы сырой нефти в АТР невелики, но в данном регионе есть крупные потребители энергоресурсов, такие как Китай, Япония, Индия и АСЕАН, что увеличивает интенсивность энергетических геополитических конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По сути, США в АТР в основном объединяют своих союзников и страны, имеющие соответствующие конфликты интересов с Китаем, такие как Индия, для сдерживания Китая посредством энергетической гегемонии. Более того, Соединенные Штаты часто поощряют некоторые страны провоцировать Китай, для разжигания региональных территориальных споров и нарушения взаимоотношений на региональном уровне, чтобы поставить под угрозу энергетическую безопасность Китая.

Будущая энергетическая стратегия США неизбежно будет рассматривать Китай как ключевую проблему и будет вмешиваться в энергетическое сотрудничество Китая. Поэтому для борьбы с гегемонией США, Китаю следует

¹⁸⁷ Лан Ихуань, Ван Лимао, Ли Хунцян. Мировая энергетическая геополитика и вызовы, вызовы, стоящие перед Китаем/ Лан Ихуань, Ван Лимао, Ли Хунцян. // Китайская энергетика. – 2012. – № 6. – С. 17-21. 郎一环、王礼茂、李红强：世界能源地缘政治格局与中国面临的挑战. 中国能源

¹⁸⁸ Ли Ин. Проблемы и трудности в процессе энергетического сотрудничества КНР и РФ/ Ли Ин// Евразийская интеграция: экономика, право, политика. –2022. -Т. 16. -№ 3 (41).– С. 61.

осуществлять энергетическое сотрудничество с Россией, что будет не только способствовать обеспечению энергетической безопасности Китая и России, а в то же время поможет уравновешивать влияние США и поддерживать мир и стабильность на глобальном уровне.

Что касается создания двусторонних механизмов сотрудничества в области энергетики между Китаем и Россией, Россия всегда придерживалась принципа «примат национальных интересов». В Послании президента России Федеральному собранию 1995 года, цели были определены следующие цели внешней политики России: охранять государственные интересы, отстаивать статус великой державы и национальное достоинство, продвигать процесс многополярности, стремится быть самостоятельным полюсом в многополярном мире¹⁸⁹. В июле 2000 года Россия обнародовала новую концепцию внешней политики, в которой разъяснялось, что «высшим приоритетом внешнеполитического курса России является защита интересов личности, общества и государства»¹⁹⁰. С момента прихода Путина к власти, он неоднократно подчеркивал, что в основе внешней политики России лежат прагматизм, экономическая эффективность и примат национальных интересов. В спорах вокруг маршрута нефтепровода на Дальний Восток Россия также всегда придерживалась дипломатического принципа «примата национальных интересов», которые в дальнейшем проявляются в стратегических интересах России в Северо-Восточной Азии.

Во-первых, для реализации своих нефтяных стратегических интересов, Россия неизбежно будет в полной мере использовать свои преимущества на международном уровне. В процессе выбора плана строительства Дальневосточного нефтепровода, с точки зрения российской стороны, хотя

¹⁸⁹ Сунь Кай, Ван Чэнгуан, Китайско-российское арктическое сотрудничество с точки зрения национальных интересов/ Сунь Кай, Ван Чэнгуан.// Форум Северо-Восточной Азии. – 2014. – № 6. – С. 29. 孙凯, 王晨光. 国家利益视角下的中俄北极合作. 东北亚论坛

¹⁹⁰ Ву Вэй. Дипломатическая мысль и ее практическое значение Горчакова [Электронный ресурс] / Ву Вэй // Серия литературных произведений Байду. – 2013. – Режим доступа: https://wenku.baidu.com/view/f0b0e4bb6629647d27284b73f242336c1eb930bd.html?_wks_=163788452900&bdQuery=戈尔恰科夫的外交思想与实践及其现实意义

строительство нефтепровода «Ангарск–Дацин» требует меньше инвестиций, после его завершения он приведет только к одному потребителю – Китаю, и в будущем он может оказаться под контролем КНР. Окончательный план, выбранный Россией, это трубопровод «Тайшет–Находка», потому что он весь находится на российской территории и все ключевые права контроля находятся в руках РФ. Кроме того, трубопровод проложен до выхода в море, ведущего к Тихому океану, что позволяет экспортировать российскую нефть в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и одновременно поставлять нефть в Китай, Японию, Южную Корею и другие азиатские страны, а также может пересекать Тихий океан и экспортироваться в США. Только таким образом, Россия может расширить мировой рынок, диверсифицировать экспорт нефти и установить тесные отношения спроса и предложения со многими нефтепотребляющими странами, тем самым усилив свой контроль над нефтяной промышленностью страны, максимально реализовав свои национальные интересы в этой конкуренции, а также усилив международное влияние РФ.

Во-вторых, с точки зрения стратегических интересов в Северо-Восточной Азии, хотя политическая стратегия России в данном регионе постоянно развивается и меняется, в своей реальной дипломатической деятельности по осуществлению внешней политики страны, она имеет четкие установки: создать благоприятную региональную среду безопасности в Северо-Восточной Азии; способствовать развитию внутренней экономики России, особенно экономики Дальнего Востока; развивать сбалансированные отношения с Китаем и Японией, двумя крупнейшими державами Северо-Восточной Азии и тем самым расширять влияние России в качестве крупной страны в Северо-Восточной Азии.

Нефтяные ресурсы Дальнего Востока России, несомненно, являются весьма востребованной «энергетической картой». Китай и Япония принимали участие в спорах вокруг маршрута нефтепровода на Дальний Восток, что оказало влияние не только на китайско-японские, но и на китайско-российские и японо-российские отношения, а также на изменение и реструктуризацию геополитической и экономической ситуации Северо-Восточной Азии и даже всего Азиатско-

Тихоокеанского региона¹⁹¹.

Россия использует Японию для сдерживания Китая, для России подъем Китая или Японии приведет к ослаблению ее позиций в Северо-Восточной Азии и нанесет ущерб ее национальным интересам. Споры вокруг маршрута нефтепровода на Дальний Восток между Китаем и Японией не только позволяли России получать богатые экономические выгоды, но и увеличивали политическое влияние России в регионе. Трубопровод «Тайшет–Находка» поддерживает хрупкий баланс «большого треугольника» геополитических отношений в Северо-Восточной Азии, а богатые нефтяные ресурсы и дипломатические стратегии России, делают ее положение в «большом треугольнике» наиболее выгодным.

Кроме того, в процессе китайско-российского энергетического сотрудничества цены на энергоносители не только всегда находятся в центре внимания переговоров по энергетическому сотрудничеству между двумя странами, но и являются наиболее очевидным проявлением защиты Россией своих собственных национальных интересов. Это особенно актуально для России, экономическое развитие которой сильно зависит от экспорта энергоносителей и которая является одной из немногих крупных стран-экспортеров энергоносителей в мире. Именно поэтому в процессе построения механизма энергетического сотрудничества между Китаем и Россией не получилось избавиться от ценовой дилеммы. Например, китайско-российское сотрудничество в области природного газа более десяти лет находилось в состоянии перетягивания каната из-за споров о ценах. В сентябре 2014 года «Газпром» приступил к строительству первого участка газопровода «Сила Сибири» — от Чаян Динского месторождения в Якутии до Благовещенска (граница с Китаем) — протяженностью около 2200 км¹⁹². Однако в 2015 году газовое сотрудничество двух стран снова столкнулось с трудностями, в августе Газпром намекнул, что может задержать поставки газа в

¹⁹¹ Чжан Шаодун, Анализ дипломатической ориентации национальных интересов России в споре о дальневосточном нефтепроводе/ Чжан Шаодун. // Идеологическое и теоретическое образование. – 2007. – № 4. – С. 69 张少冬 远东石油管道之争中的俄罗斯国家利益外交取向分析, 思想理论教育导刊

¹⁹² «Сила Сибири» Крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России [Электронный ресурс] // – РИА Новости. – 2020. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>

Китай по восточному маршруту на два года. Причина заключалась в том, что мировая цена на нефть в то время продолжала падать, и стороны снова не пришли к согласию по цене. В то время российская сторона заявила, что, если цены на нефть будут оставаться низкими, «Сила Сибири» станет для России невыгодной. Кроме того, был приостановлен проект газопровода «Сила Сибири-2». Сергей Феликсович Санакоев, председатель Российско-китайского аналитического центра, заявлял, что по мнению Газпрома стоимость строительства западного газопровода высока, поэтому для PetroChina была предложена более высокая цена, а Китай в свою очередь хотел снизить стоимость¹⁹³.

Из этого следует, что украинский кризис стал как возможностью, так и вызовом для китайско-российского энергетического сотрудничества: цепная реакция украинского кризиса привела к тяжелому экономическому положению России, которая, срочно нуждаясь в большом количестве средств на восстановление своей экономики, наконец-то подписала 30-летний договор купли-продажи газа по «восточному» маршруту с Китаем. Однако Россия, столкнувшись с экономическим кризисом, придерживалась принципа максимизации интересов и хотела извлечь как можно больше выгоды из переговоров о сотрудничестве в области энергетики с Китаем, что в конечном итоге препятствовало плавному развитию сотрудничества в области природного газа между двумя странами.

Существует ещё одна проблема, которая заключается в отсутствии региональной идентичности. Механизмы энергетического сотрудничества, созданные между Китаем и Россией и с другими странами, являются механизмами регионального сотрудничества, и огромное влияние на их создание и функционирование также оказывает региональная идентичность. Региональная идентичность — это осознание того, что страна считает себя частью региона в целом, формирование региональной идентичности может стать движущей силой для совместных действий государств региона. По сути, региональная

¹⁹³ PetroChina приостановила строительство газопровода по западному маршруту Китай-Россия [Электронный ресурс] // — CNR. — 2015. — Режим доступа: http://m.cnr.cn/news/20150728/t20150728_519329316.html 中石油搁置中俄西线天然气管道

идентичность может создать региональные интересы, а затем сделать их частью национальных интересов, что в конечном итоге может способствовать сотрудничеству между странами региона.

Что касается механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества, позитивная региональная идентичность поможет Китаю, России и другим странам уделять больше внимания энергетическим проблемам, с которыми сталкивается регион, согласовывать политические ожидания, урегулировать разногласие в интересах, активно продвигать создание механизмов сотрудничества для продвижения и укрепления сотрудничества в области энергетики.

Формирование региональной идентичности в контексте психологического измерения данного понятия — процесс крайне медленный. Государства склонны устанавливать «коллективную идентичность» друг с другом, если они разделяют общую судьбу, которую используют как основу для содействия формированию региональной идентичности. Поэтому, чтобы изучить степень сформированности региональной идентичности, мы можем сначала проанализировать, существуют ли условия, способствующие формированию коллективной идентичности среди государств-членов региона. Александр Вендт установил динамический причинно-следственный механизм, включающий четыре переменные: взаимозависимость, общую судьбу, однородность и самоограничение, которые влияют на формирование «коллективной идентичности». Основываясь на первых двух основных переменных, проанализируем, существуют ли у Китая и России условия для создания коллективной идентичности, а затем исследуем ее влияние на формирование региональной идентичности.

Взаимозависимость: теория китайской угрозы ведет к недостатку взаимного доверия. С точки зрения взаимозависимости, после подписания «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», степень взаимозависимости между Китаем и Россией постепенно возрастала, однако из-за исторических территориальных споров и различий в социальных ценностях между двумя странами, в России

широкое распространение получила «теория китайской угрозы», что приводит к недостатку взаимного доверия между КНР и РФ.

Российский военный эксперт Александр Александрович Шаравин считал, что, когда Китай добьется внутреннего роста, он станет крупнейшей, по сути, наиболее вероятной и единственной реальной военной угрозой России и ее стратегическим врагом¹⁹⁴. «Угроза роста Китая» является основным элементом «теории китайской угрозы» в России. Главное ее проявление заключается в том, что подъем Китая будет представлять собой мощную угрозу для России во всех аспектах национальной безопасности. Особенно в связи с быстрым развитием экономики Китая и повышением совокупной мощи государства в России продолжает распространяться убежденность в «экономической угрозе со стороны Китая»¹⁹⁵. Конечно, такое мышление влияет на отношение России к китайско-российскому сотрудничеству в области энергетики. Россия обеспокоена китайско-российским сотрудничеством в энергетической сфере, и она опасается, что Россия может стать сырьевым рынком Китая и его вассалом. По мнению российских ученых «хоть и медленно, но Китай обязательно станет «имперской» державой. Это лишь вопрос времени, когда он будет господствовать в Азии»¹⁹⁶.

Поэтому ввиду высокой бдительности в отношении Китая, Россия пытается контролировать китайско-российское энергетическое сотрудничество. Некоторые российские СМИ и официальные лица считают, что структура торговли между Китаем и Россией показывает, что китайцы в основном покупают нефть и природный газ из России. В то же время, в отличие от стран ЕС, которые сильно зависят от российских энергоносителей, Китай не сильно опирается на российские рынки энергетики. Поэтому необходимо принять меры по усилению политического контроля над Китаем, чтобы Россия не стала вассалом Китая в

¹⁹⁴ А. Шаравин. Третья Угроза. [Электронный ресурс] / А. Шаравин // Независимая газета. – 2001. – Режим доступа: –https://nvo.ng.ru/nvo/2001-09-28/5_danger.html

¹⁹⁵ Ли Ин. Проблемы в сфере энергетического сотрудничества КНР и РФ/ Ли Ин // Общество: политика, экономика, право. –2022. – № 4 (105). – С. 55.

¹⁹⁶ Юй Синь, Российская теория китайской угрозы : история и реальность/ Юй Синь // Сибирские исследования. – 2010. – № 6. – С. 82. 于鑫. 俄罗斯的中国威胁论: 历史与现实. 西伯利亚研究

сфере энергетики и других сырьевых ресурсов¹⁹⁷. В последние годы Россию особенно беспокоит проникновение Китая на Дальний Восток, на который с углублением китайско-российского сотрудничества, хлынуло большое количество китайских инвестиций и иммигрантов. Некоторые российские элиты считают, что российский Дальний Восток станет «сырьевым вассалом» Китая. В. В. Путин усилил свой контроль над Дальним Востоком, создав Министерство по развитию Дальнего Востока и передав право контроля над зарубежным сотрудничеством в данном регионе в руки центрального правительства, тем самым ослабив возможности местной власти, что не способствовало развитию энергетического сотрудничества между Китаем и Россией. Некоторые россияне считают, что сотрудничество между Китаем и Россией приносит больше вреда, чем пользы. С одной стороны, продвижение китайско-российского энергетического сотрудничества, сопровождающееся строительством и улучшением инфраструктуры, повышением научно-технического уровня, развитием смежных отраслей и увеличением новых рабочих мест, принесет Китаю больше выгоды. Как поставщик сырья, Россия может получить соответствующие экономические выгоды только лишь за счет потребления собственных энергоресурсов. С другой стороны, китайско-российское энергетическое сотрудничество не способствует высвобождению российского технологического инновационного потенциала и приведет к отставанию России во многих областях международной конкуренции.

«Теория китайской угрозы» оказывает негативное влияние на мнения некоторых российских экспертов и государственных служащих о китайско-российском сотрудничестве в области энергетики. Конечно, само собой разумеется, что такое негативное влияние будет препятствовать плавному развитию китайско-российского энергетического сотрудничества и созданию механизма сотрудничества.

Общая судьба – между Китаем и Россией конфликт интересов. С точки

¹⁹⁷ Китаизация Россия. Почему геополитика и экономика Путина неизбежно превращают нас в вассалов Поднебесной [Электронный ресурс] // – Спектр пресс. – 2019. – Режим доступа: <https://spektr.press/kitaizaciya-rossii-pochemu-geopolitika-i-ekonomika-putina-neizbezhno-prevrascayut-nas-v-vassalov-podnebesnoj/>

зрения общей судьбы между Китаем и Россией все еще существуют определенные противоречия в энергетических стратегических интересах в соответствующих регионах, и трудно сказать, что они придерживаются одинаковых взглядов. Рассмотрим конфликты интересов между Китаем и Россией в Центральной Азии.

Будучи двумя крупными соседними странами в Центральной Азии (ЦА), Китай и Россия придают большое значение данному региону исходя из соображений национальной безопасности и геополитики. Им необходимо полагаться друг на друга, чтобы предотвратить вмешательство других крупных держав в дела ЦА и поддерживать безопасность и стабильность Центральноазиатского региона (ЦАР). Но существуют конфликты интересов между РФ и КНР в контроле над энергоресурсами и нефтегазопроводами в регионе ЦА: как страна-импортер энергоресурсов, Китай стремится к дальнейшей диверсификации импорта энергоресурсов в Центральной Азии для обеспечения стабильного энергоснабжения, тогда как Россия, как страна-производитель и транзитер энергоресурсов, пытается контролировать каналы экспорта энергии, чтобы оказывать большое влияние на страны-потребителей. В долгосрочной перспективе ЦА является незаменимым геостратегическим пространством для развития Китая и России, поэтому их конкуренция друг с другом здесь неизбежна. В связи с неуклонным продвижением китайской стратегии диверсификации импорта энергоресурсов в Центральную Азию в последние годы, Россия обеспокоена прибылью, которую получает Китай в ЦАР, по мнению российской стороны, быстрое проникновение китайского влияния может принести РФ следующие негативные последствия¹⁹⁸.

Во-первых, будет ослаблен контроль России над энергетикой в Центральной Азии. В настоящее время Казахстанско-Китайский нефтепровод, газопровод «Казахстан—Китай» и газопровод «Центральная Азия—Китай» начали транспортировать нефть и природный газ в Китай, что становится стратегическим северо-западным каналом Китая для импорта энергоресурсов и свидетельствует о

¹⁹⁸ В. В. Парамонов. , А. В. Строков., О.А. Столповский. Центральная азия в энергетической стратегии Китая/ В. В. Парамонов. , А. В. Строков., О.А. Столповский.// Энергетическая политика. –2010. – С.4-5.

большим влиянии Пекина в этом регионе¹⁹⁹. Вместе с тем, поскольку газопровод «Китай–Центральная Азия» стал первым крупномасштабным экспортом природного газа из ЦА в обход России, это очевидно снизило экономическую зависимость Центральной Азии от Москвы и еще больше укрепило положение Китая в регионе, коренным образом изменив энергетическую и геополитическую ситуации в ЦАР. Открытие этого газопровода сделало Китай крупнейшим потребителем природного газа в Центральной Азии и на Каспийское море. Влияние Китая начинает проникать в Среднюю Азию, что, несомненно, будет представлять угрозу для России. В связи с этим Москва всегда настороженно относится к энергетическому сотрудничеству Китая в ЦА, и между РФ и КНР будут неизбежно возникать трения и конкуренция.

Во-вторых, активное участие китайских энергетических компаний усилит конкуренцию за ресурсы в ЦА среди иностранных компаний, в том числе стран Восточной Азии и Запада. Российская сторона считает, что чрезмерная конкуренция неизбежно нарушит стратегический баланс между регионами Евразийского континента и побудит страны ЦА к проведению политики отдаления от России. По сравнению с потерей энергоресурсов, Россию больше беспокоит то, что изменения в геополитической и геоэкономической структуре Центральной Азии повлияют на реализацию интеграционной политики России в регионе содружества независимых государств, усугубят центробежную тенденцию стран ЦА, и ускорит общие тенденции постсоветской региональной дифференциации.

В целом, из соображений собственной энергетической безопасности и интересов, Россия обязательно будет конкурировать с Китаем в вопросах энергетического сотрудничества в ЦА, что повлияет на создание механизмов энергетического сотрудничества между Китаем и Россией в рамках ШОС. Энергетическая игра в Центральной Азии – это либо соревнование, либо «игра без

¹⁹⁹ Чэнь Фэнцзюнь. Современная политика Азиатско-Тихоокеанского региона и политический анализ / Чэнь Фэнцзюнь. – Пекин: издательство Пекинского университета, 2001. -27с. 陈峰君: 当代亚太政治与政治析论. 北京大学出版社, 2001

победителей», которая не принесет долгосрочной выгоды ни одной из сторон²⁰⁰.

Внутренняя политика Китая и России. При построении механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества, помимо международных факторов, необходимо учитывать и внутренние факторы, поскольку вопрос энергетического сотрудничества, кажущийся на первый взгляд экономическим, по существу является политическим. Важность фактора внутренней политики неоднократно отмечалась исследователями. Самой большой переменной, влияющей на внутреннюю политику, считаются изменения во внутреннем политическом руководстве страны. Внесение изменений в соответствующую энергетическую политику при смене руководства, может оказать положительное или отрицательное влияние на создание и функционирование механизма китайско-российского энергетического сотрудничества.

В процессе углубления развития энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, российское руководство менялось, однако энергетика оставалась основой поддержки развития национальной экономики РФ. Вместе с тем, поскольку внутренние и внешние ситуации ельцинских и путинских периодов сильно различаются, формулируемая ими энергетическая политика также является разной. На время президентства Б. Ельцина Россия находилась на ранней переходной стадии, и ее экономическое развитие было крайне затруднительно. Энергетическая политика, сформулированная Россией в этот период, носила антикризисный характер, и ее основной целью было сдерживание экономического спада и восстановление экономического роста. Также отметим, что энергетическая политика Б. Ельцина была изменчива, и большинство проектов были краткосрочными временными мерами по преодолению кризиса и редко применялись в течение длительного времени. Кроме того, энергетическая политика на этом этапе во многом была подчинена представлениям президента Ельцина, который в начале своего президентствования придавал большое значение Западу и часто игнорировал существование Китая. Но на этом этапе

²⁰⁰ Ли Ин. Механизмы китайско-российского сотрудничества в области энергии // Этносоциум и межнациональная культура -2022. – № 12 (174).– С. 113;

стратегическое пространство России было ограничено западными странами, что вызвало недовольство Ельцина и привело к изменениям во внешней политике России. В контексте демонстрации недовольства западными странами, в РФ была предложена «новая восточная политика». Эта эмоциональная составляющая также находила отражение в китайско-российских отношениях и китайско-российском сотрудничестве в области энергетики. Например, после смены внешней политики России в 1994 г. Б.Н. Ельцин предложил установить конструктивное партнерство с Китаем²⁰¹. После этого, при его энергичной поддержке, китайско-российские отношения быстро развивались. В 1996 году Китай и Россия установили отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, и это решение фактически было принято Ельциным в самолете во время визита в Китай²⁰². Таким образом, очевидно, что формулирование внешней и энергетической политики РФ в период пребывания у власти Б.Н. Ельцин носило в определенной степени произвольный характер. И такого рода «произвол» часто приводил к завышенным или заниженным ожиданиям Китая в энергетическом сотрудничестве с Россией, что не способствовало стабильности и долгосрочному развитию китайско-российского энергетического сотрудничества.

Однако энергетическая политика путинского периода была относительно стабильной, с определенной устойчивостью и предсказуемостью. Многие российские исследователи считают, что отличительной чертой российской политической системы во время президентства Путина является персонализация власти²⁰³. Восприятие президентом Путиным внешнего мира сильно повлияло на внешнеполитический выбор России. С 2004 года отношения между Россией и

²⁰¹ Лю Чжихуэй. Анализ стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: диссертация ... кандидата политических наук/ Лю Чжихуэй. Педагогического университета Центрального Китая, 2005. –10с. 刘志慧.俄罗斯亚太战略分析, 华中师范大学硕士学位论文

²⁰² Чэнь Сяньлян. Изменения в политике России в отношении Китая и стратегический ответ Китая / Чэнь Сяньлян // Форум Северо-Восточной Азии. –2009. – №2. – С.107 陈宪良.俄对华政策的变化及中国策略应对. 东北亚论坛

²⁰³ Farid Guliyev. Personal Rule, Neopatrimonialism, and Regime Typologies: Integrating Dahlian and Weberian Approaches to Regime Studies. / Farid Guliyev // Democratization. – 2011. – №3. – Pp.575-601.

Западом в целом идут по нисходящей траектории. Президент Путин демонстрирует растущее недоверие к западному миру, особенно к США. Хотя он признал важность российско-американских отношений, он выразил резкое неприятие поддержки США «цветных революций» в странах СНГ и расширения НАТО на восток. В сложившихся условиях, очевидно, углубляется китайско-российское стратегическое партнерство. В 2021 г. на ежегодной большой пресс-конференции Владимир Путин сказал, что с председателем КНР Си Цзиньпином они общаются как хорошие друзья и у них сложились личные доверительные отношения²⁰⁴. Мироззрение Путина ускорило реализацию энергетической стратегии «поворот на восток». В то же время в отношении энергетического сотрудничества с Китаем В.В. Путин всегда придерживался принципа обмена интересами: китайско-российское энергетическое сотрудничество становится более рациональным и прагматичным, оно вступило в стадию бурного развития, постепенно совершенствуется и построение соответствующих механизмов энергетического сотрудничества.

Тем самым, под влиянием внутренней политики, соответствующим образом меняться и энергетическая политика Китая и России, что не только влияет на развитие китайско-российского энергетического сотрудничества, но и может оказывать негативное влияние на построение соответствующих механизмов регионального сотрудничества.

Вмешательство соседних держав. В последние годы, из-за политических и экономических интересов, геополитических стратегических соображений и цели сдерживания быстрого подъема Китая, США, Япония, Южная Корея, Индия и другие соседние державы продолжают усиливать свое проникновение в китайско-российское энергетическое сотрудничество, способствовать интернационализации и усложнению вопросов китайско-российского энергетического сотрудничества. Это внешнее гегемонистское вмешательство и конфронтация крупных держав оказывают негативное влияние на построение

²⁰⁴ Bo Xu and William Reisinger. Russia's Energy Diplomacy with China: Personalism and Institutionalism in Its Policymaking Process. / Bo Xu and William Reisinger // The Pacific Review. – 2019. – №1. – Pp. 1-19.

механизма китайско-российского энергетического сотрудничества. Проанализируем причины и конкретные меры по вмешательству в китайско-российское энергетическое сотрудничество со стороны стран, находящихся за пределами региона, чтобы изучить влияние внешнего структурного давления на создание механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества.

Подъем Китая всегда был очень большой угрозой для США, поэтому США продолжают принимать различные меры для подавления внешней деятельности Китая, особенно для ограничения китайско-российского энергетического сотрудничества.

Во-первых, и Китай, и США являются крупными странами-потребителями нефти, и существуют определенные конфликты энергетических интересов. В целях обеспечения энергетической безопасности и разделения рисков обе страны приняли стратегию диверсификации каналов импорта нефти. Таким образом, Россия также является важной целью для двух стран в реализации их зарубежных энергетических стратегий. И Китай, и США намерены активно развивать энергетическое сотрудничество с Россией. США давно уже считали Китай крупнейшим конкурентом в энергетическом сотрудничестве с Россией.

Во-вторых, китайско-российское энергетическое сотрудничество значительно сократит импорт нефти Китаем с Ближнего Востока и снизит его зависимость от импорта с Ближнего Востока, что является большой потерей для США.

В-третьих, китайско-российское энергетическое сотрудничество еще больше укрепит отношения стратегического партнёрства между Китаем и Россией, что является серьезным вызовом для США и прямой угрозой их гегемонии. Кроме того, дальнейшее развитие китайско-российского энергетического сотрудничества, несомненно, будет способствовать укреплению экономической мощи и совокупной национальной мощи двух стран. Поэтому, исходя не только из собственных энергетических интересов, но и из-за политических и других соображений, Соединенные Штаты Америки будут серьезно препятствовать китайско-российскому энергетическому сотрудничеству.

В последние годы постепенно развиваются японо-российские экономические и торговые отношения и сотрудничество в сфере энергетики между этими двумя странами. Япония обладает очень ограниченными нефтяными ресурсами и является третьей по величине страной-импортером нефти после США и Китая. Япония, как и Китай, сталкивается с проблемой энергетической безопасности. Япония импортирует около 80% нефти из стран Ближнего Востока. Около половины от этого объема приходится на Саудовскую Аравию, что вызывает у Японии беспокойство²⁰⁵. Нефтяное сотрудничество с Россией может эффективно решить эту проблему и реализовать диверсификацию каналов импорта нефти в Японию, поэтому Япония всячески пытается помешать развитию китайско-российского нефтяного сотрудничества. После распада Советского Союза энергетическое сотрудничество стало важной частью стратегического сотрудничества между Японией и Россией. В последние годы Россия постепенно наращивала добычу нефти на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, Япония активно инвестировала в разработку нефти в этих районах, что отвечало стратегическим интересам обеих сторон. В настоящее время энергетика очень важна для любой страны, экономике Китая, которая сейчас находится на подъеме, нельзя игнорировать вопросы энергетической безопасности. Подрыв Японией китайско-российского нефтяного сотрудничества привел к усилению зависимости Китая от стран Ближнего Востока и заставил Китай столкнуться с риском сдерживания темпов его развития²⁰⁶. Таким образом, Япония становится важным конкурентом в энергетическом сотрудничестве между Китаем и Россией, представляет для него серьезную угрозу.

Южная Корея относится к числу стран, недостаточно обеспеченных собственными энергетическими ресурсами. Практически весь объем потребляемого сырья поступает в страну из-за рубежа, вследствие чего топливно-

²⁰⁵ Saudi Aramco уведомила Японию об изменениях в поставках нефти [Электронный ресурс] // –ТАСС. – 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6913704>

²⁰⁶ Цэ Вэньсинь. Анализ режима и перспектив китайско-российского нефтяного сотрудничества/ Цэ Вэньсинь// Экономические исследования. –2010. – №6. – С.65-66. 谢文心.浅析中俄石油合作方式及前景. 经济研究.

энергетический комплекс Республики Корея находится в состоянии потенциальной уязвимости перед кризисами. В целях обеспечения собственной энергетической безопасности Южная Корея в последние годы более активно сотрудничает с Россией в энергетической сфере. В июле 2015 года импорт сырой нефти Южной Кореей из России достиг 15-летнего максимума с июня 2000 года²⁰⁷. Сотрудничество в области природного газа между Россией и Южной Кореей должно проходить через Северную Корею. Из-за напряженности между Северной Кореей и Южной Кореей, сотрудничество в импорте российского природного газа в Южную Корею через Северную Корею не продвинулось. По сообщениям СМИ, в апреле 2014 года российский парламент согласился списать почти 10 миллиардов долларов долга Северной Корее советских времен в рамках сделки, которая, как ожидается, облегчит строительство газопровода в Южную Корею через это закрытое государство²⁰⁸. Будучи вторым по величине импортером природного газа в мире после Японии, Южная Корея очень привлекательна для России, которая получит огромные выгоды от завершения строительства этого газопровода. С плавным запуском проекта газопровода «Сила Сибири», появились новые возможности для сотрудничества в области природного газа между Россией и Южной Кореей, потому что в феврале 2014 г. Южная Корея и Россия обсуждали вариант поставок трубного газа в республику через территорию Китая – строительство трубы через Китай с прокладкой по дну Желтого моря в Южную Корею. Источник природного газа, импортируемого из восточной России в Китай и Южную Корею, являлся одинаковым. С подписанием китайско-российского соглашения о природном газе Россия будет разрабатывать Ковыктинское и Чаяндинское газовые месторождения. При этом, согласно отчету РИА Новости в 2018 г., по мере улучшения ситуации на полуострове, «Газпром» заявил о возобновлении переговоров с Южной Кореей по вопросу строительства

²⁰⁷ Импорт сырой нефти Южной Кореей из России в июле достиг 15-летнего максимума [Электронный ресурс] // – Китайская энергетика. – 2015. –Режим доступа : <http://www.china5e.com/news-915029-1.html> 韩国 7 月从俄罗斯进口原油规模创 15 年新高

²⁰⁸ Stern: Россия простила КНДР долги ради газопровода в Южной Корее [Электронный ресурс] // – Ино ТВ. – 2014. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/inotv/2014-04-19/Stern-Rossiya-prostila-KNDR-dolgi>

газопровода через КНДР²⁰⁹. По всей вероятности, сотрудничество в области природного газа между Россией и Южной Кореей будет развиваться и углубляться, что также отразится на поставках природного газа из России в Китай.

Подводя итог, можно сказать, что Россия в рамках реализации своих интересов, не ограничивается укреплением энергетического сотрудничества с Китаем, а занимается диверсификацией экспорта энергоносителей и хочет занять долю на рынке в Южной Корее и других азиатских странах. Стратегию России по выходу на азиатский рынок более осуществимой делает тот факт, что азиатские страны, как правило, испытывают дефицит энергии, и у всех есть острая потребность в энергии. Более того, Южная Корея уже принимала участие в разработке нефтегазовых ресурсов Дальнего Востока и Сибири. Таким образом, энергетический поворот России на восток приведет к эскалации энергетической игры восточноазиатских стран вокруг России, и неизбежно между Китаем, Южной Кореей и другими азиатскими странами в будущем будет конкуренция в области энергетического сотрудничества с Россией. Представляется, что в этой связи определенный энтузиазм в отношении энергетического сотрудничества между Россией и Китаем может снизиться, а для дальнейшего углубления китайско-российского энергетического сотрудничества предстоит пройти долгий путь.

В последние годы Индия активно начала энергетическое сотрудничество с Россией. Во-первых, естественная взаимодополняемость энергетики между Россией и Индией определяет необходимость укрепления энергетического сотрудничества между этими странами, а во-вторых, энергетическое сотрудничество с Россией сыграет эффективную роль в уменьшении дефицита энергии Индии, удовлетворении потребностей в энергии для экономического развития Индии, оптимизации структуры энергопотребления Индии и диверсификации импорта. Кроме того, для современной глобальной экономики, которая в значительной степени зависит от нефтехимических ресурсов,

²⁰⁹ Россия и Южная Корея возобновили переговоры по газопроводу через КНДР [Электронный ресурс] // – Новости интерфейса. – 2018. – Режим доступа : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1603411624810221333&wfr=spider&for=pc>

стабильное энергоснабжение играет жизненно важную роль в экономической безопасности любого государства. Если стратегические ресурсы, такие как нефть, будут контролироваться странами-соперниками, это может привести к невообразимым последствиям. Россия и Индия имеют давнюю историю дружественных взаимоотношений. Фактически отношения между Россией и Индией носят характер особо привилегированного стратегического партнерства²¹⁰, поэтому для Индии перенос каналов импорта энергоносителей из беспокойных регионов стран Персидского залива на Ближнем Востоке в Россию стал необходимым выбором.

Стоит отметить, что Индия улучшила позиции России не только в своей энергетической стратегии, но на практике. Энергетическое сотрудничество стало одной из важных тем встреч лидеров Китая и Индии в последние годы. В ходе визита Путина в Индию 22 июня 2016 года стороны подписали соглашение о сотрудничестве в области энергетики, которое предусматривало, что Роснефть продала индийским госкомпаниям доли в двух месторождениях в Восточной Сибири²¹¹. 21 мая 2018 года в ходе встречи премьер-министра Индии – Нарендры Моди и президента РФ Владимира Путина, лидеры двух стран обсудили торговлю нефтью и газом. Стороны объявили, что в 2017 году экспорт российской нефти в Индию увеличился почти в десять раз, а объем двусторонней торговли в первом квартале 2018 года увеличился примерно на 40%. Еще одной важной частью встречи стало сотрудничество в области природного газа. Нарендра Моди и Владимир Путин обсудили сотрудничество двух стран в сфере сжиженного природного газа, и в этом же году дочерняя компания ПАО «Новатэк», поставила на рынок Индии первую партию сжиженного природного газа (СПГ), произведенную на проекте «Ямал СПГ»²¹². В ходе саммита лидеров России и

²¹⁰ Чэн Бэньчан. Анализ развития, мотивации и влияния российско-индийского энергетического сотрудничества с 21 века / Чэн Бэньчан // Форум Северо-Восточной Азии. –2020. – №6. – С.117. 陈本昌 21 世纪以来俄印能源合作的进展、动因及影响分析. 东北亚论坛.

²¹¹ Чэнь Сяопин. Китайские факторы в дипломатии Индии с Россией/ Чэнь Сяопин// Исследования Южной Азии, –2007. – №4. – С.23-28. 陈小萍. 印度对俄外交中的中国因素. 南亚研究季刊.

²¹² 能源合作为印俄关系发展添动力 [Электронный ресурс]- Режим доступа : [http// finance](http://finance).

Индии 5 октября 2018 г. стороны подробно обсудили возможность совместной разработки нефтегазовых шельфовых проектов в Северном Ледовитом океане и Охотском море, и также подчеркнули необходимость укрепления сотрудничества в таких проектах, как «Дальневосточный СПГ», «Арктик СПГ-2» и «Ямал СПГ», а также обсудили возможность строительства газопровода в Индию²¹³. 26 февраля 2020 года Россия и Индия подписали контракт на поставку в Индию через порт Новороссийск до 2 млн тонн нефти до конца 2020 года и рассматривали возможность подписания долгосрочного контракта на поставку нефти в Индию. Кроме того, Россия пообещала помочь Индии в строительстве атомных электростанций.

Углубление энергетического сотрудничества между Россией и Индией, появление инновационных методов китайско-индийского сотрудничества и открытие новых транспортных маршрутов окажут определенное влияние на энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией.

Огромный спрос Индии на энергию может в значительной степени соответствовать ожиданиям России в отношении безопасности экспорта энергоресурсов. Таким образом, позитивное отношение России к энергетическому сотрудничеству с Китаем может претерпеть определенные изменения, что может затруднить достижение консенсуса на переговорах по взаимодействию в сфере энергетики. Кроме того, в долгосрочной перспективе поставки энергоносителей из России в Китай будут постепенно сокращаться. И в прогнозе МЭА отмечалось, что российская нефтедобыча к 2040 году может снизиться почти на 30% – до 8,5 млн баррелей в сутки с нынешнего среднесуточного уровня примерно 11 млн баррелей²¹⁴. В нефтяном сотрудничестве между Россией и Индией наблюдается благоприятная тенденция и оно развивается быстрыми темпами. Россия в октябре 2022 г. стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию, опередив традиционно

sina.com.cn/roll/2018-06-13/doc-ihcwpcmq1066771.shtml.

²¹³ Чэн Бэньчан. Анализ развития, мотивации и влияния российско-индийского энергетического сотрудничества с 21 века / Чэн Бэньчан // Форум Северо-Восточной Азии. –2020. – №6. – С.117. 陈本昌 21 世纪以来俄印能源合作的进展、动因及影响分析. 东北亚论坛.

²¹⁴ МЭА предсказывает заметное снижение российской нефтедобычи к 2040 году [Электронный ресурс] // – Тэкто. – 2016. – Режим доступа: <https://teknoblog.ru/2016/11/16/71192>

доминирующих на индийском рынке Саудовскую Аравию и Ирак. В октябре 2022 г. Россия поставила в Индию 946 тыс. барр./сутки нефти, что является самым высоким показателем за месяц. На долю России пришлось 22% всего импорта сырой нефти в Индию²¹⁵. Поэтому при условии снижения нефтедобычи в России, нефтяное сотрудничество между Индией и Россией неизбежно окажет достаточно серьезное негативное влияние на китайско-российское энергетическое сотрудничество.

3.2. Пути совершенствования механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества

Китай и Россия должны в дальнейшем активно реализовывать три типа «лидерских» ролей.

1. Китай в полной мере играет роль региональной державы и содействует строительству энергетической инфраструктуры КНР и РФ.

В последние годы Китай быстро развивался, и по многим параметрам он способен в дальнейшем взять на себя роль «структурного лидера». КНР занимает второе место в мире по совокупной национальной мощи. Даже в условиях вспышки глобальной эпидемии, Китай стал единственной крупной экономикой в мире, добившейся положительного экономического роста в 2020 году, что стало ценным вкладом в мировую экономику²¹⁶. Китай является третьей по величине военной державой в мире. С момента вступления в XXI век военная мощь Китая развилась от «вставания» к «укреплению»²¹⁷. За последние четыре десятилетия научная и технологическая мощь Китая претерпели потрясающие изменения.

²¹⁵ Россия в октябре 2022 г. стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию [Электронный ресурс] // – Neftegaz. – 2022. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/757082-rossiya-v-oktyabre-2022-g-stala-krupneyshim-postavshchikom-nefti-v-indiyu/>

²¹⁶ Люди из многих стран высоко оценивают экономические достижения Китая: новая модель двойного цикла развития принесет пользу всему миру. [Электронный ресурс] // – CCTV. – 2020. – Режим доступа: <http://news.cctv.com/2020/12/26/ARTIMDeFrr25KWsuKnNvEPRT201226.shtml>. 多国人士高度评价中国经济成就：双循环新发展格局将造福全球

²¹⁷ Военная мощь Китая изменилась с «стояния» на «укрепление» [Электронный ресурс] // – Феникс. – 2019. – Режим доступа: <http://mil.ifeng.com/c/7qSwZBZr8fA>.

Хотя все еще существует большой разрыв по сравнению с мировыми научно-техническими державами, возглавляемыми США, по сравнению с другими развивающимися странами, Китай находится в первых рядах. В целом, по сравнению с Россией Китай обладает более выгодной структурной мощностью, но в то же время как участник энергетического сотрудничества двух стран и ответственная региональная держава, Китай обязан содействовать строительству энергетической инфраструктуры двух стран и дальнейшему продвижению создания механизма энергетического сотрудничества между ними.

Для достижения высокого уровня энергетического сотрудничества необходима качественная и хорошо структурированная инфраструктура. В настоящее время нефть и газ, которые Россия транспортирует в Китай, в основном поступают с Дальнего Востока и Сибири. Отсталая инфраструктура там серьезно ограничивает разработку нефти и газа. Если её вовремя не улучшить, то будет невозможно удовлетворить растущий спрос на нефть и газ для энергетического сотрудничества двух стран. Кроме того, старение трансграничной железнодорожной инфраструктуры серьезно ограничивает развитие угольного сотрудничества между двумя странами, трудно добиться серьезного прорыва в этом направлении если транспортная проблема не будет решена в кратчайшие сроки. Ожидается, что электроэнергетика станет третьей основной областью китайско-российского энергетического сотрудничества помимо нефти и природного газа. В настоящее время энергоснабжения Дальнего Востока России недостаточно для удовлетворения потребностей Китая в электроэнергии. Причина в том, что в России недостаточное количество электростанций, необходимо строить новые объекты и совершенствовать трансграничные линии электропередачи. Улучшение инфраструктуры китайско-российского энергетического сотрудничества является взаимовыгодным шагом для двух стран, и дальнейшая оптимизация инфраструктуры китайско-российского энергетического взаимодействия станет важной задачей будущего энергетического сотрудничества КНР и РФ²¹⁸.

²¹⁸ Фэн Аньцюань. Изучение пути углубления китайско-российского энергетического

В настоящее время Россия не может полностью участвовать в строительстве энергетической инфраструктуры по причине напряженной и ухудшающейся ситуации на границе между Россией и Украиной и из-за продолжающегося конфликта. В условиях увеличивающегося санкционного давления Европы и США и стремительного падения мировых цен на нефть, экономическое положение России достаточно тяжелое. Пострадавшая от украинского кризиса Россия сталкивается с двойной угрозой: геополитического кризиса и экономического структурного кризиса, поэтому у нее не так много средств для инвестиций в строительство энергетической инфраструктуры. Чтобы способствовать дальнейшему развитию энергетического сотрудничества с Россией, на этом этапе Китай должен и далее играть роль «структурного лидера». КНР может предоставить рабочую силу и кредиты, чтобы помочь РФ отремонтировать, совершенствовать и строить новую энергетическую инфраструктуру для того, чтобы Россия продолжала открывать свой энергетический рынок для Китая или предоставлять соответствующую энергию в Китай, что может быть использовано в качестве новой модели китайско-российского энергетического сотрудничества. Например, в июле 2019 года российский и китайский участки газопровода «Сила Сибири» состыковали на границе двух стран. В декабре состоялся официальный ввод газопровода в эксплуатацию, однако нефтегазопровод между Китаем и Россией имеет ограниченную пропускную способность трубопровода, что затрудняет обеспечение потребностей в энергетическом сотрудничестве двух стран. Поэтому, обеспечивая транспортировку газа по восточному маршруту китайско-российского газопровода, Китай и Россия должны активно содействовать сотрудничеству в проекте газопровода по западному маршруту. В то же время Китай может предоставить России соответствующих экспертов, рабочих и средства для обеспечения бесперебойной транспортировки газа по западному маршруту китайско-российского газопровода, обеспечив тем самым достаточное

энергоснабжение Китая. Кроме того, Китаю необходимо увеличить капиталовложения в строительство энергетической инфраструктуры, он может стимулировать коммерческие и финансовые институты к прямым инвестициям, также возможно в полной мере использовать Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития для финансовой поддержки строительства энергетической инфраструктуры между Китаем и Россией.

2. Опирайтесь на платформу ШОС и используйте другие международные или неправительственные организации в качестве дополнительных сил.

В процессе построения механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества, Китаю следует и дальше брать на себя роль «предпринимательского лидера» и активно содействовать созданию китайско-российских двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества в области энергетики; в то же время Китай также должен активно контактировать с другими международными или неправительственными организациями, тем самым формировать многосубъектную модель взаимодействия, чтобы внести свой вклад в построение механизма китайско-российского энергетического сотрудничества.

В настоящее время укрепление двустороннего энергетического сотрудничества с Россией и многостороннего энергетического сотрудничества с другими государствами-членами в рамках ШОС является важным способом улучшения условий энергетической безопасности Китая, т.к. может стабилизировать каналы импорта энергии в Китай и обеспечить безопасность энергетических каналов, гарантировать объём импорта энергии и способствовать реализации стратегии диверсификации импорта энергии КНР, а также способствует улучшению энергетической геополитической среды Китая. Причина в том, что такого рода сотрудничество осуществляется в рамках ШОС со значительными институциональными гарантиями. Поскольку страны, сотрудничающие с Китаем, являются его соседями и имеют тесные связи с ним, даже если произойдут серьезные внутривосточные изменения, они, как правило, не приведут к принципиальным изменениям в политике по отношению к

Китаю, что способствует поддержанию стабильности энергетической геополитики КНР.

Поэтому Китай должен воспользоваться существующими благоприятными условиями, активно участвовать в построении многостороннего механизма энергетического сотрудничества ШОС, привести его функции в соответствие с энергетическими стратегическими целями. Многостороннее энергетическое сотрудничество – это прежде всего создание механизмов диалога и координации. С точки зрения диалога, Китай должен активно выступать за то, чтобы правительства, коммерческие круги и ученые разных стран не только регулярно обсуждали различные важные вопросы в сфере энергетики, но в том числе и – национальную энергетическую политику, оценку и инвестирование масштабных инвестиционных проектов, новые энергетические технологии. Анализировали энергетический рынок и прогнозировали перспективы развития, обсуждали модели ценообразования на энергию, а также могли вносить предложения по конкретным вопросам, таким как общие стандарты энергетической отрасли и механизмы расчетов по региональной торговле энергией, чтобы расширить консенсус на макро- и микроуровнях и создать благоприятные условия для многостороннего энергетического сотрудничества. Кроме того, Китаю необходимо разумно использовать диалоговые площадки, такие как «Энергетический клуб», который является для Китая незаменимым средством активного расширения иностранных обменов. Многостороннее энергетическое сотрудничество ШОС может начаться с диалоговой площадки, постепенно перерасти в площадку со вспомогательной функцией принятия решений, а затем – в процесс формирования региональной системы баланса спроса и предложения энергоресурсов, и в конечном итоге в «единое энергетическое пространство». 69

В процессе реализации многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС, Китай также должен активно направлять государства-члены на укрепление сотрудничества со странами и международными организациями, не входящими в ШОС, но заинтересованными в участии в энергетическом сотрудничестве в регионе. В противном случае региональное энергетическое

сотрудничество ШОС неизбежно столкнется с огромным сопротивлением и трудностями.

В настоящее время тесные отношения с Центральной Азией, в основном имеют Туркменистан, западные державы, Япония, Южная Корея, Индия, Турция, Иран и т. д., а также такие международные организации как Содружество Независимых Государств, Евразийское Экономическое сообщество, Программа развития Организации Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Всемирный банк и Азиатский банк развития и т. д.

Эти страны и международные организации развивают проекты сотрудничества разного масштаба в регионе. Например, Япония и Южная Корея активно осваивают энергетические рынки в Каспийском регионе Центральной Азии, у Программы развития ООН есть «Программа Шелкового пути», существует Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), созданная в 1997 году Азиатским банком развития (АБР) для поощрения экономического сотрудничества между странами ЦА и близлежащими частями Закавказья и Южной Азии²¹⁹. Государства-члены ШОС должны поддерживать тесные контакты с вышеупомянутыми странами и международными организациями, укреплять взаимную координацию и стремиться к обоюдовыгодному взаимодействию.

3. Китай и Россия должны сформулировать выполнимый и долгосрочный энергетический план.

В последние годы китайские и российские исследователи выдвинули ряд вопросов и мнений по проблеме энергетического сотрудничества двух стран. Российские эксперты отмечали, что: «российско-китайское энергетическое сотрудничество осуществлялось во многом в соответствии с требованиями ориентиров экономического развития. Первоначально Россия расширяла экспорт энергоресурсов (в основном нефти и газа) на весь мировой энергетический рынок,

²¹⁹ Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества [Электронный ресурс]- Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1b53c851-63c42dfe-bc4483eb-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Central_Asia_Regional_Economic_Cooperation_Program

включая Китай, что было важнейшим выходом для ее экономического развития. Однако российская энергия широко использовалась зарубежными странами, в частности Китай использовал больше ресурсов для развития своей экономики, чем сама Россия и с точки зрения обеспечения долгосрочных интересов Российской Федерации, нынешнее сотрудничество с энергетическим сектором Китая низкоэффективно²²⁰. Российские эксперты делают акцент на проблеме потенциальной угрозы превращения России в энергетический придаток экономики Китая, особенно в области нефти и газа, что не подходит для социально-экономического развития России, но выгодно для Китая. Фундаментальная цель внешней энергетической политики, заявленная в «Энергетической стратегии России до 2020 года», заключается в следующем: «Превратить Россию из простого поставщика сырья в важного участника, который может приводить независимую политику на международном энергетическом рынке»²²¹. Поэтому Россия выразила озабоченность по поводу нынешнего пути энергетического сотрудничества с КНР и не желает быть только энергетической ресурсной базой для экономического развития Китая.

По мнению китайских ученых, с тех пор как Китай и Россия подписали «Межправительственное соглашение о совместном энергетическом сотрудничестве» в 1996 году, они предложили планы сотрудничества по многим проектам, но в целом эти проекты не имели долгосрочной перспективы, а некоторые из них даже влияли друг на друга. Например, если Китай обсуждал проект сотрудничества с российской компанией и в то же время разрабатывал план сотрудничества с другой компанией, это вызывало недовольство российской стороны. Более того, у Китая не было среднесрочного и долгосрочного плана китайско-российского энергетического сотрудничества. Такой план должен

²²⁰ В.Парамонов, Ф.Строков. Основные проблемы в энергетических отношениях между Россией и Китаем : критическая оценка [Электронный ресурс] / В.Парамонов, Ф.Строков // Центральная евразия. – 2010. – 13 декабря. – Режим доступа: <http://www.ceasia.ru/politika/262-2010-12-13.html>

²²¹ Ли Цинцин. О японо-российском энергетическом сотрудничестве: диссертация ... кандидата политических наук / Ли Цинцин. Шаньдунского университета, 2018. – С. 35–37. 李菁菁 日俄能源合作, 山东大学 2018 年博士学位论文

охватывать не только количество импортируемых нефтегазовых ресурсов и строительство инфраструктуры, но и всю сферу энергетического сотрудничества, то есть от добычи энергии до ее переработки и утилизации, по всей производственной цепочке. «Доклад по исследованию долгосрочного и среднесрочного плана развития энергетики Китая (2030, 2050)» Китая был опубликован только в 2011 году. До этого не существовало долгосрочной стратегии развития сотрудничества в области энергетики, что не способствует пониманию Россией перспектив развития энергетики Китая²²².

В настоящее время Россия не довольствуется простой торговлей энергоресурсами, но и надеется на сотрудничество в сфере энергетики по более широкому спектру направлений. Это также выдвигает новые требования к плану сотрудничества Китая в области энергетики.

Из предложенных китайскими и российскими экспертами и учеными факторов, сдерживающих энергетическое сотрудничество, можно выделить такую общую проблему, как отсутствие долгосрочного стратегического планирования в энергетике, из-за которого, по их мнению, Китаю и России трудно в целом контролировать конкретные проекты сотрудничества в области энергетики. Поэтому в будущем в процессе энергетического сотрудничества, правительства двух стран должны и дальше играть роль «интеллектуальных лидеров». Прежде всего, они должны начать с анализа общей ситуации собственного экономического развития и энергетических условий, затем тщательно изучить политику и правила другой страны, чтобы выяснить общие интересы и различия между двумя сторонами, а после сформулировать осуществимую стратегию развития энергетики. Только так они смогут вовремя реагировать на постоянно меняющуюся мировую энергетическую ситуацию и занимать выгодную позицию в жесткой энергетической конкуренции.

Китайское и российское правительства сформулировали долгосрочные

²²² Хэ Чуньин, Проблемы в процессе энергетического сотрудничества между Китаем и Россией: диссертация ... магистра политических наук/ Хэ Чуньин. Столичного педагогического университета, 2014. –30с. 何春颖 中国与俄罗斯能源领域合作存在的问题, 首都师范大学 2008 硕士学位论文.

энергетические стратегические планы, чтобы энергетические группы, предприятия и отдельные лица двух стран смогли определить конкретные цели развития энергетики, уточнить задачи и добиться органичного сочетания частных интересов и общих интересов. Если так будет продолжаться дальше, то под руководством практического стратегического плана в области энергетики, энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией будет становиться все более и более успешным, а построение механизма энергетического сотрудничества между двумя странами будет постепенно улучшаться.

Китай и Россия имеют ряд общих и взаимодополняющих интересов в процессе энергетического сотрудничества, в процессе построения механизма китайско-российского энергетического сотрудничества общие интересы легко увязываются с национальными интересами, это оказывает непосредственное влияние на возможность углубленного двустороннего или многостороннего сотрудничества в области энергетики и создания соответствующих формальных механизмов сотрудничества в области энергетики. Однако, конфликт между Россией и Китаем отнюдь не является игрой с нулевой суммой, и создание и углубление механизмов энергетического сотрудничества не является невозможным. Поэтому мы должны правильно рассматривать вопрос о национальных интересах в китайско-российском энергетическом сотрудничестве, следует не только понимать, что этот тип интересов является фундаментальным фактором, влияющим на создание механизмов сотрудничества, но также и то, что создание и углубление соответствующих механизмов сотрудничества в области энергетики не является невозможным, и еще есть возможности для исследования.

Прежде чем начать энергетическое сотрудничество с Россией, Китаю необходимо правильно оценить национальные интересы России: во-первых, дружественные политические отношения не означают, что энергетическое сотрудничество будет проходить гладко. Политические отношения и энергетическое сотрудничество тесно связаны между собой, но роли, которые они играют во внешней стратегии страны, различны. В российской энергетической дипломатии национальные интересы всегда стоят на первом месте. Когда

интересы политических отношений и энергетического сотрудничества пересекаются, они могут способствовать друг другу; когда интересы не пересекаются, Россия будет решать проблемы в соответствии с приоритетами, поэтому нельзя считать само собой разумеющимся, что энергетическое сотрудничество пройдет гладко благодаря хорошим политическим отношениям. Таким образом, Китаю придется принимать разные решения и делать выбор в соответствии со своими потребностями, чтобы не пожертвовать фундаментальными экономическими интересами из-за политических потребностей и не пожертвовать фундаментальными политическими интересами из-за экономических противоречий²²³.

При осуществлении энергетического сотрудничества с Россией Китай должен своевременно корректировать свою энергетическую политику в соответствии с изменениями текущей ситуации. Необходимо также согласовывать экономические и политические интересы энергетического сотрудничества между двумя странами, активно изучать возможность его углубления.

Возьмем в качестве примера российско-украинский конфликт, с момента его начала США и другие западные страны постоянно ужесточают свои санкции против РФ. Торговля энергоносителями, которая является основным источником средств для российского правительства, стала важным объектом санкций. Хотя Китай и Россия подписали долгосрочное соглашение о поставках нефти и газа, поскольку специальная военная операция продолжается, а меры США и ЕС по санкциям в отношении торговли энергоносителями России постепенно адаптируются ЕС, вполне вероятно, что западные страны в дальнейшем придут к консенсусу по санкциям против Китая, что окажет огромное давление на Китай²²⁴. В частности, сотрудничество в области разведки между НАТО и Южной Кореей и

²²³ Люй Шу. Влияние мысли российской энергетической дипломатии на китайско-российское энергетическое сотрудничество/ Люйшу// Журнал Юньнаньского университета финансов и экономики, 2008. – № 1. – С.100. 柳树 俄罗斯能源外交思想对中俄能源合作的影响. 云南财经大学学报.

²²⁴ И Сяочжунь, Ли Сяо, Шэн Бинь. Влияние конфликта между Россией и Украиной на международную торгово-экономическую модель/ И Сяочжунь, Ли Сяо, Шэн Бинь //, Международное экономическое обозрение. 2022. –№ 5. – С. 1-29. 易小准, 李晓, 盛斌. 俄乌冲突对国际经贸格局的影响. 国际经济评论

связанное с этим сотрудничество между НАТО и Японией в 2022 году показывают, что намерение НАТО сдерживать Китай постепенно реализуется. Кроме того, правительство США делает все возможное, чтобы заставить Китай выбрать чью-то сторону, а вернее – присоединиться к Западу. При таких обстоятельствах возникнет большой разрыв в импорте сырой нефти и природного газа в Китай, что приведет к большой неопределенности внутренних поставок нефти и газа. В то же время, с постепенным введением энергетических санкций ЕС против России, экспорт российских энергоресурсов в ЕС был существенно ограничен. Учитывая, что экспорт энергоносителей из России составляет относительно большую долю рынка ЕС, энергетическая безопасность России будет находиться под определенной угрозой. Поэтому в текущей политической ситуации Китай должен воспользоваться возможностью, активно осуществить энергетическое сотрудничество с Россией и корректировать содержание и методы китайско-российской торговли энергоносителями в соответствии с изменениями ситуации.

С одной стороны, в сложившихся условиях следует расширить масштабы торговли энергоресурсами с Россией, это выгодно обеим странам. Что касается Китая, увеличение импорта энергоносителей из России может увеличить его внутренние резервы и избежать будущих ограничений со стороны Соединенных Штатов. Возьмем природный газ в качестве примера: в 2011 г. Китай закупил более 40% всего необходимого стране сжиженного газа у Австралии, являющейся одним из крупнейших его поставщиков. А как известно, Австралия является верным союзником США и твердым последователем американской Индо-Тихоокеанской стратегии. Являясь важным экспортером природного газа и угля на международном энергетическом рынке, Россия вполне способна восполнить энергетический разрыв, возникший после китайско-австралийского конфликта, и может играть более важную роль в энергетической торговле Китая.

Что касается России, то после введения Европейским союзом энергетических санкций, Россия может увеличить экспорт энергоносителей в Китай, и только китайский рынок обладает такой большой поглощающей

способностью, что может в определенной степени смягчить энергетический кризис в России и обеспечить безопасность экспорта ее энергоносителей²²⁵.

В то же время, с точки зрения долгосрочной торговли энергоресурсами, необходимо провести переговоры с Россией и подписать больше контрактов на импорт энергоносителей по более низким ценам, чтобы обеспечить импорт энергоресурсов Китаем в будущем.

В целом, в процессе энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, объективным фактом является то, что общие интересы увязываются с национальными интересами, но энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией не исчезнет и не застынет из-за этого, а наоборот, это содействует сотрудничеству между двумя странами. В некотором смысле наличие национальных интересов может сделать сотрудничество более необходимым. Хотя конфликты интересов будут влиять на сотрудничество, они и будут ему содействовать. Китай и Россия активно формулируют планы сотрудничества, ведут переговоры, согласовывают интересы обеих сторон и стремятся способствовать плавному развитию энергетического сотрудничества между двумя странами.

На уровне региональной идентичности: укрепление взаимного доверия и консенсуса сотрудничества.

Исторические территориальные споры между Китаем и Россией, различия в социальных ценностях между двумя странами и быстрый подъём Китая в последние годы вызывает некоторое беспокойство в России, актуализируя представления о китайской угрозе, которые получают широкое распространение в России. Между КНР и РФ существует хронический дефицит доверия, в то время как взаимное доверие и консенсус являются предпосылкой сотрудничества и основой для создания и эффективного продвижения механизмов сотрудничества в области энергетики между этими странами. Поэтому Китай и Россия должны

²²⁵ Ни Фэн, Да Вэй, Фэн Чжунпин. Влияние российско-украинского конфликта на международный политический порядок/ Ни Фэн, Да Вэй, Фэн Чжунпин// Международное экономическое обозрение, 2022. – № 5. – С.30. 倪峰, 达巍, 冯仲平. 俄乌冲突对国际政治格局的影响. 国际经济评论

укреплять взаимное доверие между правительствами, предприятиями и населением, полностью осознавая важность энергетического сотрудничества, стремиться содействовать развитию энергетического сотрудничества и созданию механизмов сотрудничества.

На уровне правительств КНР и РФ должны еще больше углубить отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства. Как всем известно, прочные и стабильные политические отношения между странами являются основой и необходимым условием развития сотрудничества в области энергетики, военного дела и культуры. В настоящее время конфликт на Украине вызвал потрясения и колебания на мировых энергетических рынках. Китайско-российское энергетическое сотрудничество реализуется в сложной международной энергетической ситуации, где возможности сосуществуют с проблемами. В данных условиях если стороны хотят использовать возможности и избегать потерь, хотят поддерживать энергетическую безопасность и способствовать развитию энергетического сотрудничества между на более глубоком уровне, они обязательно углубят китайско-российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства. Это должно принять форму реальных действий. Правительства Китая и России должны эффективно использовать существующий обмен визитами между лидерами двух стран и регулярно обмениваться визитами на различных уровнях и ведомствах, использовать такие механизмы и платформы, как Шанхайская организация сотрудничества, для укрепления связи и обменов, укреплять взаимопонимание и взаимное доверие во время общения. Также они должны продолжать углублять китайско-российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства. На этой основе будет возрастать и взаимное доверие между двумя странами, в сложной международной энергетической среде фундамент энергетического сотрудничества между двумя странами будет более прочным. В отношении предприятий государство, прежде всего, должно усилить макро стратегическое управление предприятиями. В частности, в Китае, при реализации 14-го пятилетнего плана и стратегии возрождения Северо-Востока, планы предприятий

должны стыковаться с программой социально-экономического развития Дальнего Востока России, что создаст беспроблемную ситуацию для обеих сторон. Кроме того, энергетические компании двух стран должны активно регулировать разногласия в интересах, активно разрешать различные трудности в процессе энергетического сотрудничества, стремиться к разрешению разногласий и противоречий. Следует найти наибольший общий знаменатель, который может защитить интересы энергетического сотрудничества между двумя странами, и стремиться выстроить общность интересов в этой сфере²²⁶.

За эти годы главы государств Китая и России провели множество встреч, и взаимное доверие между двумя правительствами чрезвычайно высоко, в то время как представления о китайской угрозе чрезвычайно распространены в российском обществе. Поэтому необходимо стремиться к созданию в России позитивного общественного мнения о Китае, установив тем самым атмосферу взаимного доверия для китайско-российского энергетического взаимодействия. Особенно необходимо усилить контроль над общественным мнением, а что касается проблем, имеющих исторические корни, историки и ученые двух стран должны давать им правильные оценки, соответствующие историческим фактам и международно-правовым принципам. Позитивное общественное мнение является важной основой для сотрудничества двух стран, необходимо предостеречь тех участников мировой политики, которые пытаются сеять раздор в китайско-российских отношениях.

3.2.4 На уровне создания механизма: улучшить существующие механизмы сотрудничества и способствовать созданию механизмов энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

1. Совершенствование китайско-российского ценового механизма на энергоносители и повышение статуса Китая и России в международной

²²⁶ Лю Янь. Исследование китайско-российского энергетического сотрудничества с 21 века: диссертация ... магистра политических наук/ Лю Янь. Хэбэйского педагогического университета, 2016. – 34с. 刘焱. 21 世纪以来中俄能源合作问题研究, 河北师范大学硕士学位论文.

системе ценообразования на энергоносители

С ускорением темпов экономического развития растет и потребность Китая в энергии, поэтому установление разумных цен на энергоносители является очень важным фактором для КНР. Определение уровня цен на энергоносители серьезно влияет на ход переговоров о китайско-российском энергетическом сотрудничестве и степень реализации проектов. Надежный ценовой механизм по-прежнему отсутствует. Чтобы максимизировать реализацию своих национальных интересов, обе страны используют собственный набор механизмов ценообразования в энергетическом сотрудничестве, но стандарты двух сторон не могут быть согласованы, и естественно возникнут разногласия. Поэтому для дальнейшего углубления китайско-российского энергетического сотрудничества, первоочередной задачей является создание и совершенствование ценового механизма на энергию между двумя странами на основе существующих механизмов двустороннего сотрудничества.

КНР и РФ следует создать специальное китайско-российское агентство по координации цен на энергоносители, которое будет отвечать за переговоры и консультации по вопросам ценообразования в энергетическом сотрудничестве между ними. При создании механизма ценообразования необходимо учитывать долгосрочное сотрудничество и долгосрочные интересы двух стран, и, что более важно, обе страны должны идти на соответствующие компромиссы, что может означать отказ от части национальных интересов, что также является ключевой причиной непрекращающихся споров о ценах на энергоносители между двумя странами. Эффективный способ ослабления ценовых споров заключается в переходе от традиционной модели экспортно-импортной торговли энергией к капитальному сотрудничеству между предприятиями двух стран²²⁷. Короче говоря, КНР и РФ, в целях содействия углублению китайско-российского энергетического сотрудничества, должны стремиться как можно скорее сформулировать механизм ценообразования, который обе стороны посчитают

²²⁷ Чэн Цзянь, Ван Юаньюань, Возможности и проблемы китайско-российского сотрудничества в области природного газа в новой ситуации, Исследования Сибири, 2019. – № 4. – С.21-22. 成健, 王园园. 新形势下中俄天然气合作的机遇和问题. 西伯利亚研究

разумным.

Разногласия между КНР и РФ по ценам на нефть и газ в 2015 году были вызваны обвалом мировых цен на нефть и падением цен на природный газ, и они не смогли прийти к соглашению по данному вопросу. Агентствам по координации цен на энергоносители двух стран необходимо провести переговоры и сформулировать меры для борьбы с колебаниями международных цен на энергоносители, лучше всего обнародовать четкие стандарты корректировки цен на энергоносители, чтобы избежать разногласий в дальнейшем.

Более того, энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией крайне уязвимо в условиях изменений мировых цен на энергоносители, что косвенно отражает ограниченные возможности влияния КНР и РФ на мировые цены на энергоносители. Россия является одним из крупнейших мировых производителей нефти, но не является членом ОПЕК, а положение Китая на международном энергетическом рынке ничтожно. Мировые цены на нефть в основном контролируются западными державами. Учитывая непредсказуемость международной политической и экономической ситуации и существование множества неконтролируемых факторов на международном энергетическом рынке, для уменьшения влияния колебаний мировых цен на энергоносители на китайско-российское энергетическое сотрудничество, необходимо приложить усилия, чтобы две страны завоевали свое место в мировой системе ценообразования на энергоносители, иначе споры между ними вокруг цен на энергоносители будут повторяться.

2. Усовершенствовать механизмы гарантий китайско-российского энергетического сотрудничества

Создать гарантийный механизм энергетического сотрудничества

В настоящее время установление цен на энергоносители и строительство энерготранспортных трубопроводов являются ключевыми факторами, ограничивающими энергетическое сотрудничество между КНР и РФ. Хотя эти страны достигли соглашения о сотрудничестве в области нефти и природного газа, в долгосрочной перспективе все еще существует большая неопределенность в

отношении того, смогут ли они преодолеть разницу в ценах и улучшить транспортную инфраструктуру. Поэтому обеим сторонам необходимо создать гарантийный механизм для решения различных проблем в процессе китайско-российских энергетических переговоров.

Во-первых, Китай и Россия должны создать платформу для обмена энергетической информацией, состоящую из энергетических ведомств двух правительств и смежных отраслевых ведомств, чтобы обеспечивать авторитетный, систематический и всесторонний обмен информацией для энергетических компаний двух стран. С помощью платформы для обмена информацией, Китай и Россия смогут в любое время получить полную информацию о мировом энергетическом рынке, что будет способствовать своевременному принятию разумных мер соответствующими государственными ведомствами и предприятиями.

Во-вторых, необходимо создать механизм раннего предупреждения об изменениях политики. Спрос и предложение, а также ценовые тенденции на международном энергетическом рынке являются основной основой для формулирования странами энергетической политики. Являясь крупнейшей в мире страной по запасам, производству и экспорту энергоносителей, Россия более уязвима к колебаниям на мировом энергетическом рынке. Китайское правительство должно полностью понимать общую энергетическую стратегию России и корректировки экспортной политики, точно понимать изменения в политике России, и своевременно предоставлять информацию компаниям, чтобы они могли заранее принять разумные меры для координации действий между Китаем и Россией в плане безопасности импорта и экспорта энергии.

Наконец, в-третьих, необходимо создать механизм переговоров в чрезвычайных ситуациях для сотрудничества в области энергетики. Изначально эксперты по энергетике, направленные государствами-членами, должны сформировать рабочую группу, которая обобщит, проанализирует и изучит полученную с платформы энергетическую информацию и сформулирует ряд планов действий в чрезвычайных ситуациях для переговоров по сотрудничеству в

области энергетики²²⁸.

Путем координации и увязки трех вышеуказанных аспектов китайское и российское правительства могут предоставить юридически обязывающие решения для китайско-российского энергетического сотрудничества, обеспечить двустороннюю безопасность поставок энергоресурсов в Китай и экспорта энергоносителей из России, и содействовать развитию механизма правовых гарантий китайско-российского энергетического сотрудничества.

Создать механизм урегулирования споров в области энергетического сотрудничества.

Реализация договоров о сотрудничестве в области энергетики и энергетического законодательства должна осуществляться при содействии профессиональных институтов. Способы урегулирования споров в области международного энергетического сотрудничества обычно включают следующие три метода: политические, правовые и комбинированные (политические и правовые)²²⁹.

Изначально споры решаются путем политических переговоров, а если они не могут быть разрешены надлежащим образом, для их разрешения могут быть использованы юридические процедуры или сочетание политических и юридических подходов. Механизм урегулирования споров является эффективным правовым средством, способствующим разрешению конфликтов и трений и долгосрочному стабильному развитию сотрудничества²³⁰. Поэтому в процессе создания двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества в области энергетики между Китаем и Россией необходимо создать и механизм

²²⁸ Юе Шумэй. Построение правового механизма энергетического сотрудничества между БРИКС/Юе Шумэй// Закон Хэбэй. 2014 . – № 2. – С. 95. 岳树梅. “金砖国家”能源合作的法律机制构建. 河北法学

²²⁹ Чжан Сяоцзюнь. Изучение правовых механизмов международного энергетического сотрудничества на Экономическом поясе Шелкового пути/ Чжан Сяоцзюнь// Исследование производительности. 2015. --№ 9. --С.5. 张小军: 丝绸之路经济带国际能源合作法律机制探析. 生产力研究.

²³⁰ Ван Биньбинь, Мяо Вэй. Модель и совершенствование китайско-казахстанского энергетического сотрудничества / Ван Биньбинь, Мяо Вэй // Разработка и исследование. 2011. – № 6. – С. 21. 王彬彬, 苗伟: 中哈能源合作的模式与完善. 开发研究

урегулирования споров.

Для создания механизма урегулирования споров необходимо сформировать штат сотрудников и экспертов по энергетике (от правительств Китая и России или правительств стран-участниц многостороннего энергетического сотрудничества). Должен быть создан отдел, охватывающий все аспекты энергетического сотрудничества, а нести ответственность за подписание и реализацию соглашения о сотрудничестве в области энергетики между двумя странами должны конкретные подразделения. Орган по разрешению споров отвечает за организацию соответствующего персонала из разных стран для участия в переговорах по соглашениям о энергетическом сотрудничестве, а также за предоставление предложений и указаний по конфликтам, которые возникают или могут возникнуть в процессе переговоров. В то же время орган по урегулированию споров должен отслеживать проекты энергетического сотрудничества в режиме реального времени, контролировать и устранять различные существующие или потенциальные неблагоприятные факторы, а также анализировать различные споры или потенциальные проблемы в процессе сотрудничества. После успешного завершения каждого проекта необходимо составлять подробный отчет, чтобы обеспечить зрелую основу для будущего сотрудничества в области энергетики.

Опираясь на Северо-Восточную Азию, активно продвигать создание многостороннего механизма энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Следует отметить, что в процессе построения механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества, Китай, Япония и Южная Корея начали ожесточенную конкуренцию за обильные энергоресурсы России. В настоящее время в Северо-Восточной Азии возрастает риск энергетической конкуренции, при этом потенциал энергетического сотрудничества огромен и крайне необходимо создать механизм энергетического сотрудничества. Конкуренция между странами является основным наиболее распространенным состоянием международных отношений. Вопрос в том, как конкурировать:

соревнование с крайней конфронтацией или соревнование, основанное на сотрудничестве, то есть на типе взаимодействия сотрудничества и противостояния. Конкуренция может привести к конфликту или даже войне, а также может перерасти в сотрудничество, или сотрудничество в условиях конкуренции. В настоящее время тенденция глобализации мирового энергетического рынка становится все более очевидной. Создание единого энергетического пространства в мире и усиление взаимодействия между региональными и национальными энергетическими агентствами стали базовыми характеристиками развития мирового энергетического рынка.

Изменения в международной энергетической структуре и история корректировок энергетической политики ведущих стран показывают, что основной тенденцией развития мировой энергетики в XXI веке будет сотрудничество в условиях конкуренции. Для преодоления энергетического кризиса необходимы совместные действия. Китай, Япония и Южная Корея нуждаются в российской нефти, и укрепление сотрудничества с Россией в области энергетики находится в центре внимания их зарубежных энергетических стратегий. У этих трех сторон есть значительные силы для осуществления сотрудничества по некоторым проектам, и также много общих интересов в энергетическом сотрудничестве в Северо-Восточной Азии, поэтому они способны избегать конфликтов и двигаться к сотрудничеству или сотрудничеству в условиях конкуренции для достижения скоординированного развития энергетической конкуренции и сотрудничества и, в итоге, для достижения взаимовыигрышной или многовыигрышной энергетической безопасности для всех государств региона Северо-Восточной Азии.

В этой связи, Китай должен активно выступать за создание механизмов энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии, они конечно могут быть двусторонними или многосторонними, однако двустороннее сотрудничество не является оптимальной формой регионального энергетического сотрудничества. Поэтому правильным выбором будет создание многостороннего механизма энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

С точки зрения выбора модели механизма многостороннего энергетического сотрудничества Северо-Восточной Азии, первоочередной задачей является формирование институциональных механизмов, т.е. независимо от того, осуществляется ли энергетическое сотрудничество и в какой форме, для его обеспечения должны функционировать соответствующие институциональные механизмы. Механизмы многостороннего энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии могут быть гибким и разнообразным, но из-за огромных различий в социальных системах, идеологиях и уровнях развития Северо-Восточная Азия не подходит для создания такой организации энергетического сотрудничества, как Международная энергетическая Хартия. Можно предвидеть, что, исходя из диверсификационных характеристик Северо-Восточной Азии, Китай может выступать в качестве лидера, вести переговоры со странами Северо-Восточной Азии во главе с Россией и, наконец, подписать стабильный и эффективный многосторонний договор и создать соответствующие институты для обеспечения бесперебойного развития энергетического сотрудничества в этом регионе.

Что касается выбора метода построения многосторонних механизмов энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии, во-первых, Китай может в полной мере использовать платформу инициативы «Один пояс, один путь» для создания ряда объектов энергетической инфраструктуры, например сети нефтегазопроводов. Взаимосвязанность в сфере инфраструктуры является приоритетным направлением строительства «Одного пояса, одного пути», в основном включающего строительство транспортных магистралей и базовых производств, строительство транспортных магистралей может улучшить доступность дорог и облегчить международные перевозки²³¹. Интеграция строительства «Одного пояса, одного пути» с энергетическим сотрудничеством в Северо-Восточной Азии означает, что, с одной стороны, Китай может воспользоваться преимуществами строительства взаимосвязанности и в то же

²³¹ Ли Сянян. Сравнение «Соглашение о Трансатлантической зоне свободной торговли» и «Один пояс, один путь»/ Ли Сянян// Мировая экономика и политика. 2016 . –№ 9. – С. 40. 李向阳 跨太平洋伙伴关系协定与“一带一路”之比较. 世界经济与政治.

время использовать свои диверсифицированные механизмы сотрудничества, что обеспечивает возможность дальнейшего развития для построения многостороннего механизма энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Взяв в качестве примера «Экономический коридор Китай–Монголия–Россия», в сентябре 2016 года Китай, Монголия и Россия приняли программу создания экономического коридора между странами, которая направлена на соединение «Экономического пояса Шелкового пути», Евразийского экономического союза и инициативы «Дорога прерий», что знаменует собой запуск первой многосторонней программы планирования сотрудничества в рамках «Одно пояса, одного пути»²³². При строительстве Экономического коридора Китай–Монголия–Россия, улучшение энергетической инфраструктуры, развитие взаимосвязанности и рост инвестиций в энергетику могут способствовать росту торговли энергоносителями и развитию регионального сотрудничества. В будущем Экономический коридор Китай–Монголия–Россия может привлечь к участию Японию и Южную Корею, которые могут осуществить переход от многостороннего сотрудничества к построению механизма регионального сотрудничества²³³.

Во-вторых, необходимо создать механизм обмена информацией и данными. Для построения многостороннего механизма энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии нужны соответствующие условия, такие как, например, адекватные информационные каналы. Несмотря на географическое соседство, обмен энергетической информацией, данными и персоналом в Северо-Восточной Азии очень ограничен, а понимание политических намерений каждой страны и планов развития энергетики имеет решающее значение для создания многостороннего механизма сотрудничества в области энергетики. Страны Северо-Восточной Азии должны улучшить качество и скорость обмена

²³² Лидеры России, КНР и Монголии приняли программу экономического коридора между странами [Электронный ресурс] // –Тасс. – 2016. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3394629>

²³³ Ли Сянян. О механизме диверсифицированного сотрудничества морского Шелкового пути/ Ли Сянян // Мировая экономика и политика. 2014 . – № 11. – С.13. 李向阳. 论海上丝绸之路的多元化合作机制. 世界经济与政治

энергетической информацией и повысить прозрачность энергетических рынков, это способствует устойчивому, здоровому и стабильному развитию экономики данного региона, а также способствует повышению общей конкурентоспособности Северо-Восточной Азии в мировой экономике.

Наконец, объединенная система запасов нефти. В текущей и долгосрочной перспективе, постепенное создание совместной системы запасов нефти будет важным фактором для государств Северо-Восточной Азии в укреплении сотрудничества и создании многостороннего механизма сотрудничества в области энергетики. Китай, Япония, Южная Корея и Россия, могут совместно инвестировать в хранилища, обмениваться информацией о хранилищах и создавать альянсы по хранению нефти. В ответ на быстрорастущий спрос на энергию внедрение совместной системы запасов нефти может реализовать взаимодополняющие преимущества стран Северо-Восточного региона в области систем запасов нефти, обеспечить долгосрочные поставки нефти и природного газа для всех стран, снизить риски, связанные с геополитическими конфликтами, и способствовать окончательному созданию многостороннего механизма энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Заключение

Понятие «международный механизм» разными исследователями определялось по-разному. Общепринятое определение данного понятия, используемое до сих пор, которое не только уточняло сферу его применения и содержание, а также проясняло его предмет и условия существования, было предложено Стивеном Д. Краснером, хотя и оно подвергалось критике.

В данной работе международный механизм – это ряд явных или неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, сформулированных различными субъектами международного сообщества (в основном, относящимися к национальным государствам и негосударственным субъектам) для координации поведения всех сторон в конкретной проблемной области. Механизм направлен на содействие решению конкретных проблем и взаимодействие в вопросах поддержания порядка, мира и стабильности в международном сообществе. Он может не только регулировать поведение вовлеченных участников и формировать их ожидания, но также может регулироваться в процессе поиска компромисса.

С ускорением процесса институционализации международного сообщества повышается и эффективность международного механизма. Рассматривая эффективность международных механизмов в функциональном контексте, следует отметить, что международный механизм может не только обеспечивать диверсифицированные каналы связи между государствами и негосударственными субъектами, но и – способствовать международному сотрудничеству, и в особенности – содействовать участию негосударственных субъектов в международном сотрудничестве. Использование международного механизма может быть весьма эффективным, но также может быть ограниченным внутренними и внешними факторами.

Анализируя основные этапы эволюции энергетической стратегии Китая, следует подчеркнуть, что с 1990-х годов зависимость растущего Китая от иностранной нефти неуклонно возрастала, а вместе с ней обострялись задачи

расширения географии и объемов ее импорта, при этом перед Китаем стояла еще и проблема обеспечения энергетической безопасности и сохранения стабильных и бесперебойных поставок.

Рассматривая политико-экономические характеристики китайско-российских механизмов энергетического сотрудничества, следует отметить, в первую очередь, что в условиях продолжающейся конфронтации с США и странами Запада усиливается переориентация экономики России на Восток. Взаимодействие со странами Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китаем, превращается в один из наиболее важных направлений развития российской энергетической политики. С 1990-х годов формирование механизмов энергетического сотрудничества между Китаем и Россией прошло несколько этапов и достигло определенного прогресса как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. В настоящее время Китай и Россия принимают участие в основных механизмах регионального сотрудничества, связанных с энергетикой: АТЭС, ШОС, БРИКС, Саммит Восточной Азии и др.

Вместе с тем, стоит отметить, что если двусторонний механизм развивается достаточно интенсивно, то региональный механизм формируется медленно, а многосторонний механизм и вовсе находится, по сути, в зачаточном состоянии. Энергетическое сотрудничество, основанное на многосторонних механизмах, ограничено, а степень институционализации многосторонних механизмов энергетического сотрудничества, созданных Китаем и Россией в рамках международных организаций, относительно невысока.

Эффективность механизмов китайско-российского энергетического взаимодействия выражается в том, что они могут способствовать участию негосударственных субъектов в процессе энергетического сотрудничества, большинство механизмов энергетического сотрудничества могут определять ответственность и обязательства сторон, и, наконец, формирование некоторых механизмов сотрудничества может стимулировать создание и развитие новых форм сотрудничества. Следовательно механизмы китайско-российского

энергетического взаимодействия все же играют достаточно значимую активную роль.

Однако, будучи в той или иной мере эффективными, механизмы китайско-российского энергетического сотрудничества имеют и определенные ограничения, связанные прежде всего с отсутствием юридически обоснованных обязательств сторон и необязательностью исполнения достигнутых соглашений ввиду неформального характера некоторых механизмов.

Проанализировав политические факторы, влияющие на создание механизма китайско-российского энергетического сотрудничества, следует признать наличие положительных и отрицательных факторов на пути к построению механизма китайско-российского энергетического сотрудничества в будущем.

Отмечая положительные факторы, прежде всего, следует упомянуть о том, что КНР и РФ могут использовать свой лидерский потенциал, в процессе создания механизмов энергетического сотрудничества. В том числе и в работе по созданию региональной идентичности, т.к. чем ниже степень региональной идентичности, тем труднее построить коллективную идентичность и тем сложнее сформировать формальный международный механизм, так как в построении механизма не будет движущей силы, связывающей различия в общих интересах и координирующей ожидания в отношении интересов.

Что касается негативных факторов, влияющих на развитие китайско-российских механизмов сотрудничества в области энергетики, они могут быть спровоцированы изменениями во внутренней политике государств, например сменой руководства (хотя здесь могут быть как отрицательное, так и положительные последствия). А также в качестве негативного фактора следует выделить внешнее влияние со стороны США, Японии, Южной Кореи, Индии и других соседних держав, которые в рамках структурного давления, в контексте политических и экономических интересов, геополитических стратегических соображений и цели сдерживания быстрого подъема Китая, продолжают усиливать свое проникновение в китайско-российское энергетическое сотрудничество, способствовать интернационализации и усложнению вопросов.

Такое вмешательство и сам факт наличия конфронтации между крупными политическими игроками оказывают негативное влияние на построение механизма китайско-российского энергетического сотрудничества.

Впрочем, несмотря на влияние ряда негативных факторов, существует относительно большой простор для содействия совершенствованию механизма китайско-российского энергетического сотрудничества.

Представляется, что в этом направлении Китай как лидер должен играть более активную роль: внести свой вклад в строительство энергетической инфраструктуры двух стран, содействовать созданию китайско-российских двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества в области энергетики; активно контактировать с другими международными или неправительственными организациями, и тем самым формировать многосубъектную модель взаимодействия.

В целом, и Китай, и Россия должны формулировать выполнимые и долгосрочные энергетические планы, координировать интересы обеих сторон, добиваться взаимовыгодного энергетического сотрудничества и способствовать созданию его механизмов. В процессе построения механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества необходимо формулировать общие интересы в контексте понимания национальных интересов, это оказывает непосредственное влияние на создания соответствующих формальных механизмов сотрудничества в области энергетики.

Исходя из наличия многих отрицательных переменных и относительно низкого уровня общей институционализации, на пути содействия построению и развитию механизмов китайско-российского энергетического сотрудничества необходимо выбирать прагматичный курс. Значимым элементом данного курса может стать создание надежного китайско-российского ценового механизма на энергоносители и механизмов гарантий сотрудничества. Вместе с тем, в целях обеспечения региональной безопасности и регионального энергетического взаимодействия, Китай и Россия должны активно содействовать созданию механизмов энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Список источников и литературы

I. Нормативно-правовые акты

1. Белая книга энергетической политики Китая. (2012г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm. 中国能源政策白皮书 (2012 年)
2. Белая книга Развитие энергетики Китая в новую эру.(2020г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2020-12/21/content_5571916.htm 《新时代的中国能源发展》白皮书 (2020 年)
3. Внешнеэкономическая стратегия российской федерации до 2020 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2901656/>
4. Закон о возобновляемых источниках энергии Китайской Народной Республики. (2005г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-06/21/content_8275.htm. 中华人民共和国可再生能源法. (2005 年)
5. Законопроект по проекту резолюции Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об активном реагировании на изменение климата. (2009г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/jdgz/2009-08/25/content_1515453.htm. 全国人民代表大会常务委员会关于积极应对气候变化的决议草案》的议案 (2009 年 8 月 25)
6. Закон о возобновляемых источниках энергии Китайской Народной Республики. (2009г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/fwxx/bw/gjdljgwyh/content_2263069.htm. 中华人民共和国可再生能源法 (2009 年 12 月 26)
7. Закон КНР «об охране окружающей среды» (2014 г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/> 中华人民共和国环境保护法

- /717646?fr=aladdin. 中华人民共和国环境保护法 (2014 年)
8. Закон КНР «об энергосбережении» (2018 г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c12435/201811/045c859c5a31443e855f6105fe22852b.shtml>. 中华人民共和国节约能源法 (2018 年)
 9. Заключение о полном, точном и всестороннем осуществлении Новой концепции развития. (2021г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2021-10/24/content_5644613.htm. 中共中央国务院关于完整准确全面贯彻新发展理念做好碳达峰碳中和工作的意见 (2021 年)
 10. Комплексный план работ 12 пятилетка по энергосбережению и сокращению выбросов. (2011г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: https://www.mee.gov.cn/ywtd/hjnews/201109/t20110928_217816.shtml. 中华人民共和国生态环境部. (2011 年)
 11. План Национального среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники (2006-2020). (2005г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.most.gov.cn/mostinfo/xinxifenlei/gjkjgh/200811/t20081129_65774.htm. 国家中长期科学和技术发展规划纲要 (2006-2020). (2005 年)
 12. План одиннадцатой пятилетки социально-экономического развития Китая. (2006г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/ztl/2006-03/16/content_228841.htm. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十一个五年规划纲要 (2006 年)
 13. Проект Энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. – 2022.– Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>
 14. План четырнадцатой пятилетки социально-экономического развития (2021–2025гг.) и долгосрочные цели Китайской Народной Республики до 2035 года. (2021г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 (2021 年)

15. План четырнадцатой пятилетки современной энергетической системы. (2022г.)
[Электронный ресурс] - Режим доступа:
http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf “十四五”现代能源体系规划 (2022 年 3 月 22)
16. План четырнадцатой пятилетки развития возобновляемых источников энергии. (2022г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734656300559019623&wfr=spider&for=pc> “十四五”可再生能源发展规划 (2022 年 6 月 1)
17. Пекинская декларация 14-го саммита БРИКС [Электронный ресурс] // Сайт Центрального народного правительства КНР -2022. -Режим доступа:
http://www.gov.cn/xinwen/2022-06/24/content_5697423.htm
18. Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества [Электронный ресурс]- Режим доступа:
https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1b53c851-63c42dfe-bc4483eb-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Central_Asia_Regional_Economic_Cooperation_Program
19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2003 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/46465/>
20. Решение Государственного совета об усилении энергосбережения. (2006г.). Государственный совет Китайской Народной Республики. [Электронные ресурсы] - Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2008-03/28/content_2848.htm. 中华人民共和国中央人民政府网. (2005 年)
21. Совместное коммюнике заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС. [Электронные ресурсы] // Сайт Синьхуа. – 2006. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2006-09/16/content_5097353.htm 上海合作组织成员国政府首脑(总理)理事会会议联合公报
22. Среднесрочный и долгосрочный план развития возобновляемой энергетики Китайской Народной Республики. (2007г.) . [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.sdpc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/200709/t20070904_579685.html.

中华人民共和国可再生能源中长期发展规划 (2007 年)

23. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года [Электронный ресурс] // Президент России. – 2009. –Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/supplement/424>
24. Уведомление Государственного совета о комплексной рабочей программе по энергосбережению и сокращению выбросов. (2006г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2007/content_663662.htm. 中华人民共和国中央人民政府网.(2006 年)
25. Энергетическая стратегия на период России на период 2030 года. [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. – 2009.– Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>

II. Интернет-ресурсы и электронные базы данных

26. Александр Шаравин. Третья Угроза. [Электронный ресурс] / А. Шаравин // Независимая газета. –2001. – Режим доступа: –https://nvo.ng.ru/nvo/2001-09-28/5_danger.html
27. Алексей Маслов. АТЭС становится очень важной системой взаимодействия между странами.[Электронный ресурс] / Алексей Маслов // международная жизнь. – 2018. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12098>
28. В.В. Бушуев, В.В. Саенко, А.И. Громов. Энергетическая стратегия России 2030 и ее восточный вектор [Электронный ресурс] / В.В. Бушуев, В.В. Саенко, А.И. Громов // Refdb. – 2021. –Режим доступа: <https://refdb.ru/look/3151819.html>
29. Военная мощь Китая изменилась с «стояния» на «укрепление» [Электронный ресурс] // – Феникс. – 2019. – Режим доступа: <http://mil.ifeng.com/c/7qSwZBZr8fA>.
30. В.Парамонов, Ф.Строков. Основные проблемы в энергетических отношениях между Россией и Китаем : критическая оценка [Электронный ресурс] /

- В.Парамонов, Ф.Строков // Центральная евразия. – 2010. – 13 декабря. –
Режим доступа: <http://www.ceasia.ru/politika/262-2010-12-13.html>
31. Второй Китайско-Российский энергетический бизнес-форум прошел в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nea.gov.cn/2019-06/14/c_138143530.htm 第二届中俄能源商务论坛在圣彼得堡举办
32. Ву Вэй. Дипломатическая мысль и ее практическое значение Горчакова [Электронный ресурс] / Ву Вэй // Серия литературных произведений Байду. – 2013. – Режим доступа: https://wenku.baidu.com/view/f0b0e4bb6629647d27284b73f242336c1eb930bd.html?_wks_=163788452900&bdQuery=戈尔恰科夫的外交思想与实践及其现实意义
33. Выступление Председателя Ху Цзиньтао на Двенадцатой неформальной встрече лидеров АТЭС. [Электронные ресурсы]. - режим доступа: gjhdaqzguo/lhg_58/zyjh/t236828.htm 国家主席胡锦涛在亚太经合组织第十二次领导人非正式会议上的讲话
34. Выступление Ху Цзиньтао на Пекинской международной конференции по возобновляемым источникам энергии (2005 г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <http://www.chinanews.com/news/2005/2005-11-07/8/648274.shtml>.
35. Газпром и CNPC подписали контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «дальневосточному» маршруту [Электронный ресурс] // Газпром. – 2022. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/february/article547475/>
36. Газпром и PetroChina подписали соглашение по газу [Электронный ресурс] // Прайм. – 2022. – Режим доступа : <https://1prime.ru/gas/20220907/838034637.html>
37. Главы энергетических ведомств стран ШОС обсудят пути перехода к зеленой энергетике. [Электронный ресурс] // Тасс -2022. -Режим доступа:

https://tass.ru/ekonomika/15018581?utm_source=yandex.com&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.com&utm_referrer=yandex.com

38. Двадцать третья коллективная учеба Политбюро ЦК КПК 16 созыва. (2005г.) [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/十六届中央政治局第二十三次集体学习/56666009?fr=aladdin>.
39. Доклад о достижениях реформы и развития энергетики Китая после 18-го съезда партии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://news.bjx.com.cn/html/20171104/859474-2.shtml>
40. Значительный прогресс был достигнут в строительстве национальных запасов нефти. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nea.gov.cn/2017-12/29/c_136859895.htm. 国家石油储备建设取得重要进展
41. Игорь Сечин и Чжан Цзяньхуа подписали положение о Российско-Китайском энергетическом бизнес-форуме. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nangs.org/news/business/igory-sechin-i-chzhan-tszyanyhua-podpisali-polozhenie-o-rossiysko-kitayskom-energeticheskom-biznes-forume>
42. Импорт сырой нефти Южной Кореей из России в июле достиг 15-летнего максимума [Электронный ресурс] // – Китайская энергетика. – 2015. –Режим доступа : <http://www.china5e.com/news-915029-1.html> 韩国 7 月从俄罗斯进口原油规模创 15 年新高
43. Инвестиции в «Арктик СПГ-2» в 2021 году достигнут 6 миллиардов [Электронный ресурс] // Правда. – 2022. – Режим доступа: <https://pravdaurfo.ru/novost/investiczii-v-arktiki-spg-2-v-2021-godu-dostignut-6-milliardov-dollarov/>
44. CNPC и «Роснефть» заключили новое соглашение о поставках нефти. [Электронные ресурсы] // Международная нефть. – 2022. – Режим доступа: <https://oil.in-en.com/html/oil-2935136.shtml> 俄罗斯石油与中国石油就石油供应达成新协议
45. Китай выпускает план действий по пику выбросов углерода к 2030 году [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Semen0/29323b6a-0444-4755-bca7-adb44c16cad5/> 中国发布到 2030 年实现碳排放峰值行动计划

46. Китаизация Россия. Почему геополитика и экономика Путина Неизбежно превращают нас в вассалов Поднебесной [Электронный ресурс] // – Спектр пресс. – 2019. – Режим доступа: <https://spektr.press/kitaizaciya-rossii-pochemu-geopolitika-i-ekonomika-putina-neizbezhno-prevrashchayut-nas-v-vassalov-podnebesnoj/>
47. Китай и Россия запускают механизм переговоров по энергетике. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.chinanews.com.cn/gn/news/2008/07-26/1325398.shtml> 中俄启动能源谈判机制
48. Китай получит 30 млн тонн нефти из трубопровода «Скворokino-Мохэ» с 2019 года [Электронный ресурс] // – Sohu. – 2017. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/193514956_99893481 中国自 2019 年将从“斯克沃罗基诺-漠河”管线获得 3 千万吨石油
49. Китай, Россия и другие страны публикуют Сианьскую инициативу. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://news.ifeng.com/c/7faRQWYAsON> 中俄等国发表西安倡议
50. Китайско-российский инновационный диалог способствует практическому сотрудничеству правительства Китая // Правительство Китая. – 2018. – [Электронный ресурс]-Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-10/17/content_5331568.htm. 中俄创新对话推动务实合作
51. Китайцы одолжили Роснефти и Транснефти \$25 миллиардов [Электронный ресурс] // Sibnet –2009. –Режим доступа: <https://info.sibnet.ru/article/266073/>
52. Лидеры России, КНР и Монголии приняли программу экономического коридора между странами [Электронный ресурс] // – Тасс. – 2016. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3394629>
53. Люди из многих стран высоко оценивают экономические достижения Китая: новая модель двойного цикла развития принесет пользу всему миру.

- [Электронный ресурс] // – CCTV. – 2020. – Режим доступа: <http://news.cctv.com/2020/12/26/ARTIMDeFrr25KWsuKnNvEPRT201226.shtml>.
 多国人士高度评价中国经济成就：双循环新发展格局将造福全球
54. МЭА предсказывает заметное снижение российской нефтедобычи к 2040 году [Электронный ресурс] // – Тэкто. – 2016. – Режим доступа: <https://teknoblog.ru/2016/11/16/71192>
55. Новак назвал «Силу Сибири-2» заменой «Северному потоку-2»-[Электронный ресурс] // РБК. – 2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2022/632367759a794712fb482150>
56. Оборот торговли между Россией и Китаем за 2021 год вырос на 35%. [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220208/torgovlya-1771683605.html>
57. Первый Китайско-Российский энергетический бизнес-форум. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nengyuanjie.net/article/21233.html> 首届中俄能源商务论坛
58. Путин предлагал создать энергетический клуб ШОС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sputniknews.cn/20060615/41472542.html> 普京建议建立上合组织能源俱乐部
59. Роснефть не ощущает перебоев в поставках нефти в КНР [Электронный ресурс] // Нефть и капитал. – 2020. – Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/export/20-02-2020/pereboev-postavok-nefti-v-kitay-net>
60. Россия в октябре 2022 г. стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию [Электронный ресурс] // – Neftegaz. – 2022. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/757082-rossiya-v-oktyabre-2022-g-stala-krupneyshim-postavshchikom-nefti-v-indiyu/>
61. Россия и Китай продолжают обсуждать проект Сила Сибири-2 [Электронный ресурс] // Sputnik. – 2020. –Режим доступа : <https://sputniknews.cn/20200213/1030649743.html> 中俄继续探讨“西伯利亚力量2号”项目

62. Россия поставила рекордные объемы нефти в КНР в 2019 году [Электронный ресурс] // – РИА Новости. – 2020. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200203/1564180540.html>
63. Россия и Южная Корея возобновили переговоры по газопроводу через КНДР [Электронный ресурс] // – Новости интерфейса. – 2018. – Режим доступа : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1603411624810221333&wfr=spider&for=pc>
64. Сибирь удвоит силу. Россия и Китай проектируют газопровод через Монголию [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 2022. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/Y7_4nFa2vzil3MMu
65. СИБУР и SINOPEC создали совместное предприятие на базе Амурского газохимического комплекса [Электронный ресурс] // СИБУР. – 2020. – Режим доступа: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-i-SINOPEC-sozdali-sovmestnoe-predpriyatie-na-baze-Amurskogo-gazokhimicheskogo-kompleksa/>
66. Сила Сибири Крупнейшая система транспортировки газа на Востоке России [Электронный ресурс] // – РИА Новости. – 2020. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>
67. Стратегический план действий по развитию энергетики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/能源发展战略行动计划/16176684?fr=aladdin>.
68. Сюй Динмин. Эволюция энергетической стратегии Китая [Электронный ресурс] / Сюй Динмин // Устная история китайской энергетики. -2021. -22 ноября. - Режим доступа: https://mil.sohu.com/a/502691240_121156957
69. Ху Цзиньтао: Поставить энергосбережение на более видное стратегическое место (2002г.). [Электронные ресурсы] - Режим доступа: <https://www.12371.cn/2012/10/26/ARTI1351216588961458.shtml?from=timeline>.
胡锦涛：要把节约能源放在突出位置.
70. Центробанки России и Китая подписали меморандум о создании в Москве расчетно-клирингового центра по операциям в юанях [Электронный ресурс] // Финмаркет. –2016. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4312931>

71. Чжан Чуньюй: Создание механизмов энергетического сотрудничества БРИКС : общая тенденция [Электронный ресурс] / Чжан Чуньюй // Центр новостей PetroChina. -2013. -04 февраля. – Режим доступа: <http://news.cnpc.com.cn/system/2013/04/02/001420370.shtml>
72. Bhat Varadurga. Trade and Investment in Renewable Energy Technologies: A Study of BRICS [Электронный ресурс] / Bhat Varadurga // springer. link . -2015. - Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-81-322-2065-7_28
73. PetroChina приостановила строительство газопровода по западному маршруту Китай-Россия [Электронный ресурс] // – CNR. – 2015. – Режим доступа: http://m.cnr.cn/news/20150728/t20150728_519329316.html 中石油搁置中俄西线天然气管道
74. Saudi Aramco уведомила Японию об изменениях в поставках нефти [Электронный ресурс] // –ТАСС. – 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6913704>
75. Stern: Россия простила КНДР долги ради газопровода в Южной Корее [Электронный ресурс] // – Ино ТВ. – 2014. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/inotv/2014-04-19/Stern-Rossiya-prostila-KNDR-dolgi>

III. Книги

76. А. А. Макаров, Л. М. Григорьев, Т. А. Митровая. Прогноз развития энергетики России и мира в 2016 г. – [М]. Москва: Энергетический институт РАН. -2016. -96с.
77. Александр Винтер. Социальная теория международной политики, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2008. -224с. 亚历山大.温特: 国际政治的社会理论. 秦亚青译, 上海: 上海人民出版社, 2008
78. Ван Цзе. Международный механизм / Ван Цзе. -Пекин: Издательство Синьхуа, 2002. -122с. 王杰: 国际机制论. 北京: 新华出版社, 2002
79. Гун Кэюй. Предварительное обсуждение международных механизмов и

- механизмов восточноазиатского экономического сотрудничества. Мир и развитие в Восточной Азии/ Отв. ред. Цай Цзяньго. -М.: Издательство Университета Тунцзи, 2008. 龚克瑜: 对国际机制与东亚经济合作机制的初步探讨. 载《东亚和平与发展》, 蔡建国主编, 上海: 同济大学出版社, 2008.
80. И. Р. Тунберг. Энергетика Китая в контексте мировой экономики. –[М]. Москва: Институт востоковедения РАН, -2013. -160 с.
81. Лиза Мартин, Бет Симмонс. Международные институты / -Шанхай: Шанхайская издательская группа Век, 2006., -25с., 莉萨.马丁, 贝思.西蒙斯: 国际制度, 上海: 上海世纪出版集团, 2006
82. Оран Янг. Политическое лидерство и формирование механизма: об институциональном развитии в международном обществе/Лиза Мартин, Бет Симмонс. Международные институты / -Шанхай: Шанхайская издательская группа Век, 2006., -С.10-21, 奥兰.扬. 政治领导与机制形成: 论国际社会中的制度发展, 莉萨.马丁, 贝思.西蒙斯: 国际制度, 上海: 上海世纪出版集团, 2006
83. Оран Янг. Политическое лидерство и формирование механизма: об институциональном развитии в международном обществе/Лиза Мартин, Бет Симмонс. Международные институты / -Шанхай: Шанхайская издательская группа Век, 2006., -С.11, 奥兰.扬. 政治领导与机制形成: 论国际社会中的制度发展, 莉萨.马丁, 贝思.西蒙斯: 国际制度, 上海: 上海世纪出版集团, 2006
84. Оран Янг. Политическое лидерство и формирование механизма: об институциональном развитии в международном обществе/Лиза Мартин, Бет Симмонс. Международные институты / -Шанхай: Шанхайская издательская группа Век, 2006., -С.14, 奥兰.扬. 政治领导与机制形成: 论国际社会中的制度发展, 莉萨.马丁, 贝思.西蒙斯: 国际制度, 上海: 上海世纪出版集团, 2006
85. Оран Янг. Политическое лидерство и формирование механизма: об институциональном развитии в международном обществе/Лиза Мартин, Бет Симмонс. Международные институты / -Шанхай: Шанхайская издательская

- группа Век, 2006., -С.17, 奥兰.扬. 政治领导与机制形成: 论国际社会中的制度发展, 莉萨.马丁, 贝思.西蒙斯: 国际制度, 上海: 上海世纪出版集团, 2006
86. Оран Янг. Политическое лидерство и формирование механизма: об институциональном развитии в международном обществе/Лиза Мартин, Бет Симмонс. Международные институты / -Шанхай: Шанхайская издательская группа Век, 2006., -С.21, 奥兰.扬. 政治领导与机制形成: 论国际社会中的制度发展, 莉萨.马丁, 贝思.西蒙斯: 国际制度, 上海: 上海世纪出版集团, 2006
87. Роберт Кеохейн, Джозеф Най. Власть и взаимозависимость - Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012. - 6с. 罗伯特.基欧汉, 约瑟夫.奈著: 权力与相互依赖. 门洪华译, 北京: 北京大学出版社, 2012.
88. Роберт Кеохейн, Джозеф Най. Власть и взаимозависимость - Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012. -7с. 罗伯特.基欧汉, 约瑟夫.奈著: 权力与相互依赖. 门洪华译, 北京: 北京大学出版社, 2012.
89. Роберт Кеохейн. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. - 57с. 罗伯特.基欧汉著: 霸权之后: 世界政治经济中的合作与纷争. 上海:上海人民出版社, 2012.
90. Роберт Кеохейн. После гегемонии: сотрудничество и разногласия в мировой политической экономике, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. С. 57-59. 罗伯特.基欧汉著: 霸权之后: 世界政治经济中的合作与纷争. 苏长河, 信强, 何曜译, 上海:上海人民出版社, 2012.
91. Чэнь Фэнцзюнь. Современная политика Азиатско-Тихоокеанского региона и политический анализ / Чэнь Фэнцзюнь. -Пекин: издательство Пекинского университета, 2001. -27с. 陈峰君: 当代亚太政治与政治析论. 北京大学出版社 2001
92. A.Wendt and R. Duvall. Institution and International Order. / A. Wendt and R. Duvall. -Lexington: Lexington books, 1989, -53p.
93. Alexander Wendt. Social Theory of Internationa Politics. /Alexander Wendt. -New

- York: Cambridge University Press, 1999. -135p.
94. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, -86p.
 95. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, -137p.
 96. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, P. 138-139.
 97. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, -182p.
 98. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, -203p.
 99. Farid Guliyev. Personal Rule,Neopatrimonialism, and Regime Typologies: Integrating Dahlian and Weberian Approaches to Regime Studies. / Farid Guliyev // Democratization. –2011. – No. 3. – Pp.575-601.
 100. Fred Hirsch and Michael Doyle. Alternatives to Monetary Disorder. / Fred Hirsch and Michael Doyle. - McGraw Hill for the Council of Foreign Relations, 1977.- 2p.
 101. Kalicki J.H. , Goldwyn. D. L. Energy and Security: Towards a New Foreign Policy Strategy./ Kalicki J.H. , Goldwyn. D. L. -Washington,: Woodrow Wilson Center Press, 2005. -9p.
 102. Kenneth Waltz. Theory of International Politics./ - Readings: Addison Wesley, 1979, -105p.
 103. Oran R.Young. The effectiveness of international institutions: hard cases and critical variables, in James N. Rosenau & Ernst-Otto Czempiel,(eds.), Governance Without Government: Order and Change in World Politics. /Oran R.Young. - Cambridge University Press, 1992. – Pp.160-165.

104. Robert Keohane, International Institutions and State Power. / Robert Keohane. - Westview Press, 1989. -108p.
105. Robert Keohane, International Institutions and State Power. / Robert Keohane. - Westview Press, 1989. -234p.
106. Robert Keohane. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. -65p.
107. Robert Keohane. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. -100p.
108. Robert Keohane. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. - 244p.
109. Stephen Krasner. International Regimes. / Stephen Krasner -Cornell University Press,1983. -62p.
110. Thomas Risse Kappen. Bringing Transnational Relations Back in Nonstarter Actors Domestic Structures and International Institutions. / Thomas Risse Kappen. - Cambridge University Press, 1995, -20p.

IV. Статьи в журналах

111. А. Б. Островский. Стратегическая роль России, АТЭС и Китая в их экономическом взаимодействии/ А. Б. Островский // Сибирские исследования. – 2012 . – № 4. – С.20. 奥斯特洛夫斯基 А В. 俄罗斯与亚太经合组织及中国在其经济互动中的战略作用. 西伯利亚研究
112. Ван Минго. Власть, легитимность, внутренняя политика и эффективность международных институтов / Ван Минго. // Мировая экономика и политика. – 2006. – №8. – С.62. 王明国. 权力、合法性、国内政治与国际制度的有效性. 世界经济与政治, 2006
113. В. В. Парамонов. , А. В. Строков., О.А. Столповский. Центральная азия в энергетической стратегии Китая/В. В. Парамонов. , А. В. Строков., О.А. Столповский.// Энергетическая политика. –2010. – С.4-5.

114. Г.А.Мовкебаева. Энергетическое сотрудничество с Казахстаном, Россией и Китаем в рамках ШОС/ Г.А.Мовкебаева.// Российская политика и право. – 2013. – № 4. – С. 85.
115. Г. И. Чуфрин. ШОС:QUOVADIS?/ Г. И. Чуфрин. // Международная жизнь. – 2014. – № 1. – С.104.
116. Го Жуй, Гун Инлянь. Проблемы и контрмеры китайско-российского сотрудничества в области энергетики/ Го Жуй, Гун Инлянь. // Экономический аспект. Пекин, – 2009. – С. 40–42. 郭瑞, 龚英莲. 中俄能源合作的挑战与对策
117. Го Хун. Политико-правовой анализ энергетического сотрудничества в рамках ШОС/ Го Хун.// Журнал Цзилиньского педагогического университета (гуманитарные и социальные науки), – 2014. – № 1. – С.104 郭宏. 上海合作组织框架内能源合作的政治法律分析, 吉林师范大学学报(人文社会科学版)
118. И Сяочжунь, Ли Сяо, Шэн Бинь. Влияние конфликта между Россией и Украиной на международную торгово-экономическую модель/ И Сяочжунь, Ли Сяо, Шэн Бинь //, Международное экономическое обозрение. – 2022. – № 5. – С. 1-29. 易小准, 李晓, 盛斌. 俄乌冲突对国际经贸格局的影响. 国际经济评论
119. Лан Ихуань, Ван Лимао, Ли Хунцян. Мировая энергетическая геополитика и вызовы, стоящие перед Китаем/ Лан Ихуань, Ван Лимао, Ли Хунцян. // Китайская энергетика. – 2012. –№ 6. – С. 17-21. 郎一环、王礼茂、李红强: 世界能源地缘政治格局与中国面临的挑战. 中国能源
120. Ли Бин. Возможности и вызовы механизма энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии в рамках цели «Двойной углерод»./ Ли Бин.// Журнал исследований Северо-Восточной Азии, – 2022 . – № 4. – С. 28. 李冰. “双碳”目标下东北亚能源合作机制的机遇与挑战, 东北亚学刊
121. Ли Ин. Международное сотрудничество КНР и РФ в энергетической сфере / Ли Ин // Общество: политика, экономика, право. –2021. – № 2 (91).– С. 32.
122. Ли Ин. Проблемы в сфере энергетического сотрудничества КНР и РФ/ Ли

- Ин // Общество: политика, экономика, право. –2022. – № 4 (105). – С. 55.
123. Ли Ин. Проблемы и трудности в процессе энергетического сотрудничества КНР и РФ/ Ли Ин// Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. -Т. 16. -№ 3 (41).– С. 61.
124. Ли Ин. Механизмы китайско-российского сотрудничества в области энергии/ Ли Ин// ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура. –2022. -№ 12(174) . – С. 113.
125. Ли Сянян. О механизме диверсифицированного сотрудничества морского Шелкового пути/ Ли Сянян // Мировая экономика и политика. – 2014 . – № 11. – С.13. 李向阳. 论海上丝绸之路的多元化合作机制. 世界经济与政治
126. Ли Сянян. Сравнение «Соглашение о Трансатлантической зоне свободной торговли » и «Один пояс, один путь»/ Ли Сянян// Мировая экономика и политика. –2016 . – № 9. – С. 40. 李向阳 跨太平洋伙伴关系协定与“一带一路”之比较. 世界经济与政治.
127. Люй Шу. Влияние мысли российской энергетической дипломатии на китайско-российское энергетическое сотрудничество/ Люйшу// Журнал Юньнаньского университета финансов и экономики, – 2008. – № 1. – С.100. 柳树 俄罗斯能源外交思想对中俄能源合作的影响. 云南财经大学学报.
128. Ли Фубин, Шэнь Сюэ. Влияние российско-украинского конфликта на китайско-российское нефтегазовое сотрудничество / Ли Фубин, Шэнь Сюэ. // Китайская горнодобывающая промышленность, – 2022. – № 8. – С.9. 李富兵, 申雪等: 俄乌冲突对中俄油气合作的影响
129. Лю Хунсун, Формальный выбор неформального международного механизма / Лю Хунсун. // Мировая экономика и политика, –2010. –№10. – С.74. 刘宏松. 非正式国际机制的形式选择, 世界经济与政治
130. Лю Цзе. О международных механизмах в переходный период / Лю Цзе. // Европа. – 1997. – №6. – С.38. 刘杰. 论转型期的国际机制. 欧洲.
131. Лю Цзе. О проблеме западных норм в международных механизмах/ Лю

- Цзе.// Исследования мировой экономики. – 1997. – № 3. – С. 42-46. 刘杰. 试论国际机制中的西方规范问题, 世界经济研究
132. Лю Цянь, Чжоу Чу. Механизмы многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС и стратегии участия Китая/ Лю Цянь, Чжоу Чу. // Журнал Китайского нефтяного университета. – 2013. – №6. – С.2. 刘乾, 周础. 上合组织框架下多边能源合作机制与中国的参与策略, 中国石油大学学报 (社会科学版)
133. М. А. Мастепанов. О диверсификации экспортных поставок природного газа из России и восточной энергетической политике России/ М. А. Мастепанов// Энергетическая политика, – 2014. – № 3. – С.35-42.
134. Ма Юйцзюнь. О новых возможностях сотрудничества между Россией и провинцией Хэйлунцзян./Ма Юйцзюнь. // Современная научная мысль, – 2019. – С.187
135. Ни Фэн, Да Вэй, Фэн Чжунпин. Влияние российско-украинского конфликта на международный политический порядок/ Ни Фэн, Да Вэй, Фэн Чжунпин// Международное экономическое обозрение, – 2022. – № 5. – С.30. 倪峰, 达巍, 冯仲平. 俄乌冲突对国际政治格局的影响. 国际经济评论
136. Пьер Сенаркленс. Теория регулирования и исследования международных организаций / Пьер Сенаркленс. // Международные социальные науки. – 1994 г. – № 4. – С.21.
137. Светлана Кармаева, Сюй Бо. Дискурсивные рамки для осмысления эволюции политики России в отношении Северной Кореи: внутренняя политика, геотношения и внешняя политика / Светлана Кармаева, Сюй Бо // Обзор Восточной Азии. – 2021. – №1. – С.123. 斯维特兰娜·卡尔玛耶娃 徐博, 俄罗斯对朝鲜政策演变的思考框架辨析:国内政治、地缘关系与对外政策, 东亚评论. 2021.
138. Сунь Кай, Ван Чэнгуан, Китайско-российское арктическое сотрудничество с точки зрения национальных интересов/ Сунь Кай, Ван Чэнгуан.// Форум

- Северо-Восточной Азии. –2014. – № 6. – С. 29. 孙凯, 王晨光. 国家利益视角下的中俄北极合作. 东北亚论坛
139. Сюй Хунфэн, Ван Хайянь. Новый прогресс и существующие ограничивающие факторы китайско-российского энергетического сотрудничества / Сюй Хунфэн, Ван Хайянь. //Евразийская экономика. – 2017. – №1. – С.94 . 徐洪峰, 王海燕, 中俄能源合作的新进展及存在的制约因素
140. Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь. Многостороннее энергетическое сотрудничество между АТЭС и Китаем / Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь //Современные международные отношения. – 2009. – № 12. – С.35. 许勤华, 王红军. 亚太经合组织多边能源合作与中国, 现代国际关系
141. Сюй Циньхуа. Современное состояние и перспективы многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС в постфинансовый кризис/ Сюй Циньхуа. // Исследование Центральной Азии и Восточной Европы в России. – 2012. – № 4. – С. 57. 许勤华. 后金融危机时期上合组织框架内多边能源合作现状及前景, 俄罗斯中亚东欧研究
142. Сюй Циньхуа. Современное состояние и перспективы многостороннего энергетического сотрудничества в рамках ШОС в постфинансовый кризис/ Сюй Циньхуа. // Исследование Центральной Азии и Восточной Европы в России. – 2012. – № 4. – С. 58. 许勤华. 后金融危机时期上合组织框架内多边能源合作现状及前景, 俄罗斯中亚东欧研究
143. Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь. Многостороннее энергетическое сотрудничество АТЭС и Китая./ Сюй Циньхуа, Ван Хунцзюнь.// Современные международные отношения, – 2019. – № 12. – С.36. 许勤华, 王红军. 亚太经合组织多边能源合作与中国, 现代国际关系
144. Сяо Си, Сун Госинь. Общие интересы, идентичность и международное сотрудничество: основа теоретического анализа/ Сяо Си, Сун Госинь. // Исследование социальных наук. – 2020. – №4. – С.128. 肖晞, 宋国新. 共同利益、身份认同与国际合作: 一个理论分析框架, 社会科学研究.

145. Тэ Юй. Цзинь Вэньлун. Возможности китайско-российского сотрудничества в области природного газа в условиях новой эпидемии коронавирусной пневмонии/ Тэ Юй. Цзинь Вэньлун. // Газ и электричество –2021. – № 10. – С. 36. 铁宇.金文龙 新冠病毒肺炎疫情下中俄天然气合作机遇
146. Фэн Аньцюань. Изучение пути углубления китайско-российского энергетического сотрудничества в новой ситуации / Фэн Аньцюань // Экономические аспекты. –2022. – №6. – С.82. 封安全 新形势下深化中俄能源合作的路径探索. 经济纵横.
147. Хэ Сюйцзяо. История, текущее состояние и перспективы китайско-российского энергетического сотрудничества/ Хэ Сюйцзяо//Журнал Цицикарского университета, –2019. – №11. – С.121
148. Цэ Вэньсинь. Анализ режима и перспектив китайско-российского нефтяного сотрудничества/ Цэ Вэньсинь// Экономические исследования. – 2010. – №6. – С.65-66. 谢文心.浅析中俄石油合作方式及前景. 经济研究.
149. Чжао Цинси. Проблемы и пути энергетического сотрудничества БРИКС / Чжао Цинси. // Международные проблемы. – 2013. – №5. – С.116. 赵庆寺. 金砖国家能源合作的问题与路径, 国际问题
150. Чжан Сяоцзюнь. Изучение правовых механизмов международного энергетического сотрудничества на Экономическом поясе Шелкового пути/ Чжан Сяоцзюнь// Исследование производительности. – 2015. – № 9. –С.5. 张小军: 丝绸之路经济带国际能源合作法律机制探析. 生产力研究.
151. Чжан Шаодун, Анализ дипломатической ориентации национальных интересов России в споре о дальневосточном нефтепроводе/ Чжан Шаодун// Идеологическое и теоретическое образование. –2007. – № 4. – С. 69 张少冬 远东石油管道之争中的俄罗斯国家利益外交取向分析, 思想理论教育导刊
152. Чэн Бэньчан. Анализ развития, мотивации и влияния российско-индийского энергетического сотрудничества с 21 века/ Чэн Бэньчан// Форум Северо-Восточной Азии. –2020. – №6. – С.117. 陈本昌 21世纪以来俄印能源合作的进

- 展、动因及影响分析. 东北亚论坛.
153. Чэнь Сяньлян. Изменения в политике России в отношении Китая и стратегический ответ Китая / Чэнь Сяньлян // Форум Северо-Восточной Азии. –2009. – №2. – С.107 陈宪良. 俄对华政策的变化及中国策略应对. 东北亚论坛
154. Чэнь Сяопин. Китайские факторы в дипломатии Индии с Россией/ Чэнь Сяопин// Исследования Южной Азии, –2007. – №4. – С.23-28. 陈小萍. 印度对俄外交中的中国因素. 南亚研究季刊.
155. Юе Шумэй. Построение правового механизма энергетического сотрудничества между БРИКС/Юе Шумэй// Закон Хэбэй. – 2014 . – № 2. – С. 95. 岳树梅. “金砖国家”能源合作的法律机制构建. 河北法学
156. Юй Синь, Российская теория китайской угрозы : история и реальность/ Юй Синь // Сибирские исследования. –2010, – № 6. – С. 82. 于鑫. 俄罗斯的中国威胁论: 历史与现实. 西伯利亚研究
157. Ян Чэн. Мысли о создании единого энергетического пространства в рамках ШОС/ Ян Чэн. // Сибирские исследования, – 2008. – №1. – С. 27. 杨成. 关于在上海合作组织框架内建立统一能源空间的几点思考. 西伯利亚研究
158. Ян Чэн. Мысли о создании единого энергетического пространства в рамках ШОС/ Ян Чэн. // Сибирские исследования, – 2008. – №1. – С.28. 杨成. 关于在上海合作组织框架内建立统一能源空间的几点思考. 西伯利亚研究
159. Ян Юй, Юй Хунюань. Изменения в мировой энергетике в прошлом веке и национальная энергетическая безопасность / Ян Юй, Юй Хунюань. // Природные ресурсы.– 2020. – № 11. – С.2808. 杨宇、于宏源等: 世界能源百年变局与国家能源安全
160. A.Wendt. The Agent. Structure Problem in International Relations Theory./ Wendt. The Agent. // International Organization. –1987. –Vol .41. – Pp.361-369.
161. Bo Xu and William Reisinger. Russia’s Energy Diplomacy with China: Personalism and Institutionalism in Its Policymaking Process. / Bo Xu and William Reisinger // The Pacific Review. –2019. – No.1. – Pp. 1-19.

162. Donald Puchala and Raymond Hopkins. International Regimes: Lessons From Inductive Analysis./ Donald Puchala and Raymond Hopkins. // International Organization. –1982, – Vol. 36. – 247p.
163. Donald Puchala and Raymond Hopkins. International Regimes: Lessons From Inductive Analysis./ Donald Puchala and Raymond Hopkins. // International Organization. –1982, – Vol. 36. –248p. (там же, 248p)
164. Donald Puchala and Raymond Hopkins. International Regimes: Lessons From Inductive Analysis./ Donald Puchala and Raymond Hopkins. // International Organization. – 1982, – Vol. 36. – 249p. (там же, 249p)
165. Joseph Grieco. Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism./ Joseph Grieco // International Organization, –1988. –Vol.42. – Pp. 485-499.
166. Oran R. Young. International Regimes: Problems of Concept Formation./ Oran R. Young. // World Politics, – 1980. – Vol. 32. – Pp. 342-343.
167. Peter Haas. Introduction: Epistemic Communities And International Policy Coordination./ Peter Haas // Internatioanl Organization, –1992. –Vol. 46. – 2p.
168. Richard Ashley. The Poverty of Neoliberalism. / Richard Ashley // International Organization, –1984. –Vol .38. – 243p.
169. Robert Keohane. International institutions: two approaches./ Robert Keohane // International Studies Quarterly, –1988. –Vol. 32. –Pp. 297-299
170. Robert Keohane.The Demand for International Regimes./ Robert Keohane. // International Organization, –1982. –Vol.36.– 339p.
171. Shahbaz M,Rasool G,Ahmed K,et al. Considering the effect of biomass energy consumption on economic growth:fresh evidence from BRICS region/ Shahbaz M,Rasool G,Ahmed K,et al // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2016. - Vol.60. – Pp.1442-1450.
172. Stephen Haggard and Beth A.Simmons. Theories of International Regimes./ Stephen Haggard and Beth A.Simmons. // International organization. – 1987. – Vol.41. -P.492.

V. Диссертационные исследования

173. Ли Минмин. Исследование коллективной идентичности Европейского Союза, диссертация ... кандидата политических наук/ Ли Минмин. Университета Фудань, 2004. – 17с. 李明明. 欧洲联盟的集体认同研究, 复旦大学 2004 年博士
174. Ли Теань. Исследование китайско-российского нефтяного сотрудничества: диссертация ... кандидата политических наук. Северо-восточный нефтяной университет, 2013. – 36с. 李铁安. 中俄石油合作研究, 东北石油大学博士学位论文
175. Ли Цинцин. О японо-российском энергетическом сотрудничестве: диссертация ... кандидата политических наук / Ли Цинцин. Шаньдунского университета, 2018. – С. 35–37. 李菁菁 日俄能源合作, 山东大学 2018 年博士学位论文
176. Лю Тао. Исследование энергетической стратегии Азиатско-Тихоокеанского региона в начале 21 века: диссертация ... кандидата политических наук/ Лю Тао. Цзилиньского университета, 2018, – 35с. 刘涛. 21 世纪初亚太能源战略研究, 吉林大学 2018 博士论文.
177. Лю Чжихуэй. Анализ стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: диссертация ... кандидата политических наук/ Лю Чжихуэй. Педагогического университета Центрального Китая, 2005. – 10с. 刘志慧. 俄罗斯亚太战略分析, 华中师范大学硕士学位论文
178. Лю Янь. Исследование китайско-российского энергетического сотрудничества с 21 века: диссертация ... магистра политических наук/ Лю Янь. Хэбэйского педагогического университета, 2016. – 34с. 刘焱. 21 世纪以来中俄能源合作问题研究, 河北师范大学硕士学位论文.
179. Тянь Яньфэй. Возможности, вызовы и откровения китайско-японского энергетического соперничества: диссертация ... кандидата политических наук/

- Тянь Яньфэй. Университет Яньбянь, 2013. – 19с. 田延菲. 中日围绕俄能源博弈的机遇、挑战和启示, 延边大学 2013 年博士学位论文
180. Хэ Чуньин, Проблемы в процессе энергетического сотрудничества между Китаем и Россией: диссертация ... магистра политических наук/ Хэ Чуньин. Столичного педагогического университета, 2014. – 30с. 何春颖. 中国与俄罗斯能源领域合作存在的问题, 首都师范大学 2008 硕士学位论文.
181. Чжоу Юньхэн. Американские факторы в китайско-российской энергетической безопасности: диссертация ... кандидата политических наук/ Чжоу Юньхэн. Фуданьский университет, 2011, – 117с. 周云亨. 中俄能源安全中的美国因素, 复旦大学 2011 年博士学位论文.
182. Юй Ин. Исследование международных механизмов в эпоху глобализации: диссертация ... кандидата политических наук/ Юй Ин. Цилиньского университета, 2008. – 151с. 于营. 全球化时代的国际机制研究, 吉林大学 2008 年博士学位论文.

SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY

As a manuscript

LI YING

**Political Aspects of Sino-Russian Energy Cooperation in the Context of China's
Energy Strategy**

Scientific speciality: 5.5.4. International relations, global and regional studies

Dissertation for the degree of candidate of political sciences
Translation from Russian

Scientific Supervisor:

Doctor of Political Sciences, Professor

Vasilyeva Natalia Alekseevna

Saint Petersburg

2023

CONTENTS

INTRODUCTION.....	192
CHAPTER 1. Theoretical foundations of the mechanisms of international energy cooperation.....	204
1.1. Conceptual approaches to understanding the mechanisms of international cooperation.....	204
1.2. The main factors influencing the development of international cooperation mechanisms.....	216
CHAPTER 2. Political Mechanisms for the Implementation of Sino-Russian Energy Cooperation.....	231
2.1. Historical stages in the evolution of China's energy strategy.....	231
2.2. Political and economic characteristics of the Chinese-Russian mechanisms of energy cooperation.....	245
2.3. Efficiency and limitations of Sino-Russian energy cooperation mechanisms.....	260
CHAPTER 3. Problems and Prospects of Sino-Russian Energy Cooperation.....	275
3.1. Political factors of influence on the mechanisms of Chinese-Russian energy cooperation.....	275
3.2. Ways to improve the mechanisms of Chinese-Russian energy cooperation.....	308
Conclusion.....	327
References.....	331

INTRODUCTION

Relevance of the research topic. In recent years, the Chinese authorities have been faced with the serious task of securing their own interests in the energy sector due to the gradual development of an energy-intensive economy. With the growing needs of industry and the population, the Chinese government needs to achieve a continuous and uninterrupted supply of energy resources. This situation requires China to strengthen its positions and adhere to the principle of diversification of both internal and external components of its energy strategy.

Currently, China is the world's largest consumer and importer of energy resources. To reduce the security threat of traditional energy import channels such as the Strait of Malacca, on the one hand, it is necessary to expand multilateral energy trade channels, and on the other hand, an exporting country with secure transport routes and a stable energy supply needs to obtain sufficient energy resources. To take an example, Russia is one of the best options.

For more than 30 years, China, Russia and related countries have established a number of bilateral and multilateral energy cooperation mechanisms, which to a certain extent alleviated disagreements and conflicts in this area, stimulated energy cooperation between countries and regions, and promoted energy and political security.

In the process of analyzing current Sino-Russian energy cooperation, the Sino-Russian energy strategy, political and economic characteristics, effectiveness and limitations of energy cooperation mechanisms are covered. This will not only be helpful to learn about the difficulties at the phase of creating energy cooperation mechanisms between the two countries, but meanwhile allow China to better define its position, actively participate in the consultation process on the construction of mechanisms, play the right role of a responsible power, ensure its energy security and realize the energy interests of its country. In short, the study of the political aspects of the PRC's energy strategy in the context of Sino-Russian energy cooperation is of great importance.

The extent of scientific development of the topic. In Russian and foreign

scientific literature, there are many books and articles that talk about the problem of the mechanisms of Sino-Russian energy cooperation. These studies analyze this problem from various points of view, thus providing an opportunity to deeply understand the questions about the international mechanism for energy cooperation. All these works can be grouped into the following groups.

The first group includes some books and a small number of articles devoted to theories of international mechanisms, directions and models of research into international mechanisms and the energy strategy of China and Russia.

First, it is necessary to note the work “The Theory of International Mechanisms” by the Chinese scientist Wang Jie, which not only studies the origin, development process and theoretical schools of the theory of international mechanisms, but also analyzes the Chinese specifics²³⁴. At the same time, there were many scholars who comprehensively interpreted and analyzed the theory of international mechanisms from different angles during this period, such as Yu Ying²³⁵, who considered the problem of international mechanisms in the context of globalization. Liu Hongsong explored the interaction between the theory of international mechanisms and international law through conceptual analysis and the method of interdisciplinary collaboration²³⁶.

Secondly, the works of Russian researchers should also be noted, in particular the work “Analytical Framework for the Evolution of Russian Policy towards North Korea: Domestic Policy, Geopolitics and Foreign Policy”²³⁷ by Svetlana Karmaeva, Xu Bo, which analyzes three main factors influencing policy Russia towards North Korea: domestic policy, geopolitics and foreign policy.

As we paid special attention to the works of A.V. Vinogradov, the features of the Chinese energy strategy is analyzed from another perspective. In the work "Internal

²³⁴ Wang Jie. *International mechanism* / Wang Jie. -Beijing: Xinhua Publishing House, 2002. -122p.

²³⁵ Yu Ying. *The study of international mechanisms in the era of globalization: Dissertation ... Candidate of Political Science* / Yu Ying. Jilin University, 2008. - 151p.

²³⁶ Liu Hongsong, *Formal Choice of the Informal International Mechanism* / Liu Hongsong. // *World economy and politics*, -2010. – No. 10. - P.74.

²³⁷ Svetlana Karmaeva, Xu Bo. *Discursive framework for comprehending the evolution of Russia's policy towards North Korea: domestic policy, geo-relations and foreign policy* / Svetlana Karmaeva, Xu Bo // *East Asia Review*. - 2021. - No. 1. - P.123.

Political Challenges to China at the Beginning of the 21st Century"²³⁸. The scientist notes that overseas China faces two challenges. 1) determine own place in the global world; 2) realize the Chinese dream of rebirth in the international arena. To achieve its goals, the Chinese government has launched the One Belt, One Road project, covering Northeast Asia, Central Asia, Africa and the Middle East. And on the basis of large gold and foreign exchange reserves of China, financial institutions were created: the Silk Road Fund, the BRICS Bank, etc.

It is impossible not to dwell on the work edited by M. L. Titarenko "The Strategy for the Transformation of China into a Superindustrial State"²³⁹, which analyzes the reasons that contributed to the economic, political and social development of China and focuses on the importance of the energy factor for achieving the goals of China's domestic and international policy.

This group also includes a number of works by A.V. Ostrovsky²⁴⁰, I.R. Tomberg²⁴¹ and V.Ya. Portyakova²⁴², E.N. Grachikov. P.A. Tsygankov²⁴³ and Paramonova V.V., Strokova A.V., Stolpovsky O.A.²⁴⁴

Thirdly, in the foreign scientific community, much attention is paid to theoretical studies of international mechanisms. The following authors have studied:

²³⁸ A.V. Vinogradov. Domestic political challenges to China at the beginning of the XXI century. // Comparative policy. 2017. №3. Pp. 131-145.; A.V. Vinogradov. Political modernization of China. Report. // World economy and international relations. M. 2011. No. 6. Pp.88-94.

²³⁹ The strategy of turning China into a super-industrial state (1996-2050) / ed. ed. M.L. Titarenko. M: Monuments of historical thought. 2002. - p.200 .

²⁴⁰ A.V. Ostrovsky. Economy of China on the threshold of the 12th five-year plan: results and prospects // Problems of the Far East. 2011. No. 4. Pp. 23-35.

²⁴¹ I.R. Tomberg. Prospects and problems of the "eastern vector" of Russian gas exports. // Eastern analytics. 2010. №1. - 11 s.; I.R. Tomberg. Energy factor of China's development. / chapter in the collective monograph of the Energy Research Center of IMEMO RAS. Energy security of the globalizing world and Russia. M. 2008. - 354 p.

²⁴² V.Ya.Portyakov. Foreign policy of the People's Republic of China in the 21st century. Moscow: IDV RAN. 2015. - p.278.; V.Ya.Portyakov. On the occasion of the 40th anniversary of the start of economic reforms in the People's Republic of China (Round table in MPE) / [Portyakov V.Ya. , A.V. Vinogradov and others] // Problems of the Far East. 2018. №6. Pp. 4-41.

²⁴³ E.N. Grachikov, P.A.Tsygankov. The Problem of World Order in Chinese and Russian Political Science: General and Special // Political Science. 2015. No. 4. -P. 22-39.

²⁴⁴ V.V. Paramonov, A. V. Strovkov., O.A. Stolpovsky. Central Asia in China's Energy Strategy/V. V. Paramonov , A. V. Strovkov., O.A. Stolpovsky.// Energy policy. –2010. - P.4-5.

John Ruggie²⁴⁵, Donald Puchala, Raymond Hopkins²⁴⁶, Steven Krasner²⁴⁷, Robert Keohane²⁴⁸, Oran Young²⁴⁹, Alexander Wendt²⁵⁰ etc. Of note is the work of Robert Keohane, and in his work "After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy"²⁵¹, the emergence and role of international mechanisms are investigated, using a wide range of microeconomic concepts and analytical tools, and the possibility and reality of post-hegemonic cooperation are explained in detail. The work of Robert Gilpin "War and Change in World Politics", which examines the importance of law and factors of interests in the formation of international institutional rules, has a clear perspective. In particular, it should also be noted that Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions, and Political Change²⁵², co-authored with Judith Goldstein, reveals the fact that conceptual and material factors play an equally important role in diplomatic decision-making. It is also necessary to mention the work of Volker Rittberger, in his work "Theories of International Regimes"²⁵³, he singled out rights-based methods for studying international mechanisms, interest-based methods, and knowledge-based methods.

The second group includes the works of such scientists as Zhou Caineng, Pan Songqi, Zhao Qun, Li Bing, Xu Qinhua, Wang Hongjun, Yang Cheng, Liu Qian, Zhou Chu, Zhao Qingsi, Tang Yanlin, Alexei Maslov, A.B. Ostrovsky. Some of them mainly

²⁴⁵ Robert Keohane. *After Hegemony: Cooperation and Differences in the World Political Economy*, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2012. -57p.

²⁴⁶ Donald Puchala and Raymond Hopkins. *International Regimes: Lessons From Inductive Analysis.*/ Donald Puchala and Raymond Hopkins. // *International Organization*. -1982, - Vol. 36. - 247p.

²⁴⁷ Robert Keohane. *After Hegemony: Cooperation and Differences in the World Political Economy*, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2012. -Pp. 57-59.

²⁴⁸ Robert Keohane, Joseph Nye. *Power and Interdependence* - Beijing: Peking University Press, 2012. - 6p.

²⁴⁹ Oran R. Young. *International Regimes: Problems of Concept Formation.*/ Oran R. Young. // *World Politics*, - 1980. - Vol. 32. - Pp. 342-343.

²⁵⁰ A. Wendt, "The Agent - Structure Problem in International Relations Theory", *International Organization*, -1987, -Vol. 41. -p. 361-369. // A. Wendt and R. Duvall, "Institution and International Order", -P.53.

²⁵¹ Robert Gilpin. *War and Change in World Politics.*/ Robert Gilpin. - Cambridge University Press, 1981.

²⁵² Judith Goldstein, Robert O. Keohane, eds.. *Ideas and Foreign Policy: "Beliefs, Institutions, and Political Change"*./ Judith Goldstein, Robert O. Keohane, eds. - Cornell University Press, 1993.

²⁵³ Andreas Hasenclever, Peter Mayer, and Volker Rittberger. "Theories of International Regimes"/ Andreas Hasenclever, Peter Mayer, and Volker Rittberger. -Cambridge University Press, 1977.

study how China and Russia participated in building regional energy cooperation mechanisms in such international organizations as the SCO, BRICS, APEC, ASEAN, etc.²⁵⁴. Other scholars are focusing on building regional energy cooperation mechanisms within the framework of the One Belt, One Road initiative²⁵⁵. There are also those who paid attention to the formation of mechanisms for energy cooperation in Northeast Asia²⁵⁶.

The third group includes works that mainly analyze the problems that arise in the process of Sino-Russian energy cooperation and its prospects. The following authors studied this problem: Xu Hongfeng, Wang Haiyan²⁵⁷, Tie Yu, Jing Wenlong²⁵⁸, Feng Anquan²⁵⁹, He Chunying²⁶⁰, Liu Yan²⁶¹, Cheng Jian, Wang Yuanyuan²⁶², Guo Rui,

²⁵⁴ Xu Qinghua, Wang Hongjun. Multilateral Energy Cooperation between APEC and China./ Xu Qinghua, Wang Hongjun.// *Modern International Relations*, - 2019. - No. 12. - P.36. // Yang Cheng. Thoughts on creating a common energy space within the framework of the SCO / Yang Cheng. // *Siberian studies*, - 2008. - No. 1. – P.28.// Xu Qinghua. The current state and prospects of multilateral energy cooperation within the framework of the SCO in the post-financial crisis / Xu Qinghua. // *Research of Central Asia and Eastern Europe in Russia*. - 2012. - No. 4. - P. 57. // Liu Qian, Zhou Chu. Mechanisms of multilateral energy cooperation within the framework of the SCO and the strategy of China's participation / Liu Qian, Zhou Chu. // *Journal of China University of Petroleum*. - 2013. - No. 6. - P.2.// Zhao Qingsi. Problems and ways of BRICS energy cooperation / Zhao Qingsi. // *International problems*. - 2013. - No. 5. - P.116. // Yue Shumei. Building a legal mechanism for energy cooperation between BRICS/Yue Shumei// *Hebei Law*. – 2014 . - No. 2. - P. 95. // Alexey Maslov. APEC is becoming a very important system of interaction between countries. [Electronic resource] / Alexey Maslov // *international life*. - 2018. - Access mode: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12098//>

²⁵⁵ Zhang Xiaojun. Studying the Legal Mechanisms of International Energy Cooperation in the Silk Road Economic Belt / Zhang Xiaojun// *Productivity Study*. - 2015. - No. 9. - P.5.

²⁵⁶ Li Bing. Opportunities and challenges of the energy cooperation mechanism in Northeast Asia under the "Double Carbon" goal. / Li Bing.// *Journal of Northeast Asian Studies*, - 2022 . - No. 4. - P. 28.

²⁵⁷ Xu Hongfeng, Wang Haiyan. New progress and existing limiting factors of Sino-Russian energy cooperation / Xu Hongfeng, Wang Haiyan. // *Eurasian economy*. - 2017. - No. 1. - P.94.

²⁵⁸ Tie Yu, Jin Wenlong. Possibilities of Chinese-Russian cooperation in the field of natural gas in the context of a new epidemic of coronavirus pneumonia / Tie Yu, Jin Wenlong. // *Gas and electricity* - 2021. - No. 10. - P. 36.

²⁵⁹ Feng Anquan. Studying the Way of Deepening Sino-Russian Energy Cooperation in the New Situation / Feng Anquan // *Economic aspects*. –2022 . - No. 6. - P.82.

²⁶⁰ He Chunying, Problems in the process of energy cooperation between China and Russia: Dissertation ... Master of Political Science/ He Chunying. Capital Pedagogical University, 2014. - 30p.

²⁶¹ Liu Yan. Researching Sino-Russian Energy Cooperation since the 21st Century: Dissertation ... Master of Political Science / Liu Yan. Hebei Normal University, 2016. - 34p.

²⁶² Cheng Jian, Wang Yuanyuan, Opportunities and challenges of Chinese-Russian cooperation in the field of natural gas in a new situation / Cheng Jian, Wang Yuanyuan// *Research of Siberia*. -2019, - No. 4. - Pp.21-22.

Gong Yinglian²⁶³, Zh. V. Petrunina²⁶⁴.

Here it is worth mentioning Liu Yan's dissertation research, which deeply reveals the difficulties in the process of Sino-Russian energy cooperation in the 21st century.

It is also necessary to mention the works of Zh. V. Petrunina, which contribute to a deeper understanding of the relationship between China and Russia, and thereby help identify the problems and prospects for energy cooperation relations between the two countries.

The fourth group consists of works devoted mainly to the analysis of factors influencing Chinese-Russian energy cooperation and the construction of its mechanisms. It should be noted that some scholars have analyzed the impact of the Russian-Ukrainian conflict on the formation of mechanisms for Chinese-Russian energy cooperation²⁶⁵, while other researchers focused on the role of national interests in building the mechanisms of Sino-Russian energy cooperation²⁶⁶. Li Qingqing²⁶⁷, Chen Xiaoping²⁶⁸, Chen Benchang²⁶⁹, Wu Xiuchun²⁷⁰ made a great contribution to the study of the external influence on Sino-Russian energy cooperation.

²⁶³ Guo Rui, Gong Yinglian. Problems and countermeasures of Chinese-Russian cooperation in the field of energy / Guo Rui, Gong Yinglian. // Economic aspect. Beijing, - 2009. - Pp. 40-42.

²⁶⁴ Zh. V. Petrunina., G. A. Shusharina. China's strategy in the Russian Far East: problems and prospects / Zh. V. Petrunina., G. A. Shusharina. // Asia and Africa today. -2019. -№5. -Pp. 34-40.

²⁶⁵ Li Fubing, Shen Xue. The impact of the Russian-Ukrainian conflict on Chinese-Russian oil and gas cooperation / Li Fubin, Shen Xue. // Chinese mining industry, - 2022. - No. 8. - P.9. / Yi Xiaozhun, Li Xiao, Sheng Bin. Influence of the conflict between Russia and Ukraine on the international trade and economic model / Yi Xiaozhun, Li Xiao, Sheng Bin // International Economic Review. - 2022. - No. 5. - P. 1-29./ Ni Feng, Da Wei, Feng Zhongping. The impact of the Russian-Ukrainian conflict on the international political order / Ni Feng, Da Wei, Feng Zhongping // International Economic Review, - 2022. - No. 5. - P.30.

²⁶⁶ Zhang Shaodong, Analysis of the diplomatic orientation of Russia's national interests in the dispute over the Far Eastern oil pipeline / Zhang Shaodong. // Ideological and theoretical education. -2007. - No. 4. - P. 69 // Bo Xu and William Reisinger. Russia's Energy Diplomacy with China: Personalism and Institutionalism in Its Policymaking Process. / Bo Xu and William Reisinger // The Pacific Review. -2019. - No.1. - Pp. 1-19.

²⁶⁷ Li Jingqing. On Japanese-Russian Energy Cooperation: Dissertation ... Candidate of Political Sciences / Li Jingqing. Shandong University, 2018. - Pp. 35-37.

²⁶⁸ Chen Xiaoping. Chinese factors in Indian diplomacy with Russia / Chen Xiaoping // South Asian Studies, -2007. - No. 4. - P.23-28.

²⁶⁹ Chen Benchang. Analysis of the development, motivation and impact of Russian-Indian energy cooperation since the 21st century / Cheng Benchang // Northeast Asia Forum. -2020. - No. 6. - P.117.

²⁷⁰ Wu Xiaochun. Sino-Indian Energy Cooperation: Dissertation ... Candidate of Political Science / Wu Xiaochun. Xiamen University, 2017. - Pp. 25-30.

The source base of the study is delineated through a thorough analysis of a wide range of published sources in Russian and Chinese. The main sources that makes it possible to reveal the topic of this dissertation research can be divided into: legal, clerical, journalistic.

The regulatory legal sources includes, first of all, laws²⁷¹ that affect key issues of the energy strategy and diplomacy of China and Russia, interstate agreements²⁷², with the help of which it is possible to analyze the process and features of China's energy cooperation with other participants in international relations, especially Russia, the countries of Central Asia etc. Regulatory sources also include the energy strategies of the PRC and the Russian Federation²⁷³, thanks to the analysis of which it became possible to clearly clarify the areas of energy cooperation and the national interests of these countries.

Business documents include: Strategic Action Plan for Energy Development (2014-2020)²⁷⁴, White Paper: China's Energy Development in a New Era ²⁷⁵.

The material needed for the dissertation is included in the speeches and reports of the heads of state: speech by President Hu Jintao at the twelfth informal meeting of APEC leaders²⁷⁶.

²⁷¹ Decree of the Government of the Russian Federation of August 28, 2003 [Electronic resource] - Access mode: <http://government.ru/docs/all/46465/> // China Energy Policy White Paper. (2012). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/jrzq/2012-10/24/content_2250377.htm.

²⁷² Joint communique of the meeting of the Council of Heads of Government (Prime Ministers) of the SCO Member States. [Electronic resources] // Xinhua website. - 2006. - Access mode: http://news.xinhuanet.com/world/2006-09/16/content_5097353.htm. // Beijing Declaration of the 14th BRICS Summit [Electronic resource] // Website of the Central People's Government of the PRC -2022. - Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2022-06/24/content_5697423.htm

²⁷³ Foreign Economic Strategy of the Russian Federation until 2020 [Electronic resource] - Access mode: <https://studfile.net/preview/2901656/> // National Security Strategy of the Russian Federation until 2020 [Electronic resource] // President of Russia. – 2009. – Access mode : <http://www.kremlin.ru/supplement/424> // Energy strategy for the period of Russia for the period of 2030. [Electronic resource] // Ministry of Energy of the Russian Federation. - 2009. - Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/15357> // Draft Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 [Electronic resource] // Ministry of Energy of the Russian Federation. – 2022. – Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>

²⁷⁴ Strategic Action Plan for Energy Development [Electronic resource] - Access mode: <https://baike.baidu.com/item/能源发展战略行动计划/16176684?fr=aladdin>.

²⁷⁵ White Paper China's Energy Development in a New Era (2020). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2020-12/21/content_5571916.htm

²⁷⁶ Speech by President Hu Jintao at the Twelfth Informal APEC Leaders' Meeting. [Electronic

The purpose of the study is to identify the political aspects of the PRC's energy strategy in the context of Sino-Russian energy cooperation at the present stage.

To achieve this goal, it was necessary to solve the **following tasks**:

- 1) Characterize the theoretical foundations of the mechanisms of international cooperation;
- 2) Systematize the main stages of the evolution of China's energy strategy;
- 3) Outline the main political and economic characteristics of the Sino-Russian mechanisms for energy cooperation;
- 4) Identify the effectiveness and limitations of Chinese-Russian cooperation mechanisms in the field of energy;
- 5) Classify the political factors of influence on the construction of the mechanisms of Chinese-Russian energy cooperation;
- 6) Determine the way to improve the mechanisms of Chinese-Russian energy cooperation.

As part of our work, **the object of research** is the energy policy of Russia and China.

The subject of the research is the forms of Russian-Chinese energy cooperation.

Provisions of scientific novelty:

1. The author's periodization of the evolution of China's energy strategy is given.
2. The main features of the mechanisms of Chinese-Russian energy cooperation at the present stage are revealed.
3. A critical assessment of the prospects for Chinese-Russian energy cooperation is given.
4. Sources and literature have been introduced into scientific circulation that were not previously presented in Russian studies on the issues of China's energy strategy.

The theoretical significance of the study lies in the fact that the totality of the results obtained by the author, theoretical conclusions and provisions contributes to the

study of the political aspects of the PRC's energy strategy in the context of Sino-Russian energy cooperation.

The English-language and Chinese-language sources introduced into scientific circulation contribute to a comprehensive study of this issue. The theoretical significance also lies in the systematization of knowledge about the energy strategy in the foreign policy priorities of the PRC, especially through the analysis of the reports on the collective study sessions of the Politburo of the CPC Central Committee and China's socio-economic development plans (from the 1st Five-Year Plan of China to the 14th Five-Year Plan). In addition, the theoretical significance of this study is related to the possibility of using its results in research, practical and teaching fields. The main provisions of the dissertation may be of interest to specialists and sinologists studying Sino-Russian energy cooperation and the creation of energy mechanisms between the two countries.

The practical significance of the presented dissertation lies in the fact that the research material can be useful for the preparation of special courses and manuals on the theory of international relations both at universities and research institutions in China, Russia and other countries.

Methodological basis. Our dissertation is based on the principles of historicism, as well as a number of general scientific and special methods. In the context of our dissertation, the principle of historicism is especially important, the application of which is to consider the subject of research, taking into account the totality of conditions that influenced its formation and the current state in their mutual conditionality. With the help of the principle of historicism, we can analyze the historical development of the mechanisms of energy cooperation between China and Russia in order to study the factors influencing it and to outline our judgments and forecasts regarding its future.

In the work on the dissertation, a comparative method was used, which made it possible to analyze the features of the energy strategic thinking of China and Russia at different stages and to identify their influence on the construction of mechanisms for energy cooperation between the two countries.

The dissertation uses case studies, especially when it comes to the analysis of

how various variables influence the construction of energy cooperation mechanisms.

The main provisions for defense:

1. From 1953 to the present, the evolution of China's energy policy has both internal and external dimensions. At the domestic level, China's energy policy orientation has gone through three stages: from self-sufficiency to diversification and complementarity, to high efficiency and energy conservation. At the external level, at first, China simply carried out energy cooperation with countries supplying hydrocarbon raw materials, and now China is creating and strengthening a flexible, diversified supply system (diversification of suppliers, energy carriers, delivery routes) and an international system of cooperation on energy issues, deepening comprehensive ties with partners (trade relations, scientific developments, etc.). In particular, in order to ensure the political and economic development of the country, the "fifth generation of leaders" led by Xi Jinping, who came to power in 2013, had to abandon such principles of the former leaders' foreign energy policy as 自给自足 "self-sufficiency" and 不当头 "Don't take the lead." Under Xi Jinping, the issue of energy is gradually becoming an important national security issue and a priority of China's foreign policy.

2. After more than 30 years of development of energy cooperation between China and Russia, in order to ensure China's energy security and implement its energy strategy, the forms of energy interaction between the two countries have gradually evolved from bilateral cooperation to the establishment of regional cooperation mechanisms. Sino-Russian energy cooperation is gradually acquiring the following characteristics: firstly, it is mainly carried out in a bilateral form, and the practice of energy cooperation is effectively supported by such mechanisms as the Intergovernmental Sino-Russian Commission on Energy Cooperation and the Sino-Russian Energy Business Forum. Secondly, small multilateral mechanisms in the region are developing relatively slowly. Small-scale multilateral mechanisms involving China and Russia, such as the Expanded Tugan Initiative and the Northeast Asian Natural Gas and Pipelines Forum, etc., are slowly developing in the process of further institutionalization of energy cooperation, and the effectiveness of policy coordination and consultations is limited. Finally, the degree of institutionalization of the multilateral

energy cooperation mechanisms established by China and Russia within the framework of international organizations is relatively low. These multilateral mechanisms are still informal.

3. Various political factors have a positive or negative impact on the creation of mechanisms for Sino-Russian energy cooperation. First, Russia's energy strategy is acquiring an eastern vector, which undoubtedly contributes to the creation of mechanisms for energy cooperation between China and the Russian Federation. Secondly, China and Russia are actively pursuing energy cooperation in order to realize common interests in order to resist US hegemony, but at the same time, the Russian Federation always adheres to the principle of "primacy of national interests", which limits the role of common interests as the main driving force in the process of building interaction mechanisms. Thirdly, the theory of the Chinese threat and conflicts of energy interests between the two countries in Central Asia make it difficult to build a collective identity and complicate the formation of formal international mechanisms. Fourthly, the personalization of power during Putin's presidency and good personal relations between the leaders of China and Russia play a positive role in building mechanisms for energy cooperation between the two countries. Fifthly, due to geopolitical strategic considerations and in order to contain China's rapid rise, the US, Japan, India, and others continue to intensify their intervention in building mechanisms for Sino-Russian energy cooperation.

4. In order to develop and improve the mechanisms of Sino-Russian energy cooperation, firstly, China and Russia should not only strengthen the construction of energy infrastructure and formulate long-term energy plans, but also use the SCO and other platforms of international organizations to promote the establishment of a mechanism for Sino-Russian energy cooperation. Secondly, China should seek a balance in the process of cooperation between satisfying Russia's interests and maximizing China's interests. In addition, China and Russia should strengthen mutual political trust and try to eliminate the influence of the Chinese threat theory on energy cooperation between the two countries. Finally, thirdly, China and Russia should actively establish a comprehensive Sino-Russian energy pricing mechanism and a

mechanism for legal guarantees of cooperation, and in order to maintain regional security and coordinate conflicts of interest, China and Russia should actively promote the establishment of energy cooperation mechanisms in Northeast Asia.

Publications of research results. The main conclusions of the dissertation research are reflected in 4 scientific articles of the dissertator, which are published in scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and included in the RSCI:

Li Ying. International cooperation between China and the Russian Federation in the energy sector // *Society: politics, economics, law.* - 2021. - No. 2. – Pp. 30–37; **(HAC)**;

Li Ying. Problems in the field of energy cooperation between China and the Russian Federation // *Society: politics, economics, law.* - 2022. -№4. - Pp.53-57; **(HAC)**

Li Ying. Problems and difficulties in the process of energy cooperation between the PRC and the Russian Federation // *Eurasian integration: economics, law, politics.* - 2022. - T. 16. - No. 3 (41). - Pp. 58-65; **(HAC)**

Li Ying. Mechanisms of Chinese-Russian cooperation in the field of energy // *Ethnosocium and international culture.* -2022. - No. 12 (174). - Pp. 109-119; **(HAC)**

Structure of the work. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, references and appendix.

CHAPTER 1. Theoretical foundations of the mechanisms of international energy cooperation

1.1. Conceptual approaches to understanding the mechanisms of international cooperation

In modern studies of international relations, the study of the mechanisms of international cooperation undoubtedly occupies a serious place and is a very significant factor for the analysis of Sino-Russian energy cooperation. As theoretical studies deepened, the answers to the questions of the functioning of international cooperation mechanisms became more and more clear-cut, and the effectiveness and limitations of these mechanisms began to be discussed.

Theoretical approaches to understanding the mechanisms of international cooperation were developed in the course of discussions between the three main schools of international relations theory, namely realism, liberalism and constructivism. Their interpretations should be analyzed.

In the 1970s, major changes in international politics not only caused the rise of international political economy, but also contributed to the study of international organizations, and based on the complex model of interdependence of international relations of that time, research in the field of international cooperation mechanisms also began to develop²⁷⁷. The concept of an international mechanism in policy studies was first introduced by John Ruggie in the article "International Responses to Technology: Concepts and Trends" published in 1975. He defined a mechanism as "a set of mutual expectations, rules and regulations, plans, organizational energies, and financial commitments accepted by a group of states²⁷⁸." At the same time, Ernst Haas proposed

²⁷⁷ Robert Keohane, Joseph Nye. *Power and Interdependence* - Beijing: Peking University Press, 2012. - 6p.

²⁷⁸ Robert Keohane. *After Hegemony: Cooperation and Differences in the World Political Economy*, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2012. -57p.

his theoretical development of the concept of the international mechanism, set out in two articles published in the journals *International Organization* and *World Politics*. The emergence of this concept showed that in the process of studying international organizations, scientists went beyond the study of formal international institutions.

Since the international mechanism is a theoretical concept, it is as debatable as other political concepts, such as power and the state. American theorists involved in the study of international political issues, Stephen Haggard and Beth Simmons, identified three definitions of international mechanisms. The first is "pattern behavior". Donald Puchala and Raymond Hopkins argue that: "There are mechanisms in every independent problem area of international relations, and wherever there is a need to regulate behavior, there must be principles, norms and rules"²⁷⁹. In fact, according to this definition, international mechanisms exist in almost all areas of international relations, so this definition is usually considered too broad and vague.

The second definition states that mechanisms are equivalent to "clear instructions", and international cooperation mechanisms are defined as multilateral agreements between states aimed at regulating the behavior of states in a certain problem area, "the mechanism determines the permissible range of actions of the state, indicating clear directives"²⁸⁰.

The most used today is the third approach to understanding the international mechanism as "convergence of norms and expectations"²⁸¹. Stephen Krasner in 1981 offered a definition that is generally accepted: "A mechanism can be defined as a set of implicit or explicit principles, norms, rules and decision-making procedures shaped by the aspirations of actors in the subject area of international relations." In this definition, "principles are representations of facts, causes, and justice; norms are standards of behavior defined by rights and obligations; rules are specific instructions or prohibitions for action; decision-making procedures are general practices applied to collective

²⁷⁹ Donald Puchala and Raymond Hopkins, "International Regimes: Lessons From Inductive Analysis", *International Organization*, Vol. 36, 1982, p. 247.

²⁸⁰ Pierre Senarklens. *Theory of regulation and research of international organizations* / Pierre Senarklens. // *International social sciences*. - 1994 - No. 4. - P.21.

²⁸¹ Pierre Senarklens. *Theory of regulation and research of international organizations* / Pierre Senarklens. // *International social sciences*. - 1994 - No. 4. - P.21.

choice"²⁸². This definition to some extent compensates for the shortcomings of the two definitions above, so it has received recognition in the international political science community. Although, it should be noted, this definition cannot be considered perfect, criticism of it is mainly directed at the difference and interrelation of the components of this definition. Critics argue that the relationship between principles, norms, rules and decision-making procedures is unclear, which undermines the scientific nature of S. Krasner's definition.

In addition to the above definitions, there are other approaches to understanding international mechanisms. According to Robert Keohane, the international mechanism is understood as "a system with clear rules that the government agrees to establish in relation to a particular problem area of international relations"²⁸³. R. Keohane's definition takes into account the dynamic performance of the international mechanism and emphasizes the presence of "the consent of the government", but too simplistic and vaguely replaces the principles, norms and decision-making procedures with the word "rules".

Oran Yang believes that mechanisms consist of social institutions that control the activities of actors, and the core of the mechanism is a set of formally formulated rights and rules with a wide range of content. Although, at the same time, international mechanisms cover both specific modes of activity and decision-making processes²⁸⁴. This definition also emphasizes the dynamic nature of the mechanism, indicates its main content, but does not specify the source of the international mechanism.

While these explanations contribute to a better understanding of international arrangements, in principle they do not go beyond the characterizations outlined by Krasner. The definition of an international mechanism given by Krasner did not address the main disputes of the three theoretical schools of international relations, so it was

²⁸² Robert Keohane. *After Hegemony: Cooperation and Differences in the World Political Economy*, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2012. -Pp. 57.

²⁸³ Robert Keohane, Joseph Nye. *Power and Interdependence* - Beijing: Peking University Press, 2012. - 7p.

²⁸⁴ Gong Keyu. Preliminary discussion of international mechanisms and mechanisms of East Asian economic cooperation. *Peace and Development in East Asia* / Ed. ed. Cai Jianguo. -M.: Tongji University Press, 2008.

adopted by various theoretical schools and became the basis for further discussion of this concept.

At the same time, most Chinese scholars studying international mechanisms either accepted Krasner's definition or supplemented it based on their own research positions. One of the Chinese researchers, Liu Jie, noted that the international mechanism is an organic system structure of the international system, principles, rules and methods of functioning, formed on the basis of coordinating the behavior of states in the international community to meet the needs of stability and development of international relations²⁸⁵. This definition emphasizes that static norms and dynamic operations are equally important, and generally summarizes that the purpose of international mechanisms is to adapt to conditions of both stability and development of international relations. However, at the same time, Liu Jie's definition ignores the fact that the existing international mechanisms revolve mainly around specific problems in the international community.

Analyzing the above opinions and approaches, it should be noted that an international mechanism can be understood as a number of explicit or implicit principles, norms, rules and decision-making procedures formulated by various actors of the international community (mainly related to national states and non-state actors) to coordinate the behavior of all parties in a particular problem area. The mechanism is aimed at facilitating the solution of specific problems between various actors and their joint development, at maintaining peace and stability in the international community, at maintaining international order. It can not only regulate the behavior of the actors involved and shape their expectations, but is also able to seek compromise and has the ability to self-regulate within the framework of adapting to the prevailing conditions and protecting the designated interests. Based on this definition, we believe that the mechanism of international energy cooperation is an integral part of the international cooperation mechanism. In other words, in the field of international energy, national governments, international organizations, actors responsible for production and

²⁸⁵ Liu Jie. On international mechanisms in the transitional period / Liu Jie. // Europe. - 1997. - No. 6. - P.38.

marketing processes, and other interested parties have recognized the applicable principles, norms, rules and decision-making procedures.

Obviously, when studying the mechanisms of international cooperation within the framework of their theoretical understanding, it becomes necessary to identify the types of international mechanisms.

Approaches to classification are quite diverse, as Oran Young noted: “Sometimes the reasons for the differences between international mechanisms can come from deep philosophical tendencies. For example, international mechanisms based on socialist beliefs may include a wider set of rules and clearer behavioral instructions in the face of goals than a free competition mechanism that emphasizes decentralized decision-making and individual autonomy²⁸⁶.” In the existing literature on international mechanism theory, scholars generally agree on the division of international mechanisms into problem areas, formal features, areas of action and directions of action (see Figure 1).

In this study, we will focus on how international mechanisms are classified according to their formal features and scope. Some international arrangements have a relatively formal framework, such as normative international agreements, organizational structures, etc., while others exist only in informal forms, such as international practice or custom.

According to the findings of Donald Puchala and Raymond Hopkins, so-called formal international mechanisms refer to those created by international organizations through legislation, backed by entities such as a council meeting, and controlled by international institutions; On the contrary, informal mechanisms are created and maintained by an objectively existing consensus among the participants, reinforced by common self-interest or "gentlemen's agreements" and controlled by the parties by observing each other²⁸⁷.

It follows that the essential difference between formal and informal

²⁸⁶ Oran R. Young. *International Regimes: Problems of Concept Formation*. // *World Politics*, Vol. 32, 1980, P. 342-343

²⁸⁷ Donald Puchala and Raymond Hopkins. *International Regimes: Lessons From Inductive Analysis*.// *International Organization*, Vol. 36, 1982, 249p.

international mechanisms lies in the presence of legally binding relations (normatively approved rights and obligations). Therefore, participants in international relations are more inclined to create formal international mechanisms on a specific issue. Some researchers divide international mechanisms into special and divergent ones. Special mechanisms can operate only in one area, while divergent mechanisms can operate in several areas. In fact, ad hoc mechanisms often exist within divergent mechanisms²⁸⁸. For example, compared with the international mechanism for the protection of the ozone layer, the international environmental mechanism is divergent, and the first, respectively, is special.

Classification criterion	Types	
Problem area	International Security Mechanism	International Arms Control Mechanism
		International Peacekeeping Mechanism
	International Economic Mechanism	International Trade Mechanism
		International Financial Mechanism
		International Development Assistance Mechanism
		International control mechanism
	International Environmental Mechanism	
	International communication mechanism	
	International Ocean Mechanism	
	International Energy Mechanism	
Formal sign	formal mechanism	
	Неформальный механизм	
Scope of action	Reversible mechanism	
	Regional multilateral mechanism	
	Global Mechanism	
Direction of action	Special mechanism	
	Divergent mechanism	

Figure 1. Classification of international mechanisms

It should be noted that the division of international mechanisms mentioned

²⁸⁸ Donald Puchala and Raymond Hopkins. *International Regimes: Lessons From Inductive Analysis.*// *International Organization*, Vol. 36, 1982, 248p.

above has to a large extent only a theoretical dimension. In international practice, the relationship between various international mechanisms is often a more complex configuration.

Since the concept of an international mechanism was first introduced into the field of international relations in 1975, the theoretical foundations of an international mechanism have been gradually formed and systematized in the course of ongoing disputes between representatives of neorealism and neoliberalism. At this stage, within the framework of neorealism, it is generally accepted that linking international mechanisms to power allows them to act only as a perturbing variable, while from the point of view of neoliberalism, international mechanisms can independently influence the behavior of the state as an independent variable.

Since 1988, constructivism has been used in the study of international mechanisms. The study of international mechanisms was no longer limited to the theoretical level of discussion of the influence of the rules of the international mechanism on the behavior of the state, academic circles increasingly paid attention to how norms and institutions influence national preferences and what role they play in the formation of national identity. Thus, it can be stated that, in addition to the influence of the general trend in the development of international political theory and the changing situation in international political reality, the development and deepening of the study of the theory of international mechanisms was facilitated by the interaction of neorealism, neoliberalism and constructivism. This study analyzes the main ideas of these three theoretical schools regarding the phenomenon of the international mechanism.

Within the framework of neo-realism, the starting point of analysis is power, it occupies the main place among the variables of the theory, which is interpreted in the context of "power-international mechanism". Neorealists believe that power in cooperation is no less important than in conflict, and the distribution of power resources and interests in cooperation seriously affects the emergence and development of mechanisms. States will use the power to limit the effectiveness of international mechanisms.

According to Volker Rittberger, the theory of stability is "the classical

theoretical model of the theory of international mechanisms based on power²⁸⁹.” In order to maintain its system, the hegemonic state formulates basic principles, rules, norms and decision-making procedures, and relied on its own power and prestige, forces others countries to accept these international arrangements. At the same time, the system is willing to provide "public goods" to other countries in order to maintain its vitality, but the international mechanism based on power is a subordinate variable, with the decline or rapid change of hegemonic power, the international mechanism of the system changes accordingly.

The neorealist theory of the international mechanism acknowledges the existence of certain mechanisms in the international community, but emphasizes the importance of power structures, especially hegemonic power, in establishing the international mechanism. Indeed, most of the existing international mechanisms, especially in the field of international politics and economics, were created by the United States shortly after the end of World War II. But the neorealist claim that international institutions can neither emerge nor exist without hegemonic leadership is wrong.

Neo-liberals in the person of Robert Keohane sharply criticized the theory of hegemony. Robert Keohane, acknowledges the role of hegemony in shaping arrangements, but argues that arrangements can form without hegemony, and cooperation does not require a hegemonic leader, and post-hegemonic cooperation is possible if international arrangements are adapted²⁹⁰. For example, American hegemony fell into decline already in the late 1960s and early 1970s, which did not prevent the creation of new international mechanisms; the international energy agency was created after the 1973 oil crisis. Moreover, hegemony theory cannot explain the gap between changes in institutions of power and changes in mechanisms, nor can it explain why international mechanisms are now more extensive than before. And, finally, the structure of power and the mechanism are a pair of not only contradictory, but also

²⁸⁹ Donald Puchala and Raymond Hopkins, “International Regimes: Lessons From Inductive Analysis”, *International Organization*, Vol. 36, 1982, p. 247.

²⁹⁰ Robert Keohane. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. -100p.

complementary formations. For example, in order to maintain its hegemonic position, the US actively created international mechanisms to slow down the decline of its hegemony, but at the same time, international mechanisms also limit the expansion of American hegemony. Hegemonic stability is characterized by a "mixture of cooperation and control"²⁹¹. Realists are pessimistic about international cooperation, but there are common and complementary interests between countries. In fact, as hegemony weakens, the need for international mechanisms will increase.

Neoliberal theory combines realism with liberalism through the concept of interdependence, emphasizes the key role of interests in the formation of international mechanisms, therefore, the neoliberal theory of international mechanisms follows the format of interpretation "interest - international mechanism".

In recent years, mechanisms have become the main object of analysis in neoliberalism. The main theoretical position of neoliberalism is that the state is a selfish and rational actor pursuing absolute benefits. There are conflicts of interest between states, but they seek cooperation to achieve their own interests, so mutually beneficial cooperation is the result of a game between countries. Neo-liberals believe that international arrangements are independent variables in international relations and common interests between countries can only be achieved through cooperation. Uncertainty is the core of the theory of international mechanisms. There is a vast field of uncertainty in world politics. International mechanisms help states cooperate, and the creation of mechanisms helps them reach mutually beneficial agreements²⁹². According to Robert Keohane, without mechanisms, cooperation will be extremely rare²⁹³. International mechanisms facilitate international cooperation by reducing uncertainty.

In general, according to neoliberalism, international mechanisms are generated in the process of state interaction, they are not only the request of hegemonies, but also reflect the needs of the international community.

²⁹¹ Fred Hirsch and Michael Doyle. *Alternatives to Monetary Disorder*. / Fred Hirsch and Michael Doyle. - McGraw Hill for the Council of Foreign Relations, 1977.- 2p.

²⁹² Robert Keohane, *International Institutions and State Power*. / Robert Keohane. -Westview Press, 1989. 108p.

²⁹³ Robert Keohane, *International Institutions and State Power*. / Robert Keohane. -Westview Press, 1989. 234p.

An international mechanism can exist and function independently, can largely influence the behavior of a state, support and stimulate international cooperation. Thus, neoliberalism not only filled in the gaps of neorealism, but also achieved a certain breakthrough in theory. However, the neoliberal theory of mechanisms is also still in the process of development and improvement. Criticism of the neoliberal theory of mechanisms is that, firstly, this theory downplays the role of power, neoliberals argue that the use of power to achieve national goals is unlikely or impossible. However, the international mechanism has developed in the system of international relations of a bipolar structure, and power is still a key variable in the formation and influence of international mechanisms, and the effectiveness and flexibility of mechanisms are mainly limited by power factors²⁹⁴.

Second, proponents of neoliberalism argue that the state pursues absolute self-interest, deceit is the biggest obstacle to cooperation between rational selfish states. However, in today's international society, today's friends can become tomorrow's enemies, and the benefits of cooperation can become a potential threat to themselves, so countries should pay attention to the benefits of their partners²⁹⁵.

Thirdly, according to the rational approach presented by neoliberalism, the international mechanism is a product of rationality, and its creation and functioning depend entirely on the will of the states that existed before the appearance of the mechanism²⁹⁶. But this view was opposed by constructivist scholars led by Alexander Wendt, who insisted that the behavior of the state could not be determined by normative structures²⁹⁷. It is seriously influenced by social institutions²⁹⁸.

The theory of the constructivist school developed in the process of comprehension and criticism of traditional rationalism. Constructivism challenged the

²⁹⁴ Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. *Theories of International Regimes*. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press, 1997, 182p.

²⁹⁵ Joseph Grieco. *Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism*. // *International Organization*, Vol.42, 1988, Pp. 485-499.

²⁹⁶ Richard Ashley. *The Poverty of Neoliberalism*. // *International Organization*, Vol .38, 1984, 243p.

²⁹⁷ A.Wendt. *The Agent - Structure Problem in International Relations Theory*. // *International Organization* , Vol .41, 1987, P.361-369.

²⁹⁸ A.Wendt and R. Duvall. *Institution and International Order*. / A. Wendt and R. Duvall. -Lexington: Lexington books, 1989, -53p.

traditional dominant theories of international relations. Unlike representatives of neorealism and neoliberalism, who consider power and interests as the main factors in the process of creating international mechanisms, constructivists believe that subjective variables, such as knowledge and ideas, play a key role in determining the actions of the state. Therefore, the constructivist theory of the international mechanism follows the format of the "knowledge-international mechanism" interpretation.

Constructivism supports basic judgments about international arrangements. Within the framework of constructivism, it is commonly believed that in the international political structure of power there is an independent power mechanism that influences the behavior of states and even the development of international politics, therefore the theory of this school is very close to liberal institutionalism. At the same time, they differ greatly in their understanding of the international mechanism. Firstly, liberal institutionalism emphasizes the role of material interests and objective factors, ignoring the role of subjective ones, and in the context of constructivism, such elements as cultural values, norms and practices are considered, which can be different, and this difference will affect the effectiveness of building mechanisms²⁹⁹. Secondly, constructivists believe that the international mechanism is formed jointly, in the process of interaction, and after that it performs both prescriptive and constitutive functions. The international mechanism and actors mutually construct and influence each other. Thirdly, knowledge not only affects national interests, but also constructs national identities, in turn, national identities and knowledge depend on international mechanisms, and the formation and maintenance of specific international mechanisms is associated with previously established identities³⁰⁰.

Constructivists see features and interests not as objectively justified material forces, but as the result of ideas and their social construction. The meanings of ideas, objects, and actors are set by social interaction, so before starting cooperation, it is

²⁹⁹ Robert Keohane. International institutions: two approaches. // *International Studies Quarterly*, Vol. 32, 1988, P. 297-299

³⁰⁰ Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. *Theories of International Regimes*. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press, 1997, P. 138-139.

necessary to assess the situation and recognize interests³⁰¹. This also applies to international mechanisms, the understanding of interests is based on knowledge³⁰². In general, according to this school of thought, knowledge should be seen as a more fundamental driver and variable for the interaction of states³⁰³.

Since constructivism developed under the conditions of criticism of traditional rationalism, it did not create its own systemic theory of mechanisms. Constructivism has been criticized for overemphasizing the research methods of sociology and the role and application of discourse, construction, and identity, thereby distancing itself from the real world of international politics. But, according to Robert Keohane, the norms and rules of international life can shape the state, and the state is in favor of maximizing its own interests when it decides to create an international mechanism.

It follows from the above that, according to neoliberalism, interests are the driving force behind the emergence of interstate cooperation and international mechanisms. Neorealism considers the influence of power on the content and strength of international mechanisms. Although the discussion about the international mechanism of the aforementioned theoretical schools is very intense, nevertheless it is carried out in line with rationalist theory.

The interaction of power, interests and knowledge is a central concept in the theoretical study of the international mechanism, but no single concept can explain all the existing problems of the international mechanism. Thus, the "balance of supply and demand" of international mechanisms can only be achieved by combining neorealism, which emphasizes the "supply" of mechanisms, with neoliberal institutionalism, which emphasizes the "demand" of mechanisms, at the same time, the addition of constructivism is also necessary to compensate the inadequacy of rationalistic theory in explaining the subjective choice of the behavior of actors and the change in their goals.

³⁰¹ Peter Haas. Introduction: Epistemic Communities And International Policy Coordination. // *International Organization*, Vol. 46, 1992, 2p.

³⁰² Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. *Theories of International Regimes*. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press, 1997, -137p.

³⁰³ Alexander Wendt. *Social Theory of International Politics*. / Alexander Wendt. -New York: Cambridge University Press, 1999. 135p.

Undoubtedly, in the process of studying the international mechanism, the content of any theoretical school will be an integral part of the new theory of the international mechanism. In particular, power, interests and knowledge play an extremely important role in the creation of international mechanisms. The power factor plays a key role in the creation, development and transformation of international mechanisms; Interest factors are the main driving force for relevant national actors seeking to join international mechanisms and then contribute to their development. Knowledge and conceptual factors are intended to serve as a link for differences in interests in the process of creating and developing mechanisms, and can also coordinate political expectations. However, one of the schools of the theory of international mechanisms cannot fully explain the problems affecting the creation of the mechanism of Sino-Russian energy cooperation, therefore, in this paper, in the process of building a model for analyzing the international mechanism, based on the above three variables, we will also add some other variables in accordance with the current political situation, both within China and around the world, in order to create a more complete and effective analytical framework for understanding the international energy mechanism.

1.2. The main factors influencing the development of international cooperation mechanisms

Very important for the study and analysis of the factors influencing the development of international cooperation are the issues of the effectiveness and limitations of its mechanisms.

With regard to the effectiveness of international mechanisms, it should be noted that they are not created spontaneously³⁰⁴, international mechanisms arise due to the need for interaction between countries in the international system, and because of the anarchy of international society and the selfish and rational characteristics of states, the creation of international mechanisms is difficult and often requires coercion and

³⁰⁴ Robert Keohane. *The Demand for International Regimes*. // *International Organization*, Vol.36, 1982, 339p.

guidance from hegemonic and great powers. However, once an international mechanism is established, it becomes an independent variable in international relations and can function freely. Since the mid-1940s, the process of institutionalization of the international community has been accelerating, international mechanisms provide the actors of the international community with an effective way to jointly resolve global, regional and even bilateral issues, and the effectiveness of international mechanisms is gradually increasing. When Oran Young studied the effectiveness of international mechanisms, he used Seymour Lipset's definition of international politics. At its most basic level, the effectiveness of an international mechanism is a measure of the extent to which it influences international behaviour³⁰⁵. According to Oran Young's definition, efficiency is only a matter of degree, that is, the practical effect of a system. In fact, measuring the effectiveness of an international mechanism should start from two aspects: the outcome of the system and the effectiveness of the system.

In order to lay the theoretical foundation for the subsequent study of the effectiveness of the Sino-Russian energy cooperation mechanism, this paper analyzes whether the international mechanism played an active role from a functional point of view.

The effectiveness of the international mechanism is mainly reflected in the following aspects:

1. International mechanisms promote international cooperation.

Robert Keohane considers the international community as an imperfect market, and the role of the international mechanism is to overcome the factors that lead to the "political failure of the market", international mechanisms can promote cooperation between subjects due to the presence of common interests. International mechanisms can establish strict behavioral patterns as a measure to help participants determine the method of cooperation and detect fraudulent behavior of other participants, can reduce the fear of fraud by increasing interdependence, and by building trust can also reduce costs. Thus, the international mechanism resolves the difficulties that impede collective

³⁰⁵ Oran R. Young. The effectiveness of international institutions: hard cases and critical variables, in James N. Rosenau & Ernst-Otto Czempel,(eds.), *Governance Without Government: Order and Change in World Politics.* /Oran R. Young. -Cambridge University Press, 1992. P.160-165.

interaction, which helps to increase the effectiveness of international cooperation.

International mechanisms also facilitate cooperation by providing information and reducing the cost of interaction, but even if the cost of interaction between participating countries is too high, as long as a specific international mechanism can help them achieve their interests and goals that cannot be achieved through unilateral or even bilateral actions, these countries will continue to rely on international mechanisms and create new ones.

2. International mechanisms have a restrictive function.

A rather acute issue in theoretical study is the question of whether the international mechanism can limit the behavior of the state. In fact, the international mechanism has the effect of "limiting and regulating the behavior of international social roles"³⁰⁶. Representatives of various scientific schools try to analyze and explain from different theoretical points of view how international mechanisms limit the behavior of states.

Within the framework of neorealism, it is commonly believed that states seek to maximize their own interests, which leads to a security dilemma. Some weak countries choose to join an international mechanism controlled by hegemonic powers. Hegemonic powers use mechanisms to control regional politics while reassuring weaker states that their security and autonomy will not be threatened. The international mechanism constrains state behavior mainly through the following elements: member states have common interests, hegemonic powers provide public goods, and peripheral states accept their subordinate status³⁰⁷.

The neoliberal school argues that international mechanisms, as independent variables, can play a restrictive role in the behavior of states. Within the framework of neoliberal theory, international mechanisms can not only limit the behavior of weak and small countries, but also form restrictions for hegemonic powers. Under the conditions of the functioning of international mechanisms, states realizing national interests can afford to transfer part of their political power to these mechanisms.

³⁰⁶ Stephen Krasner. *International Regimes*. / Stephen Krasner -Cornell University Press, 1983. -62p.

³⁰⁷ Yu Ying. *The study of international mechanisms in the era of globalization: Dissertation ... Candidate of Political Science* / Yu Ying. Jilin University, 2008. - 151p.

Constructivist scientists believe that international mechanisms perform the functions of collecting, strengthening and transferring the reputational component, effectively forming a positive image. States actively participate in the formation and operation of international mechanisms to maintain and improve their own reputation.

3. International mechanisms facilitate the participation of non-state actors in the process of international cooperation.

With the growing degree of interdependence in the world, integration processes in world politics and the economy have penetrated into all spheres of life of the state and society, and non-state actors have become actively involved in the development of the international economy. The use of international mechanisms not only creates a platform for official cooperation, but also creates convenient channels of cooperation and communication for multinational companies, non-governmental organizations (NGOs) and individuals as well. International mechanisms can enhance the role of non-state actors, including private individuals, in maintaining order in world politics. Moreover, due to the increasing degree of interdependence in the modern world, non-state actors are participating in world politics in a new way and gaining enough opportunities and rights that allow them to influence the world, manage it and play an increasingly significant role in international relations and world politics.

4. International mechanisms provide various channels of communication.

International cooperation is not easy to achieve. However, there are now complementary interests between some countries, and some elements of cooperation benefit both sides. With the growing interdependence of the international community and more frequent exchanges between international actors, the need for international mechanisms has increased³⁰⁸. From this it is obvious that international mechanisms not only provide a way to solve global or regional problems, they provide countries and non-state actors with numerous channels of communication and contribute to the expansion of contacts between them, promote exchange between member states. All this, in turn, contributes to the improvement of the creation of international mechanisms and

³⁰⁸ Robert Keohane. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy.* / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. - 244p.

the development of international cooperation, since the concept of maintaining common interests between countries is the main driving force of their cooperation.

As for the limitation of international mechanisms, it is obvious that, on the one hand, they play an increasingly important role in the international community, but on the other hand, in the process of further development of globalization and multipolarity trends, the limitations of these mechanisms become more and more obvious. The reason is that although the international mechanism is independent, it is not the only attribute of the international mechanism, and its subordination is one of its essential attributes. These contradictions form a certain tension, which in turn creates space for the development of restrictions on the international mechanism.

Based on the theory of neorealism to analyze the limitations of the international mechanism, we at the same time consider the international mechanism as an independent variable. The limitations of the international mechanism have two dimensions: internal and external. Analyzing the limitations of international mechanisms, we can not only recognize their role, but also lay a competent theoretical basis for the development of international cooperation.

At the level of internal restrictions, it is necessary to indicate the presence of certain defects in the international mechanism, which manifest themselves in the following aspects: firstly, not all international mechanisms can effectively promote international cooperation. While there is no direct causal relationship between the form of an international mechanism and its effectiveness, formal international mechanisms have legally binding force and a strong organizational structure, especially supervisory bodies that can effectively assess the behavior of actors within the mechanism, encourage participants to abide by the rules of the mechanism, and punish their violation. Thus, formal international mechanisms, to a greater extent than informal ones, contribute to the effective participation of various actors. Second, in terms of origin, the current international machinery, especially those created after World War II, is a product of the global expansion of the West³⁰⁹. The West is still shaping the trends of

³⁰⁹ Liu Jie. On the problem of Western norms in international mechanisms / Liu Jie. // Studies of the world economy. - 1997. - No. 3. - Pp. 42-46.

building an international mechanism, and the international mechanism basically reflects the wishes and interests of the West, especially the United States. Also, it is the West that still remains the main practitioner of international mechanisms. This situation reflects the limitations of the theoretical application of the international mechanism and protects the national interests of such actors as the United States and European countries. Thirdly, the international mechanism is characterized by "non-neutrality". Although state actors are equal before the law, they play different roles in international relations. The policies of the great powers or other major actors can easily influence an international mechanism that is fragile and uncertain. The gains and losses received by different countries within the framework of this international mechanism are different. Due to the non-neutrality of international mechanisms, changing these mechanisms is often beneficial only to a certain part of the participants in international processes.

The external limitations of the international mechanism are manifested in the following aspects: firstly, taking into account the interests of different actors limits the functioning of the mechanism. Although the countries participating in the development of international mechanisms stand for equality, but the states, being the main participants in international relations and world politics, act selfishly and rationally, pursuing, first of all, their own interests. According to Kenneth Waltz, "we face the possibility of cooperation for the common benefit, but countries feel insecure in the distribution of benefits, and they do not ask: "Do we all win?", but ask "who will get more"³¹⁰. This situation hinders the functioning of international mechanisms and international cooperation. Secondly, although the international mechanism is independent, at the same time, it is limited to hegemonic countries, especially the United States. Robert Keohane noted that international mechanisms are mainly formed by the most powerful countries and reflect their interests. These states can, to a certain extent, control international relations and manage the creation and functioning of international mechanisms, this situation will inevitably affect the independent role of the international mechanism, and the principles, rules, norms and even decision-making procedures of the international mechanism become the negotiating tools of these powers.

³¹⁰ Kenneth Waltz. *Theory of International Politics.* / - Readings: Addison Wesley, 1979, -105p.

After analyzing various theories of international mechanisms, we have combined three main variables - power, interest and knowledge, to build a basic model for a comprehensive analysis of modern international mechanisms. However, everyone knows that the theory of the international mechanism was proposed and developed in the academic circles of Europe and America. The developed rationalist theory of mechanism mainly serves US hegemony. Therefore, in order to analyze the development of the Sino-Russian energy cooperation mechanism in a more comprehensive and detailed way, a special analysis structure is built based on the above analysis model, but more suitable for understanding the specifics of the Sino-Russian energy cooperation mechanism.

We believe that the main factors influencing the development of international mechanisms are: facilitating and perturbing variables (see Figure 2).

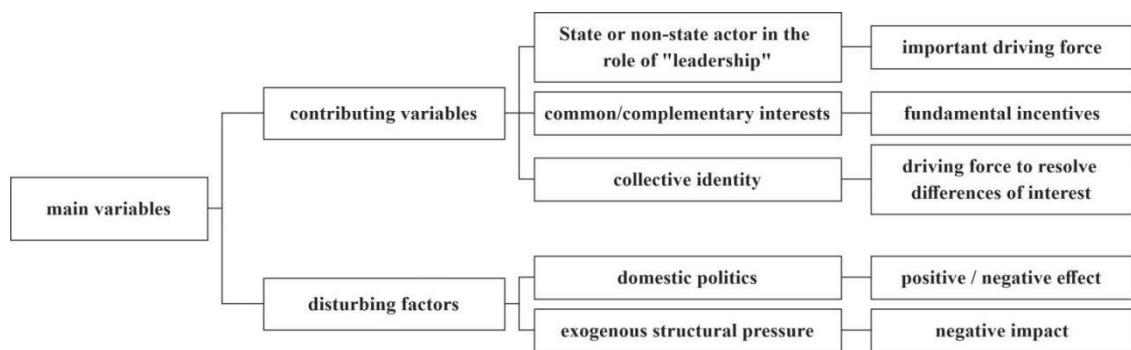

Figure 2. Key variables influencing the design of international mechanisms

Facilitating variables include power, interests, and knowledge. First, in terms of the power factor, the neorealist theory of hegemonic stability argues that the power and prestige of hegemonic countries are important prerequisites for other countries to accept these international arrangements, but it is clear that in today's political life, the absence of hegemonism does not affect the construction and the development of an international mechanism. We do not deny the important role of the authorities, we cannot ignore the important driving role of state or non-state actors playing the role of "leaders" in the construction of international mechanisms. Secondly, from the position of the factor of interests, it is obvious that interests are the internal driving force of countries seeking cooperation, and the construction of international mechanisms is the result of a balance of interests. Whether they submit to hegemonic countries or voluntarily participate in

cooperation, this is because the states have complementary interests or seek common interests. Thirdly, from the point of view of the knowledge factor, the degree of collective identity among national actors plays an important role in the formation of international mechanisms. Common values among Member States help to deepen mutual trust between actors and form common concepts, which, in turn, contribute to the creation and development of international mechanisms.

At the same time, some perturbing variables also influence the construction of the international mechanism. First, domestic politics play a guiding role in the creation of the international mechanism, and the intervention of neighboring countries with relevant interests is also an important factor that limits the role of the international mechanism. But we need to clearly understand that the above variables are mutually influencing, which is important for analyzing their effectiveness.

A certain research interest is the question of the leadership of state or non-state actors.

Through the above analysis of the neorealist theory of hegemonic stability, we find that there is a certain relationship between hegemony and the creation of international mechanisms, in particular, the existing international mechanisms in the field of international politics and economics were created by the United States shortly after the end of World War II. But in the current system of international relations and world politics, hegemony is not a necessary or sufficient condition for the emergence of cooperation relations, post-hegemonic cooperation is also possible. Since hegemony is not a necessary prerequisite for the creation of an international mechanism, who plays the leading role in the creation of international mechanisms? We believe that these can be both sovereign states and non-state actors.

Oran Young analyzes the special role of individuals as national negotiators in the mechanism of the negotiation process, considers the behavior of these individuals as “leaders³¹¹.” According to Oran Young, leadership can be divided into three types:

³¹¹ Oran Young. *Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society*/Lisa Martin, Beth Simmons. *International Institutions* / -Shanghai: Shanghai Vek Publishing Group, 2006., -10p.

structural leadership, entrepreneurial leadership and thought leadership³¹². When determining the role of leadership, Oran Yang drew attention to the importance of the personal factor in the formation of the mechanism. We do not deny the role that individual behavior plays in the international arena, but we believe that, first of all, these individuals are only representatives of a state or non-state entity. After all, in essence, it is state or non-state actors behind the backs of individuals that play a leading role in the creation of international mechanisms. A successful international mechanism requires the state or state actors to simultaneously play two or more leadership roles. In other words, based on the ability to transform structural power into superiority, the aforementioned actors should also assume the role of entrepreneurial and intellectual leaders.

An essential feature of structural leadership is the ability to turn structural power into advantages that are used as a tool to reach agreement on the terms of the statutory agreement in the international social environment. Structural leadership comes relatively easily to negotiators who represent hegemony or dominant powers. In reality, more often than not, two or more negotiators have enormous, though not necessarily equal, structural powers. The key to success in negotiating a mechanism is that one negotiator has the ability to use his or her advantage to make the agreement acceptable to all parties. At the same time, the structural leader must also:

- have the ability to impose threats or promises in a thoughtful and credible manner;
- create effective alliances and take appropriate measures to prevent the emergence of blocking or antagonistic alliances³¹³.

Entrepreneurial leadership relies on negotiating skills, formulating problems, and closing deals. Otherwise, these deals lead the negotiators working on the formation of an international mechanism to reach a dead end. In general, the importance of the

³¹² Oran Young. Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society/Lisa Martin, Beth Simmons. International Institutions / -Shanghai: Shanghai Vek Publishing Group, 2006., -11p.

³¹³ Oran Young. Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society/Lisa Martin, Beth Simmons. International Institutions / -Shanghai: Shanghai Vek Publishing Group, 2006., -14p.

role of entrepreneurial leadership is as follows. One side of the negotiation has a surplus coexisting with a collective action dilemma of a certain strict degree, and in order to help the negotiators acquire a surplus of the negotiating side, it is necessary to act: 1) as an agenda-setter, developing formats for discussion at the international level of the issues presented; 2) as a propagandist, drawing the attention of interested parties to their issues, which are closely related to interests; 3) as an inventor developing innovative policies to overcome barriers to negotiations; 4) as an intermediary, drawing up agreements and enlisting support for important projects³¹⁴. It should be noted that the format of entrepreneurial leadership is used by powerful countries to fulfill their role. However, it is important to note that this is not a necessary condition for functioning in today's international political society.

Thought leadership relies on the strength of an ideological approach to provide innovative ideologies that shape negotiators' views of the mechanism. This allows the negotiators of the mechanism to understand the issues at stake, which plays an important role in determining the success or failure of an agreement.³¹⁵ Thought leadership functions at different times and fulfilling its role is a process that requires careful consideration, as the process of investing new intellectual capital in policy orientation is usually time consuming.

While structural leadership tries to turn power into an advantage, entrepreneurial leadership relies on the power of an ideological approach to form a competent decision in the negotiation process. Entrepreneurial leadership is often a consumer of thought leadership ideas. The system created by thought leadership provides the ideological basis for the plans and programs designed and formulated by the leader.

An important logical starting point for examining the various central issues in the international community is the question of interests. All actions of any international actors are based on their own interests. So in an anarchic international society, conflicts

³¹⁴ Oran Young. Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society/Lisa Martin, Beth Simmons. International Institutions / -Shanghai: Shanghai Vek Publishing Group, 2006., -17p.

³¹⁵ Oran Young. Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society/Lisa Martin, Beth Simmons. International Institutions / -Shanghai: Shanghai Vek Publishing Group, 2006., -21p.

will inevitably break out between them, but a conflict of interest is not the only form that exists between actors in the international community, a community of interests can form between them. Common interests are the precondition, basis and driving force of international cooperation. Since the formation of common interests is established within the framework of bilateral and multilateral mechanisms, this contributes to the regulation of the behavior of actors. Thus, the convergence and institutionalization of common interests, the common responsibility of all countries involved and the basic responsibilities of powerful states have become the main strategic direction of international cooperation. The institutional building of common interests provides guarantees for international cooperation and contributes to the maintenance and deepening of cooperation. Cooperation between countries is encouraged, and it is clear that cooperation based on common interests is more fundamental and plays a greater role.

States will also cooperate due to the existence of complementary interests. They achieve complementary benefits through cooperation in order to maximize the interests gained by both parties. For example, some small and medium-sized countries choose to cooperate with international powers because of their complementary interests. In the process of establishing international mechanisms, world powers receive resources and at the same time increase their influence in the international political arena, and at the same time, small and medium-sized countries also receive stable and secure public goods through the process of cooperation.

Undoubtedly, the existence of common and complementary interests can contribute to international cooperation and is an internal driving force behind the creation and development of international mechanisms. But the existence of common and complementary interests is not a sufficient condition for the creation of a successful international mechanism. Common interests may interfere with the following mutually exclusive interests in the process of promoting international cooperation: relative benefits, security considerations and competition for power. First, the understanding of the disequilibrium of the benefits of international cooperation and the desire to maximize national interests lead states to a dilemma of relative benefits in the process of

cooperation. Faced with the possibility of cooperation for common interests, countries that feel insecure must wonder which of them will benefit more? There is always some uncertainty in the distribution of income, which leads to an increase in uncertainty in international cooperation. Secondly, precisely for security reasons, realists believe that even if there are common interests between countries, it is not easy to achieve international cooperation. International cooperation objectively requires the state to alienate part of its power, which is undoubtedly related to the issue of state sovereignty. In this process, if a state claims that its existence is threatened, mutually exclusive interests will clearly take the lead, and international disputes will replace international cooperation. Finally, thirdly, in the research paradigm of international relations, states are extremely concerned about how power is distributed among them and try to maximize the power they wield. The formation of common interests does not always coincide with the power structure, and their unbalanced growth will contribute to the dispersion and transfer of power, which thereby changes the existing power structure. And if the interests of those in power are affected, international cooperation will inevitably be disrupted or suspended.

In the constructivist theory of international mechanisms, factors of knowledge and concepts always play a very important role. In order to better understand the influence of the conceptual factor and the knowledge factor on the creation of international mechanisms, it is necessary to designate such a concept as “identity”. In general, identity is understood mainly as the fact that in a certain situation an actor defines a distinctive image of his own identity and belonging in comparison with others³¹⁶, that is, identity is associated with the environment in which the actor is located. So, in a particular environment, by means of comparison with others, an actor in complex social relations can recognize himself, understand who he is, determine his belonging and social category. The representative of constructivism, Alexander Wendt, considered identity as a cognitive process and believed that in this process the

³¹⁶ Li Mingming. Research on the Collective Identity of the European Union, Dissertation ... Candidate of political sciences / Li Mingmin. Fudan University, 2004. - 17p.

boundaries between oneself and the other are erased, going beyond the transcendental³¹⁷.

The constructivist model argues that these boundaries depend on interaction, so in the course of cooperation, states can create collective identities³¹⁸. When creating an international mechanism, collective identity is also very important, the degree of collective identity between member states to a certain extent affects the process of building an international mechanism and even determines the possibility of its successful construction. Firstly, collective identity is the driving force for international cooperation. As soon as countries develop a high degree of identity in their relations, doubts about national security will be reduced and a situation of mutual acceptance will arise. The desire for international cooperation will be further strengthened, and the possibility of maintaining or deepening cooperation will be further expanded. Secondly, the search for identity in international cooperation is also a process of interiorization of the norms of state actors. The state, gradually eliminating disagreements in understanding its own national interests, will effectively ensure the implementation and maintenance of international cooperation. It should be noted that the construction of a collective identity and the establishment of international mechanisms are interdependent. The presence of a collective identity contributes to the successful creation and long-term development of international mechanisms. At the same time, the creation of international mechanisms also contributes to the strengthening of the collective identity among member states.

The development of international mechanisms is also influenced by some disturbing factors, which include not only domestic political factors, but also the influence of powerful states with relevant interests, which put some pressure on the creation and improvement of the international mechanism.

Within the framework of rationalist theory, states to a certain extent ignore the influence of domestic politics on the construction of international mechanisms. However, the importance of domestic political factors has been repeatedly noted by

³¹⁷ Alexander Wendt. *Social Theory of International Politics*, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2008. -224p.

³¹⁸ Xiao Xi, Song Guoxin. Common interests, identity and international cooperation: the basis of theoretical analysis / Xiao Xi, Song Guoxin. // *Research of social sciences*. - 2020. - No. 4. - P.128.

many scholars in the field of international relations. Robert Cox pointed out that the neglect of internal factors in the theory of international mechanisms is an important shortcoming. In his opinion, the significance of American hegemony lies in the United States itself, and not just in the existence of hegemony³¹⁹. Scholars such as John Ruggie and Robert Gilpin have pointed out that different countries' willingness to create or maintain international arrangements is influenced by their domestic factors, and they have also found a diversified parallel development of US domestic policy and post-war international arrangements³²⁰.

In general, it should be concluded that the theory of international mechanisms ignores domestic political factors, which limits its explanatory power and applicability, therefore, in our study, an attempt is made to investigate the interference of internal structure in the process of creating international mechanisms. Internal structure usually refers to a country's political system, social structure, and the connections between them³²¹. Matthew Evangelist believes that internal structures play a role in two main aspects, namely, in providing internal sources for the formation of foreign policy and the influence of domestic policy. The internal structure is the link between the state and society, and as an important tool for analyzing this type of state, it is also often a variable in the links between domestic and international politics³²². In other words, the internal structure is closely related to domestic politics, and also interacts with other actors, internal structures provide an effective way to integrate international institutions with domestic politics.

The variable that has the greatest impact on internal structure is political leadership. With the change of domestic political leadership, the foreign policy and political preferences of the country will change, as well as the readiness of states to

³¹⁹ Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. *Theories of International Regimes*. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press, 1997, 203p.

³²⁰ Wang Jie. *International mechanism* / Wang Jie. -Beijing: Xinhua Publishing House, 2002. -122p.

³²¹ Thomas Risse Kappen. *Bringing Transnational Relations Back in Nonstarter Actors Domestic Structures and International Institutions*. / Thomas Risse Kappen. -Cambridge University Press, 1995, p.20

³²² Wang Mingguo. *Power, legitimacy, domestic politics and the effectiveness of international institutions* / Wang Mingguo. // *World economy and politics*. - 2006. - No. 8. - P.62.

participate in the creation or maintenance of certain international mechanisms. Russian scholar Svetlana Karmaeva believes that domestic politics is a key level for understanding a country's foreign policy, as well as an important area of research in the field of foreign policy analysis in the theory of international relations. The formation of the country's foreign policy is a decision-making process characterized not only by the organizational aspect, but by the functioning of the bureaucratic system within the country. Since a state's foreign policy is formulated in its internal bureaucratic system, it also reflects the characteristics of a country's bureaucratic policy³²³.

In addition to the influence of the above factors on the international mechanism, other interested powers are also important factors of external interference that impede the functioning of the international mechanism. Exogenous international pressure mainly comes from the international structure. Showing the inherent structural characteristics of international relations by the location of countries, and not by their characteristics, the international structure is an abstract reflection of the internal nature of international relations. Therefore, the international structure has a restrictive effect on the behavior of international actors, including the movement of international mechanisms, and is an important limiting factor in the creation, development and collapse of international mechanisms. At the same time, it is necessary to clarify that the international structure and the international mechanism are interacting, and the international structure is also the result of the action of the international mechanism.

³²³ Svetlana Karmaeva, Xu Bo. Discursive framework for comprehending the evolution of Russia's policy towards North Korea: domestic policy, geo-relations and foreign policy / Svetlana Karmaeva, Xu Bo // *East Asia Review*. - 2021. - No. 1. - P.123.

CHAPTER 2. Political Mechanisms for the Implementation of Sino-Russian Energy Cooperation

2.1. Historical stages in the evolution of China's energy strategy

Energy policy is an important part of the national policy of states. “The development of energy policy is a very complex process, the reason lies in the extensive social impact of energy policy, the complexity of coordination between industries (departments), the different demands of interest groups and the asymmetry of relevant market information. The development and implementation of any energy policy is influenced by internal energy constraints and the global energy and environmental environment.

In fact, before the advent of the first five-year plan for the socio-economic development of China (1953-1957), China did not have an energy strategy. China has always adhered to the principles of energy development strategy such as 自给自足 "self-sufficiency" and 不当头 "do not take the lead." Basically, regional energy projects were carried out in the domestic energy market. For example, during China's first five-year plan (1953–1957), China's energy planning focused on building thermal power plants, and China used existing resources to build hydroelectric power plants. During the implementation of the third five-year plan (1958–1962), the following tasks were solved: 1) development of the North China oil basin in the Dongying region of Shandong province; 2) development of natural gas in the Sichuan region; 3) implementation of the second stage of development of the Daqing oil field³²⁴.

The reasons why China has implemented this energy strategy at this stage are as follows: on the one hand, energy production has mostly met domestic energy demand,

³²⁴ Xu Dingming. The evolution of China's energy strategy [Electronic resource] / Xu Dingming // Oral history of Chinese energy. -2021. -November 22. - Access mode: https://mil.sohu.com/a/502691240_121156957

and in some years there has even been a small surplus; on the other hand, due to various sanctions and transportation restrictions imposed by Western countries during the initial period of the formation of the "new China", the PRC had to rely on significant domestic development and production in order to provide enough energy for economic development.

However, during the Sixth Five-Year Plan (1981-1985), China's energy strategy began to change, for the first time the Chinese government proposed to pay more attention to energy conservation and strengthen the development of energy to meet the needs of the country's economic growth. In fact, the energy strategy of this period was an important turning point in strategic planning in this area.

Following this, from 1986 to 2002, the Chinese government continued to implement a course that combines an orientation towards energy development with a lean regime. The goal of developing the country's energy policy has been adjusted to focus on economic construction and the tasks of socialist modernization. Also, the energy sector management system, the energy price system and the construction of the energy market as a whole were gradually reformed. It is important to note that during this period China was laying the regulatory framework in the field of energy. Laws and regulations related to energy have been adopted, such as, for example, the "Law of the People's Republic of China on Environmental Protection" (1989)³²⁵ and the "Law of the PRC on Energy Conservation" (1998)³²⁶. Thus, it can be recorded that gradual legalization and standardization of the energy sector. It should be emphasized that the energy policy of the PRC at this stage was focused on adjusting the structure of energy supply and consumption and building a diversified energy supply system capable of ensuring not only the rapid development of the national economy, but also energy security.

In 2005, the "Kyoto Protocol" came into force, the main goal of which was to reduce global greenhouse gas emissions, and during the period of the 10th Five-Year

³²⁵ Law of the People's Republic of China "On Environmental Protection" (2014) [Electronic resources] - Access mode: <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国环境保护法/717646?fr=aladdin>.

³²⁶ PRC Law on Energy Conservation (2018) [Electronic Resources] - Access mode: <http://www.npc.gov.cn/npc/c12435/201811/045c859c5a31443e855f6105fe22852b.shtml>.

Plan (2001-2005), China's energy strategy faced mainly two challenges. First, economic growth created a growing demand for energy resources, especially oil, which made China increasingly dependent on international oil resources, which, in turn, posed a threat to national security. Secondly, the efficiency of energy use was low due to the extensive model of economic development. Therefore, during the ten years that General Secretary Hu Jintao has been in power, China's energy strategy has been focused on conserving resources, actively developing science and technology, improving energy efficiency, creating resource-saving, environmentally friendly technologies for a low-carbon economy, and strengthening international cooperation. All these priorities can be tracked by analyzing the reports of the collective study sessions of the Politburo of the CPC Central Committee and the speeches of General Secretary Hu Jintao.

It should be emphasized that the Chinese leadership gave priority to resource conservation, not only to mitigate domestic energy constraints and environmental stress, but also to demonstrate China's responsibility in the face of global climate change. In 2005, Hu Jintao stated at the Beijing International Renewable Energy Conference: “Strengthening global cooperation, responding appropriately to energy and environmental issues, and ensuring sustainable development are the common aspirations and responsibilities of all countries in the world³²⁷.”

During the 23rd collective study of the Politburo of the 16th CPC Central Committee, Hu Jintao noted that energy is the most important strategic issue related to the overall economic and social development of the country. It was emphasized that the formation of a resource-saving system of the national economy and a resource-saving society can provide reliable energy resource guarantees for achieving the great goal of comprehensively building a moderately prosperous society and long-term development of China³²⁸.

Then, in 2006, during the 37th Collective Study of the Politburo of the 16th CPC

³²⁷ Speech by Hu Jintao at the Beijing International Conference on Renewable Energy Sources (2005) [Electronic Resources] - Access Mode: <http://www.chinanews.com/news/2005/2005-11-07/8/648274.shtml>.

³²⁸ 23 collective studies of the Politburo Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union 16 years. 27.06.2005. [Electronic resources] - Access mode: <https://baike.baidu.com/item/十六届中央政治局第二十三次集体学习/56666009?fr=aladdin>.

Central Committee, the Chinese government further clarified that energy conservation should be a priority task and take a special strategic position, and the building of a resource-saving and environmentally friendly society should be accelerated³²⁹. Therefore, according to the energy strategy of this period, China gave priority to energy conservation.

In May 2005, China set up a group to guide energy strategic planning. The development of the “Energy Law” and the legislative preparation of the “Law on Oil and Natural Gas” were initiated. In 2006, the Chinese government adopted the “Decision to Strengthen Energy Conservation Work”³³⁰, construction and transport. In China, “the top ten energy saving projects” were implemented, including “the energy saving of thousands of enterprises”³³¹.

In 2011, the PRC published the Comprehensive Work Plan for Energy Saving and Emission Reduction for the 12th Five-Year Plan, which proposed the main goals and key tasks for energy saving and emission reduction. The main challenge has become the need to seamlessly combine the work of reducing energy intensity, reducing the overall discharge of pollutants and the rational control of overall energy consumption³³².

In addition, China actively developed alternative energy sources, which could play a serious role in solving environmental problems. In order to promote the development and use of renewable energy sources, ensure energy security and achieve sustainable economic and social development, the Chinese government adopted the “Renewable Energy Law”³³³, which was later amended³³⁴. The target was to obtain

³²⁹ Hu Jintao: Putting Energy Conservation in a More Strategic Place (2002). [Electronic Resources] - Access mode: <https://www.12371.cn/2012/10/26/ARTI1351216588961458.shtml?from=timeline>.

³³⁰ Decision of the State Council to strengthen energy conservation. (2006). State Council of the People's Republic of China. [Electronic resources] - Access mode: http://www.gov.cn/zhengce/content/2008-03/28/content_2848.htm.

³³¹ Notice to the State Council of the Comprehensive Work Program for Energy Saving and Emission Reduction. (2006) [Electronic Resources] - Access mode: http://www.gov.cn/gongbao/content/2007/content_663662.htm.

³³² Comprehensive work plan 12 five-year plan for energy saving and emission reduction. (2011) [Electronic Resources] - Access mode: https://www.mee.gov.cn/ywdt/hjnews/201109/t20110928_217816.shtml.

³³³ Renewable Energy Law of the People's Republic of China. (2005). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-06/21/content_8275.htm.

15% of the total energy from alternative sources by 2020 in the medium and long term renewable energy development plan³³⁵.

In the field of energy, scientific progress and new technologies are the main engines of capacity building, the Chinese government is very interested in energy-saving and other energy-related technologies to reduce the technology gap with developed countries. In 2006, the "National Medium- and Long-Term Development Plan for Science and Technology (2006-2020)" was formulated, which noted that the development of various energy-related technologies was a key task, and emphasized that China should achieve a breakthrough in the development of energy, energy-saving technologies and clean energy technologies, as well as to promote the optimization of the energy mix³³⁶.

China's energy strategy is an important part of the national economic development strategy aimed at solving such important issues as the implementation of China's strategic development planning goals. The energy development strategy determines the growth in the use of energy resources and the structure of the energy balance, and also determines the ratio of resources produced within the country and brought from outside. Throughout the reign of Hu Jintao, such a strategy was based on a large number of official documents, among which it is worth considering a few of the most important: "China's 11 Five-Year Plan for Social and Economic Development (2006-2010)"; "Draft resolution on active response to climate change"; "12th Five-Year Plan for China's Socio-Economic Development (2011-2015)"; White Paper "Chinese Energy Policy 2012".

China's 11th Five-Year Plan (2006-2010) is one of the important documents for clarifying the strategic intentions and direction of the development of the energy sector

³³⁴ Renewable Energy Law of the People's Republic of China. (2009). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/fwxx/bw/gjdljgwyh/content_2263069.htm.

³³⁵ Medium-term and long-term plan for the development of renewable energy in the People's Republic of China. (2007). [Electronic resource] - Access mode: http://www.sdpc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/200709/t20070904_579685.html.

³³⁶ Plan for the National Medium and Long Term Development of Science and Technology (2006-2020). (2005). [Electronic resource] - Access mode: http://www.most.gov.cn/mostinfo/xinxifenlei/gjkjgh/200811/t20081129_65774.htm.

during this period³³⁷. In this plan, not only was the need to give priority to energy conservation once again outlined, but it was also proposed to diversify the development of energy sources and actively cooperate with foreign countries. This is a serious shift in the energy development strategy of this period. The reason for making full use of both domestic and foreign markets, implementing the strategy of "going out" and actively participating in the development of the world's oil and gas resources, was that the demand for oil in China exceeded domestic production capacity. It seemed that China should actively participate in the development and sharing of the resources of the world oil and gas market, expand foreign trade and investment in the energy sector. The main requirements for the energy sector in the context of economic and social development for the PRC have become issues of environmental protection and ensuring energy security.

Before the promulgation of the 12th Five-Year Plan, in 2009, the Standing Committee of the National People's Congress of China adopted the "Draft Resolution on Proactive Response to Climate Change", which was China's first climate-related legal resolution. It mentioned that it is necessary to seize the opportunities for developing a low-carbon economy, which is now becoming a priority in the world, and accelerate the development of low-carbon use of high-carbon energy. The phrase "low-carbon use of high-carbon energy" appeared for the first time in the resolution document, and for the first time it was mentioned that China will build low-carbon industrial buildings and an environmentally friendly transportation system, as well as create new low-carbon economic growth points³³⁸.

Therefore, in the 12th Five-Year Plan (2011-2015) of China, the Chinese government has clearly set the following objectives: to raise public awareness of the environmental crisis, establish the concept of green and low-carbon development, focus on reducing energy consumption and pollutant emissions, and improve the level of ecological civilization. It follows that during this period, the Chinese government began

³³⁷ Plan of the 11 Five-Year Plan for China's Socio-Economic Development. (2006). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/ztl/2006-03/16/content_228841.htm.

³³⁸ Bill on the draft resolution of the Standing Committee of the National People's Congress on the active response to climate change. (2009). [Electronic resource] - Access mode: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/jdgz/2009-08/25/content_1515453.htm.

to attach great importance to intensifying efforts to build a resource-saving and environmentally friendly low-carbon society.

The white paper “China Energy Policy 2012”, which was published in October 2012 by the Press Office of the State Council of the People's Republic of China³³⁹, mainly focuses on the current state of China's energy development, while at the same time, it focuses on China's energy development policy and goals. It is noted the importance of "priority to resource conservation, diversified development, environmental protection, technological innovation, deepening reforms, international cooperation and improving living conditions, promoting the transformation of energy production and use methods, building a safe, stable, economical and clean modern energy industry system" and striving support sustainable economic and social development through the development of the energy sector.

This White Paper notes that it is necessary to take into account both the domestic and international situation, vigorously expand the scope, channels and methods of international energy cooperation, and raise the level of “go outside” and “attract foreign” tactics.

It is obvious that the Chinese government is willing to establish mutually beneficial relations with other states and international organizations dealing with energy issues to promote the formation of a new international energy order and contribute to the overall development of world energy.

In general, the core of China's energy policy from the beginning of the 21st century to 2012 is energy conservation, optimization of the energy mix, stepping up efforts to build a resource-saving and environmentally friendly low-carbon society, and actively implementing energy cooperation on international platforms to achieve mutually beneficial results.

Since 2012, at the 18th National Congress of the Communist Party, China has entered a new era, the development of energy has also taken on new contours, because the global energy structure has undergone profound changes.

³³⁹ China Energy Policy White Paper. (2012). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm.

In general, China experienced the following difficulties: the demand for energy was increasing; energy supplies were limited; energy production and consumption caused serious damage to the environment; the situation with the backwardness of energy technologies has not changed; geopolitical changes had a negative impact on China's energy security. In the face of internal and external challenges, the Chinese government needed to update the search for solutions to energy problems.

In 2014, General Secretary Xi Jinping put forward a new energy security strategy called "Four Revolutions and One Cooperation" based on the energy concept of General Secretary Hu Jintao. The new strategy noted that it was necessary to radically change the situation: first, in energy consumption (including reducing its unreasonable consumption); secondly, in the field of energy supply (create a diversified supply system); third, in the field of energy technology for industrial upgrading; fourthly, in the energy system (take the accelerated path of energy development) and, finally, fifthly, strengthen international cooperation in every possible way to achieve energy security. This strategy, in fact, marked the direction of China's energy development in a new era³⁴⁰.

In order to implement the above-mentioned national policy for the development of energy in a new era, in November 2014, the State Council of the People's Republic of China published the "Strategic Action Plan for Energy Development (2014-2020)". The "action plan" clearly states that it is necessary to adhere to the strategic policy of "economy, cleanliness and safety", focus on the implementation of the following main strategies: "energy saving, green and low-carbon development and innovative development", and accelerate the construction of a low-carbon, efficient and sustainable modern energy system³⁴¹.

Thus, the main focus of the Chinese government's energy strategy in recent years is to modernize the energy complex towards increasing oil and gas production and reducing the use of coal as energy, China hopes to reduce its dependence on imported

³⁴⁰ Strategic Action Plan for Energy Development [Electronic resource] - Access mode: <https://baike.baidu.com/item/能源发展战略行动计划/16176684?fr=aladdin>

³⁴¹ Strategic Action Plan for Energy Development [Electronic resource] - Access mode: <https://baike.baidu.com/item/能源发展战略行动计划/16176684?fr=aladdin>

oil. In addition, China is also actively developing alternative energy sources, which is one of the priorities of the national energy strategy in the past few years. (see Table 1)

Following this, in 2021, the PRC unveiled the 14th Five-Year Socio-Economic Development Plan (2021-2025) and the long-term goals of the People's Republic of China until 2035. It is worth noting that by the beginning of the 14th Five-Year Plan, the Chinese government had already made significant progress in the energy sector, but the 14th Five-Year Plan set new energy consumption targets that strengthened the commitments of the previous five-year plan. The main goals of energy consumption in the "14th Five-Year Plan" are: the formation of a "green" lifestyle, the steady reduction of carbon dioxide emissions, a fundamental improvement in the environmental environment, and in general - the achievement of the task of creating a "beautiful China"³⁴².

This goal was further clarified in the 14th Five-Year Plan for a Modern Energy System formulated in 2022:

- 1) annual crude oil production will recover and stabilize at 200 million tons;
- 2) the annual production of natural gas will reach more than 230 billion cubic meters. m;
- 3) the total installed power generation capacity will be about 3 billion kilowatts;
- 4) the share of non-fossil energy consumption will increase to about 20%;
- 5) the share of electricity generation from non-fossil energy will reach approximately 39%;
- 6) electricity will account for about 30% of final energy consumption;
- 7) carbon dioxide emissions per unit of GDP will be reduced by 18% in five years ³⁴³.

In terms of energy supply, the Chinese government has clearly stated in the white paper "China's Energy Development in a New Era" that it is necessary to prioritize the development of non-fossil energy, realize the clean and efficient

³⁴² Plan of the 14 Five-Year Plan for Socio-Economic Development (2021-2025) and long-term goals of the People's Republic of China until 2035. (2021) [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm

³⁴³ Plan of the fourteenth five-year plan of the modern energy system. (2022) [Electronic resource] - Access mode: http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf

development and use of fossil energy, and also actively replace high-carbon energy with low-carbon energy, and fossil energy - renewable.

Table 1-The main achievements of energy development in the period 12 (2011-2015) and 13 (2016-2020) five-year plans

Indicators	2015	2020	Average annual
Total energy consumption (100 million tons of coal equivalent)	43.4	49.8	2.8%
Share in the structure of energy consumption coal (%)	63.8	56.8	-7.0
Raw oil (%)	18.3	18.9	0.6
gas (%)	5.9	8.4	2.5
Non-fossil energy sources (%)	12.0	15.9	3.9
Primary energy production (100 million tons of coal equivalent)	36.1	40.8	2.5%
Installed power generation capacity (100 million kW)	15.3	22.0	7.5%
Hydropower (100 million kW)	3.2	3.7	2.9%
Thermal energy (100 million kW.)	9.0	10.8	3.7%
Electricity from gas (100 million kW.)	0.7	1.0	8.2%
Nuclear power (100 million kW.)	0.3	0.5	13.0%
Wind power (100 million kW.)	1.3	2.8	16.6%
Solar energy (100 million kW.)	0.4	2.5	44.3%
Electricity from biomass (100 million kW.)	0.1	0.3	23.4%

The Chinese government pays special attention to the development of renewable energy sources. On June 1, 2022, nine departments, including the National

Development and Reform Commission and the State Energy Administration of the People's Republic of China, jointly published the "14th Five-Year Renewable Energy Development Plan". According to this document, it is planned to increase the share of non-fossil energy consumption to about 20% by 2025, actively promote the development and use of electricity generation from renewable sources, and actively expand the non-electric use of renewable energy³⁴⁴.

While promoting the development of clean and low-carbon energy at home, China is also actively participating in global energy governance and exploring the possibilities of developing global sustainable energy together with other countries. In the general debate of the 75th session of the United Nations General Assembly in September 2020, President Xi pledged that China will increase its contribution through stronger policies and measures, aiming to achieve peak carbon emissions by 2030 and carbon neutrality by 2060.

On October 24, 2021, the Chinese Communist Party and the State Council announced the "Conclusion on the Full, Accurate and Comprehensive Implementation of the New Development Concept", which set out the following five measurable goals: build a green and low-carbon economic system of circular development; improve energy efficiency; increase the share of non-fossil energy consumption; reduce carbon dioxide emissions and increase the capacity of the ecosystem to sequester carbon³⁴⁵. Further, in order to develop specific measures to achieve the goals outlined in the above document, the "Notice of the State Council on the issuance of an action plan to achieve the carbon peak by 2030" was published. It was noted that China will actively promote new energy vehicles (NEV), and by 2030 the share of such vehicles will reach about 40%, and will also promote the large-scale and high-quality development of wind energy and solar energy, and accelerate the construction of wind energy and photovoltaic energy bases. The document notes that by 2030, the total installed capacity

³⁴⁴ Plan of the fourteenth five-year plan for the development of renewable energy sources. (2022) [Electronic resource] - Access mode: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734656300559019623&wfr=spider&for=pc>

³⁴⁵ Conclusion on the full, accurate and comprehensive implementation of the New Concept of Development. (2021). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/zhengce/2021-10/24/content_5644613.htm.

of wind and solar energy will reach more than 1.2 billion kilowatts³⁴⁶.

Since the 18th National Congress of the Communist Party of China, the reform of the energy system has received unprecedented attention. "Some Notes from the State Council of the People's Republic of China on Further Deepening the Reform of the Electric Power System" and "Some Notes on Deepening the Reform of the Oil and Gas System" were issued³⁴⁷. The need to reform energy prices was stressed. In order to seize the opportunity of a new round of the global scientific and technological revolution and industrial transformation, China considers energy as an important part of the national innovation development strategy and gives energy technology innovation an important role. The Outline of the National Innovation Development Strategy mentions that safe, clean and efficient modern energy technologies are an important strategic direction and a key field of activity. The Energy Technology Innovation Action Plan (2016-2030) was also formulated, proposing key directions and technology plans for energy technology innovation³⁴⁸.

The main tenet of China's energy strategy is to take advantage of domestic and foreign markets, that is, the willingness to efficiently use domestic and imported resources and develop domestic and international markets. The Chinese government is actively formulating the external components of the energy strategy, the main ideas of which are manifested in the following aspects.

1. Building such an energy supply system that can combine benevolence and complexity in building relations with other countries. Goodwill means establishing friendly relations with other countries. Develop cooperation instead of fighting over energy resources, which could lead to the use of force. If at the beginning of the 21st century the Chinese government offered more cooperation in the supplier-consumer format, then since the beginning of the 14th Five-Year Plan, China considers energy to

³⁴⁶ China releases action plan for peak carbon emissions by 2030 [Electronic resource] - Access mode: <https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Semen0/29323b6a-0444-4755-bca7-adb44c16cad5/>

³⁴⁷ Report on the achievements of China's energy reform and development since the 18th Party Congress. [Electronic resource] - Access mode: <https://news.bjx.com.cn/html/20171104/859474-2.shtml>

³⁴⁸ White Paper China's Energy Development in a New Era (2020). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2020-12/21/content_5571916.htm

be one of the important components of national security, noting that at this stage the energy issue can only be resolved jointly with all countries world, and for this purpose, the Chinese government puts partnerships first.

Complexity includes several components:

Diversification of energy suppliers. Until the 2000s China mainly imported energy resources from the Middle East, and then the Chinese government began to consider that all regions of the world should be considered as sources of resources. The Strategic Action Plan for Energy Development (2014-2020) clearly states that one of the five main tasks of China's energy development is to expand international energy cooperation and build energy partnerships, in particular, strengthening five key areas: Russia, the Middle East, Africa, America and the Asia-Pacific region (APR). Diversification of types of energy supply. Under the 13th Five-Year Plan (2016-2020), China aims to reduce its dependence on oil imports, but this fact does not in any way affect other forms of energy. However, it should be especially noted that in recent years, China has been constantly improving its own energy backup system. On December 29, 2017, the website of the State Energy Administration of the PRC published data that China had built 9 reserve oil storage bases with a total capacity of 37.73 million tons, about 270 million barrels of oil³⁴⁹. But as of May 2022, Kpler estimates that Beijing's total reserves were 926.1 million barrels, while the capacity of the United States strategic oil reserve was 714 million barrels, this is the first time that China's strategic oil reserves exceeded those of the United States of America. .

Diversification of energy supply routes. This refers to the simultaneous development of land and sea routes. In particular, we are talking about the laying of new oil and gas pipelines, the development of the navy to protect water resources.

Diversification of cooperation. The Chinese government believes that cooperation between countries should not be limited to joint exploration, production and processing, but should also include the joint development of energy conservation, energy efficiency and the development of alternative energy sources. In particular,

³⁴⁹ Significant progress has been made in building national oil reserves. [Electronic resource] - Access mode: http://www.nea.gov.cn/2017-12/29/c_136859895.htm.

China's White Paper "China's Energy Development in a New Era" emphasizes the need to vigorously promote the cross-border and inter-regional connectivity of energy infrastructure and create conditions for complementary cooperation and mutually beneficial trade in energy resources.

Diversification of joint development sites. China offers to cooperate not only on the territory of other countries, but also on its own territory. By 2020, China has cooperated in the field of energy trade, investment, production capacity, equipment, technology, standards and other fields with more than 100 countries and regions around the world.

2. In the new era, China actively promotes the stability and security of supply of the global energy market, green energy transformation, and contributes to promoting the sustainable development of global energy.

3. China upholds the concept of "human community with a common destiny" (China's foreign policy concept proposed by Xi Jinping), cooperates with other countries to jointly address the problem of global climate change, and actively promotes the transition to green and low-carbon energy.

In general, after decades of evolution, China's energy strategy can be summarized in two dimensions: internal and external.

In the domestic dimension, China's energy policy orientation has gone through three stages: from self-sufficiency to diversification and complementarity, and in turn to high efficiency and energy conservation.

In the external dimension, China first began energy cooperation with hydrocarbon-supplying countries, and then gradually strengthened multi-vector international energy cooperation to ensure energy security.

All these trends can be tracked by analyzing the collective study session reports of the Politburo of the CPC Central Committee and the energy documents issued by the Chinese government.

The main trend of China's energy policy is to develop new energy technologies in the short term, build energy saving and emission reduction systems, and build a relatively stable international energy supply system in the medium and long term.

Therefore, in recent years, China has been constantly strengthening energy cooperation with Russia.

2.2. Political and economic characteristics of the Chinese-Russian mechanisms of energy cooperation

China and Russia began energy cooperation long before the collapse of the USSR. In 1989, the Committee of the USSR Academy of Sciences headed by M.A. Styrikovich took the initiative to develop natural gas in the Far East and supply natural gas to Asian countries (China, Japan and South Korea) at the beginning of the 21st century, in 1991. The Soviet foreign economic consortium formulated a program for the development of gas and mineral resources in Eastern Siberia, Yakutia and Sakhalin, which for the first time determined the methods and ways of supplying natural gas to northeastern China, but the collapse of the USSR slowed down the development of this economic cooperation.

To date, Sino-Russian energy cooperation has been going on for more than 30 years, and the mechanisms for energy cooperation between the two countries are constantly being improved.

In the context of the existing formal signs of international interaction mechanisms and the real situation in the development of Sino-Russian energy cooperation, two directions should be distinguished within the framework of which it is carried out: the mechanism of interstate bilateral cooperation and the mechanism of interregional multilateral cooperation.

Energy cooperation between the governments of China and Russia began in the early 1990s, and Sino-Russian mechanisms for bilateral energy cooperation have been phased in.

The first period can be called research (1992–2007). In 1992, China and Russia signed an intergovernmental agreement that established the principles of cooperation and trade between them, which laid the foundation for energy cooperation. In 1993, China officially became an importer of Russian energy resources. In November 1994, a

bilateral agreement was ratified between the China National Oil and Gas Corporation and the Russian Ministry of Energy, which provided for the construction of a cross-border gas pipeline through the territory of Mongolia to the province of Hebei, and then to Shandong. In 1996, during the visit of Russian President B.N. Yeltsin to China, the “Joint Agreement on Cooperation in the Sphere of Energy Resources” was signed, which resulted in the development of a project for the construction of a pipeline for transporting crude oil to China. In September of the same year, China and Russia established a subcommittee on Sino-Russian energy cooperation as part of the regular meeting of the two prime ministers, which launched a high-level dialogue mechanism for Sino-Russian energy cooperation³⁵⁰. In June 1997, during the visit of the Prime Minister of Russia V.S. Chernomyrdin to Beijing, the purpose of which was to promote the expansion of natural gas exports from Eastern Siberia to China, a government mechanism for interaction between the Russian Federation and the PRC was agreed upon. The countries signed an agreement on the construction of a 3,000 km pipeline, through which Russia pledged to supply China with 25 billion cubic meters of gas annually for 25–30 years³⁵¹.

In general, in the 1990s in the field of oil and gas cooperation, Russia and China signed a number of agreements that formed the basis of energy cooperation between the two countries and symbolized the beginning of their mutually beneficial political relations, but it should be noted that during this period, active interaction could not be achieved. First, China at that time was wary of Russia and did not consider it a reliable partner. Secondly, China's energy import requirements were not high, and its dependence on foreign oil and gas products was not obvious, and besides, resources could be bought at a low price. And for Russia, Europe was still the main partner in energy cooperation, the country created significant foreign exchange resources that it needed to develop its domestic market.

Since 2001, the People's Republic of China and the Russian Federation have set

³⁵⁰ Guo Rui, Gong Yinglian. Problems and countermeasures of Chinese-Russian cooperation in the field of energy / Guo Rui, Gong Yinglian. // Economic aspect. Beijing, - 2009. - Pp. 40-42.

³⁵¹ Li Ying. International cooperation between China and Russia in the energy sector / Li Ying // Society: politics, economics, law. -2021. - No. 2 (91). - P. 32.

a course for continuing the development and strengthening of oil and gas cooperation between the countries. For Russia, this was a good chance to enter the international energy arena. On the territory of the Russian Federation there were colossal reserves of energy resources, which determined the principles of its energy cooperation with other countries, and also ensured the flow of foreign currency into the country's economy.

As for China, after becoming a net importer of petroleum products in 1993, China's crude oil imports increased significantly in 1997, and China's energy security problem became more and more pronounced.

However, it should be emphasized that the term “energy security” itself began to be mentioned much later. Gradually, as oil imports increased, the Chinese government began to fear that the state was becoming increasingly dependent on foreign oil supplies. By the end of 1999, China's dependence on oil imports had risen to 26%. At this level, China's energy complex has become more vulnerable to fluctuations in international oil product markets. In 2000 alone, crude oil imports doubled from 27 to 70 million tons. And oil prices rose from \$15 a barrel in 1999 to \$25 in 2000 and have continued to rise. Therefore, the Chinese government began to talk about the need to address energy security issues and formulate further measures to ensure the country's energy security. The Chinese government in the Tenth Five-Year Plan (2001-2005) indicated that China should increase its oil reserves in order to reduce its dependence on fluctuations in world oil prices, diversify oil imports, and improve the level and quality of its processing³⁵². Therefore, in 2001, Beijing announced the strengthening of relations and the development of a joint energy policy between the PRC and the Russian Federation.

In July 2000, Vladimir Putin visited China for the first time, after which an agreement was reached on the possibility of Russia's participation in the development of oil fields (including production, exploration and construction of pipelines) in China's western provinces (Xinjiang, Gansu, etc.). In the same year, the parties signed an intergovernmental agreement to continue cooperation in the energy sector. On July 17, 2001, Russian Prime Minister Mikhail Kasyanov and Chinese President Jiang Zemin

³⁵² Kalicki J.H. , Goldwyn. D. L. Energy and Security: Towards a New Foreign Policy Strategy./ Kalicki J.H. , Goldwyn. D. L. -Washington,: Woodrow Wilson Center Press, 2005. -9p.

signed an agreement on a feasibility study for the development of the Angarsk-Daqing oil pipeline. A year later, Transneft came up with a new proposal - an oil pipeline project from Angarsk to Nakhodka³⁵³.

At the first meeting of the Rosneft-Sinopec Committee for Coordination and Cooperation, held on February 5, 2007, the companies reached an agreement on the exploration and exploitation of the Veninsky mining area on the Sakhalin shelf³⁵⁴.

At this stage, the mechanism of energy cooperation between the two countries was in the stage of development and development. A number of internal and external restrictions hindered the development of energy cooperation. In March 2007, the supply of crude oil to China in the amount of \$1 billion was interrupted, in addition, in 2007, Rosneft planned to start supplying oil to China via the Atasu-Alashankou oil pipeline, built in 2006. However, due to obstacles on the part of the Kazakh authorities, the plan was not fully implemented in the end. But still, energy cooperation between the two countries developed, more frequent communication and consultations between the governments and enterprises of the two countries paved the way for the development of specific cooperation projects in the oil and gas sector, and also laid the foundation for the accelerated development of bilateral energy cooperation mechanisms between countries.

The period of accelerated development (2008 - until now).

At this stage, a relatively mature mechanism for bilateral energy cooperation between the governments of China and Russia was created: the Russian-Chinese Energy Dialogue (renamed the Intergovernmental Russian-Chinese Commission on Energy Cooperation) and the Russian-Chinese Energy Business Forum.

Energy cooperation is an important part of Sino-Russian strategic cooperation. In order to promote the rapid and effective development of energy cooperation between the two countries, the heads of state of China and Russia decided to establish a mechanism for the Sino-Russian Energy Dialogue, which played an important role in

³⁵³ He Xujiao. History, current state and prospects of Sino-Russian energy cooperation / He Xujiao // Journal of Qiqihar University, -2019. - No. 11. – p.121

³⁵⁴ A. A. Makarov, L. M. Grigoriev, T. A. Mitrovaya. Energy Development Forecast in Russia and the World in 2016 - [M]. Moscow: Energy Institute of the Russian Academy of Sciences. -2016. -96p.

the regular meetings of the two prime ministers. The secretariats of the mechanism are located in the Ministry of Energy of the Russian Federation and the State Administration for Energy Affairs of the People's Republic of China. The Russian-Chinese Energy Dialogue uses the method of irregular meetings and proposals for holding them can come from representatives of one or both parties in accordance with the needs of developing cooperation³⁵⁵. As an official intergovernmental dialogue platform, this mechanism is aimed at the comprehensive expansion and deepening of cooperation in the oil and gas, nuclear and electricity sectors between the two countries, through consultations and dialogue on energy cooperation. It not only provides space for dialogue, but also makes a certain contribution to the further development and deepening of China-Russia relations of strategic interaction and partnership.

Since 2012, within the framework of the Intergovernmental Russian-Chinese Commission on Energy Cooperation, working groups have been functioning: on relations in the coal sector; on relations in the electric power sector; development of alternative energy sources; according to the energy market situation³⁵⁶.

In October 2008, the Vice Premiers of China and Russia co-chaired the first meeting of Chinese-Russian energy negotiators in Moscow. In April 2009, the fourth meeting of Sino-Russian energy negotiators was held in Beijing, the vice-premiers of the two sides jointly signed the Sino-Russian intergovernmental agreement on cooperation in the oil sector, thanks to which the agreements on cooperation between China and Russia in the field of oil came into force. pipeline construction, crude oil trading and lending. Further, at the sixth and seventh meetings, China and Russia signed agreements and memorandums on oil, coal and electricity, as well as protocols of memorandums of understanding on cooperation in the field of natural gas. Then, in the period from 2013 to 2021, the Chinese and Russian governments held 9 meetings of the Intergovernmental Russian-Chinese Commission on Energy Cooperation, during which, first of all, both sides exchanged views on cooperation in the field of natural gas, oil,

³⁵⁵ China and Russia are launching the energy negotiation mechanism. [Electronic resource] - Access mode: <https://www.chinanews.com.cn/gn/news/2008/07-26/1325398.shtml>

³⁵⁶ Ministry of Energy of the Russian Federation. Energy dialogue Russia-China. [Electronic resource] - Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/495>

electricity, coal, nuclear energy and other fields, stressed the need to actively promote the development of natural gas along the western route and ensure the smooth operation of the Sino-Russian crude oil pipeline. In addition, the parties proposed to modernize the business environment to deepen cooperation between the enterprises of the two countries, to more actively carry out exchanges and interaction in the field of energy technologies, standards, talents, information, etc.

Subsequently, during meetings held in November 2020 and November 2021, the governments of China and Russia began to emphasize the need to actively explore the possibilities of cooperation in the field of renewable energy, hydrogen energy, energy storage, etc. From which it should be concluded that the Sino-Russian energy cooperation mechanisms not only contribute to the further progress of relations between China and Russia in such large projects as crude oil trading, construction of oil and gas pipelines, exploration and development, etc., but also continue to develop projects in the field of renewable energy sources such as nuclear energy, and carry out the establishment of stable and mutually beneficial relations between the two countries in the energy sector.

The Sino-Russian Energy Business Forum is a business forum sponsored by PetroChina and Rosneft, aimed at creating a platform for dialogue and information exchange between Chinese and Russian enterprises, and in turn creating conditions for promoting long-term integration and cooperation between companies of both sides. Han Zheng said holding the China-Russia Energy Business Forum is an important consensus reached by the heads of state of China and Russia³⁵⁷. The forum is held once a year and alternately takes place in China and Russia. In November 2018, the first Sino-Russian Energy Business Forum was held in Beijing on the theme "Further deepening of comprehensive cooperation in energy trade, investment and finance between China and Russia", which was attended by about 90 representatives of enterprises from the energy, financial, information and other spheres. In total, 14 agreements relating to oil and gas, coal, information technologies, etc. were signed at this forum.

³⁵⁷ First Sino-Russian Energy Business Forum. [Electronic resource] - Access mode: <http://www.nengyuanjie.net/article/21233.html>

From 6 to 7 June 2019, the 2nd Sino-Russian Energy Business Forum was held in St. Petersburg. The theme of this forum is "Promotion of Russian-Chinese energy cooperation along the entire production chain in exploration and production, transportation, processing and sales of products." Within the framework of the forum, a sub-forum on oil, gas and electricity was held, the participants of which discussed in detail the key issues of energy cooperation between the two countries, including the implementation of Arctic energy projects and cooperation in the field of intelligent and green energy³⁵⁸.

Due to the coronavirus pandemic, the third Sino-Russian Energy Business Forum in November 2021 in Beijing and Moscow was held with a combination of online and offline modes. The participants of this forum focused on China-Russia cooperation in the fields of natural gas, new energy, electricity, clean energy, coal and nuclear energy, in particular, they had an in-depth exchange of views on topics such as cooperation in the field of smart and green energy and artificial intelligence. During the forum, 15 final documents were signed and an investment guide for Chinese-Russian energy cooperation was released. After the successful holding of the first forum, the exchange platform for Sino-Russian energy cooperation in the form of the Sino-Russian Energy Business Forum was consolidated, and gradually became an important cooperation mechanism for coordinating energy cooperation issues between the governments of China and Russia.

Mechanism of interregional multilateral cooperation. In addition to using the mechanism of bilateral cooperation between governments, China and Russia have also actively participated in the establishment of multilateral mechanisms for energy cooperation in international organizations. At present, the main organizations of regional cooperation in the field of energy, in which China and Russia participate, are: APEC, SCO, BRICS, East Asia Summit, etc.

APEC members initially identified their energy needs. At the first APEC ministerial conference, held in 1989, all participants called for increased regional

³⁵⁸ The second Sino-Russian Energy Business Forum was held in St. Petersburg. [Electronic resource] - Access mode: http://www.nea.gov.cn/2019-06/14/c_138143530.htm

exchanges in line with energy policy and energy demand prospects. The second ministerial meeting, held in 1990, defined the goal of regional energy cooperation as the provision of methods and platforms for the exchange of various energy development issues in the Asia-Pacific region. Subsequently, the energy ministers of various countries, led by China, proposed and discussed at a ministerial conference in 1995 a number of provisions for building a mechanism for energy cooperation: the initiative to create the Energy Center of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN); the initiative to convene APEC energy ministers' conferences; and to encourage investment in the energy sector through various means. As a result, the working group on energy adopted a number of policy programs³⁵⁹.

At this stage, the main feature of the APEC energy cooperation mechanism is that the ministerial meeting is responsible for determining the direction of energy cooperation, and the energy working group carries out its activities in accordance with the direction set by the Ministerial Conference. In order to provide comprehensive and professional guidance to APEC's energy work and to encourage all members to pay attention to energy issues brought to the fore in the process of economic and social development in the region, the first APEC Energy Ministers' Conference, held in Sydney in August 1996, reviewed the APEC energy and environmental situation for the next 15 years, agreed on non-binding "common policy objectives" and adopted a declaration "Energy: Our Region, Our Future". In addition, in July 1996, APEC established the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) Energy Center in Tokyo, which, together with the Energy Working Group, was used as an executive body to set the goals of cooperation in the field of energy, which made APEC energy cooperation more operational³⁶⁰. Since then, a relatively coherent and stable mechanism of cooperation has been gradually formed within the framework of ARES: the Annual Meeting of Energy Ministers-Conference of Energy Ministers; Energy Working Group and Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) Energy Center. This laid the

³⁵⁹ Chen Fengjun. *Modern politics of the Asia-Pacific region and political analysis* / Chen Fengjun. - Beijing: Peking University Press, 2001. -27p.

³⁶⁰ Xu Qinhua, Wang Hongjun. *Multilateral energy cooperation between APEC and China* / Xu Qinhua, Wang Hongjun // *Modern international relations*. - 2009. - No. 12. - P.35.

foundation for the gradual development and institutionalization of APEC regional energy cooperation.

At the stage of deepening energy cooperation, in the face of growing demand for energy and increasingly serious energy and environmental problems, energy security and climate change have gradually become topics of close attention in the international community. At the 15th APEC Leaders' Informal Meeting, held in Sydney in 2007, climate change, energy security and clean development were the main topics of discussion, on which the APEC Heads of State and Government Declaration on Climate Change, Energy Security and clean development³⁶¹. In the declaration, the heads of various economies named "economic growth, energy security and climate change" as fundamental and interrelated challenges facing APEC and stated that they would take serious action to meet the energy needs of regional economic development while paying attention to preserving the environment and reducing greenhouse gas emissions.

Further, at the APEC Energy Ministerial Conference in 2014, the participants adopted the Beijing Declaration. Wu Xinxiong, director of the PRC State Energy Administration, noted that the meeting had an extensive exchange of views on the following topics: strengthening energy security and promoting investment and energy trade in the Asia-Pacific region; improving energy efficiency and developing sustainable communities; promoting the development of clean energy resources and the clean use of fossil fuels. A number of important agreements have been reached, for example, the APEC energy ministers, led by China and Russia, pledged to continue to strengthen the Energy Security Initiative (ESI), signed by the APEC economies in 2001, to advocate for an open, inclusive, collaborative and sustainable concept of Asia-Pacific energy security, to build together a new system of energy security in the Asia-Pacific region. Also at the Energy Ministerial Conference, the APEC Sustainable Energy Center (APSEC) was formally established. As a platform for the exchange of energy information and an effective coordination mechanism within APEC, APSEC helps to

³⁶¹ The heads of energy departments of the SCO countries will discuss ways to transition to green energy. [Electronic resource] // Tass -2022. - Access mode: https://tass.ru/ekonomika/15018581?utm_source=yandex.com&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.com&utm_referrer=yandex.com

strengthen the exchange of information on energy policy and scientific and technical research and development, optimize the energy mix in the Asia-Pacific region and around the world, reduce the energy and environmental crisis, and also promote sustainable energy development. It follows that APEC's energy cooperation has been valued by various economies, and a full-fledged working mechanism for energy cooperation has been formed at all levels, from top management meetings to energy ministers' conferences.

Thus, APEC, as the supreme mechanism for interstate economic cooperation in the Asia-Pacific region, provides an important platform for bilateral and multilateral energy cooperation between China and Russia, and as the influence of the organization continues to expand, it will play an important role in ensuring energy security and stable development in the Asia-Pacific region.

Shanghai Cooperation Organization (SCO). The predecessor of the Shanghai Cooperation Organization is the Shanghai Five mechanism (China, Russia, Kazakhstan, Tajikistan and Kyrgyzstan). On June 15, 2001, the above five countries and Uzbekistan held a summit in Shanghai and signed the Declaration on the establishment of the Shanghai Cooperation Organization³⁶². Based on the obvious relationship between energy demand and supply, a number of bilateral and multilateral energy cooperation projects between member states are being implemented, making energy cooperation one of the main areas of SCO trade and economic cooperation. It is especially worth noting that Sino-Russian energy cooperation is also deepening within the framework of this organization. Given the huge scale and potential of energy cooperation between the SCO countries, for many years attempts have been made to create a multilateral mechanism in this area within the organization. In September 2004 at a meeting of the SCO prime ministers, the Russian prime minister proposed the creation of an energy club, subsequently the proposal was discussed at a meeting of the ministers of economy and trade of the SCO member countries in February 2005 and at the II Sino-Russian-Kazakhstan oil and gas forum in November 2005. In on the issue of forming the Energy

³⁶² Liu Qian, Zhou Chu. Mechanisms of multilateral energy cooperation within the framework of the SCO and the strategy of China's participation / Liu Qian, Zhou Chu. // Journal of China University of Petroleum. - 2013. - No. 6. - P.2.

Club, Russia used a “two-sided” approach – to promote the implementation of joint projects in the field of multilateral energy cooperation of the SCO, at the same time to promote the institutionalization of multilateral cooperation, including institutional building (creation of a special working group of countries on energy cooperation and organization of conferences of energy ministers) and the formation of rules (development of regulations on the Energy Club).

In January 2006, Russia advocated the creation within the framework of the SCO of a Special Working Group on Energy Cooperation, and at a meeting of the prime ministers of the SCO member states, it called on representatives of the member states to come to a unanimous resolution - to instruct the Special Working Group on Energy, together with the SCO Secretariat, to conduct feasibility study for the establishment of the SCO Energy Club³⁶³. In June 2006, Russian President Vladimir Putin, at the summit of heads of SCO member states in Shanghai, proposed using the Energy Club as a mechanism to unite countries producing, consuming and transiting energy resources within the framework of the Organization³⁶⁴. In June 2007, at the Meeting of SCO Energy Ministers in Moscow, representatives of the participating countries agreed on the establishment of the SCO Energy Club, but did not agree on the provision on the Energy Club³⁶⁵. Under the influence of the global financial crisis that began in the second half of 2008, the creation of the Energy Club from 2011 to 2012. proceeded relatively slowly, but the issue of creating an energy club of the SCO was again on the agenda and on September 23, 2011, at a meeting of energy ministers of Eurasian countries in Xi'an, China, Russia, Kyrgyzstan and Tajikistan adopted the Xi'an initiative, which involved intensifying the work of the energy club within the framework of SCO³⁶⁶. And then, in October, the establishment of the High Level Group and the

³⁶³ Joint communique of the meeting of the Council of Heads of Government (Prime Ministers) of the SCO Member States. [Electronic resources] // Xinhua website. - 2006. - Access mode: <http://news.xinhuanet.com/world/2006-09/16/content -5097353htm>

³⁶⁴ Putin proposed the creation of an energy club of the SCO. [Electronic resource] - Access mode: <https://sputniknews.cn/20060615/41472542.html>

³⁶⁵ Xu Qinhu. The current state and prospects of multilateral energy cooperation within the framework of the SCO in the post-financial crisis / Xu Qinhu. // Research of Central Asia and Eastern Europe in Russia. - 2012. - No. 4. - P. 58.

³⁶⁶ G.A. Movkebaeva. Energy cooperation with Kazakhstan, Russia and China within the framework

Energy Club Secretariat marked the formation of the governing body of the SCO Energy Club.

As mentioned above, regular meetings are held between the SCO member states, and a mechanism for energy cooperation has been formed - the Meeting of Energy Ministers. This fully indicates that the Russian initiative "SCO Energy Club" has made significant progress at the level of institutionalization of the energy dialogue platform of the member states. On August 12, 2021, the first meeting of the energy ministers of the SCO member states was held in the format of a videoconference, at which the "Concept of Energy Cooperation of the SCO Member States" was adopted and an agreement was reached on the establishment of a permanent working group of the SCO member states on energy cooperation. At the Second Meeting of Energy Ministers, held on June 24, 2022, representatives of participating States focused on the coordination of energy security and the development of low-carbon energy. Representatives led by China and Russia approved a draft program of cooperation between the SCO member states in the field of renewable energy sources³⁶⁷. As for the SCO Energy Club, Russia initially expected that it could become both a mechanism for energy dialogue between member states and a binding multilateral cooperation mechanism capable of coordinating the energy policy and actions of member states. Currently, Russia contributes to the formation of this energy dialogue mechanism, but the energy club itself is not yet able to become an effective multilateral cooperation mechanism. Until now, the interaction of the SCO member states in the field of energy cooperation has been carried out mainly through the mechanism of meetings of SCO energy ministers and the mechanism of meetings of the Working Group on Energy.

At the same time, the member states, led by China and Russia, have implemented a number of bilateral energy cooperation projects within the framework of the SCO. For example, in 2008, significant progress was made between China and Russia, the parties signed a number of agreements on cooperation in the field of

of the SCO / G.A. Movkebaeva. // Russian politics and law. - 2013. - No. 4. - P. 85.

³⁶⁷ The heads of energy departments of the SCO countries will discuss ways to transition to green energy. [Electronic resource] // Tass -2022. - Access mode: https://tass.ru/ekonomika/15018581?utm_source=yandex.com&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.com&utm_referrer=yandex.com

energy³⁶⁸. Then, in 2010, China and Russia signed a major oil supply agreement under which the China Development Bank issued a \$25 billion loan to Russia in exchange for the supply of 300 million tons of oil until 2030 (at 15 million tons per year). In addition, Russia launched an oil pipeline to China, marking a major breakthrough in decades of negotiations between the parties on cooperation in the oil sector³⁶⁹. In May 2014, China and Russia signed a major \$400 billion gas deal, the Sino-Russian Supply Cooperation Agreement. natural gas via the eastern route. In the context of promoting cooperation in the field of green energy, on February 4, 2022, the President of Russia was invited to visit China and take part in the opening ceremony of the Winter Olympics in Beijing. During the visit of Russian President Vladimir Putin, the relevant departments and enterprises of the two parties signed a number of documents on cooperation, including the Agreement for the Sale and Purchase of Natural Gas along the Far East Route between PJSC Gazprom and the China National Petroleum Corporation (CNPC). The agreement, signed by the companies of the two countries, marks another major milestone in energy cooperation and provides China with new assurances to achieve peak carbon emissions and become carbon neutral³⁷⁰.

BRICS comprises five emerging market economies whose overall economic power and international influence have grown significantly in recent years - Brazil, Russia, India, China and South Africa (South Africa formally joined BRICS in 2010). BRICS plays an important role in the field of world energy resources. For example, Russia is one of the largest oil and gas producers in the world; China is a major oil producer and, together with India, the world's fastest growing energy consumer; Brazil is a major energy consumer in South America and is a major player in deep oil and gas and bioenergy; South Africa is Africa's main energy consumer and its clean coal technology leads the world³⁷¹.

³⁶⁸ G.A. Movkebaeva. Energy cooperation with Kazakhstan, Russia and China within the framework of the SCO / G.A. Movkebaeva. // Russian politics and law. - 2013. - No. 4. - P. 85.

³⁶⁹ Guo Hong. Political and legal analysis of energy cooperation within the framework of the SCO / Guo Hong. // Journal of Jilin Normal University (humanities and social sciences), - 2014. - No. 1. - P.104

³⁷⁰ G. I. Chufrin. SCO: QUOVADIS? / G. I. Chufrin. // International life. - 2014. - No. 1. - P.104.

³⁷¹ Zhang Chungyu: Creation of BRICS Energy Cooperation Mechanisms: General Trend [Electronic resource] / Zhang Chunyu // PetroChina News Center. -2013. -04 Feb. – Access mode:

In the context of the rapid economic development of the BRICS, the need for energy cooperation is growing. BRICS is expanding the space for cooperation in demand management and energy use. Since its inception, BRICS has always considered the BRICS Energy as an important area for deepening cooperation between the BRICS countries and achieving additional resource advantages in the future. In June 2009, the first BRICS summit was held in Yekaterinburg, and a joint statement by the leaders of the four BRICS countries noted: "We support countries in strengthening energy coordination and cooperation to ensure energy stability and sustainability³⁷²." Subsequently, the third meeting of the BRICS leaders took place in Sanya in 2011. During the meeting, the Sanya Declaration was adopted, which emphasized the need to strengthen the exchange of information in the field of renewable energy sources, as well as pay attention to the safe development of nuclear energy.

In March 2013, at the fifth meeting of the BRICS leaders in Durban (South Africa), an important topic was the further deepening of energy cooperation between the BRICS countries. From 2009 to 2014 BRICS cooperation was still a meeting mechanism, and energy cooperation was mainly based on declarations and agreements³⁷³. On November 20, 2015, the first meeting of the BRICS energy ministers was very successfully held in Moscow, which not only laid the foundation for BRICS energy cooperation, but also indicated that it had entered the stage of institutionalization. On September 4, 2017, the ninth meeting of the BRICS leaders took place at the Xiamen International Conference Center, at which the Joint Statement of the BRICS Energy Ministers was adopted. Subsequently, at the Fourth Meeting of Energy Ministers held in Brazil in 2019, the charter of the BRICS Energy Research Cooperation Platform was adopted, laying a solid foundation for further energy cooperation between the BRICS countries³⁷⁴.

<http://news.cnpc.com.cn/system/2013/04/02/001420370.shtml>

³⁷² Bhat Varadurga. Trade and Investment in Renewable Energy Technologies: A Study of BRICS [Электронный ресурс] / Bhat Varadurga // [springer. link](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-81-322-2065-7_28) . –2015. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-81-322-2065-7_28

³⁷³ Shahbaz M, Rasool G, Ahmed K, et al. Considering the effect of biomass energy consumption on economic growth: fresh evidence from BRICS region/ Shahbaz M, Rasool G, Ahmed K, et al // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. –2016. – Vol.60. – Pp.1442-1450.

³⁷⁴ Zhao Qingsi. Problems and ways of BRICS energy cooperation / Zhao Qingsi. // *International*

In 2022, President Xi Jinping chaired the 14th BRICS Leaders' Meeting in June, which adopted and published the Beijing Declaration of the 14th BRICS Leaders' Meeting. 24 Important discussion mechanisms for coordinating energy cooperation issues within the BRICS countries have become the State Energy Administration of the PRC, as well as the BRICS Energy Executive Committee and the BRICS Youth Energy Summit. In addition, in order to create a platform for communication and information exchange between energy companies, the first BRICS Energy Cooperation Forum was held in Beijing on June 21, the first forum established by the BRICS Energy Business Council, which was important for energy interaction between China and Russia in BRICS countries. To date, BRICS has a relatively complete set of energy cooperation mechanisms, which include the BRICS Energy Ministerial Mechanism, the BRICS Energy Executive Committee, the BRICS Research Cooperation Platform, the BRICS Youth Energy Summit and the BRICS Energy Cooperation Forum.

Summarizing the above, it should be concluded that the BRICS cooperation mechanism is steadily moving towards normalization and standardization, however, the main mechanisms are still the meetings of leaders at all levels and the conference of energy ministers, while other discussion mechanisms and platforms for dialogue in the energy sector are still at their initial stages. stage of development.

Energy interaction between the BRICS countries is mainly bilateral in nature; cooperation between China and Russia on oil and gas projects has achieved significant results. In 2010, Russia proposed the creation of a BRICS multilateral energy cooperation mechanism; in 2014, it proposed the creation of an energy union, including the creation of an energy policy research institute and a BRICS fuel reserve, and a center for training specialists in the field of energy. However, these plans were not implemented due to various factors; at present, the BRICS countries still lack a full-fledged mechanism for multilateral energy cooperation. East Asia Summit. The above mechanisms of energy cooperation are currently important for China and Russia.

From the above review of the mechanisms of Sino-Russian energy cooperation,

it can be concluded that the bilateral energy cooperation mechanism and the multilateral cooperation mechanism established by the two countries have been developed. Bilateral practice and the building of a multilateral mechanism for energy cooperation contributed to the formation of a modern complex of Chinese-Russian energy mechanisms. As a characteristic of the functioning of Sino-Russian energy cooperation, it should be noted that the mechanism of the bilateral format is developing actively, while the regional mechanism is demonstrating a slow pace, and the multilateral mechanism is completely in its infancy.

In general, bilateral mechanisms dominate the energy practice of both countries. Sino-Russian energy cooperation is mainly carried out on a bilateral basis, relying mainly on the format of meetings of leaders, the signing of agreements and memorandums. Since 2008, China and Russia have gradually established mechanisms for bilateral energy cooperation, including the Russia-China Energy Dialogue and the China-Russia Energy Business Forum.

With regard to multilateral mechanisms in the region, they are developing relatively slowly, as they did not find a collective response in the countries of the region, and also faced interference from other powers. Thus, the effectiveness of multilateral energy cooperation mechanisms is limited due to the fact that at present the degree of institutionalization of multilateral energy cooperation mechanisms created by China and Russia within the framework of international organizations is relatively low. These multilateral mechanisms remain loosely structured and informal. Although the states led by China and Russia have created bilateral mechanisms for energy cooperation within organizations, such as the SCO Energy Club, but due to various factors, this mechanism does not yet play a significant role.

2.3. Efficiency and limitations of Sino-Russian energy cooperation mechanisms

Although the overall level of institutionalization of the mechanisms of Sino-

Russian energy cooperation is relatively low, from the point of view of functioning, their effectiveness at this stage is quite noticeable. First, with the creation of bilateral and multilateral mechanisms for energy cooperation between China and Russia, non-state actors play an increasingly important role in the process of cooperation between the two countries. The types of cooperation presented by transnational corporations (TNCs) that are currently involved in energy cooperation between the two countries are implemented in the following formats: TNC + TNC; TNC + private enterprises; TNC + universities. In addition, most energy cooperation mechanisms can define responsibilities and obligations and limit the behavior of both parties, however, it should be noted that the restrictive effect largely depends on the wishes of the member states and the compromise between the relative and absolute interests of various economic actors. Finally, building some cooperation mechanisms can have a powerful stimulating function to create new elements of interaction.

1. Facilitate the participation of non-state actors in Sino-Russian energy cooperation. Back in 2008, when the leaders of China and Russia decided to establish the Russia-China Energy Dialogue, it was stated that China is ready to develop even longer-term and pragmatic cooperation with Russia in the field of oil, natural gas, electricity and nuclear energy, and also encourages relevant departments and energy companies of both sides to participate and actively cooperate in the field of energy. With the establishment of a number of energy cooperation mechanisms such as the Sino-Russian Energy Business Forum, the BRICS Youth Energy Summit and the East Asia Clean Energy Forum, the number of non-state actors from China and Russia participating in the energy cooperation between the two countries has gradually increased. which is extremely important for deepening cooperation between the two countries.

Transnational corporations are typical representatives of non-state actors, and their emergence is mainly associated with the profitability of direct investment between countries. Despite the fact that TNCs are not as political as international organizations, as they grow they play a very unique role in Sino-Russian energy cooperation. Currently, as a mechanism for energy cooperation between the two countries, the following types

of cooperation can be distinguished, in which non-state actors participate: TNC + TNC and TNC + universities.

According to the type of cooperation between TNK + TNK, one can note the oil company Rosneft, which is one of the main partners of China in Russia and with which in 2004 the China National Petroleum Corporation (CNPC) signed its first agreement on oil supplies to China. According to this agreement from 2005 to 2010. Rosneft supplied 48.4 million tons of oil. Also in 2013, Rosneft signed an export agreement with another Chinese oil company for the supply of 10 million tons of oil per year for 10 years, starting in 2014. And in 2017, Rosneft signed another five-year agreement with CEFC China. Under the agreement, oil supplies reach 60.8 million tons. It is worth emphasizing that Chinese oil companies are striving not only to increase oil exports, but also to create partnerships in the field of investment and technology, in particular, they are implementing joint oil production projects: Udmurtneft, Venineft, Verkhnechonskneftegaz³⁷⁵.

Despite the outbreak of Covid-19 in 2020, Rosneft continued to supply oil to China without interruption. Otabek Karimov, vice-president of the organization for commerce and logistics, said the company has logistical flexibility and does not face supply disruptions in this direction. At the same time, it should be noted that over the past 10 years, oil supplies to China have increased 4.5 times, the volume of imports reached 50 million tons in 2018 and 52.6 million tons in 2019 and continues to increase. In February 2022, PetroChina and Rosneft also signed an agreement to supply 100 million tons of oil to China via Kazakhstan over 10 years. Raw materials intended to meet the country's needs for petroleum products are processed at factories in northwest China³⁷⁶.

In addition, within the framework of the BRICS multilateral energy cooperation mechanism, state-owned enterprises of China and Russia are actively cooperating in the field of electric power industry. In June 2016, the two largest electric grid companies of

³⁷⁵ Rosneft does not feel interruptions in oil supplies to China [Electronic resource] // Oil and Capital. - 2020. - Access mode: <https://oilcapital.ru/news/export/20-02-2020/pereboev-postavok-nefti-v-kitay-net>

³⁷⁶ CNPC and Rosneft signed a new oil supply agreement. [Electronic resources] // International oil. - 2022. - Access mode: <https://oil.in-en.com/html/oil-2935136.shtml>

China and Russia signed a shareholder agreement to establish a joint venture, China planned to invest in Russian electricity distribution and distribution networks, construction, operation and general contracting, as well as introduce Chinese capital, technology and experience into the Russian energy industry, further strengthen in-depth cooperation in the power industry and promote regional geopolitical stability, which is an important milestone in Sino-Russian cooperation in the power industry³⁷⁷. As of the end of June 2020, over the past 28 years, a total of 31.875 billion kWh of electricity has been supplied under electricity procurement projects in Russia, including 11.935 billion kWh via AC lines and 19.940 billion kWh via DC lines, in total, about 10 33 million tons of coal, reduced about 27.89 million tons of carbon dioxide emissions. At present, Russia has become China's main source of electricity imports.

As for the TNC + university cooperation format, in recent years, Sino-Russian bilateral and multilateral cooperation mechanisms in the energy field have been actively creating platforms for cooperation between enterprises and universities. Chinese universities have established long-term strategic partnerships with Russian enterprises, universities and research institutions, including commissioned research and development (R&D), joint R&D, joint laboratories, university associations, international conferences and project cooperation.

Scientists from China and Russia are making joint efforts to develop projects that will operate on the principle of complementary advantages of both sides, this is playing an increasingly important role in the development of energy cooperation between the two countries.

2. Separation of duties between China and Russia

Since China actively created the Sino-Russian mechanism for bilateral and multilateral energy cooperation in the 1990s, it has developed rapidly, and the parties have gradually delimited their responsibilities.

During the first meeting of Chinese-Russian negotiators on energy issues in Moscow in 2008, which was chaired by Chinese Vice Premier Wang Qishan and

³⁷⁷ Li Bing. Opportunities and challenges of the energy cooperation mechanism in Northeast Asia under the "Double Carbon" goal. / Li Bing.// Journal of Northeast Asian Studies, - 2022 . - No. 4. - P. 28.

Russian Deputy Prime Minister I. Sechin, Wang Qishan noted that in the process of energy cooperation, China and Russia should adhere to the following important principles: firstly, to carry out long-term cooperation in all areas, including in the field of oil and gas, nuclear energy, electricity, financial and others; second, observe the rules of the market, promote cooperation in accordance with generally accepted international practice; thirdly, to take into account the interests of the other side, to take care of each other. These three principles not only expressed China's and Russia's commitment to the comprehensive implementation of energy cooperation, but also made practical demands on both sides at an early stage of creating an interaction mechanism.

On the part of Sino-Russian multilateral cooperation, for example at the 2007 8th APEC Energy Ministers' Meeting, the focus was on how to support the development of cleaner and more efficient energy technologies. The ministers considered that the solution to the problems of sustainable development and energy security should be based on the sound functioning of the market and proposed to the governments a number of concrete measures to improve energy efficiency. Each economic entity within APEC has formulated goals and plans for improving energy efficiency in accordance with the general goals and its own conditions. China has formulated ten key energy saving projects. The aim of the projects was to save 2.4 billion tons of coal equivalent during the Eleventh Five-Year Plan. According to Russian President Vladimir Putin, the formation of a new, more reliable energy space in the Asia-Pacific region has become a general trend, so Russia was ready to actively participate in the implementation of this large-scale initiative. The Russian side proposed to implement a number of specific infrastructure projects, including the construction of oil and gas pipelines in the east of Russia to export hydrocarbon energy to the Asia-Pacific region, etc³⁷⁸.

The mechanisms of Sino-Russian energy cooperation operating on a bilateral or multilateral basis can, to a certain extent, regulate the behavior of China, Russia and other countries and determine the responsibilities and obligations of the parties in

³⁷⁸ Xu Qinhua, Wang Hongjun. *Multilateral Energy Cooperation between APEC and China.*/ Xu Qinhua, Wang Hongjun.// *Modern International Relations*, - 2019. - No. 12. - P.36.

energy cooperation. However, it should be noted that their effectiveness largely depends on the will of the Member States and on the assessment of the interests of various economic entities. Cooperation mechanisms only define the goals of cooperation and the distribution of tasks, there is no binding legal provision that defines the powers and responsibilities that both parties must fulfill. This is a feature common to international arrangements.

3. Building some mechanisms of interaction plays a leading role and can stimulate the creation and development of new mechanisms of cooperation. It is worth noting that some mechanisms created by China and Russia have the potential to stimulate the creation and development of new cooperation mechanisms. For example, back in 1996, the Chinese and Russian governments signed an agreement on cooperation in the field of energy and created an appropriate subcommittee within the framework of regular meetings of the prime ministers of the two countries. A high-level Russian-Chinese energy dialogue has begun. On July 16, 2001, the governments of the two countries signed the Sino-Russian Treaty of Good Neighborliness, Friendship and Cooperation, which legally established the positioning of relations between the two countries and the framework for comprehensive cooperation. Since then, qualitative changes have taken place in Sino-Russian relations. Through the mechanism of high-level Chinese-Russian dialogue, in addition to strengthening mutual political trust and further deepening economic and trade cooperation, oil and gas cooperation between the parties has also made some progress. In the next few years, the leaders of China and Russia identified the huge potential for energy interaction between their countries and expressed their intention to cooperate in this area. In 2003, the Russian government published an energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2020, which specified the eastern turn of Russian energy policy, and it was assumed that by 2020 natural gas exports from Russia to the Asia-Pacific countries would increase from 3% to 27%³⁷⁹. This testified to the understanding by the Russian government of the importance of cooperation with China from a strategic point of view. In February 2006, the Minister

³⁷⁹ Decree of the Government of the Russian Federation of August 28, 2003 [Electronic resource] - Access mode: <http://government.ru/docs/all/46465/>

of Industry and Trade of the Russian Federation Viktor Khristenko, in his article “Run to the East”, emphasized that Russia considered the East as a strategic direction and sought to consider the development of oil and gas resources in Eastern Siberia and the Far East as a breakthrough point for promoting the economic development of the region³⁸⁰. In October 2008, the Russian government approved the Foreign Economic Strategy of the Russian Federation until 2020, according to which the EurAsEC, China, India and other Asian countries became key objects of trade³⁸¹. The eastward turn of Russian energy policy coincided with the objectives set out in China's Eleventh Five-Year Plan to build on the domestic market, expand overseas cooperative development, diversify development, and build a stable, economical, and clean energy supply system. Therefore, China and Russia wanted to deepen energy cooperation, and the Subcommittee on Sino-Russian Energy Cooperation, as a mechanism for bilateral cooperation, played a big role in this direction. In May 2008, Chinese President Hu Jintao and Russian President Dmitry Medvedev reached an agreement, and in July of the same year, the Sino-Russian Energy Dialogue was officially formed, which was the Chinese secretariat of the Sino-Russian Committee on Energy Cooperation. The State Energy Administration of the People's Republic of China has always played a vital role in promoting exchanges, dialogues, and coordination of energy cooperation. Successively established working groups on cooperation in the field of electricity, coal and renewable energy sources were directly involved in more focused and effective cooperation between the two countries:

1) in 2011, a working group on cooperation in the coal industry was officially established under the mechanism of the Sino-Russian Committee on Energy Cooperation;

2) in 2015, the first meeting of the working group on cooperation in the field of electricity was held;

3) in 2016, the first meeting of the working group on cooperation in the field of

³⁸⁰ M.A. Mastepanov. On the diversification of export deliveries of natural gas from Russia and the eastern energy policy of Russia / M. A. Mastepanov// Energy Policy, - 2014. - No. 3. - Pp. 35-42.

³⁸¹ Foreign Economic Strategy of the Russian Federation until 2020 [Electronic resource] - Access mode: <https://studfile.net/preview/2901656/>

renewable energy was held³⁸².

As a regular mechanism for high-level energy cooperation, the Sino-Russian Intergovernmental Committee for Energy Cooperation has not only promoted cooperation between the two countries in the field of oil, natural gas, coal and electricity, but also stimulated further cooperation between China and Russia. So, in 2018, during the visit of Russian President Vladimir Putin to China, a joint statement was signed and made public between the countries, which noted that both sides support the early holding of the Sino-Russian Forum on Energy Cooperation in order to discuss the deepening of specific energy cooperation projects. In November 2018, PetroChina and Rosneft jointly hosted the first Sino-Russian Energy Business Forum in Beijing. Thus, thanks to the Sino-Russian Subcommittee, the bilateral mechanism of Sino-Russian energy cooperation continues to develop and improve, and moreover, thanks to the bilateral high-level energy dialogue mechanism, the scope and scale of Sino-Russian energy cooperation is also constantly expanding. In particular, the scale of oil and gas trade continues to expand, the Yamal LNG project is steadily developing, becoming Russia's first full-scale supply chain cooperation project between China and Russia in the Arctic Circle region and an important pillar of the "Ice Silk Road"³⁸³. Chinese and Russian the companies began to actively strengthen cooperation in the field of oil and gas production and processing.

As for the limitations of the existing mechanisms of Sino-Russian energy cooperation, it should be noted first of all that efficiency and limitations are two sides of the international mechanism. In analyzing the effectiveness of a mechanism in order to have a deep and comprehensive understanding of it, we must also fully understand its limitations. Although from a functional point of view, the energy cooperation mechanisms created by China and Russia are indeed effective to a certain extent, they have limitations, both internal and external.

The internal dimension is characterized by the presence of certain flaws of its

³⁸² I. R. Thunberg. Energy of China in the context of the world economy. –[M]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, -2013. - P.160.

³⁸³ Ma Yujun. On new opportunities for cooperation between Russia and the province of Heilongjiang./ Ma Yujun. // Modern scientific thought, - 2019. - P.187.

own. Indeed, the Russian-Chinese mechanisms for energy cooperation have limitations determined by the informality of these mechanisms. Appropriate informal mechanisms of multilateral energy cooperation are not properly observed by countries and cannot effectively influence the behavior of states.

As for external restrictions, the effectiveness of the Sino-Russian energy cooperation mechanism can easily be affected by the intervention of major world powers pursuing their own interests. In particular, countries outside the region, led by the United States and Japan, hinder the development of Sino-Russian cooperation projects in the field of energy, which not only undermines the functioning of Sino-Russian bilateral cooperation mechanisms, but also exacerbates the lack of trust between China and Russia.

Analyzing the issue of the informality of the mechanisms of Sino-Russian energy cooperation, it should be noted that over the past 20 years, the overall structure of the mechanisms for energy interaction created by China and Russia has been constantly improved, but the degree of institutionalization is still relatively low, the mechanisms of Sino-Russian cooperation in the field of energy are informal.

International mechanisms can be divided into formal and informal. Contractual legal relations have been established between the member states of the formal mechanism, which means that legal relations have developed between them, and the member states can resolve relevant issues within the framework of the mechanism using the procedures of international law. In an informal mechanism between member states, there are only guaranteed political or moral obligations. The presence of legally binding legal relations is a significant difference between formal mechanisms³⁸⁴.

The Sino-Russian Energy Dialogue primarily serves as a platform for exchanges and dialogues between the governments of the two countries on energy issues. Although, since 2008, based on this mechanism, China and Russia have signed a number of agreements, including the Memorandum of Understanding between the State Energy Administration of the PRC and the Ministry of Energy of the Russian Federation, in the

³⁸⁴ Liu Hongsong, *Formal Choice of the Informal International Mechanism* / Liu Hongsong. // *World economy and politics*, -2010. – No. 10. - P.74.

coal industry, Minutes of the first meeting of the working group on Sino-Russian coal cooperation, etc., however, these memorandums and minutes of the meetings have no legal force.

The Sino-Russian Energy Forum is a business forum co-sponsored by PetroChina and Rosneft, not a government-to-government engagement. The regulation on the Russian-Chinese Energy Business Forum, signed by China and Russia on June 5, 2019, provided that the forum is an open institutional platform for the exchange of views and development of cooperation in the field of energy between Russian and Chinese enterprises, financial institutions, associations, information - analytical and research organizations³⁸⁵. Agreements signed under this platform by the research institutes of both parties are null and void. Such agreements are usually supported and strengthened only on the basis of trust and moral obligations of the parties.

In the format of multilateral interactions, the mechanisms of Sino-Russian energy cooperation are also at an informal level. This can be demonstrated by the example of declarations signed within the framework of APEC and BRICS. Back in August 1996, at the first meeting of APEC energy ministers, held in Sydney on the topic “Energy: our region, our future”, a declaration was adopted in which the parties agreed on non-binding common political goals, that is, the declaration had no binding legal force.

After ten years of development, the 11th APEC Energy Ministerial Meeting in 2014 released the Beijing Declaration, which is replete with "we promise"; “we support” (for example, the development of conventional and unconventional oil and gas resources); “we will actively encourage” (APEC economies to comprehensive and in-depth cooperation in the field of renewable energy) and so on. That is, when expressing opinions on energy issues, no directive terms were used, such as, for example, “must do”. The absence of such terminology shows that relations within the framework of this mechanism are maintained at the level of a political obligation, without rising to the level of a legal one. That is why various multilateral energy cooperation mechanisms do

³⁸⁵ Igor Sechin and Zhang Jianhua signed the regulation on the Russian-Chinese energy business forum. [Electronic resource] - Access mode: <https://nangs.org/news/business/igory-sechin-i-chzhan-tszyanyhua-podpisali-polozhenie-o-rossiysko-kitayskom-energeticheskom-biznes-forume>

not meet the standards of formal international mechanisms.

Based on the above, it can be concluded that the existing mechanisms of Sino-Russian energy cooperation are at a low level of institutionalization and are still informal international mechanisms. While some flexibility in this format facilitates its adoption, it is clear that its non-binding nature cannot effectively deter state behavior and does not contribute to long-term stable cooperation between China and Russia.

The question of the optionality of the mechanism should also be touched upon, indeed, in fact, the Sino-Russian energy cooperation mechanism is an informal international mechanism, which means that regardless of the bilateral or multilateral cooperation mechanism, the participants assume a political obligation to act individually or jointly only under appropriate circumstances, there is no legally binding relationship between them. In the absence of legally binding force, in order to preserve the interests gained and maximize their own interests, they will not abide by the relevant treaties within the mechanism, so agreements or declarations reached are difficult to implement.

As for the SCO Energy Club, Russia initially expected that it could become both a mechanism for energy dialogue between member states and a binding high-level multilateral cooperation mechanism capable of coordinating the energy policy and actions of member states. Signed in 2011, the Xi'an Initiative tentatively defined the SCO Energy Club as primarily a government-organized, open and multilateral negotiating platform on energy issues that is open to representatives of government departments, research institutes and business groups. In other words, the SCO Energy Club is basically a dialogue platform, a free group within which one can consult on issues of energy cooperation³⁸⁶. At the same time, this initiative and related mechanisms and documents do not have real binding legal force for the SCO member states, in particular, Uzbekistan and Kazakhstan did not sign the Xi'an initiative at all.

All established mechanisms of multilateral consultations did not deal with such issues of legal relations as rights and obligations. Thus, since the mechanisms of energy cooperation within the SCO did not legally restrict each economy, and contract

³⁸⁶ China, Russia and other countries publish the Xi'an Initiative. [Electronic resource] - Access mode: <https://news.ifeng.com/c/7faRQWYAsON>

violations only had a negative impact on the international image and reputation of the country, this led to the fact that member states at meetings discussed coordinated multilateral actions, and after them continued develop cooperation in a bilateral format.

For example, as the initiator of the SCO Energy Club, Russia hopes to make full use of its energy advantages, regain control over the energy and energy policy of Central Asia, lead the SCO cooperation in the region, and expand bilateral energy exports to China at reasonably high prices, extend its influence to international energy market³⁸⁷.

In order to ensure the sustainable and stable development of the economy, China counts on sufficient and stable energy supply and mainly seeks to diversify energy sources to ensure energy security, therefore, it actively develops energy cooperation with its Central Asian neighbors. Russia's monopoly on the export and transit of energy resources in this region is a negative factor hindering cooperation, in addition, the Chinese leadership does not want the energy exporting state to coordinate oil and gas production within the framework of the SCO. this will undoubtedly harm the interests of China, an energy-importing country, and also affect cohesion within the SCO. While China may have some influence over Central Asian energy through participation in multilateral energy cooperation, its voting power will be limited, and at the bilateral level, China has more power, which also makes it more likely to focus on bilateral energy cooperation in the current environment³⁸⁸.

Kazakhstan and Uzbekistan, energy producing countries, are actively implementing a diversified energy strategy, taking advantage of the energy game between the major powers in Central Asia. They are not only trying to maintain traditional cooperation with Russia, but also actively attracting the US and Europe to invest in energy, are increasingly opening up to China and other energy consumers in the Asia-Pacific region, using energy cooperation as an argument with which they want to get rid of dependence on the Russian energy pipeline network. and maximize national

³⁸⁷ Yang Cheng. Thoughts on creating a common energy space within the framework of the SCO / Yang Cheng. // *Siberian studies*, - 2008. - No. 1. – 28p.

³⁸⁸ Xu Qinhua. The current state and prospects of multilateral energy cooperation within the framework of the SCO in the post-financial crisis / Xu Qinhua. // *Research of Central Asia and Eastern Europe in Russia*. - 2012. - No. 4. - 57p.

economic and political interests³⁸⁹.

Thus, within the framework of the SCO, due to the lack of legally binding mechanisms for multilateral energy cooperation, it is difficult for the SCO Energy Club to coordinate the energy policy of the member states and transform bilateral energy cooperation into a multilateral one, which is still lacking among the SCO member states. It is even more difficult to develop multilateral energy cooperation with observer states. Until now, the energy space of the SCO is still divided, and if this trend continues, the concept of forming a single energy market in the SCO region will not be implemented.

As for the external influence on the effectiveness of the mechanism from powerful actors in world politics, it should be noted that it is still difficult to get rid of the influence and restrictions of large states, especially the United States. The degree of influence of powerful powers on international mechanisms largely depends on the level of institutionalization of these mechanisms. In general, the higher the level of institutionalization, the easier it is to limit outside influence; on the contrary, the lower the level of institutionalization of international mechanisms, the more difficult it is to limit and restrain the power of large powers and the easier the power structure affects the effectiveness of mechanisms. As an informal international mechanism, the Sino-Russian energy cooperation mechanism has a relatively low level of institutionalization, which also shows that its effectiveness is more influenced by the great powers led by the United States³⁹⁰. Energy has always been an important factor traditionally influencing the security of states. With the development of globalization, the production, consumption, supply and transportation of energy is on the path of internationalization, the world competition for energy is getting tougher. In the international market, almost all countries, large or small, face energy problems and hope to obtain energy resources at reasonable prices. In addition, with the growing instability of the situation in the Middle East, many countries are actively exploring the possibilities of diversifying energy imports, so Russia and the Middle East, rich in oil and gas resources, are

³⁸⁹ Yang Cheng. Thoughts on creating a common energy space within the framework of the SCO / Yang Cheng. // *Siberian studies*, - 2008. - No. 1. – 27p.

³⁹⁰ Lisa Martin, Beth Simmons. *International Institutions* / Shanghai: Shanghai Century Publishing Group, 2006., -25p.

attracting the attention of the whole world. In this regard, Western countries are entering the Russian energy market in various formats, and the mechanisms for energy cooperation between China and Russia are facing various threats.

An example is the China-Japan Oil Pipeline Dispute. In November 1994, the Russian side came up with the idea of building the Russia-China oil pipeline. In September 2001, during a visit to Russia by Premier of the State Council of the People's Republic of China Zhu Rongji, a general agreement was signed on the development of a feasibility study for this oil pipeline. The agreement noted that China National Petroleum Corporation, the Russian oil company Yukos and Rosneft would jointly conduct a feasibility study of the transnational oil pipeline, and the pipeline would be built from 2003 to 2005³⁹¹. By the end of 2002, the listed companies had basically completed the feasibility study of the oil pipeline. However, in January 2003, Japanese Prime Minister Junichiro Koizumi, during his visit to Russia, announced that Japan was ready to finance the construction of the Angarsk-Nakhodka oil pipeline and import 50 million tons of oil per year, which significantly exceeded China's imports. Russia weighed all the pros and cons and finally chose the Taishet-Nakhodka oil pipeline³⁹².

The complexity of building China-Russia oil pipelines shows that although the countries are geographically adjacent and have complementary resources, this is not enough to allow Russia to sell oil and gas products to China on a long-term, large-scale and stable basis. For security reasons, Russia hopes to diversify energy exports. At the same time, the setbacks faced by the China-Russia oil and gas pipeline are more related to Japan's proposal for a plan for strategic cooperation in the field of energy and strong pressure from the United States. Obviously, Japan does not want China to receive Russian oil and gas resources in the Far East. As for the US, ever since Japan proposed to lay the Angarsk-Nakhodka oil pipeline, the US has demonstrated its support and after the September 11, 2001 attacks, the US and Russia have strengthened cooperation in the field of energy. In May 2002, at the Russia-US summit, the United States showed

³⁹¹ Tian Yanfei. *Opportunities, Challenges, and Revelations of Sino-Japanese Energy Rivalry: Dissertation ... Ph.D. of Political Science* / Tian Yanfei. Yanbian University, 2013. - 19p.

³⁹² Xu Hongfeng, Wang Haiyan. *New progress and existing limiting factors of Sino-Russian energy cooperation* / Xu Hongfeng, Wang Haiyan // *Eurasian Economy*. - 2017. - No. 1. - 94p.

interest in Russian oil and decided to invest in Eastern Siberia and the Pacific coast. In early October of the same year, at the summit of Russian and US energy ministers, it was decided to continue investing in the Sakhalin-1 and Sakhalin-2 oil and gas fields and build an oil export base in Murmansk, which mainly exports oil to the US and Northern Europe ³⁹³. Thus, the United States primarily hopes to control and receive oil in the Russian Far East, and the construction of the Angarsk-Nakhodka oil pipeline is clearly more beneficial for the American side. Also, at the time, China imported most of its oil from the Middle East, including from Oman, which was controlled by the US, and the US government was concerned that the opening of a Sino-Russian oil pipeline would reduce China's dependence on Omani oil, which would harm the interests of China. USA. Finally, it should be emphasized that the US is also concerned that friendly interaction between China and Russia will reduce US influence in the international political arena.

In short, the change in Japan's energy strategy, the proposal of the oil pipeline plan, and strong pressure from the United States seriously hindered the development of oil pipeline construction between China and Russia, disrupted the normal development of bilateral relations, exacerbated the feeling of mistrust between the parties, and also led to a serious decrease in the effectiveness of bilateral cooperation mechanisms.

³⁹³ Zhou Yunheng. American Factors in Sino-Russian Energy Security: Dissertation ... Candidate of Political Science / Zhou Yunheng. Fudan University, 2011, - 117p.

CHAPTER 3. Problems and Prospects of Sino-Russian Energy Cooperation

3.1. Political factors of influence on the mechanisms of Chinese-Russian energy cooperation

China and Russia are making obvious progress in building mechanisms for energy cooperation.

First of all, it should be noted that the Chinese authorities are stimulating activities in this direction. In recent years, China has been constantly strengthening its position in the world, especially in the economic sphere. As China develops economically, its economic and trade cooperation with Russia is getting closer, and Russia considers China as its most important economic partner. It seems that for the Russian Federation, in fact, the PRC is becoming the engine of regional economic growth and is gradually forming an economic order and a regional production network in Russia. In 2021, the governments of China and Russia stepped up efforts to resume economic cooperation while working on epidemic prevention and control. With the easing of restrictive policies, economic activity gradually returned to normal, and the volume of trade between the two countries also achieved breakthrough growth. Data from the Federal Customs Service (FCS) show that trade turnover between Russia and China in 2021 increased by 35.2% compared to 2020 and amounted to \$140.705 billion. In particular, exports from Russia to China increased by 38.4% and amounted to 68.029 billion dollars, imports to the Russian Federation from China increased by 32.3%, to 72.676 billion dollars. China has been Russia's largest trading partner for 12 consecutive years³⁹⁴. Obviously, compared to Russia, China has an absolute advantage in economic power, which allows it to formulate rules, in particular, in the process of creating a mechanism for energy cooperation between the two countries.

As an example, let's analyze the Chinese-Russian oil and gas cooperation.

³⁹⁴ The turnover of trade between Russia and China in 2021 increased by 35%. [Electronic resource] // RIA Novosti. - 2022. - Access mode: <https://ria.ru/20220208/torgovlya-1771683605.html>

Russia is the world's largest oil producer, and China is the world's second largest oil consumer after the US. China and Russia are obviously partners in this area and cooperation between the two countries in the oil sector has never stopped. At present, Sino-Russian energy cooperation is still dominated by oil trade, and trade is increasing year by year. In Sino-Russian oil cooperation, one of the most important ways of cooperation is the "loan-for-oil" model, which is an innovation of Chinese foreign trade and also shows China's serious power and structural strength. As early as January 8, 2005, CNPC and Rosneft signed a "Long-term trade contract for the import of 48.4 million tons of Russian crude oil", according to which Russia will supply 48.4 million tons of oil to China by rail from 2005 to 2010, and will receive a 6 billion loan to refinance the deal to buy Yuganskneftgaz³⁹⁵. The provision of a loan in exchange for oil prompted Russia to be more active in the construction of oil pipelines to China. As the global financial crisis unfolded in 2009, Russia and other oil-exporting countries, whose economies were closely linked to the rise and fall of oil prices, felt strongly the need to rely on oil exports in exchange for economic development funds. At the same time, China's economy was developing rapidly, foreign exchange reserves were extremely large, reaching 2.399 trillion US dollars in 2009. Therefore, in early 2009, Russia offered to sign an agreement on a loan in exchange for oil with China. China has agreed to lend \$25 billion to Russian oil companies in exchange for supplies from the huge new East Siberian oil fields that will power its economy for the next two decades. And at the same time, they agreed to supply 15 million tons of oil from China to Russia annually for 20 years. Transneft Vice President Mikhail Barkov said his company would receive a \$10 billion loan, while Rosneft would receive the remaining \$15 billion. China and Russia have agreed that the loan will be used to build the East Siberia-Pacific Ocean (ESPO) oil pipeline³⁹⁶. In fact, this loan accelerated the construction of an oil pipeline between the two countries, a year later the heads of state of China and Russia announced in Beijing that the construction of the oil pipeline had been completed. This

³⁹⁵ Li Tian. A Study of Sino-Russian Oil Cooperation: Dissertation ... Candidate of Political Science. Northeast Oil University, 2013. - 36p.

³⁹⁶ The Chinese loaned \$25 billion to Rosneft and Transneft [Electronic resource] // Sibnet -2009. – Access mode: <https://info.sibnet.ru/article/266073/>

indicates that more than a decade of Chinese-Russian pipeline talks have finally reached significant results. Then, on March 22, 2013, the leaders of China and Russia signed a joint statement clarifying that both sides should actively cooperate in the field of energy and further deepen the Sino-Russian strategic cooperation relationship. In the same year, Rosneft signed with CNPC the basic conditions for oil supplies for 25 years with an advance payment, and it also received a loan from the China Development Bank for \$2 billion³⁹⁷. The innovative "loan-for-oil" model plays an important role in Sino-Russian oil cooperation and promotes and realizes long-term cooperation. Moreover, in the long term, "loan-for-oil" will not only reduce China's over-reliance on oil in the Middle East, but will also benefit the Russian Federation, as crude oil imported from Russia is relatively safe to transport, and for Russia, due to the economic downturn in Europe and the active development of shale gas in the United States, the demand for oil in Europe and the United States is declining, and the demand for Russian energy in emerging markets such as China is growing. Thus, energy cooperation between Russia and China can help Russia get rid of excessive dependence on Europe and the United States and ensure the diversification of exports.

Regarding natural gas, data from the Russian Ministry of Finance show that Russia's oil and gas revenues account for about 40% of total financial revenue, indicating that they play an important role in Russia's economic development. At this stage, due to the conflict between Russia and Ukraine, energy exports from Russia have declined sharply. On the other hand, due to the rapid development of China's economy, the demand for natural gas in China continues to grow, and in 2019, gas imports exceeded $3,000 \times 10^8$ m³, making China one of the largest consumers of natural gas. During the epidemic period, there was an obvious upward trend in natural gas consumption, which shows that China's natural gas demand has huge potential. China lacks natural gas, and its dependence on foreign countries has exceeded 40%, therefore, to ensure its own energy security, the country needs to guarantee the stability of imports. Therefore, Chinese companies are investing in Russian natural gas development

³⁹⁷ Tie Yu. Jin Wenlong. Possibilities of Chinese-Russian cooperation in the field of natural gas in the context of a new epidemic of coronavirus pneumonia / Tie Yu. Jin Wenlong. // Gas and electricity - 2021. - No. 10. - P. 36.

projects to promote cooperation between the two sides and obtain the energy needed for economic development. On June 7, 2019, Novatek signed agreements on the sale and purchase of a 10% stake in Arctic LNG-2 with Chinese CNPC and CNOOC³⁹⁸, in 2020, due to the COVID-19 pandemic, the project was temporarily suspended, and in 2021, investments in the construction of the Arctic LNG-2 plant on the Gadan Peninsula in the YaNAO increased by 50% compared to last year and reached almost \$6 billion. 8-1 In December 2020, SIBUR and SINOPEC established a joint venture (JV) based on the Amur Gas Chemical Complex (GCC). The shares of SIBUR and Sinopec in the joint venture are 60% and 40%, respectively³⁹⁹.

Thus, the strengthening of China's economic power in recent years has played a positive role in promoting pragmatic energy cooperation between China and Russia, strengthened political mutual trust, and promoted the establishment of mechanisms for energy cooperation between the two countries. However, it should be noted that China is an economically strong partner, in order to eliminate fears and distrust of Russia, China needs to look after its interests, and sometimes compromise. So, even if China has more dominant structural power than Russia, it should be careful when considering whether to use this fact in negotiations.

2. It should also be noted that China and Russia are extremely active in creating and developing successful interaction mechanisms. Since the 1990s, China and Russia have begun to carry out energy cooperation, which has been comprehensively developed. This cooperation took on more and more institutionalized and standardized forms. In addition to the main bilateral energy cooperation mechanisms mentioned in Chapter 2, China and Russia have been actively developing other mechanisms useful for bilateral energy exchanges and cooperation, including the Sino-Russian Financial Cooperation Meeting Mechanism and the Sino-Russian Energy Innovation Dialogue

³⁹⁸ Siberia will double its strength. Russia and China are designing a gas pipeline through Mongolia [Electronic resource] // Arguments and Facts. – 2022. – Access mode: https://dzen.ru/a/Y7_4nFa2vzil3MMu

³⁹⁹ SIBUR and SINOPEC set up a joint venture based on the Amur Gas Chemical Complex [Electronic resource] // SIBUR. - 2020. - Access mode: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-i-SINOPEC-sozdali-sovmestnoe-predpriyatie-na-baze-Amurskogo-gazokhimicheskogo-kompleksa/>

Mechanism.

At the end of the 20th century, China and Russia began to conduct an in-depth exchange of views on business cooperation in the financial sector. The Sino-Russian Financial Union and the Subcommittee on Financial Cooperation between China and Russia were established as part of regular meetings of the heads of government, and the Round Table on Financial Cooperation between Russia and China, held in September 2019, is also an important platform for communication and cooperation between the two sides in the financial sector. The creation of these mechanisms is of exceptional importance for the rapid development of energy cooperation between China and Russia. For example, the topics of the meeting of the Subcommittee on Financial Cooperation between China and Russia mainly include the discussion of issues of ensuring the continuity of settlements between economic entities of Russia and China, the development of settlements in national currencies, the deepening of interbank cooperation, etc. As China and Russia pay more and more attention to the financial sector, the Sino-Russian monetary cooperation is steadily developing, and the settlement rate in yuan is increasing. On June 25, 2016, the Central Banks of China and Russia signed a memorandum of understanding to establish a RMB clearing mechanism in Russia, the main purpose of which is to ensure the smooth operation of the clearing channel and remove all obstacles to RMB settlements. In short, this memorandum not only contributes to raising the international status of the yuan, but also to a greater extent contributes to the smooth development of bilateral trade cooperation, including energy trade⁴⁰⁰. Russia and China have taken another step towards abandoning the US dollar in mutual settlements. On September 7, 2022, CNPC and Gazprom held a video conference within the framework of the 7th Eastern Economic Forum, during which the parties officially signed an agreement that is an addition to the "Sino-Russian agreement on the purchase and sale of natural gas along the eastern route." This supplementary agreement also stipulates that Russia and China have switched to paying for Russian gas

⁴⁰⁰ The Central Banks of Russia and China signed a memorandum on the establishment in Moscow of a settlement and clearing center for operations in yuan [Electronic resource] // Finmarket. –2016. – Access mode: <http://www.finmarket.ru/news/4312931>

supplies to China in national currencies, rubles and yuan⁴⁰¹. In fact, settlement in national currencies is a win-win option for cooperation. Western energy sanctions have seriously undermined the energy security of Russia, realizing this fact, the Russian Federation needs new options for interaction and China is undoubtedly the best candidate. The Chinese yuan is currently the only relatively stable sovereign currency in the world, which creates favorable conditions for Russian energy trade. From China's perspective, in order to control the rise and fall of the dollar/Chinese yuan exchange rate, a strong anchor is needed to stabilize the situation. The new natural gas payment mechanism between China and Russia fully meets this requirement. In general, we can find that, based on the financial cooperation mechanism, China and Russia have also actively assumed the role of entrepreneurial leaders and established a new payment mechanism for energy cooperation, which not only paves the way for further energy cooperation between China and Russia, but can also have a major impact on the US aspirations for world domination. As you know, the United States can dominate the world, relying on the one hand on a huge modern army, and on the other - on the dollar.

Finally, one of the priority factors in energy cooperation between China and Russia is innovation in energy technology. At present, international competition is becoming more and more intense, and the ability to take full advantage of scientific and technological innovations is becoming a key factor for countries to maintain their competitiveness. Therefore, in June 2016, the Ministry of Science and Technology of the PRC and the Ministry of Economic Development (Ministry of Economic Development) of the Russian Federation signed a “Memorandum of Understanding on Cooperation in the Field of Innovation”, which marked the official establishment of an innovation dialogue mechanism between China and Russia⁴⁰². In the "Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Development of Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation Entering a New Era" and "Joint Communiqué on the Results of the 24th Regular Meeting of the Heads of Government

⁴⁰¹ Gazprom and PetroChina signed an agreement on gas [Electronic resource] // Prime. – 2022. – Access mode: <https://1prime.ru/gas/20220907/838034637.html>

⁴⁰² Chinese Government // Government of China. - 2018. - [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2018-10/17/content_5331568.htm.

of Russia and China", both China and Russia proposed to pay more attention to technological innovation, and to expand the application of technological innovation in the energy field in the future. This new innovation mechanism will promote a better exchange of innovation policies between China and Russia, in particular in energy infrastructure. In addition to actively building bilateral mechanisms, China and Russia have also recognized the importance of regional energy cooperation, and actively assumed the role of entrepreneurial leaders in the process of building multilateral energy mechanisms.

From the Chinese side's point of view, China's energy demand and supply are inevitably closely linked to global energy trends. For a long time, China has regulated its relations with other states, especially with its neighbors, mainly from a bilateral rather than a regional point of view. After the mid-1990s, China changed its negative attitude towards regional cooperation and became actively involved in regional cooperation, which paved the way for the construction of a Chinese regional mechanism.

Let's take APEC as an example. China's strategy for establishing a regional mechanism within APEC mainly focuses on the following three aspects: first, play an active role in building a multilateral energy cooperation mechanism; second, put forward creative initiatives to enhance the role of a multilateral energy cooperation mechanism; certain funds to support the multilateral mechanism for energy cooperation within the framework of building APEC.

China actively participated in building the APEC Energy Cooperation Mechanism—Annual Energy Ministerial Meeting—Energy Ministerial Conference—Energy Working Group and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) Energy Center—APEC Sustainable Energy Center (APSEC), at the same time participated and held meetings of energy ministers, and also actively advocated the development of regional energy cooperation. For example, during the 11th APEC Energy Ministerial Meeting held in Beijing in September 2014, the PRC State Energy Administration officially announced the establishment of the APEC Sustainable Energy Center (APSEC). As the first and only institution of international energy cooperation led by the Chinese government, the APEC Sustainable Energy Center is dedicated to

providing China with intellectual support and assurance in APEC energy cooperation. And also provide platforms for cooperation in the field of sustainable energy technologies, integrated solutions and professional services for APEC countries⁴⁰³.

As a regional international organization with a relatively low degree of institutionalization, APEC relies heavily on goal setting as a driving force for development, and the same can be said for its multilateral energy cooperation. Under the APEC Energy Cooperation Mechanism, some cooperation initiatives tend to be first launched at an informal leaders' meeting and then subject to specific consultation and policymaking at a meeting of energy ministers, and subsequently the Energy Working Group, the Asia-Pacific Energy Research Center will control the implementation of projects. The importance of initiatives in APEC energy cooperation is obvious. As a major energy producer and consumer in the region, China has repeatedly expressed its opinion, in particular, President Hu Jintao put forward an initiative to strengthen energy cooperation in the Asia-Pacific region at the 12th APEC Informal Leaders' Meeting held in Chile in November 2004. : "In order to remove the limitations of energy issues for the Asia-Pacific region and global economic growth, I suggest that APEC strengthen work in this area, engage in political dialogue, deepen cooperation on issues such as improving energy efficiency, developing new energy sources, and addressing the problem of supplying energy to the poor "⁴⁰⁴. In addition, in November 2014, China successfully hosted the 22nd APEC Informal Leaders' Meeting in Beijing. At the meeting, the Declaration of the Leaders of the APEC Member Economies, the Beijing Agenda: Building a Harmonious, Innovative and Connected Asia-Pacific Region and the Declaration on the occasion of the 25th Anniversary of the Establishment of APEC Shaping the Future through the Asia-Pacific Partnership, were released. And Chinese President Xi Jinping, in his opening remarks at the conference, noted that the Chinese side will allocate 10 million US dollars to support the formation of mechanisms and strengthen the potential of APEC, as well as expand active cooperation in various fields.

⁴⁰³ Alexey Maslov. APEC is becoming a very important system of interaction between countries. [Electronic resource] / Alexey Maslov // international life. - 2018. - Access mode: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12098>

⁴⁰⁴ Speech by President Hu Jintao at the Twelfth Informal APEC Leaders' Meeting. [Electronic resources]. - access mode: [gjhdqzzguo/lhg_58/zyjh/t236828.htm](http://www.gjhdqzzguo/lhg_58/zyjh/t236828.htm)

At the same time, during this meeting, China and Russia actively pursued bilateral energy cooperation, in the presence of the leaders of China and Russia, a Framework Agreement was signed on the supply of natural gas from Russia to China via the western route⁴⁰⁵.

In general, it should be emphasized that in the process of building bilateral and multilateral energy cooperation mechanisms between China and Russia, these states actively acted as "entrepreneurial leaders", they made a positive contribution to the promotion of energy cooperation both at the bilateral and regional levels, which leads to further improvement of energy cooperation mechanisms.

3. The positive role of Chinese-Russian strategic thinking in the process of building a mechanism for energy cooperation between countries. Since the 1990s, China and Russia began to build appropriate mechanisms for energy cooperation, during this period, the "Asian focus" of the Russian energy strategy was used as the guiding principle of energy cooperation with China, which not only helped to strengthen collective energy security and regional strategic stability in the Asia-Pacific region, but also played a positive role in creating mechanisms for energy cooperation and promoting this cooperation.

Energy strategy of Russia "pivot to the East". Energy is the material basis of national economic development and security, therefore, governments of all countries pay close attention to the development of an energy strategy. Russia, as a major energy country, attaches great importance to the planning and implementation of medium-term and long-term energy goals, seeks to diversify energy exports, therefore, starting from the 21st century, Russia has constantly strengthened its energy strategy "pivot to the East".

Using the example of the Far East Oil and Gas Pipeline, which is closely connected to China, we will explain in detail the role of Russian energy strategic thinking "pivot to the East" in both building a mechanism and promoting Sino-Russian energy cooperation.

⁴⁰⁵ A. B. Ostrovsky. The strategic role of Russia, APEC and China in their economic interaction / A. B. Ostrovsky // Siberian Research. – 2012 . - No. 4. - P.20.

The issue of building new oil and gas pipelines to the east to diversify energy exports was raised in the late 1990s, when Russia's pro-Western foreign policy was frustrated and its economic and social development was under threat. This is noted in such documents as the "Basic Provisions of the Energy Strategy of Russia for the period up to 2010", which were adopted by the Government of the Russian Federation in October 1995, and the "Energy Strategy of Siberia", which was developed by the Ministry of Energy of Russia and the Siberian Branch of the Academy of Sciences in 1998. In the 21st century, with the rise in world energy prices, the importance of the east of Russia as a potential area for oil and gas production is becoming more and more obvious. In August 2003, the Government of Russia promulgated the first strategy for the development of the energy industry, the Energy Strategy of Russia until 2020, which clearly put forward a strategic initiative to develop oil and gas resources in Eastern Siberia and the Far East and accelerate the construction of energy infrastructure in the region. Russia also proposed designating the Asia-Pacific region as a priority development area for diversifying Russian oil and gas exports in the future⁴⁰⁶.

When the global financial crisis erupted in 2008, the prices of energy and raw materials on the international market fell sharply, which seriously affected the Russian energy export-oriented economy. Faced with serious challenges, Russia has adjusted its domestic and foreign energy policy in an attempt to accumulate strength for the sustainable development of the national economy. In November 2009, the Government of the Russian Federation adopted the "Energy Strategy of Russia for the period up to 2030", the main goal of which is to create an innovative and efficient national energy industry, transfer centers for the production, processing and export of energy resources to the north and east of Russia, as well as planning the construction in the eastern region of the oil and gas complex to ensure future exports to the countries of the Asia-Pacific region and diversify the energy export market. The strategy provides that by 2030 the share of Asia-Pacific countries in the structure of Russia's energy exports will be

⁴⁰⁶ National Security Strategy of the Russian Federation until 2020 [Electronic resource] // President of Russia. – 2009. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>

increased to 26-27%⁴⁰⁷.

After the Ukrainian crisis broke out, in the face of US and European sanctions and new security challenges, the Russian Ministry of Energy in early 2014 published a draft Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035. Russia has decided to accelerate the development of the energy industry in its eastern region, to promote the implementation of new projects for the construction and expansion of pipelines for the transportation of energy resources in the Far East, and to expand the energy market of the Asia-Pacific region to balance energy exports between East and West. After several adjustments and improvements, the draft strategy was approved and officially published by the Russian government in June 2020. In line with the current slowdown in global economic growth, adjustments in consumption patterns and declining demand for energy, the recently announced Russia's Energy Strategy until 2035 will promote social and economic development and strengthen Russia's position in the global energy market. Among the main goals, the focus is on a significant increase in energy exports to the Asia-Pacific region, and energy cooperation with the countries of the Asia-Pacific region is given unprecedented attention. According to the forecast of this strategy, the share of Asia-Pacific countries in the structure of Russia's energy exports will increase from 27% in 2018 to 40% in 2024, and will reach 50% in 2035⁴⁰⁸.

Russia in its national strategy outlined a plan for the development of energy cooperation for the eastern region and for the Asia-Pacific region, which indicates that it seeks to further expand its strategic influence in the East. While reducing its dependence on European countries, Russia is gradually expanding energy exports to eastern countries, led by China.

Russia's energy strategy "pivot to the East" has become an important reference point for planning the construction of the Power of Siberia gas pipeline and the Eastern Siberia-Pacific Ocean oil pipeline. These two major projects have linked Russia's eastern oil and gas fields with China's energy market, laying the foundation for

⁴⁰⁷ Energy strategy for the period of Russia for the period of 2030. [Electronic resource] // Ministry of Energy of the Russian Federation. - 2009. - Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>

⁴⁰⁸ Draft Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 [Electronic resource] // Ministry of Energy of the Russian Federation. - 2022. - Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>

deepening energy cooperation and building relevant mechanisms between the two sides. The Power of Siberia is currently Russia's main channel for delivering natural gas to China. This gas pipeline began to function against the backdrop of tense relations between Russia and Europe. In fact, Russia has long outlined a plan to promote the development of the eastern region and the implementation of the diversification of natural gas supplies - the "Strategy for the Development of the Fuel and Energy Complex of Eastern Siberia and the Far East until 2030", in addition, in September 2007, the Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation published the Siberia and the Far East of a unified system for the production and transportation of gas and gas supply, taking into account the possible export of gas to the markets of China and other countries of the Asia-Pacific Region" (Eastern Gas Program (EGP))⁴⁰⁹. After the Ukrainian crisis erupted, in May 2014, Gazprom and China National Petroleum Corporation (CNPC) signed a 30-year contract between China and Russia for the sale and purchase of natural gas via the eastern route, totaling \$400 billion⁴¹⁰. After concluding an agreement on cooperation in the field of natural gas with China, the Power of Siberia gas pipeline project was implemented. In June 2015, construction of the China-Russia Eastern Route gas pipeline officially began in China. In December 2019, Russia began the first gas supplies to China via the Power of Siberia gas pipeline. The construction of this gas pipeline became the basis for the implementation of the Eastern Gas Program by Gazprom, the purpose of which is to create a wide system of natural gas transportation in Siberia and the Far East, which not only ensures domestic consumption in Russia, but also contributes to the expansion of energy exports to China. Therefore, the Russian side simultaneously promoted the Power of Siberia-2 project. In 2015, Gazprom and CNPC signed an agreement on the main terms of pipeline gas supplies from Western Siberian fields to China via the western route (MGP Power of Siberia-2). According to the agreement, Gazprom is considering the possibility of

⁴⁰⁹ V.V. Bushuev, V.V. Saenko, A.I. Gromov. Energy strategy of Russia 2030 and its eastern vector [Electronic resource] / V.V. Bushuev, V.V. Saenko, A.I. Gromov // Refdb. - 2021. - Access mode: <https://refdb.ru/look/3151819.html>

⁴¹⁰ Gazprom and CNPC signed a contract for the supply of Russian pipeline gas to China via the "Far East" route [Electronic resource] // Gazprom. - 2022. - Access mode: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/february/article547475/>

building a new gas pipeline with a capacity of 30 billion cubic meters of gas per year as part of the constructed transport corridor from Western Siberia to Novosibirsk, and then through Mongolia to the border with China. In the process of further implementation, it is planned to build 1 or 2 more branches in the western direction, and at the same time increase the production capacity of the Eastern Center for Natural Gas Exploration to 100 billion cubic meters per year. Thus, Russia and China will be connected by a large pipeline network that will ensure stable supplies of natural gas to eastern, western and central China through several key points on the border between the two countries⁴¹¹.

Against the backdrop of the Russian-Ukrainian conflict and frequent EU energy sanctions against Russia, on September 15, 2022, Russian Deputy Prime Minister Alexander Novak said that the Power of Siberia-2 gas pipeline could actually replace Nord Stream-2. The Deputy Prime Minister noted that Russia is increasing supplies to China through the Power of Siberia gas pipeline, and in the near future Moscow and Beijing may come to final agreements on supplies through the Power of Siberia-2⁴¹². Thus, it is obvious that the "pivot to the east" in Russia's energy strategy not only actively promotes energy cooperation and building mechanisms between China and Russia, but also guarantees Russia's energy security and at the same time will effectively enhance Russia's geostrategic initiative in providing natural gas, allow it to gain leverage against sanctions imposed by the US and Europe and continue to benefit from the European and Chinese markets. The Power of Siberia-2 gas pipeline project is currently in the planning stage.

As for oil supplies, the East Siberia-Pacific Ocean (ESPO) pipeline system, built and operated by Transneft, is actively operating, designed to transport crude oil to the Russian Far East and the Asia-Pacific market, its design capacity for transporting oil is 80 million tons per year, the planned total length of the pipeline is 4188 km. Currently, pipeline oil supplies are carried out through the Skovorodino-Mohe branch with a capacity of 30 million tons per year. In addition to stable oil supplies to China via

⁴¹¹ Russia and China continue to discuss the Power of Siberia-2 project [Electronic resource] // Sputnik. – 2020. – Access Mode: <https://sputniknews.cn/20200213/1030649743.html>

⁴¹² Novak called the "Power of Siberia-2" a replacement for "Nord Stream-2" - [Electronic resource] // RBC. - 2022. - Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2022/632367759a794712fb482150>

this branch, the remaining volumes of oil are exported through the port of Kozmino to the Asia-Pacific countries, mainly to China. In just 11 months of 2019, 30.3 million tons of crude oil were exported through the port of Kozmino, while China still occupies the first place in terms of port transshipment, which accounts for 77.6% of the total volume of oil supplies⁴¹³.

In short, since Russia overtook Saudi Arabia to become China's largest supplier of crude oil in 2016, the overall volume of crude oil trade between China and Russia has steadily increased. According to the General Administration of Customs of China, in 2019, Russian supplies to China amounted to 77.64 million tons of oil, or 1.55 million barrels per day, which is almost 9% more than in 2018⁴¹⁴. There is no doubt that oil and gas cooperation, directly driven by Russia's "pivot to the East" energy strategy, is of great importance in enriching the Sino-Russian strategic partnership and enhancing the integration of interests.

The presence of common and complementary interests is an important motivating factor for the parties in their desire to join the international mechanism and the further development of this mechanism, and is also the basis for ensuring the smooth and effective development of international cooperation. At present, all mechanisms of Sino-Russian energy cooperation are being created on the basis of the common and complementary interests of the participating countries, however, the existence of common interests does not necessarily mean that a higher institutionalized mechanism for Sino-Russian energy cooperation can be successfully developed. In the process of building a mechanism for Sino-Russian energy cooperation, countries will choose whether to cooperate or not cooperate based on considerations of national interests. The presence of different views on the degree of threat to their national interests and the huge differences between national interests and power in specific problem areas have greatly influenced the considerations of countries regarding the costs and benefits of participating in energy cooperation. If there is a perception that interaction can be

⁴¹³ China will receive 30 million tons of oil from the Skvorokino-Mohe pipeline from 2019 [Electronic resource] // - Sohu. - 2017. - Access mode: https://www.sohu.com/a/193514956_99893481

⁴¹⁴ Russia delivered record volumes of oil to China in 2019 [Electronic resource] // - RIA Novosti. - 2020. - Access mode: <https://ria.ru/20200203/1564180540.html>

detrimental to a country's own interests, the creation of mechanisms for cooperation is extremely difficult.

There are undoubtedly common interests in creating a mechanism for cooperation in the field of energy between China and Russia.

First, on a global scale, China and Russia have a common interest in opposing US hegemony.

Oil and gas cooperation between China and Russia developed slowly until 2008, China and Russia were engaged in lengthy and complex negotiations on the construction of oil and gas pipelines, and the Russian energy market was focused on Europe. In addition, the economic development of the Far East was very slow, and the demand for energy was low. The eastern direction was not included in the main plans for the development and planning of oil and gas transportation of the Russian side. However, as the US-led NATO continues to undermine Russia's geopolitical interests, Russia's attitude towards Sino-Russian energy cooperation has changed.

After the events of August 2008 and the implementation of the Russian operation to force Georgia to peace, Russia was subjected to sanctions by the United States and Europe. As oil prices began to fall on the international market, Russia, heavily dependent on energy exports, suffered heavy economic losses and, faced with the need to diversify its energy export market, began to turn its attention to the East in an attempt to resist US hegemony. Russia allowed Chinese capital to penetrate into the areas of oil production and refining. Newly elected In 2012, President V.V. Putin, noted that the rise of China should be seen as an opportunity. Assessing the current international situation, he repeatedly emphasized the importance of the eastern strategy of the Russian Federation. The level of strategic cooperation between China and Russia continued to rise and China became the largest buyer of Russian energy resources in the Asian direction. The completion of the construction of the Skovorodino-Daqing oil pipeline further strengthened China's status as a partner in Russia's Asian energy strategy.

After 2014, when the Ukrainian crisis erupted, relations between Russia and NATO began to seriously deteriorate. In September 2015, Russia sent troops to Syria

and became embroiled in conflicts in the Arab world. The Syrian issue has become another turning point that has aggravated relations between Russia and the West. In order to punish the Russian Federation, the United States and the European Union imposed further economic sanctions against it, and Europe continued to reduce its dependence on gas and oil from Russia. As the cost of extracting shale oil continued to decline, the US was more able to contain oil prices, resulting in a sharp decline in Russia's oil and gas export earnings. In response, Russia accelerated the diversification of energy exports and signed a number of long-term oil and gas contracts with China. Economic sanctions made it difficult for Western capital and technology to flow into Russia, which in turn created new opportunities for Chinese capital to penetrate deeply into the Russian oil and gas industry.

It should be noted that after the collapse of the USSR, there were five waves of NATO expansion, on February 24, 2022, Russia launched a special military operation in Ukraine, which increased the sanctions pressure from the US and the EU. It should be emphasized that numerous energy sanctions against Russia not only limited the access of Russian oil and coal to the US and European markets, but also imposed a ban on new investments in the Russian energy sector and broad restrictions on the export of equipment, technologies and services for the energy sector.

Attention should also be paid to the fact that in recent years the United States has struggled to break off energy relations between Europe and Russia, in particular by imposing sanctions on companies associated with the Nord Stream 2 project and actively exporting natural gas to Europe. Obviously, the main goal of these measures is to gradually weaken the interactions between Europe and Russia, prevent the EU from rapprochement with Russia, strengthen the US-European Union, and finally to control the EU and maintain its hegemony. Since the outbreak of the Ukraine crisis, Russia has further deepened its energy cooperation ties with China to counter US and European sanctions. New forms of Sino-Russian trade cooperation in the field of oil and gas have emerged. Due to restrictions on international cross-border trade, various Russian energy companies have set up subsidiaries or joint ventures in China and opened RMB accounts using RMB as the currency of account. Moreover, prices for crude oil, natural

gas and coal from Russia were about 20-40% below market prices. Among other things, as the US and European countries continued to tighten sanctions against Russia, some international energy companies have withdrawn capital from Russia or terminated project cooperation, which has provided more opportunities for Chinese companies to develop Sino-Russian energy cooperation⁴¹⁵.

Indeed, since 2008, the United States of America has consistently imposed economic sanctions against Russia, which eventually ceased to view China as a potential geopolitical threat. In order to balance US hegemony and ensure the security of energy exports related to key elements of the economy, Russia continues to carry out deep and comprehensive strategic cooperation with China. Russia and China actively promote the establishment of a strategic partnership in the energy sector, plan and implement integrated cooperation in the field of exploration and production, transportation and processing of oil and gas.

At the same time, with the rapid development of China's economy, the energy issue for the Chinese side has become even more important. In order to ensure economic development and energy security, the PRC implemented an appropriate energy security strategy and actively developed energy cooperation with other countries, which inevitably led to an escalation of the conflict with the United States, which occupies an important place in the international energy structure. Since the United States views China as a competitor, therefore, energy conflicts will logically become more intense. According to Chinese scholar Lang Yihuan: "The US has become the biggest variable influencing China's energy security. The US is trying to escalate the confrontation between the two countries, and the US is trying to confuse the South China Sea issue with the issue of energy transportation channels in order to contain China⁴¹⁶.

Moreover, in recent years, with the intensification of competition between China and the United States, the American side not only traditionally controls the energy

⁴¹⁵ Li Fubing, Shen Xue. The impact of the Russian-Ukrainian conflict on Chinese-Russian oil and gas cooperation / Li Fubin, Shen Xue. // Chinese mining industry, - 2022. - No. 8. - P.9.

⁴¹⁶ Yang Yu, Yu Hongyuan. Changes in world energy in the last century and national energy security / Yang Yu, Yu Hongyuan. // Natural resources. - 2020. - No. 11. - P.2808.

resources in the "central energy supply area" and important waterways, but also integrates energy geopolitical games into regional territorial disputes in order to use energy problems to interventions in regional or even global problems⁴¹⁷. China is engaged in energy cooperation with countries that oppose the US regime, so the US intends to create an "energy threat" to influence and control the international energy structure. When China and Iran cooperated on natural gas, the US increased sanctions against Iran and used US global hegemony to create tension in Iran's international relations. Many Chinese experts believe that the United States seeks to use various means, such as American and Russian academic institutions and the media, to destroy relations between China and Russia⁴¹⁸.

As the US energy hegemony further strengthened and expanded, the energy geopolitical conflicts between China and the US in the Asia-Pacific region gradually escalated. Compared to other oil-rich regions, Asia-Pacific's proven crude oil reserves are small, but the region has major energy consumers such as China, Japan, India, and ASEAN, increasing the intensity of energy geopolitical conflicts in the Asia-Pacific region. In essence, the US in the Asia-Pacific region is basically rallying its allies and countries with corresponding conflicts of interest with China, such as India, to contain China through energy hegemony. Moreover, the United States often encourages some countries to provoke China to fuel regional territorial disputes and disrupt relationships at the regional level in order to jeopardize China's energy security.

The future US energy strategy will inevitably see China as a key issue and interfere with China's energy cooperation. Therefore, in order to fight against US hegemony, China should carry out energy cooperation with Russia, which will not only help ensure the energy security of China and Russia, but at the same time help to balance US influence and maintain peace and stability at the global level.

As for the creation of bilateral energy cooperation mechanisms between China

⁴¹⁷ Lang Yihuan, Wang Limao, Li Hongqiang. World energy geopolitics and challenges, challenges facing China / Lang Yihuan, Wang Limao, Li Hongqiang. // Chinese Energy. - 2012. - No. 6. - P. 17-21.

⁴¹⁸ Li Ying. Problems and difficulties in the process of energy cooperation between China and the Russian Federation / Li Ying // Eurasian integration: economics, law, politics. -2022. -T. 16. - No. 3 (41). - P. 61.

and Russia, Russia has always adhered to the principle of "primacy of national interests." In the Address of the President of Russia to the Federal Assembly in 1995, the goals were defined as the following goals of Russia's foreign policy: to protect state interests, defend the status of a great power and national dignity, promote the process of multipolarity, strive to be an independent pole in a multipolar world⁴¹⁹. In July 2000, Russia promulgated a new concept of foreign policy, which explained that "the highest priority of Russia's foreign policy is to protect the interests of the individual, society and the state⁴²⁰." Since Putin came to power, he has repeatedly emphasized that lie pragmatism, economic efficiency and the primacy of national interests. In disputes over the route of the oil pipeline to the Far East, Russia has also always adhered to the diplomatic principle of "primacy of national interests", which later manifest themselves in Russia's strategic interests in Northeast Asia.

First, in order to realize its oil strategic interests, Russia will inevitably make full use of its advantages at the international level. In the process of choosing a plan for the construction of the Far East Oil Pipeline, from the Russian side's point of view, although the construction of the Angarsk-Daqing oil pipeline requires less investment, once completed it will lead to only one consumer - China, and in the future it may be under the control of the PRC. The final plan chosen by Russia is the Taishet-Nakhodka pipeline because it is all on Russian territory and all key control rights are in Russian hands. In addition, the pipeline has been laid to a sea outlet leading to the Pacific Ocean, which makes it possible to export Russian oil to the countries of the Asia-Pacific region and simultaneously supply oil to China, Japan, South Korea and other Asian countries, and can also cross the Pacific Ocean and be exported in USA. Only in this way can Russia expand the world market, diversify oil exports and establish close supply and demand relationships with many oil-consuming countries, thereby strengthening its control over the country's oil industry, maximizing its national interests in this

⁴¹⁹ Sun Kai, Wang Chengguang, Sino-Russian Arctic cooperation from the point of view of national interests / Sun Kai, Wang Chengguang.// Northeast Asia Forum. -2014. - No. 6. - P. 29.

⁴²⁰ Wu Wei. Diplomatic thought and its practical significance Gorchakova [Electronic resource] / Wu Wei // A series of literary works of Baidu. - 2013. - Access mode: https://wenku.baidu.com/view/f0b0e4bb6629647d27284b73f242336c1eb930bd.html?_wkts_=163788452900&bdQuery=

competition, and also strengthening the international influence of the Russian Federation.

Secondly, from the point of view of strategic interests in Northeast Asia, although Russia's political strategy in this region is constantly evolving and changing, in its real diplomatic activities to implement the country's foreign policy, it has clear guidelines: to create a favorable regional security environment in Northeast Asia. -East Asia; promote the development of the domestic economy of Russia, especially the economy of the Far East; develop balanced relations with China and Japan, the two major powers in Northeast Asia, and thereby expand Russia's influence as a major country in Northeast Asia.

The oil resources of the Russian Far East are undoubtedly a highly demanded "energy map". China and Japan took part in disputes over the route of the oil pipeline to the Far East, which had an impact not only on Sino-Japanese, but also on Sino-Russian and Japanese-Russian relations, as well as on the change and restructuring of the geopolitical and economic situation in Northeast Asia and even the entire Asia-Pacific region⁴²¹.

Russia is using Japan to contain China, for Russia the rise of China or Japan will weaken its position in Northeast Asia and harm its national interests. Disputes over the route of the oil pipeline to the Far East between China and Japan not only allowed Russia to receive rich economic benefits, but also increased Russia's political influence in the region. The Taishet-Nakhodka pipeline maintains the delicate balance of the "big triangle" of geopolitical relations in Northeast Asia, and Russia's rich oil resources and diplomatic strategies make it the most advantageous position in the "big triangle".

In addition, in the process of Sino-Russian energy cooperation, energy prices are not only always the focus of energy cooperation negotiations between the two countries, but are also the most obvious manifestation of Russia's defense of its own national interests. This is especially true for Russia, whose economic development is heavily dependent on energy exports and is one of the few major energy exporting countries in

⁴²¹ Zhang Shaodong, Analysis of the diplomatic orientation of Russia's national interests in the dispute over the Far Eastern oil pipeline / Zhang Shaodong. // Ideological and theoretical education. -2007. - No. 4. - P. 69

the world. That is why in the process of building a mechanism for energy cooperation between China and Russia, it was not possible to get rid of the price dilemma. For example, Sino-Russian natural gas cooperation has been in a tug-of-war for more than a decade over pricing disputes. In September 2014, Gazprom began construction of the first section of the Power of Siberia gas pipeline from the Chayan Dinskoye field in Yakutia to Blagoveshchensk (border with China) with a length of about 2,200 km⁴²². However, in 2015, gas cooperation between the two countries again ran into difficulties, in August Gazprom hinted that it could delay gas supplies to China via the eastern route for two years. The reason was that the world price of oil at that time continued to fall, and the parties again did not agree on a price. At that time, the Russian side stated that if oil prices remained low, the "Power of Siberia" would become unprofitable for Russia. In addition, the Power of Siberia-2 gas pipeline project was suspended. Sergei Feliksovich Sanakoev, chairman of the Russian-Chinese Think Tank, said that Gazprom thought the cost of building a western gas pipeline was high, so a higher price was offered to PetroChina, and China, in turn, wanted to lower the cost⁴²³.

It follows that the Ukrainian crisis has become both an opportunity and a challenge for Sino-Russian energy cooperation: the chain reaction of the Ukrainian crisis has led to the difficult economic situation of Russia, which, urgently in need of a large amount of funds to restore its economy, has finally signed 30 -year contract for the sale of gas via the "eastern" route with China. However, Russia, faced with an economic crisis, adhered to the principle of maximizing interests and wanted to benefit as much as possible from energy cooperation negotiations with China, which ultimately hindered the smooth development of cooperation in the field of natural gas between the two countries.

There is another problem, which is the lack of regional identity. The energy cooperation mechanisms established between China and Russia and with other countries are regional cooperation mechanisms, and regional identity also has a huge influence on

⁴²² Power of Siberia The largest gas transportation system in the East of Russia [Electronic resource] // - RIA Novosti. - 2020. - Access mode: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>

⁴²³ PetroChina has suspended the construction of a gas pipeline along the western route China-Russia [Electronic resource] // - CNR. - 2015. - Access mode: http://m.cnr.cn/news/20150728/t20150728_519329316.html

their creation and functioning. Regional identity is the realization that a country considers itself a part of the region as a whole, the formation of a regional identity can become a driving force for joint actions of the states of the region. In essence, regional identity can create regional interests and then make them part of national interests, which can ultimately promote cooperation between the countries of the region.

With regard to the mechanisms of Sino-Russian energy cooperation, a positive regional identity will help China, Russia and other countries pay more attention to the energy problems faced by the region, harmonize political expectations, resolve differences in interests, actively promote the establishment of cooperation mechanisms to promote and strengthen cooperation in the field of energy.

The formation of a regional identity in the context of the psychological dimension of this concept is an extremely slow process. States tend to establish a "collective identity" with each other if they share a common destiny, which they use as a basis for promoting the formation of a regional identity. Therefore, in order to examine the degree of formation of a regional identity, we can first analyze whether there are conditions conducive to the formation of a collective identity among the member states of the region. Alexander Wendt established a dynamic causal mechanism, including four variables: interdependence, common destiny, homogeneity and self-restraint, which influence the formation of a "collective identity". Based on the first two main variables, we analyze whether China and Russia have the conditions for creating a collective identity, and then examine its impact on the formation of regional identity.

Interdependence: The Chinese threat theory leads to a lack of mutual trust. In terms of interdependence, after the signing of the "Treaty of Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China", the degree of interdependence between China and Russia has gradually increased, however, due to historical territorial disputes and differences in social values between the two countries, in Russia, the "Chinese threat theory" has become widespread, which leads to a lack of mutual trust between the PRC and the Russian Federation.

Russian military expert Alexander Alexandrovich Sharavin believed that when

China achieved internal growth, it would become the largest, in fact, the most likely and only real military threat to Russia and its strategic enemy⁴²⁴. The “threat of rising China” is the main element of the “China threat theory” in Russia. Its main manifestation is that the rise of China will pose a powerful threat to Russia in all aspects of national security. Especially in connection with the rapid development of the Chinese economy and the increase in the overall power of the state in Russia, the belief in the "economic threat from China" continues to spread⁴²⁵. Of course, this kind of thinking influences Russia's attitude towards Sino-Russian energy cooperation. Russia is concerned about Sino-Russian cooperation in the energy sector, and it fears that Russia could become China's commodity market and its vassal. According to Russian scientists, “albeit slowly, China will definitely become an “imperial” power. It is only a matter of time before he dominates Asia⁴²⁶.”

Therefore, in view of the high vigilance towards China, Russia is trying to control the Sino-Russian energy cooperation. Some Russian media and officials believe that the pattern of trade between China and Russia shows that the Chinese mainly buy oil and natural gas from Russia. At the same time, unlike the EU countries, which are heavily dependent on Russian energy resources, China does not rely heavily on Russian energy markets. Therefore, measures must be taken to strengthen political control over China so that Russia does not become a vassal of China in the field of energy and other raw materials⁴²⁷. In recent years, Russia has been particularly worried about China's penetration into the Far East, which, with the deepening of Sino-Russian cooperation, has been flooded with a large number of Chinese investments and immigrants. Some Russian elites believe that the Russian Far East will become a "resource vassal" of China. V.V. Putin strengthened his control over the Far East by creating the Ministry for

⁴²⁴ Alexander Sharavin. Third Threat. [Electronic resource] / A. Sharavin // Nezavisimaya Gazeta. - 2001. – Access mode: –https://nvo.ng.ru/nvo/2001-09-28/5_danger.html

⁴²⁵ Li Ying. Problems in the field of energy cooperation between China and the Russian Federation / Li Ying // Society: politics, economics, law. -2022. - No. 4 (105). – p. 55.

⁴²⁶ Yu Xin, Russian Theory of the Chinese Threat: History and Reality / Yu Xin // Siberian Studies. - 2010, - No. 6. - P. 82.

⁴²⁷ Chineseization of Russia. Why Putin's geopolitics and economics Inevitably turn us into vassals of the Celestial Empire [Electronic resource] // - Spektr press. - 2019. - Access mode: <https://spektr.press/kitaizaciya-rossii-pochemu-geopolitika-i-ekonomika-putina-neizbezhno-prevrashchayut-nas-v-vassalov-podnebesnoj/>

the Development of the Far East and transferring the right to control foreign cooperation in this region to the central government, thereby weakening the capabilities of local authorities, which did not contribute to the development of energy cooperation between China and Russia. Some Russians believe that cooperation between China and Russia does more harm than good. On the one hand, the promotion of Sino-Russian energy cooperation, accompanied by the construction and improvement of infrastructure, the improvement of scientific and technological level, the development of related industries and the creation of new jobs, will bring more benefits to China. As a supplier of raw materials, Russia can obtain the corresponding economic benefits only through the consumption of its own energy resources. On the other hand, Sino-Russian energy cooperation is not conducive to releasing Russian technological innovation potential and will leave Russia behind in many areas of international competition.

The "China Threat Theory" is having a negative impact on the opinions of some Russian experts and government officials about Sino-Russian energy cooperation. Of course, it goes without saying that such a negative impact will hinder the smooth development of Sino-Russian energy cooperation and the establishment of a cooperation mechanism.

The common fate is a conflict of interest between China and Russia. In terms of common destiny, there are still certain contradictions in energy strategic interests between China and Russia in their respective regions, and it is difficult to say that they share the same views. Consider conflicts of interest between China and Russia in Central Asia.

As two major neighboring countries in Central Asia (CA), China and Russia attach great importance to the region for reasons of national security and geopolitics. They need to rely on each other to prevent other major powers from interfering in Central Asian affairs and to maintain the security and stability of the Central Asian region (CAR). But there are conflicts of interest between the Russian Federation and China in control over energy resources and oil and gas pipelines in the Central Asian region: as an energy importing country, China is seeking to further diversify energy imports in Central Asia to ensure a stable energy supply, while Russia, as an energy

producing and transiting country, is trying to control energy export channels in order to have a great influence on consumer countries. In the long term, Central Asia is an indispensable geostrategic space for the development of China and Russia, so their competition with each other is inevitable here. In connection with the steady promotion of the Chinese strategy of diversifying energy imports to Central Asia in recent years, Russia is concerned about the profits that China receives in the CAR, according to the Russian side, the rapid penetration of Chinese influence can bring the following negative consequences to the Russian Federation⁴²⁸.

First, Russia's control over energy in Central Asia will be weakened. At present, the Kazakhstan-China oil pipeline, the Kazakhstan-China gas pipeline and the Central Asia-China gas pipeline have begun to transport oil and natural gas to China, which is becoming China's strategic northwestern channel for importing energy resources and testifies to the great influence of Beijing in this region⁴²⁹. At the same time, since the China-Central Asia gas pipeline became the first large-scale export of natural gas from Central Asia bypassing Russia, this obviously reduced the economic dependence of Central Asia on Moscow and further strengthened China's position in the region, radically changing the energy and geopolitical situation in CAR. The opening of this gas pipeline has made China the largest consumer of natural gas in Central Asia and the Caspian Sea. Chinese influence is beginning to penetrate Central Asia, which will undoubtedly pose a threat to Russia. In this regard, Moscow is always wary of China's energy cooperation in Central Asia, and friction and competition will inevitably arise between Russia and China.

Secondly, the active participation of Chinese energy companies will increase competition for resources in Central Asia among foreign companies, including East Asian and Western countries. The Russian side believes that excessive competition will inevitably upset the strategic balance between the regions of the Eurasian continent and encourage the Central Asian countries to pursue a policy of alienation from Russia.

⁴²⁸ V.V. Paramonov, A. V. Stokov., O.A. Stolpovsky. Central Asia in China's Energy Strategy/V. V. Paramonov, A. V. Stokov., O.A. Stolpovsky.// Energy policy. –2010. - P.4-5.

⁴²⁹ Chen Fengjun. Modern politics of the Asia-Pacific region and political analysis / Chen Fengjun. - Beijing: Peking University Press, 2001. -27p.

Compared to the loss of energy resources, Russia is more concerned that changes in the geopolitical and geo-economic structure of Central Asia will affect the implementation of Russia's integration policy in the region of the Commonwealth of Independent States, exacerbate the centrifugal trend of the Central Asian countries, and accelerate the general trends of post-Soviet regional differentiation.

In general, for reasons of its own energy security and interests, Russia will definitely compete with China in energy cooperation in Central Asia, which will affect the creation of mechanisms for energy cooperation between China and Russia within the framework of the SCO. The energy game in Central Asia is either a competition or a no-win game that will not bring long-term benefits to either side⁴³⁰.

Domestic policy of China and Russia. When building mechanisms for Chinese-Russian energy cooperation, in addition to international factors, it is necessary to take into account internal factors, since the issue of energy cooperation, which at first glance seems to be economic, is essentially political. The importance of the domestic policy factor has been repeatedly noted by researchers. The biggest variable influencing domestic politics is considered to be changes in a country's domestic political leadership. Making changes to the relevant energy policy when changing leadership can have a positive or negative impact on the creation and functioning of the Sino-Russian energy cooperation mechanism.

In the process of deepening the development of energy cooperation between China and Russia, the Russian leadership changed, but energy remained the basis for supporting the development of the national economy of the Russian Federation. At the same time, since the internal and external situations of the Yeltsin and Putin periods are very different, the energy policy they formulate is also different. During Boris Yeltsin's presidency, Russia was in an early transitional stage, and its economic development was extremely difficult. The energy policy formulated by Russia during this period was of an anti-crisis nature, and its main goal was to curb the economic downturn and restore economic growth. We also note that B. Yeltsin's energy policy was changeable, and

⁴³⁰ Li Ying. Mechanisms of Sino-Russian cooperation in the field of energy / Li Ying // ETHNOSOCIUM and international culture. –2022. - No. 12(174) .– P. 113.

most of the projects were short-term temporary measures to overcome the crisis and were rarely applied for a long time. In addition, energy policy at this stage was largely subject to the ideas of President Yeltsin, who at the beginning of his presidency attached great importance to the West and often ignored the existence of China. But at this stage, Russia's strategic space was limited to Western countries, which caused Yeltsin's displeasure and led to changes in Russian foreign policy. In the context of demonstrating dissatisfaction with Western countries, a "new Eastern policy" was proposed in the Russian Federation. This emotional component was also reflected in Sino-Russian relations and Sino-Russian cooperation in the field of energy. For example, after the change in Russia's foreign policy in 1994, B.N. Yeltsin proposed establishing a constructive partnership with China⁴³¹. After that, with his energetic support, Sino-Russian relations developed rapidly. In 1996, China and Russia established relations of comprehensive partnership and strategic interaction, and this decision was actually made by Yeltsin on the plane during his visit to China⁴³². Thus, it is obvious that the formulation of the foreign and energy policy of the Russian Federation during B.N. Yeltsin was to a certain extent arbitrary. And this kind of "arbitrariness" often led to China's overestimated or underestimated expectations in energy cooperation with Russia, which did not contribute to the stability and long-term development of Sino-Russian energy cooperation.

However, the energy policy of the Putin period was relatively stable, with a certain stability and predictability. Many Russian scholars believe that the hallmark of the Russian political system during Putin's presidency is the personalization of power⁴³³. President Putin's perception of the outside world has strongly influenced Russia's foreign policy choices. Since 2004, relations between Russia and the West have generally been on a downward trajectory. President Putin is showing a growing distrust

⁴³¹ Liu Zhihui. Analysis of Russia's strategy in the Asia-Pacific region: Dissertation ... Candidate of political sciences / Liu Zhihui. Pedagogical University of Central China, 2005. - 10p.

⁴³² Chen Xianliang. Changes in Russia's policy towards China and China's strategic response / Chen Xianliang // Northeast Asia Forum. -2009. - No. 2. - P.107

⁴³³ Farid Guliyev. Personal Rule, Neopatrimonialism, and Regime Typologies: Integrating Dahlian and Weberian Approaches to Regime Studies. / Farid Guliyev // Democratization. -2011. - No. 3. - Pp.575-601.

of the Western world, especially the US. While he acknowledged the importance of Russian-American relations, he expressed strong opposition to US support for "color revolutions" in the CIS countries and NATO's eastward expansion. Under the current conditions, the Chinese-Russian strategic partnership is obviously deepening. In 2021, at the annual big press conference, Vladimir Putin said that they communicate with Chinese President Xi Jinping as good friends and have developed a personal relationship of trust⁴³⁴. Putin's worldview accelerated the implementation of the "pivot east" energy strategy. At the same time, with regard to energy cooperation with China, V.V. Putin has always adhered to the principle of sharing interests: Sino-Russian energy cooperation is becoming more rational and pragmatic, it has entered a stage of rapid development, and the construction of appropriate energy cooperation mechanisms is gradually being improved.

Thus, under the influence of domestic policy, the energy policy of China and Russia will change accordingly, which not only affects the development of Sino-Russian energy cooperation, but can also have a negative impact on the construction of appropriate mechanisms for regional cooperation.

Intervention by neighboring powers. In recent years, due to political and economic interests, geopolitical strategic considerations, and the goal of containing China's rapid rise, the United States, Japan, South Korea, India and other neighboring powers continue to intensify their penetration into Sino-Russian energy cooperation, promote internationalization and complicate matters. Sino-Russian energy cooperation. This external hegemonic interference and the confrontation of the major powers have a negative impact on the construction of the mechanism of Sino-Russian energy cooperation. Let us analyze the causes and specific measures for interference in Sino-Russian energy cooperation by countries outside the region in order to study the impact of external structural pressure on the creation of mechanisms for Sino-Russian energy cooperation.

The rise of China has always been a very big threat to the US, so the US

⁴³⁴ Bo Xu and William Reisinger. Russia's Energy Diplomacy with China: Personalism and Institutionalism in Its Policymaking Process. / Bo Xu and William Reisinger // The Pacific Review. – 2019. – №1. – Pp. 1-19.

continues to take various measures to suppress China's foreign activities, especially to limit Sino-Russian energy cooperation.

Firstly, both China and the US are major oil consuming countries, and there are certain conflicts of energy interests. In order to ensure energy security and share risks, both countries have adopted a strategy to diversify oil import channels. Thus, Russia is also an important target for the two countries in the implementation of their foreign energy strategies. Both China and the US intend to actively develop energy cooperation with Russia. The US has long considered China its biggest competitor in energy cooperation with Russia.

Secondly, Sino-Russian energy cooperation will significantly reduce China's oil imports from the Middle East and reduce its dependence on imports from the Middle East, which is a great loss for the US.

Thirdly, Sino-Russian energy cooperation will further strengthen the strategic partnership between China and Russia, which is a serious challenge for the United States and a direct threat to its hegemony. In addition, the further development of Sino-Russian energy cooperation will undoubtedly contribute to strengthening the economic power and the combined national power of the two countries. Therefore, proceeding not only from its own energy interests, but also from political and other considerations, the United States of America will seriously impede Sino-Russian energy cooperation. The United States views China as both a partner and a potential adversary, and therefore pursues a policy of limited cooperation and comprehensive deterrence towards China. The US strategy is to limit Sino-Russian energy cooperation in order to constantly provoke conflict situations between China and Russia. Many Chinese experts believe that the United States seeks to use various means, such as American and Russian academic institutions and the media, to destroy relations between China and Russia.

According to reports, many articles on the "China threat theory" published in the Russian media were sponsored by the relevant American organizations. Due to some historical facts, some Russians treat China with prejudice, they know little about today's China, and therefore doubt its rapid development.

In recent years, Japanese-Russian economic and trade relations and energy

cooperation between the two countries have been gradually developing. Japan has very limited oil resources and is the third largest oil importer after the US and China. Japan, like China, faces the problem of energy security. Japan imports about 80% of its oil from the Middle East. About half of this volume comes from Saudi Arabia, which worries Japan⁴³⁵. Oil cooperation with Russia can effectively solve this problem and realize the diversification of oil import channels to Japan, so Japan is trying in every possible way to hinder the development of Sino-Russian oil cooperation. After the collapse of the Soviet Union, energy cooperation became an important part of the strategic cooperation between Japan and Russia. In recent years, Russia has been gradually increasing oil production in the Far East and Eastern Siberia, Japan has been actively investing in oil development in these areas, which was in the strategic interests of both sides. The geographical proximity of Japan and Russia contributes to the development of ties in the field of energy. Traditionally, Japan imports a large amount of energy resources from the Far East regions of Russia, which makes it possible to reduce transportation costs, ensure transportation safety and increase energy efficiency. Strengthening energy cooperation between Japan and Russia on the one hand will help Japan increase its regional influence in Northeast Asia, and on the other hand will help Japan become more independent in relations with the United States. At present, energy is very important for any country, the Chinese economy, which is currently on the rise, cannot ignore energy security issues. Japan's undermining of Sino-Russian oil cooperation has increased China's dependence on the countries of the Middle East and forced China to face the risk of curbing its pace of development⁴³⁶. Thus, Japan becomes an important competitor in the energy cooperation between China and Russia, and poses a serious threat to it.

South Korea is among the countries that are insufficiently provided with their own energy resources. Almost the entire volume of consumed raw materials enters the country from abroad, as a result of which the fuel and energy complex of the Republic

⁴³⁵ Saudi Aramco notified Japan of changes in oil supplies [Electronic resource] // -TASS. - 2019. - Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/6913704>

⁴³⁶ Xie Wenxin. Analysis of the regime and prospects of Sino-Russian oil cooperation / Xie Wenxin // Economic research. -2010. - No. 6. - Pp.65-66.

of Korea is in a state of potential vulnerability to crises. In order to ensure its own energy security, South Korea has been more actively cooperating with Russia in the energy sector in recent years. In July 2015, South Korea's imports of crude oil from Russia hit a 15-year high since June 2000⁴³⁷. Natural gas cooperation between Russia and South Korea should go through North Korea. Due to tensions between North Korea and South Korea, cooperation in importing Russian natural gas to South Korea through North Korea has not progressed. In April 2014, the Russian parliament agreed to write off nearly \$10 billion of North Korea's Soviet-era debt in a deal expected to ease the construction of a gas pipeline to South Korea through the closed state, according to media reports⁴³⁸. As the world's second largest importer of natural gas after Japan, South Korea is very attractive to Russia, which will benefit enormously from the completion of this gas pipeline. With the smooth launch of the Power of Siberia gas pipeline project, new opportunities for cooperation in the field of natural gas between Russia and South Korea appeared, because in February 2014 South Korea and Russia discussed the option of supplying pipeline gas to the republic through China - building a pipeline through China with laying along the bottom of the Yellow Sea to South Korea. The source of natural gas imported from eastern Russia to China and South Korea was the same. With the signing of the Chinese-Russian agreement on natural gas, Russia will develop the Kovykta and Chayandinskoye gas fields. At the same time, according to a RIA Novosti report in 2018, as the situation on the peninsula improves, Gazprom announced the resumption of negotiations with South Korea on the construction of a gas pipeline through the DPRK⁴³⁹. In all likelihood, cooperation in the field of natural gas between Russia and South Korea will develop and deepen, which will also affect the supply of natural gas from Russia to China.

Summing up, we can say that Russia, within the framework of realizing its

⁴³⁷ Imports of crude oil by South Korea from Russia reached a 15-year high in July [Electronic resource] // - Chinese Energy. - 2015. - Access mode: <http://www.china5e.com/news-915029-1.html>

⁴³⁸ Stern: Russia has forgiven North Korea's debts for the sake of a gas pipeline in South Korea [Electronic resource] // - Ino TV. - 2014. - Access mode: <https://russian.rt.com/inotv/2014-04-19/Stern-Russia-prostila-KNDR-dolgi>

⁴³⁹ Russia and South Korea resumed negotiations on a gas pipeline through the DPRK [Electronic resource] // - News of the interface. - 2018. - Access mode: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1603411624810221333&wfr=spider&for=pc>

interests, is not limited to strengthening energy cooperation with China, but is diversifying energy exports and wants to take a market share in South Korea and other Asian countries. What makes Russia's strategy to enter the Asian market more feasible is the fact that Asian countries tend to be energy deficient and all have an acute need for energy. Moreover, South Korea has already taken part in the development of oil and gas resources in the Far East and Siberia. Thus, Russia's energy turn to the east will lead to an escalation of the energy game of the East Asian countries around Russia, and inevitably there will be competition between China, South Korea and other Asian countries in the future in the field of energy cooperation with Russia. It seems that in this regard, some enthusiasm for energy cooperation between Russia and China may decrease, and there is a long way to go to further deepen Sino-Russian energy cooperation.

In recent years, India has actively started energy cooperation with Russia. Firstly, the natural complementarity of energy between Russia and India determines the need to strengthen energy cooperation between these countries, and secondly, energy cooperation with Russia will play an effective role in reducing India's energy deficit, meeting energy needs for India's economic development, and optimizing the energy consumption structure. India and import diversification. In addition, for today's global economy, which is largely dependent on petrochemical resources, a stable energy supply plays a vital role in the economic security of any state. If strategic resources, such as oil, are controlled by rival countries, this can lead to unimaginable consequences. Russia and India have a long history of friendly relations. In fact, the relationship between Russia and India is a privileged strategic partnership⁴⁴⁰, so for India, shifting energy import channels from the troubled regions of the Persian Gulf countries in the Middle East to Russia has become a necessary choice.

It is worth noting that India has improved Russia's position not only in its energy strategy, but in practice. Energy cooperation has become one of the important topics of meetings between the leaders of China and India in recent years. During Putin's visit to

⁴⁴⁰ Chen Benchang. Analysis of the development, motivation and impact of Russian-Indian energy cooperation since the 21st century / Chen Benchang // Northeast Asia Forum. -2020. - No. 6. - P.117.

India on June 22, 2016, the parties signed an agreement on cooperation in the field of energy, which provided that Rosneft sold shares in two fields in Eastern Siberia to Indian state-owned companies⁴⁴¹. On May 21, 2018, during a meeting between Indian Prime Minister Narendra Modi and Russian President Vladimir Putin, the leaders of the two countries discussed oil and gas trade. The parties announced that in 2017, Russian oil exports to India increased by almost ten times, and the volume of bilateral trade in the first quarter of 2018 increased by about 40%. Another important part of the meeting was cooperation in the field of natural gas. Narendra Modi and Vladimir Putin discussed cooperation between the two countries in the field of liquefied natural gas, and in the same year, a subsidiary of Novatek PJSC delivered the first batch of liquefied natural gas (LNG) produced at the Yamal LNG project to the Indian market⁴⁴². During the summit of the leaders of Russia and India on October 5, 2018, the parties discussed in detail the possibility of joint development of offshore oil and gas projects in the Arctic Ocean and the Sea of Okhotsk, and also emphasized the need to strengthen cooperation in such projects as Far Eastern LNG, Arctic LNG-2 and Yamal LNG, and also discussed the possibility of building a gas pipeline to India⁴⁴³. On February 26, 2020, Russia and India signed a contract for the supply of up to 2 million tons of oil to India through the port of Novorossiysk by the end of 2020 and considered the possibility of signing a long-term contract for the supply of oil to India. In addition, Russia promised to help India build nuclear power plants.

The deepening of energy cooperation between Russia and India, the emergence of innovative methods of Sino-Indian cooperation and the opening of new transport routes will have a certain impact on energy cooperation between China and Russia.

India's huge demand for energy could largely match Russia's expectations regarding the security of its energy exports. Thus, Russia's positive attitude towards energy cooperation with China may undergo certain changes, which may make it

⁴⁴¹ Chen Xiaoping. Chinese factors in Indian diplomacy with Russia / Chen Xiaoping // South Asian Studies, -2007. - No. 4. - P.23-28.

⁴⁴² Energy cooperation adds impetus to the development of India-Russia relations [Электронный ресурс]- Режим доступа : <http://finance.sina.com.cn/roll/2018-06-13/doc-ihcwpcmq1066771.shtml>.

⁴⁴³ Chen Benchang. Analysis of the development, motivation and impact of Russian-Indian energy cooperation since the 21st century / Chen Benchang // Northeast Asia Forum. -2020. - No. 6. - P.117.

difficult to reach a consensus in negotiations on cooperation in the energy sector. In addition, in the long term, energy supplies from Russia to China will be gradually reduced. And the IEA forecast noted that Russian oil production by 2040 could decline by almost 30% - to 8.5 million barrels per day from the current average daily level of about 11 million barrels⁴⁴⁴. There is a favorable trend in oil cooperation between Russia and India and it is developing rapidly. In October 2022, Russia became the largest supplier of oil to India, ahead of Saudi Arabia and Iraq, which traditionally dominate the Indian market. In October 2022, Russia shipped 946,000 barrels per day of oil to India, the highest in a month. Russia accounted for 22% of India's total crude oil imports⁴⁴⁵. Therefore, given the decline in oil production in Russia, oil cooperation between India and Russia will inevitably have a rather serious negative impact on Sino-Russian energy cooperation.

3.2. Ways to improve the mechanisms of Chinese-Russian energy cooperation

China and Russia should continue to actively pursue the three types of "leadership" roles.

1. China fully plays the role of a regional power and promotes the construction of the energy infrastructure of the PRC and the Russian Federation.

In recent years, China has developed rapidly, and in many respects it is able to assume the role of a “structural leader” in the future. The PRC ranks second in the world in terms of total national power. Even with the outbreak of the global epidemic, China has become the only major economy in the world to achieve positive economic growth in 2020, which has become a valuable contribution to the global economy⁴⁴⁶.

⁴⁴⁴ IEA predicts a noticeable decline in Russian oil production by 2040 [Electronic resource] // - Tekno. - 2016. - Access mode: <https://teknoblog.ru/2016/11/16/71192>

⁴⁴⁵ Russia in October 2022 became the largest supplier of oil to India [Electronic resource] // - Neftegaz. – 2022. – Access mode: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/757082-rossiya-v-oktyabre-2022-g-stala-krupneyshim-postavshchikom-nefti-v-indiyu/>

⁴⁴⁶ People from many countries praise China's economic achievements: the new dual-cycle development model will benefit the whole world. [Electronic resource] // - CCTV. - 2020. - Access mode: <http://news.cctv.com/2020/12/26/ARTIMDeFrr25KWsuKnNvEPRT201226.shtml>.

China is the third largest military power in the world. Since entering the 21st century, China's military power has evolved from "rising" to "strengthening"⁴⁴⁷. Over the past four decades, China's scientific and technological prowess has undergone dramatic changes. While there is still a big gap compared to the world's US-led science and technology powers compared to other developing countries, China is at the forefront. In general, compared with Russia, China has more beneficial structural power, but at the same time, as a participant in the energy cooperation between the two countries and a responsible regional power, China is obliged to promote the construction of the energy infrastructure of the two countries and further promote the creation of an energy cooperation mechanism between them.

Achieving a high level of energy cooperation requires a high-quality and well-structured infrastructure. Currently, the oil and gas that Russia transports to China mainly comes from the Far East and Siberia. The backward infrastructure there seriously limits the development of oil and gas. If it is not improved in time, it will be impossible to meet the growing demand for oil and gas for energy cooperation between the two countries. In addition, the aging of the cross-border railway infrastructure seriously limits the development of coal cooperation between the two countries, it is difficult to achieve a serious breakthrough in this direction if the transport problem is not resolved as soon as possible. The power industry is expected to become the third major area of Sino-Russian energy cooperation besides oil and natural gas. At present, the power supply of the Russian Far East is insufficient to meet China's electricity needs. The reason is that there are not enough power plants in Russia, it is necessary to build new facilities and improve cross-border transmission lines. Improving the infrastructure of Sino-Russian energy cooperation is a mutually beneficial step for the two countries, and further optimization of the infrastructure of Sino-Russian energy cooperation will be an important task for future energy cooperation between China and Russia⁴⁴⁸.

Currently, Russia cannot fully participate in the construction of energy

⁴⁴⁷ China's military power has changed from "standing" to "strengthening" [Electronic resource] // - Phoenix. - 2019. - Access mode: <http://mil.ifeng.com/c/7qSwZBZr8fA>.

⁴⁴⁸ Feng Anquan. Studying the Way of Deepening Sino-Russian Energy Cooperation in the New Situation / Feng Anquan // Economic aspects. -2022 . - No. 6. - P.82.

infrastructure due to the tense and deteriorating situation on the border between Russia and Ukraine and because of the ongoing conflict. In the face of increasing sanctions pressure from Europe and the United States and the rapid fall in world oil prices, the economic situation in Russia is quite difficult. Affected by the Ukraine crisis, Russia faces the dual threat of a geopolitical crisis and an economic structural crisis, so it doesn't have much money to invest in building energy infrastructure. In order to further develop energy cooperation with Russia, China should continue to play the role of "structural leader" at this stage. The PRC can provide labor and loans to help the Russian Federation repair, upgrade and build new energy infrastructure in order for Russia to continue to open its energy market to China or provide related energy to China, which can be used as a new model for the Sino-Russian energy cooperation. For example, in July 2019, the Russian and Chinese sections of the Power of Siberia gas pipeline were docked at the border of the two countries. In December, the gas pipeline was officially put into operation, but the oil and gas pipeline between China and Russia has a limited pipeline capacity, which makes it difficult to meet the needs of energy cooperation between the two countries. Therefore, while transporting gas along the eastern route of the Sino-Russian gas pipeline, China and Russia should actively promote cooperation in the gas pipeline project along the western route. At the same time, China can provide Russia with the appropriate experts, workers and facilities to ensure the smooth transportation of gas along the western route of the Sino-Russian gas pipeline, thereby ensuring China's sufficient energy supply. In addition, China needs to increase investment in energy infrastructure construction, it can encourage commercial and financial institutions to direct investment, it is also possible to make full use of the Silk Road Fund, the Asian Infrastructure Investment Bank and the New Development Bank to financially support the construction of energy infrastructure between China and Russia.

2. Rely on the SCO platform and use other international or non-governmental organizations as additional forces.

In the process of building Sino-Russian energy cooperation mechanisms, China should continue to assume the role of "entrepreneurial leader" and actively promote the

establishment of Sino-Russian bilateral and multilateral energy cooperation mechanisms; at the same time, China should also actively communicate with other international or non-governmental organizations, thereby forming a multi-subject model of interaction in order to contribute to building the mechanism of Sino-Russian energy cooperation.

At present, strengthening bilateral energy cooperation with Russia and multilateral energy cooperation with other SCO member states is an important way to improve the conditions for China's energy security. can stabilize China's energy import channels and ensure the security of energy channels, guarantee the volume of energy imports and promote the implementation of China's energy import diversification strategy, and improve China's energy geopolitical environment. The reason is that this kind of cooperation is carried out within the framework of the SCO with significant institutional guarantees. Since the countries cooperating with China are its neighbors and have close ties with it, even if there are major domestic political changes, they, as a rule, will not lead to fundamental changes in policy towards China, which contributes to maintaining the stability of China's energy geopolitics.

Therefore, China should take advantage of the existing favorable conditions, actively participate in building a multilateral SCO energy cooperation mechanism, and bring its functions in line with the energy strategic goals. Multilateral energy cooperation is primarily the creation of mechanisms for dialogue and coordination. In terms of dialogue, China should actively advocate for governments, businesses, and scholars from around the world not only to regularly discuss various important issues in the energy sector, but also to discuss national energy policy, assess and invest in large scale investment projects, new energy technologies. Analyzed the energy market and forecasted development prospects, discussed energy pricing models, and were able to make proposals on specific issues such as common energy industry standards and settlement mechanisms for regional energy trading, in order to broaden consensus at the macro and micro levels and create an enabling environment for multilateral energy cooperation. In addition, China needs to wisely use dialogue platforms such as the Energy Club, which is an indispensable tool for China to actively expand foreign exchanges. SCO multilateral energy cooperation can start from a dialogue platform,

gradually develop into a platform with an auxiliary decision-making function, and then into the process of forming a regional system for balancing the supply and demand of energy resources, and ultimately into a “single energy space”.

In the process of implementing multilateral energy cooperation within the SCO, China should also actively guide member states to strengthen cooperation with non-SCO countries and international organizations interested in participating in energy cooperation in the region. Otherwise, the SCO's regional energy cooperation will inevitably face enormous resistance and difficulties.

At present, close relations with Central Asia, mainly have Turkmenistan, Western powers, Japan, South Korea, India, Turkey, Iran, etc., as well as such international organizations as the Commonwealth of Independent States, the Eurasian Economic Community, the Development Program of the Organization United Nations, International Monetary Fund, World Bank and Asian Development Bank, etc.

These countries and international organizations are developing cooperation projects of various scales in the region. For example, Japan and South Korea are actively developing energy markets in the Caspian region of Central Asia, the United Nations Development Program has a “Silk Road Program”, there is the Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Program, created in 1997 by the Asian Development Bank (ADB) to encourage economic cooperation between the countries of Central Asia and nearby parts of the Caucasus and South Asia⁴⁴⁹. The SCO member states should maintain close contacts with the above-mentioned countries and international organizations, strengthen mutual coordination and strive for mutually beneficial interaction.

3. China and Russia must formulate a feasible and long-term energy plan.

In recent years, Chinese and Russian researchers have put forward a number of questions and opinions on the problem of energy cooperation between the two countries. Russian experts noted that: “Russian-Chinese energy cooperation was carried out

⁴⁴⁹ Central Asian Regional Economic Cooperation Program [Electronic resource] - Access mode: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1b53c851-63c42dfe-bc4483eb-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Central_Asia_Regional_Economic_Cooperation_Program

largely in accordance with the requirements of economic development guidelines. Initially, Russia expanded the export of energy resources (mainly oil and gas) to the entire world energy market, including China, which was the most important outlet for its economic development. However, Russian energy has been widely used by foreign countries, in particular, China has used more resources to develop its economy than Russia itself, and in terms of ensuring the long-term interests of the Russian Federation, the current cooperation with the Chinese energy sector is ineffective⁴⁵⁰. Russian experts focus on the problem of the potential threat of Russia turning into an energy appendage of the Chinese economy, especially in the field of oil and gas, which is not suitable for Russia's socio-economic development, but is beneficial for China. It is emphasized that the creation of the main added value in the process of using oil and gas resources, the increase in the number of new jobs and the development of technological fields will be realized in China and will benefit it. This type of cooperation will only cause Russia to lose more and more capital, and therefore only contribute to the development of the Chinese economy. This type of development of the energy industry can destroy the technological innovation potential of Russia, which will lead to its lagging behind in many aspects. For example, Russia will lag behind China in the production of products in the field of power engineering, as well as in organic synthesis, petrochemistry, synthetic materials and coal-fired energy technologies. The fundamental goal of foreign energy policy, as stated in the Energy Strategy of Russia until 2020, is as follows: "to transform Russia from a mere supplier of raw materials into an important player that can lead an independent policy in the international energy market⁴⁵¹." Therefore, Russia has expressed concern about the current path of energy cooperation with China and does not want to be only an energy resource base for China's economic development.

According to Chinese scientists, since China and Russia signed the "Intergovernmental Agreement on Joint Energy Cooperation" in 1996, they have proposed cooperation plans for many projects, but in general, these projects have not

⁴⁵⁰ V. Paramonov, F. Stokov. The main problems in energy relations between Russia and China: a critical assessment [Electronic resource] / V. Paramonov, F. Stokov // Central Eurasia. - 2010. - December 13. – Access mode: <http://www.ceasia.ru/politika/262-2010-12-13.html>

⁴⁵¹ Li Jingqing. On Japanese-Russian Energy Cooperation: Dissertation ... Candidate of Political Sciences / Li Jingqing. Shandong University, 2018. - Pp. 35–37.

had a long-term perspective, and some of them even influenced each other. on a friend. For example, if China discussed a cooperation project with a Russian company and at the same time developed a cooperation plan with another company, this caused discontent on the Russian side. Moreover, China did not have a medium- and long-term plan for Sino-Russian energy cooperation. Such a plan should cover not only the amount of imported oil and gas resources and the construction of infrastructure, but also the entire sphere of energy cooperation, that is, from energy production to its processing and disposal, along the entire production chain. China's "Long and Medium Term Energy Development Plan (2030, 2050) Study Report" of China was published only in 2011. Prior to this, there was no long-term strategy for the development of cooperation in the field of energy, which does not contribute to Russia's understanding of the prospects for the development of China's energy industry⁴⁵².

At present, Russia is not content with simple energy trade, but also looks forward to energy cooperation in a wider range of areas. It also puts new demands on China's energy cooperation plan.

Among the factors hindering energy cooperation proposed by Chinese and Russian experts and scholars, one can single out such a common problem as the lack of long-term strategic planning in the energy sector, because of which, in their opinion, it is difficult for China and Russia in general to control specific energy cooperation projects. Therefore, in the future, in the process of energy cooperation, the governments of the two countries should continue to play the role of "intellectual leaders". First of all, they should start by analyzing the general situation of their own economic development and energy conditions, then carefully study the policies and regulations of the other country to find out the common interests and differences between the two parties, and then formulate a workable energy development strategy. Only in this way will they be able to respond in time to the constantly changing global energy situation and take an advantageous position in the fierce energy competition.

The Chinese and Russian governments have formulated long-term energy

⁴⁵² He Chunying, Problems in the process of energy cooperation between China and Russia: Dissertation ... Master of Political Science/ He Chunying. Capital Pedagogical University, 2014. - 30p.

strategic plans so that the energy groups, enterprises and individuals of the two countries can determine specific energy development goals, clarify objectives and achieve a harmonious combination of private interests and common interests. If this continues, under the guidance of a practical energy strategic plan, the energy cooperation between China and Russia will become more and more successful, and the construction of the energy cooperation mechanism between the two countries will gradually improve.

China and Russia have a number of common and complementary interests in the process of energy cooperation, in the process of building the mechanism of Sino-Russian energy cooperation, common interests are easily linked with national interests, this has a direct impact on the possibility of in-depth bilateral or multilateral cooperation in the field of energy and the creation of appropriate formal mechanisms cooperation in the field of energy. However, the conflict between Russia and China is by no means a zero-sum game, and building and deepening mechanisms for energy cooperation is not impossible. Therefore, we must correctly consider the issue of national interests in Sino-Russian energy cooperation, it should not only be understood that this type of interest is a fundamental factor influencing the establishment of cooperation mechanisms, but also that the creation and deepening of relevant cooperation mechanisms in the field of energy is not impossible, and there is still room for exploration.

Before embarking on energy cooperation with Russia, China needs to correctly assess Russia's national interests: First, friendly political relations do not mean that energy cooperation will go smoothly. Political relations and energy cooperation are closely linked, but the roles they play in the country's foreign strategy are different. In Russian energy diplomacy, national interests always come first. When the interests of political relations and energy cooperation intersect, they can contribute to each other; when interests do not overlap, Russia will deal with issues according to priorities, so it cannot be taken for granted that energy cooperation will run smoothly thanks to good political relations. Thus, China has to make different decisions and make choices according to its needs, so as not to sacrifice fundamental economic interests due to

political needs and not to sacrifice fundamental political interests due to economic contradictions⁴⁵³.

In carrying out energy cooperation with Russia, China should adjust its energy policy in a timely manner in accordance with changes in the current situation. It is also necessary to harmonize the economic and political interests of energy cooperation between the two countries and actively explore the possibility of deepening it.

Let's take the Russian-Ukrainian conflict as an example, since its inception, the USI and other Western countries have been constantly tightening their sanctions against the Russian Federation. Energy trading, which is the main source of funds for the Russian government, has become an important target of sanctions. Although China and Russia have signed a long-term oil and gas supply agreement, as the special military operation continues and US and EU measures on sanctions against Russia's energy trade are gradually adapted by the EU, it is likely that Western countries will further reach a consensus on sanctions against China, which will put enormous pressure on China⁴⁵⁴. In particular, NATO-South Korea intelligence cooperation and related NATO-Japan cooperation in 2022 shows that NATO's intention to contain China is gradually being realised. In addition, the US government is doing everything possible to force China to choose a side, or rather, to join the West. Under such circumstances, there will be a large gap in China's imports of crude oil and natural gas, leading to great uncertainty in domestic oil and gas supplies.

At the same time, with the gradual introduction of EU energy sanctions against Russia, the export of Russian energy resources to the EU was significantly limited. Given that Russia's energy exports account for a relatively large share of the EU market, Russia's energy security will be under certain threat. Therefore, in the current political situation, China should seize the opportunity to actively pursue energy cooperation with Russia and adjust the content and methods of Sino-Russian energy trade in accordance

⁴⁵³ Liu Shu. The influence of Russian energy diplomacy thought on Chinese-Russian energy cooperation / Liu Shu // Journal of Yunnan University of Finance and Economics, - 2008. - No. 1. - P.100.

⁴⁵⁴ Yi Xiaozhun, Li Xiao, Sheng Bin. Influence of the conflict between Russia and Ukraine on the international trade and economic model / Yi Xiaozhun, Li Xiao, Sheng Bin // International Economic Review. - 2022. - No. 5. - P. 1-29.

with the changing situation.

On the one hand, under the current conditions, it is necessary to expand the scale of trade in energy resources with Russia, this is beneficial to both countries. As for China, an increase in energy imports from Russia could increase its domestic reserves and avoid future restrictions from the United States. Take natural gas as an example: in 2011, China purchased more than 40% of the country's liquefied natural gas needs from Australia, one of its largest suppliers. And as you know, Australia is a true ally of the United States and a firm follower of the American Indo-Pacific strategy. As an important exporter of natural gas and coal in the international energy market, Russia is well positioned to bridge the energy gap created by the Sino-Australian conflict and can play a larger role in China's energy trade.

As for Russia, after the introduction of energy sanctions by the European Union, Russia can increase energy exports to China, and only the Chinese market has such a large absorption capacity that it can alleviate the energy crisis in Russia to a certain extent and ensure the security of its energy exports⁴⁵⁵.

At the same time, in terms of long-term energy trade, it is necessary to negotiate with Russia and sign more energy import contracts at lower prices to ensure China's energy imports in the future.

In general, in the process of energy cooperation between China and Russia, the objective fact is that common interests are linked to national interests, but energy cooperation between China and Russia will not disappear or stall because of this, but on the contrary, it promotes cooperation between the two countries. In some ways, the existence of national interests may make cooperation more necessary. While conflicts of interest will affect collaboration, they will facilitate it. China and Russia actively formulate cooperation plans, negotiate, coordinate the interests of both sides, and strive to promote the smooth development of energy cooperation between the two countries.

At the level of regional identity: strengthening mutual trust and consensus of cooperation.

⁴⁵⁵ Ni Feng, Da Wei, Feng Zhongping. The impact of the Russian-Ukrainian conflict on the international political order / Ni Feng, Da Wei, Feng Zhongping // International Economic Review, - 2022. - No. 5. - P.30.

Historical territorial disputes between China and Russia, differences in social values between the two countries, and China's rapid rise in recent years are causing some concern in Russia, updating perceptions of the Chinese threat that are gaining ground in Russia. There is a chronic lack of trust between the PRC and the Russian Federation, while mutual trust and consensus are a prerequisite for cooperation and the basis for creating and effectively promoting cooperation mechanisms in the field of energy between these countries. Therefore, China and Russia should strengthen mutual trust between governments, enterprises and people, fully aware of the importance of energy cooperation, strive to promote the development of energy cooperation and the establishment of cooperation mechanisms.

At the government level, the PRC and the Russian Federation should further deepen the relationship of comprehensive strategic cooperation and partnership. As everyone knows, strong and stable political relations between countries are the basis and necessary condition for the development of cooperation in the field of energy, military affairs and culture. Currently, the conflict in Ukraine has caused turmoil and fluctuations in global energy markets. Sino-Russian energy cooperation is taking place in a complex international energy environment where opportunities coexist with challenges. Under these conditions, if the parties want to seize opportunities and avoid losses, maintain energy security, and promote energy cooperation between them at a deeper level, they will definitely deepen the Sino-Russian strategic cooperation and partnership. This must take the form of real action. The governments of China and Russia should effectively use the existing exchange of visits between the leaders of the two countries and regularly exchange visits at various levels and departments, use mechanisms and platforms such as the Shanghai Cooperation Organization to strengthen communication and exchanges, strengthen mutual understanding and mutual trust during communication. They should also continue to deepen the Sino-Russian relationship of strategic cooperation and partnership. On this basis, mutual trust between the two countries will also grow, and in a complex international energy environment, the foundation of energy cooperation between the two countries will be stronger. In relation to enterprises, the state, first of all, should strengthen the macro-strategic

management of enterprises. Particularly in China, in the implementation of the 14th Five-Year Plan and the Northeast Revitalization Strategy, the plans of enterprises should be aligned with the social and economic development program of the Russian Far East, which will create a win-win situation for both parties. In addition, the energy companies of the two countries should actively manage differences of interests, actively resolve various difficulties in the process of energy cooperation, strive to resolve differences and contradictions. It is necessary to find the greatest common denominator that can protect the interests of energy cooperation between the two countries, and strive to build a community of interests in this area⁴⁵⁶.

Over the years, the heads of state of China and Russia have held many meetings, and mutual trust between the two governments is extremely high, while perceptions of the Chinese threat are extremely common in Russian society. Therefore, it is necessary to strive to create a positive public opinion about China in Russia, thereby establishing an atmosphere of mutual trust for Sino-Russian energy cooperation. It is especially necessary to strengthen control over public opinion, and as for problems that have historical roots, historians and scientists of the two countries should give them correct assessments that correspond to historical facts and international legal principles. Positive public opinion is an important basis for cooperation between the two countries, it is necessary to warn those participants in world politics who are trying to sow discord in Sino-Russian relations.

3.2.4 At the mechanism establishment level: improve existing cooperation mechanisms and promote the establishment of energy cooperation mechanisms in Northeast Asia.

1. Improving the Chinese-Russian energy pricing mechanism and raising the status of China and Russia in the international energy pricing system

With the acceleration of economic development, China's demand for energy is also growing, so setting reasonable energy prices is a very important factor for China. Determining the level of energy prices seriously affects the course of negotiations on

⁴⁵⁶ Liu Yan. Researching Sino-Russian Energy Cooperation since the 21st Century: Dissertation ... Master of Political Science / Liu Yan. Hebei Normal University, 2016. - 34p.

Sino-Russian energy cooperation and the degree of implementation of projects. A reliable pricing mechanism is still missing. In order to maximize the realization of their national interests, both countries use their own set of pricing mechanisms in energy cooperation, but the standards of the two sides cannot be agreed upon, and disagreements will naturally arise. Therefore, in order to further deepen Sino-Russian energy cooperation, the first priority is to establish and improve the energy pricing mechanism between the two countries on the basis of existing bilateral cooperation mechanisms.

The PRC and the Russian Federation should establish a special Sino-Russian agency for the coordination of energy prices, which will be responsible for negotiations and consultations on pricing issues in energy cooperation between them. When creating a pricing mechanism, it is necessary to take into account the long-term cooperation and long-term interests of the two countries, and more importantly, both countries must make appropriate compromises, which may mean giving up part of the national interests, which is also a key reason for the ongoing disputes over energy prices between the two countries. An effective way to ease pricing disputes is to move from the traditional model of energy export-import trade to capital cooperation between the enterprises of the two countries⁴⁵⁷. In short, the PRC and the Russian Federation, in order to promote the deepening of Sino-Russian energy cooperation, should strive to formulate a pricing mechanism as soon as possible, which both parties consider reasonable.

Disagreements between the PRC and the Russian Federation on oil and gas prices in 2015 were caused by the collapse of world oil prices and the fall in natural gas prices, and they could not reach an agreement on this issue. The energy price coordination agencies of the two countries need to negotiate and formulate measures to deal with fluctuations in international energy prices, it is best to publish clear energy price adjustment standards to avoid disagreements in the future.

Moreover, energy cooperation between China and Russia is extremely

⁴⁵⁷ Cheng Jian, Wang Yuanyuan, Opportunities and challenges of Sino-Russian cooperation in the field of natural gas in a new situation, *Siberian Research*, 2019. - No. 4. - P.21-22.

vulnerable in the face of changes in world energy prices, which indirectly reflects the limited ability of China and Russia to influence world energy prices. Russia is one of the world's largest oil producers, but is not a member of OPEC, and China's position in the international energy market is negligible. World oil prices are largely controlled by Western powers. Given the unpredictability of the international political and economic situation and the existence of many uncontrollable factors in the international energy market, in order to reduce the impact of fluctuations in world energy prices on Sino-Russian energy cooperation, efforts must be made for the two countries to win their place in the global energy pricing system, otherwise disputes between them around energy prices will be repeated.

2. Improve mechanisms for guaranteeing Sino-Russian energy cooperation

Create a guarantee mechanism for energy cooperation

Currently, energy pricing and the construction of energy transport pipelines are key factors limiting energy cooperation between the PRC and the Russian Federation. Although these countries have reached an agreement on cooperation in the field of oil and natural gas, in the long term there is still great uncertainty about whether they will be able to bridge the price gap and improve transport infrastructure. Therefore, both sides need to create a guarantee mechanism to solve various problems in the process of Sino-Russian energy negotiations.

First, China and Russia should establish an energy information exchange platform composed of the energy departments of the two governments and related industry departments to ensure authoritative, systematic and comprehensive information exchange for the energy companies of the two countries. Through the information exchange platform, China and Russia will be able to obtain full information about the global energy market at any time, which will facilitate the timely adoption of reasonable measures by the relevant government departments and enterprises.

Second, an early warning mechanism for policy changes needs to be established. Supply and demand, as well as price trends in the international energy market, are the main basis for the formulation of energy policies by countries. As the world's largest country in terms of reserves, production and export of energy resources, Russia is more

vulnerable to fluctuations in the global energy market. The Chinese government should fully understand Russia's overall energy strategy and export policy adjustments, accurately understand the changes in Russian policy, and provide information to companies in a timely manner so that they can take reasonable measures in advance to coordinate between China and Russia in terms of energy import and export security.

Finally, thirdly, it is necessary to create an emergency negotiation mechanism for cooperation in the field of energy. Initially, energy experts sent by Member States should form a working group that will compile, analyze and study the energy information received from the platform and formulate a set of contingency plans for energy cooperation negotiations⁴⁵⁸.

By coordinating and linking the above three aspects, the Chinese and Russian governments can provide legally binding solutions for Sino-Russian energy cooperation, ensure the bilateral security of China's energy supplies and Russian energy exports, and promote the development of the Sino-Russian energy cooperation legal guarantee mechanism.

Establish a mechanism for settling disputes in the field of energy cooperation.

The implementation of agreements on cooperation in the field of energy and energy legislation should be carried out with the assistance of professional institutions. Methods for settling disputes in the field of international energy cooperation usually include the following three methods: political, legal and combined (political and legal)⁴⁵⁹.

Disputes are initially resolved through political negotiations, and if they cannot be resolved properly, legal procedures or a combination of political and legal approaches may be used to resolve them. The dispute settlement mechanism is an effective legal tool to help resolve conflicts and tensions and promote long-term sustainable development of cooperation⁴⁶⁰. Therefore, in the process of creating bilateral

⁴⁵⁸ Yue Shumei. Building a legal mechanism for energy cooperation between BRICS/Yue Shumei// Hebei Law. – 2014. - No. 2. - P. 95.

⁴⁵⁹ Zhang Xiaojun. Studying the Legal Mechanisms of International Energy Cooperation in the Silk Road Economic Belt / Zhang Xiaojun// Productivity Study. - 2015. - No. 9. - P.5.

⁴⁶⁰ Wang Binbin, Miao Wei. Model and improvement of Sino-Kazakhstan energy cooperation / Wang Binbin, Miao Wei // Development and research. 2011. - No. 6. - P. 21.

and multilateral mechanisms for cooperation in the field of energy between China and Russia, it is necessary to create a mechanism for settling disputes.

To create a dispute settlement mechanism, it is necessary to form a staff and energy experts (from the governments of China and Russia or the governments of countries participating in multilateral energy cooperation). A department covering all aspects of energy cooperation should be created, and specific units should be responsible for signing and implementing an agreement on cooperation in the field of energy between the two countries. The Dispute Settlement Body is responsible for organizing appropriate personnel from different countries to participate in the negotiations on energy cooperation agreements, as well as for providing suggestions and guidance on conflicts that arise or may arise during the negotiation process. At the same time, the dispute settlement body should monitor energy cooperation projects in real time, monitor and eliminate various existing or potential adverse factors, and analyze various disputes or potential problems in the cooperation process. After the successful completion of each project, a detailed report must be produced to provide a mature basis for future energy cooperation.

Based on Northeast Asia, actively promote the establishment of a multilateral energy cooperation mechanism in Northeast Asia.

It should be noted that in the process of building the mechanisms of Sino-Russian energy cooperation, China, Japan and South Korea have begun fierce competition for Russia's abundant energy resources. At present, the risk of energy competition is increasing in Northeast Asia, while the potential for energy cooperation is huge and it is urgently necessary to create an energy cooperation mechanism. Competition between countries is the main most common state of international relations. The question is how to compete: competition with extreme confrontation or competition based on cooperation, that is, on the type of interaction of cooperation and opposition. Competition can lead to conflict or even war, and it can also develop into cooperation, or cooperation in a competitive environment. At present, the trend of globalization of the world energy market is becoming more and more obvious. The creation of a single energy space in the world and the strengthening of interaction between regional and

national energy agencies have become the basic characteristics of the development of the global energy market.

Changes in the international energy structure and the history of adjustments in the energy policy of the leading countries show that the main trend in the development of world energy in the 21st century will be cooperation in a competitive environment. Joint action is needed to overcome the energy crisis. China, Japan and South Korea are in need of Russian oil, and strengthening cooperation with Russia in the field of energy is the focus of their foreign energy strategies. These three parties have significant power to cooperate on some projects, and also have many common interests in energy cooperation in Northeast Asia, so they are able to avoid conflicts and move towards cooperation or cooperation in a competitive environment to achieve a coordinated development of energy competition and cooperation. And, ultimately, to achieve win-win or multi-win energy security for all states of the Northeast Asian region.

In this regard, China should actively advocate for the establishment of energy cooperation mechanisms in Northeast Asia, of course, they can be bilateral or multilateral, but bilateral cooperation is not the optimal form of regional energy cooperation. Therefore, the right choice would be to create a multilateral mechanism for energy cooperation in Northeast Asia.

From the point of view of choosing a model for the mechanism of multilateral energy cooperation in Northeast Asia, the primary task is the formation of institutional mechanisms, i.e. regardless of whether energy cooperation is carried out and in what form, appropriate institutional mechanisms must function to ensure it. Mechanisms for multilateral energy cooperation in Northeast Asia can be flexible and diverse, but due to the huge differences in social systems, ideologies and levels of development, Northeast Asia is not suitable for creating an energy cooperation organization like the International Energy Charter. It can be foreseen that, based on the diversification characteristics of Northeast Asia, China can act as a leader, negotiate with the countries of Northeast Asia led by Russia, and finally sign a stable and effective multilateral treaty and establish relevant institutions to ensure the smooth development of energy cooperation in this region.

Regarding the choice of method for building multilateral energy cooperation mechanisms in Northeast Asia, firstly, China can fully use the platform of the One Belt, One Road initiative to build a number of energy infrastructure facilities, such as a network of oil and gas pipelines. Infrastructure interconnectivity is a priority for the construction of the "One Belt, One Road", mainly including the construction of highways and basic industries, the construction of highways can improve road accessibility and facilitate international transportation⁴⁶¹. The integration of the construction of "One Belt, One Road" with energy cooperation in Northeast Asia means that, on the one hand, China can reap the benefits of interconnectedness construction and at the same time use its diversified cooperation mechanisms, which provides an opportunity for further development to build a multilateral mechanism for energy cooperation in Northeast Asia. Taking the China-Mongolia-Russia Economic Corridor as an example, in September 2016, China, Mongolia, and Russia adopted an economic corridor program between countries that aims to connect the Silk Road Economic Belt, the Eurasian Economic Union, and the Prairie Road Initiative”, which marks the launch of the first multilateral cooperation planning program within the framework of the “One Belt, One Road”⁴⁶². With the construction of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor, improved energy infrastructure, increased interconnectivity, and increased investment in energy can boost energy trade and promote regional cooperation. In the future, the China-Mongolia-Russia Economic Corridor may involve Japan and South Korea, which can make the transition from multilateral cooperation to building a regional cooperation mechanism⁴⁶³.

Secondly, it is necessary to create a mechanism for the exchange of information and data. To build a multilateral mechanism for energy cooperation in Northeast Asia, appropriate conditions are needed, such as, for example, adequate information channels. Despite the geographical proximity, the exchange of energy information, data and

⁴⁶¹ Li Xianyang. Comparison of the "Agreement on the Transatlantic Free Trade Zone" and "One Belt, One Road" / Li Xianyang // World Economy and Politics. –2016 . - No. 9. - P. 40.

⁴⁶² The leaders of Russia, China and Mongolia adopted the program of the economic corridor between the countries [Electronic resource] // - Tass. - 2016. - Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/3394629>

⁴⁶³ Li Xianyang. On the Mechanism of Diversified Cooperation of the Maritime Silk Road / Li Xianyang // Mirovaya ekonomika i politika. – 2014 . - No. 11. - P.13.

personnel in Northeast Asia is very limited, and an understanding of each country's political intentions and energy development plans is critical to the establishment of a multilateral energy cooperation mechanism. Northeast Asian countries should improve the quality and speed of energy information exchange and increase the transparency of energy markets, this contributes to the sustainable, healthy and stable development of the economy of this region, and also contributes to the overall competitiveness of Northeast Asia in the global economy.

Finally, the combined system of oil reserves. In the current and long term, the gradual establishment of a joint system of oil reserves will be an important factor for the states of Northeast Asia to strengthen cooperation and create a multilateral cooperation mechanism in the field of energy. China, Japan, South Korea, and Russia can jointly invest in storage, share information about storage, and form oil storage alliances. In response to the rapidly growing demand for energy, the implementation of a joint oil reserve system can realize the complementary advantages of the countries of the Northeast region in the field of oil reserve systems, ensure long-term supplies of oil and natural gas for all countries, reduce the risks associated with geopolitical conflicts, and contribute to the eventual creation of multilateral mechanism for energy cooperation in Northeast Asia.

Conclusion

The concept of "international mechanism" has been defined differently by different researchers. The definition of the concept, which is generally accepted and remains in use today, defines not only its scope and content, but also its subject and condition of existence, a definition proposed by Stephen D. Krasner, although it has also been criticized.

In this work, the international mechanism is a set of principles, norms, rules and decision-making procedures, explicit or implicit, formulated by various actors of the international community (mainly involving nation-states and non-state actors) to coordinate the behavior of all parties in a particular problem area. The mechanism is aimed at facilitating the solution of specific problems and interaction in maintaining order, peace and stability in the international community. This mechanism aims at facilitating the solution of specific problems and interaction in the maintenance of order, peace and stability in the international community. It can not only regulate participants' behavior and shape their expectations, but also mediate in the search for compromise.

With the accelerated institutionalization of the international community, the effectiveness of international mechanisms is also increasing. Considering the effectiveness of international mechanisms from a functional perspective, it should be noted that international mechanisms can not only provide diversified communication channels between states and non-state actors, but also promote international cooperation, especially the participation of non-state actors in international cooperation. The use of international mechanisms can be very effective, but can also be limited by internal and external factors.

To analyze the main stages of the evolution of China's energy strategy, it should be emphasized that since the 1990s, China's dependence on foreign oil has been increasing, and the task of expanding the import area and scale has become more prominent. At the same time, China is also faced with the problem of ensuring energy

security. Maintain a steady and uninterrupted supply.

Taking into account the political and economic characteristics of the China-Russia energy cooperation mechanism, it should first be noted that the orientalization adjustment of the Russian economy is intensifying against the background of the ongoing confrontation with the United States and Western countries. Interaction with the countries of Northeast Asia and the Asia-Pacific region, especially with China, is turning into one of the most important areas for the development of Russian energy policy. Since the 1990s, the formation of mechanisms for energy cooperation between China and Russia has gone through several stages and has made some progress both at the bilateral and multilateral levels. Currently, China and Russia are participating in the main mechanisms of regional cooperation related to energy: APEC, SCO, BRICS, East Asia Summit, etc.

At the same time, it is worth noting that if the bilateral mechanism is developing quite intensively, then the regional mechanism is being formed slowly, and the multilateral mechanism is still in its infancy.

Energy cooperation based on multilateral mechanisms is limited, and the multilateral energy cooperation mechanism established by China and Russia within the framework of international organizations has a low degree of institutionalization. The effectiveness of the mechanisms of Sino-Russian energy interaction is expressed in the fact that they can facilitate the participation of non-state actors in the energy cooperation process, most of the energy cooperation mechanisms can determine the responsibilities and obligations of the parties, and, finally, the formation of some cooperation mechanisms can stimulate the creation and development of new forms of cooperation. Consequently, the mechanisms of Chinese-Russian energy interaction still play a fairly significant active role.

However, while the Sino-Russian energy cooperation mechanism is more or less effective, it also has some limitations, mainly manifested in the lack of legal obligations of the parties, and due to the informal nature of some mechanisms, the agreements reached are not binding.

After analyzing the political factors affecting the establishment of China-Russia

energy cooperation mechanism, we should see that there are positive and negative factors in the future construction of China-Russia energy cooperation mechanism.

With regard to the positive factors, it should first be mentioned that China and the Russian Federation can exert their leadership potential in the process of establishing energy cooperation mechanisms. Including in the creation of regional identity, because the lower the degree of regional identity, the more difficult it is to build collective identity, the more difficult it is to form a formal international mechanism, because in the construction of mechanism, there is no power to link the differences on common interests and coordinate the expectations on interests.

As for the negative factors affecting the development of China-Russia cooperation mechanisms in the energy sector, they may be due to changes in each country's domestic policies, such as changes in leadership (although there may be both negative and positive consequences in this regard). And also as a negative factor, external influences from neighboring powers such as the United States, Japan, South Korea and India should be singled out. Under the framework of structural pressure, political and economic interests, geopolitical strategic considerations and the goal of containing China's rapid rise, the infiltration of China-Russia energy cooperation should be continuously strengthened to promote the internationalization and complexity of the issue. Such interference and antagonism between major political players have a negative impact on the construction of the mechanism of Sino-Russian energy cooperation.

However, despite the impact of some negative factors, there is still considerable room for improving the China-Russia energy cooperation mechanism.

It seems that China, as a leader, should play a more active role in this direction by contributing to the construction of energy infrastructure in both countries and promoting the establishment of bilateral and multilateral cooperation mechanisms in the field of energy between China and Russia; actively communicate with other international or non-governmental organizations, and thereby form a multi-subject model of interaction.

In general, both China and Russia should formulate feasible and long-term energy plans, coordinate the interests of both sides, seek mutually beneficial energy

cooperation and promote the creation of its mechanisms.

In the process of building mechanisms for Sino-Russian energy cooperation, it is necessary to formulate common interests on the premise of understanding national interests, which directly affects the possibility of in-depth bilateral or multilateral cooperation in the field of energy and the establishment of appropriate formal cooperation mechanism.

As there are many negative variables and the overall institutionalization level is low, we must choose a pragmatic path to promote the mechanism building and development of China-Russia energy cooperation. A significant element of this course could be the creation of a reliable Sino-Russian price mechanism for energy resources and mechanisms for guaranteeing cooperation. At the same time, in order to ensure regional security and regional energy cooperation, China and Russia should actively promote the creation of mechanisms for energy cooperation in Northeast Asia.

References

I. Normative legal acts

1. Beijing Declaration of the 14th BRICS Summit [Electronic resource] // Website of the Central People's Government of the PRC -2022. - Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2022-06/24/content_5697423.htm
2. Bill on the draft resolution of the Standing Committee of the National People's Congress on the active response to climate change. (2009). [Electronic resource] - Access mode: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/jdgz/2009-08/25/content_1515453.htm.
3. Central Asian Regional Economic Cooperation Program [Electronic resource] - Access mode: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1b53c851-63c42dfc-bc4483eb74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Central_Asia_Regional_Economic_Cooperation_Program
4. Comprehensive work plan for the 12th five-year plan for energy saving and emission reduction. (2011) [Electronic Resources] - Access mode: https://www.mee.gov.cn/ywdt/hjnews/201109/t20110928_217816.shtml.
5. Conclusion on the full and comprehensive implementation of the new concept of development. (2021). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/zhengce/2021-10/24/content_5644613.htm.
6. Decision of the State Council on strengthening energy conservation. (2006). State Council of the People's Republic of China. [Electronic resources] - Access mode: http://www.gov.cn/zhengce/content/2008-03/28/content_2848.htm.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of August 28, 2003 [Electronic resource] - Access mode: <http://government.ru/docs/all/46465/>
8. Energy strategy for the period of Russia for the period of 2030. [Electronic resource] // Ministry of Energy of the Russian Federation. - 2009. - Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/15357>

9. Foreign economic strategy of the Russian Federation until 2020 [Electronic resource] - Access mode: <https://studfile.net/preview/2901656/>
10. Fourteenth Five-Year Plan for Socio-Economic Development (2021-2025) and long-term goals of the People's Republic of China until 2035. (2021) [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm
11. Joint communique of the meeting of the Council of Heads of Government (Prime Ministers) of the SCO Member States. [Electronic resources] // Xinhua website. – 2006. – Access mode: http://news.xinhuanet.com/world/2006-09/16/content_5097353.htm
12. Law of the People's Republic of China "On Environmental Protection" (2014) [Electronic resources] - Access mode: <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国环境保护法/717646?fr=aladdin>.
13. Law of the PRC "On Energy Conservation" (2018) [Electronic resources] - Access mode: <http://www.npc.gov.cn/npc/c12435/201811/045c859c5a31443e855f6105fe22852b.shtml>.
14. Medium and long-term plan for the development of renewable energy in the People's Republic of China. (2007). [Electronic resource] - Access mode: http://www.sdpc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/200709/t20070904_579685.html.
15. National Security Strategy of the Russian Federation until 2020 [Electronic resource] // President of Russia. – 2009. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>
16. Notification of the State Council on the Comprehensive Work Program for Energy Saving and Emission Reduction. (2006) [Electronic Resources] - Access mode: http://www.gov.cn/gongbao/content/2007/content_663662.htm.
17. Plan for the National Medium and Long-term Development of Science and Technology (2006-2020). (2005). [Electronic resource] - Access mode: http://www.most.gov.cn/mostinfo/xinxifenlei/gjkjgh/200811/t20081129_65774.htm.
18. Plan of the eleventh five-year plan for the socio-economic development of China. (2006). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/ztl/2006-03/16/content_228841.htm.
19. Plan of the fourteenth five-year plan for the development of renewable energy

- sources. (2022) [Electronic resource] - Access mode: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734656300559019623&wfr=spider&for=pc>
20. Plan of the fourteenth five-year plan of the modern energy system. (2022) [Electronic resource] - Access mode: http://www.nea.gov.cn/1310524241_16479412513081n.pdf
21. Project of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 [Electronic resource] // Ministry of Energy of the Russian Federation. – 2022. – Access mode: <https://minenergo.gov.ru/node/1920>
22. Renewable Energy Law of the People's Republic of China. (2005). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-06/21/content_8275.htm.
23. The Law on Renewable Energy Sources of the People's Republic of China. (2009). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/fwxx/bw/gjdljgwyh/content_2263069.htm.
24. White Paper on China's Energy Policy. (2012). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm.
25. White Paper China's Energy Development in a New Era (2020). [Electronic resource] - Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2020-12/21/content_5571916.htm

II. Internet resources and electronic databases

26. Alexander Sharavin. Third Threat. [Electronic resource] / A. Sharavin // Nezavisimaya Gazeta. -2001. – Access mode: https://nvo.ng.ru/nvo/2001-09-28/5_danger.html
27. Alexey Maslov. APEC is becoming a very important system of interaction between countries. [Electronic resource] / Alexey Maslov // international life. - 2018. - Access mode: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12098>
28. Bhat Varadurga. Trade and Investment in Renewable Energy Technologies: A Study of BRICS [Electronic resource] / Bhat Varadurga // springer. link. -2015. - Access mode: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-81-322-2065-7_28
29. Central banks of Russia and China signed a memorandum on the establishment in

- Moscow of a settlement and clearing center for operations in yuan [Electronic resource] // Finmarket. –2016. – Access mode: <http://www.finmarket.ru/news/4312931>
30. China and Russia launch a mechanism for negotiations on energy. [Electronic resource] - Access mode: <https://www.chinanews.com.cn/gn/news/2008/07-26/1325398.shtml>
31. China-Russia energy negotiation mechanism launched China releases action plan on peak carbon emissions by 2030 [Electronic resource] - Access mode: <https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/Semen0/29323b6a-0444-4755-bca7adb44c16cad5/> 中国发布到 2030 年实现碳排放峰值行动计划
32. China will export 30 million tons of oil from the Skvorokino-Mohe pipeline in 2019 [Electronic resource] // – Sohu. - 2017. - Access mode: https://www.sohu.com/a/193514956_99893481
33. China, Russia and other countries publish the Xi'an initiative. [Electronic resource] - Access mode: <https://news.ifeng.com/c/7faRQWYAsON>
34. Chinaization of Russia. Why geopolitics and economics inevitably turn us into vassals of Putin [Electronic resource] // – Spectrum Press. – 2019. – Access mode: <https://spektr.press/kitaizaciya-rossii-pochemu-geopolitika-i-ekonomika-putina-neizbezhno-prevrashchayut-nas-v-vassalov-podnebesnoj/>
35. China's military power has changed from "standing" to "strengthening" [Electronic resource] // - Phoenix. - 2019. - Access mode: <http://mil.ifeng.com/c/7qSwZBZr8fA>.
36. Chinese-Russian innovative dialogue promotes practical cooperation of the Chinese government // Government of China. – 2018. – [Electronic resource]-Access mode: http://www.gov.cn/xinwen/2018-10/17/content_5331568.htm.
37. CNPC and Rosneft conclude a new oil supply agreement. [Electronic resources] // International oil. - 2022. - Access mode: <https://oil.in-en.com/html/oil-2935136.shtml>
38. First Chinese-Russian Energy Business Forum. [Electronic resource] - Access mode: <http://www.nengyuanjie.net/article/21233.html>
39. Gazprom and CNPC signed a contract for the supply of Russian pipeline gas to China via the "Far East" route [Electronic resource] // Gazprom. - 2022. - Access mode: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/february/article547475/>

40. Gazprom and PetroChina signed an agreement on gas [Electronic resource] // Prime. – 2022. – Access mode: <https://1prime.ru/gas/20220907/838034637.html>
41. Hu Jintao: Put Energy Conservation in a More Strategic Place (2002). [Electronic resources] - Access mode: <https://www.12371.cn/2012/10/26/ARTI1351216588961458.shtml?from=timeline>.
42. Hu Jintao's speech at the Beijing International Conference on Renewable Energy Sources (2005) [Electronic resources] - Access mode: <http://www.chinanews.com/news/2005/2005-11-07/8/648274.shtml>.
43. IEA predicts a noticeable decline in Russian oil production by 2040 [Electronic resource] // - Tekno. - 2016. - Access mode: <https://teknoblog.ru/2016/11/16/71192>
44. Igor Sechin and Zhang Jianhua signed the regulation on the Russian-Chinese energy business forum. [Electronic resource] - Access mode: <https://nangs.org/news/business/igory-sechin-i-chzhan-tszyanyhua-podpisali-polozhenie-o-rossiysko-kitayskom-energeticheskom-biznes-forume>
45. Imports of crude oil by South Korea from Russia reached a 15-year high in July [Electronic resource] // - Chinese Energy. – 2015. – Access mode : <http://www.china5e.com/news-915029-1.html>
46. Investments in Arctic LNG-2 will reach 6 billion in 2021 [Electronic resource] // Pravda. - 2022. - Access mode: <https://pravdaurfo.ru/novost/investiczii-v-arktiks-pg-2-v-2021-godu-dostignut-6-milliardov-dollarov/>
47. Novak called the "Power of Siberia-2" a replacement for "Nord Stream-2" - [Electronic resource] // RBC. - 2022. - Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2022/632367759a794712fb482150>
48. People from many countries highly appreciate China's economic achievements: the new model of double cycle development will benefit the whole world. [Electronic resource] // - CCTV. – 2020. –Access mode: <http://news.cctv.com/2020/12/26/ARTIMDeFrr25KWsuKnNvEPRT201226.shtml>.
49. PetroChina has suspended the construction of a gas pipeline along the western route China-Russia [Electronic resource] // - CNR. - 2015. - Access mode: http://m.cnr.cn/news/20150728/t20150728_519329316.html

50. Putin proposed the creation of an energy club of the SCO. [Electronic resource] - Access mode: <https://sputniknews.cn/20060615/41472542.html>
51. Report on the achievements of China's energy reform and development since the 18th Party Congress. [Electronic resource] - Access mode: <https://news.bjx.com.cn/html/20171104/859474-2.shtml>
52. Rosneft does not feel interruptions in oil supplies to China [Electronic resource] // Oil and capital. - 2020. - Access mode: <https://oilcapital.ru/news/export/20-02-2020/pereboev-postavok-nefti-v-kitay-net>
53. Russia and China continue to discuss the Power of Siberia-2 project [Electronic resource] // Sputnik. - 2020. - Access Mode : <https://sputniknews.cn/20200213/1030649743.html>
54. Russia and South Korea resumed negotiations on a gas pipeline through the DPRK [Electronic resource] // - News of the interface. - 2018. - Access mode: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1603411624810221333&wfr=spider&for=pc>
55. Russia delivered record volumes of oil to China in 2019 [Electronic resource] // - RIA Novosti. - 2020. - Access mode: <https://ria.ru/20200203/1564180540.html>
56. Russia in October 2022 became the largest supplier of oil to India [Electronic resource] // - Neftegaz. - 2022. - Access mode: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/757082-rossiya-v-oktyabre-2022-g-stala-krupneyshim-postavshchikom-nefti-v-indiyu/>
57. Saudi Aramco notified Japan of changes in oil supplies [Electronic resource] // - TASS. - 2019. - Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/6913704>
58. Siberia will double its strength. Russia and China are designing a gas pipeline through Mongolia [Electronic resource] // Arguments and Facts. - 2022. - Access mode: https://dzen.ru/a/Y7_4nFa2vzil3MMu
59. SIBUR and SINOPEC set up a joint venture based on the Amur Gas Chemical Complex [Electronic resource] // SIBUR. - 2020. - Access mode: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-i-SINOPEC-sozdali-sovmestnoe-predpriyatie-na-baze-Amurskogo-gazokhimicheskogo-kompleksa/>
60. Significant progress has been made in building national oil reserves. [Electronic

- resource] - Access mode: http://www.nea.gov.cn/2017-12/29/c_136859895.htm.
61. Speech by President Hu Jintao at the Twelfth Informal Meeting of APEC Leaders. [Electronic resources]. - access mode: gjhdqzzguo/lhg_58/zyjh/t236828.htm
62. Stern: Russia has forgiven North Korea's debts for the sake of a gas pipeline in South Korea [Electronic resource] // - Ino TV. - 2014. - Access mode: <https://russian.rt.com/inotv/2014-04-19/Stern-Russia-prostila-KNDR-dolgi>
63. Strategic Action Plan for Energy Development [Electronic resource] - Access mode: <https://baike.baidu.com/item/能源发展战略行动计划/16176684?fr=aladdin>.
64. The Chinese loaned Rosneft and Transneft \$25 billion [Electronic resource] // Sibnet -2009. -Access mode: <https://info.sibnet.ru/article/266073/>
65. The heads of the energy departments of the SCO countries will discuss ways to transition to green energy. [Electronic resource] // Tass -2022. - Access mode: https://tass.ru/ekonomika/15018581?utm_source=yandex.com&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.com&utm_referrer=yandex.com
66. The leaders of Russia, the People's Republic of China and Mongolia accept the program for the economic corridor between the countries [Electronic resource] // - Tass. – 2016. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/3394629>
67. The power of Siberia The largest gas transportation system in the East of Russia [Electronic resource] // - RIA Novosti. - 2020. - Access mode: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>
68. The Second Sino-Russian Energy Business Forum was held in St. Petersburg. [Electronic resource] - Access mode: http://www.nea.gov.cn/2019-06/14/c_138143530.htm
69. The turnover of trade between Russia and China in 2021 increased by 35%. [Electronic resource] // RIA Novosti. - 2022. - Access mode: <https://ria.ru/20220208/torgovlya-1771683605.html>
70. Twenty-third collective study of the Politburo of the 16th CPC Central Committee. (2005) [Electronic resources] - Access mode: <https://baike.baidu.com/item/十六届中央政治局第二十三次集体学习/56666009?fr=aladdin>.

71. V. Paramonov, F. Stokov. The main problems in energy relations between Russia and China: a critical assessment [Electronic resource] / V. Paramonov, F. Stokov // Central Eurasia. - 2010. - December 13. - Access mode: <http://www.ceasia.ru/politika/262-2010-12-13.html>
72. V.V. Bushuev, V.V. Saenko, A.I. Gromov. Energy strategy of Russia 2030 and its eastern vector [Electronic resource] / V.V. Bushuev, V.V. Saenko, A.I. Gromov // Refdb. - 2021. - Access mode: <https://refdb.ru/look/3151819.html>
73. Wu Wei. Diplomatic thought and its practical significance Gorchakova [Electronic resource] / Wu Wei // A series of literary works of Baidu. - 2013. - Access mode: https://wenku.baidu.com/view/f0b0e4bb6629647d27284b73f242336c1eb930bd.html?_wkt_s_163788452900&bdQuery=戈尔恰科夫的外交思想与实践及其现实意义
74. Xu Dingming. The evolution of China's energy strategy [Electronic resource] / Xu Dingming // Oral history of Chinese energy. -2021. -November 22. - Access mode: https://mil.sohu.com/a/502691240_121156957
75. Zhang Chunyu: Creation of BRICS Energy Cooperation Mechanisms: General Trend [Electronic resource] / Zhang Chunyu // PetroChina News Center. -2013. -04 Feb. - Access mode: <http://news.cnpc.com.cn/system/2013/04/02/001420370.shtml>

III. Books

76. A. A. Makarov, L. M. Grigoriev, T. A. Mitrovaya. Energy Development Forecast in Russia and the World in 2016 - [M] . Moscow: Energy Institute of the Russian Academy of Sciences. -2016. -96p.
77. A.Wendt and R. Duvall. Institution and International Order. / A. Wendt and R. Duvall. -Lexington: Lexington books, 1989, -53p.
78. Alexander Wendt. Social Theory of International Politics. /Alexander Wendt. -New York: Cambridge University Press, 1999. -135p.
79. Alexander Winter. Social Theory of International Politics, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2008. -224p.
80. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International

- Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, -86p.
81. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, -137p.
82. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, Pp. 138-139.
83. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, -182p.
84. Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. Theories of International Regimes. / Andreas Hasenclever, Peter Mayer and Volker Rittberger. -London Cambridge University Press,1997, -203p.
85. Chen Fengjun Modern politics of the Asia-Pacific region and political analysis / Chen Fengjun. -Beijing: Peking University Press, 2001. -27p.
86. Farid Guliyev. Personal Rule, Neopatrimonialism, and Regime Typologies: Integrating Dahlian and Weberian Approaches to Regime Studies. / Farid Guliyev // Democratization. –2011. – No. 3. – Pp.575-601.
87. Fred Hirsch and Michael Doyle. Alternatives to Monetary Disorder. / Fred Hirsch and Michael Doyle. - McGraw Hill for the Council of Foreign Relations, 1977.- 2p.
88. Gong Keyu. Preliminary discussion of international mechanisms and mechanisms of East Asian economic cooperation. Peace and Development in East Asia / Ed. ed. Cai Jianguo. -M.: Tongji University Press, 2008.
89. I. R. Thunberg. Energy of China in the context of the world economy. –[M]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, -2013. -160p.
90. Kalicki J.H. , Goldwyn. D. L. Energy and Security: Towards a New Foreign Policy Strategy./ Kalicki J.H. , Goldwyn. D. L. -Washington,,: Woodrow Wilson Center Press, 2005. -9p.
91. Kenneth Waltz. Theory of International Politics./ - Readings: Addison Wesley, 1979,

-105p.

92. Lisa Martin, Beth Simmons. *International Institutions* / -Shanghai: Shanghai Century Publishing Group, 2006., -25p.

93. Oran R.Young. The effectiveness of international institutions: hard cases and critical variables, in James N. Rosenau & Ernst-Otto Czempiel,(eds.), *Governance Without Government: Order and Change in World Politics.* /Oran R.Young. -Cambridge University Press, 1992. – Pp.160-165.

94. Oran Yang. *Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society*/Lisa Martin, Beth Simmons. *International Institutions* / -Shanghai: Shanghai Century Publishing Group, 2006., -Pp11.

95. Oran Yang. *Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society*/Lisa Martin, Beth Simmons. *International Institutions* / -Shanghai: Shanghai Century Publishing Group, 2006., -P.14.

96. Oran Yang. *Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society*/Lisa Martin, Beth Simmons. *International Institutions* / -Shanghai: Shanghai Century Publishing Group, 2006., -P.17.

97. Oran Young. *Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society*/Lisa Martin, Beth Simmons. *International Institutions* / -Shanghai: Shanghai Century Publishing Group, 2006., -Pp.10-21.

98. Oran Young. *Political Leadership and Mechanism Formation: On Institutional Development in International Society*/Lisa Martin, Beth Simmons. *International Institutions* / -Shanghai: Shanghai Century Publishing Group, 2006., -P.21.

99. Robert Keohane *After Hegemony: Cooperation and Differences in the World Political Economy*, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2012. -57p.

100. Robert Keohane *After Hegemony: Cooperation and Differences in the World Political Economy*, Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2012, Pp. 57-59.

101. Robert Keohane, *International Institutions and State Power.* / Robert Keohane. - Westview Press, 1989. -108p.

102. Robert Keohane, *International Institutions and State Power.* / Robert Keohane. - Westview Press, 1989. -234p.

103. Robert Keohane, Joseph Nye. Power and Interdependence - Beijing: Peking University Press, 2012. - 6p.
104. Robert Keohane, Joseph Nye. Power and Interdependence - Beijing: Peking University Press, 2012. -7p.
105. Robert Keohane. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. -65p.
106. Robert Keohane. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. -100p.
107. Robert Keohane. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. / Robert Keohane. -Princeton University Press, 1984. - 244p.
108. Stephen Krasner. International Regimes. / Stephen Krasner -Cornell University Press,1983. -62p.
109. Thomas Risse Kappen. Bringing Transnational Relations Back in Nonstarter Actors Domestic Structures and International Institutions. / Thomas Risse Kappen. - Cambridge University Press, 1995, -20p.
110. Wang Jie. International mechanism / Wang Jie. -Beijing: Xinhua Publishing House, 2002. -122p.

IV. Articles in magazines

111. A. B. Ostrovsky. The strategic role of Russia, APEC and China in their economic interaction / A. B. Ostrovsky // Siberian Research. – 2012 . - No. 4. - P.20.
112. A.Wendt. The agent. Structure Problem in International Relations Theory./ Wendt. The agent. // International Organization. –1987. –Vol.41. - Pp.361-369.
113. Bo Xu and William Reisinger. Russia’s Energy Diplomacy with China: Personalism and Institutionalism in Its Policymaking Process. / Bo Xu and William Reisinger // The Pacific Review. –2019. – No.1. – P.p. 1-19.
114. Chen Benchang. Analysis of the development, motivation and impact of Russian-Indian energy cooperation since the 21st century / Chen Benchang / / Northeast Asia Forum. -2020. - No. 6. - P.117.

115. Chen Xianliang. Changes in Russia's policy towards China and China's strategic response / Chen Xianliang // Northeast Asia Forum. –2009. - No. 2. – P.107
116. Chen Xiaoping. Chinese factors in Indian diplomacy with Russia / Chen Xiaoping / / South Asian Studies, -2007. - No. 4. - Pp.23-28.
117. Donald Puchala and Raymond Hopkins. International Regimes: Lessons From Inductive Analysis./ Donald Puchala and Raymond Hopkins. // International Organization. –1982, – Vol. 36. – 247p.
118. Donald Puchala and Raymond Hopkins. International Regimes: Lessons From Inductive Analysis./ Donald Puchala and Raymond Hopkins. // International Organization. –1982, – Vol. 36. –248p.
119. Donald Puchala and Raymond Hopkins. International Regimes: Lessons From Inductive Analysis./ Donald Puchala and Raymond Hopkins. // International Organization. – 1982, – Vol. 36. – 249p.
120. Feng Anquan. Studying the Way of Deepening Sino-Russian Energy Cooperation in the New Situation / Feng Anquan // Economic aspects. –2022 . - No. 6. - P.82.
121. G. I. Chufrin. SCO: QUOVADIS?/ G. I. Chufrin. // International life. - 2014. - No. 1. - P.104.
122. G.A. Movkebaeva. Energy cooperation with Kazakhstan, Russia and China within the framework of the SCO / G.A. Movkebaeva. // Russian politics and law. - 2013. - No. 4. - P. 85.
123. Guo Hong. Political and legal analysis of energy cooperation within the framework of the SCO / Guo Hong. // Journal of Jilin Normal University (humanities and social sciences), - 2014. - No. 1. - P.104
124. Guo Rui, Gong Yinglian. Problems and countermeasures of Chinese-Russian cooperation in the field of energy / Guo Rui, Gong Yinglian. // Economic aspect. Beijing, - 2009. - P. 40-42.
125. He Xujiao. History, current state and prospects of Sino-Russian energy cooperation / He Xujiao // Journal of Qiqihar University, -2019. - No. 11. – p.121
126. Joseph Grieco. Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism./ Joseph Grieco // International Organization, –1988. –

Vol.42. – Pp. 485-499.

127. Lan Yihuan, Wang Limao, Li Hongqiang. World energy geopolitics and challenges, challenges facing China / Lan Yihuan, Wang Limao, Li Hongqiang. // Chinese Energy. - 2012. - No. 6. - P. 17-21.

128. Li Bing. Opportunities and challenges of the energy cooperation mechanism in Northeast Asia under the "Double Carbon" goal. / Li Bing.// Journal of Northeast Asian Studies, - 2022 . - No. 4. - P. 28.

129. Li Fubin, Shen Xue. The impact of the Russian-Ukrainian conflict on Chinese-Russian oil and gas cooperation / Li Fubin, Shen Xue. // Chinese mining industry, - 2022. - No. 8. - P.9.

130. Li Xianyang. Comparison of the "Agreement on the Transatlantic Free Trade Zone" and "One Belt, One Road" / Li Xianyang // World Economy and Politics. –2016 . - No. 9. - P. 40.

131. Li Xianyang. On the Mechanism of Diversified Cooperation of the Maritime Silk Road / Li Xiangyan // Mirovaya ekonomika i politika. – 2014 . - No. 11. - P.13.

132. Li Ying. International cooperation between China and Russia in the energy sector / Li Ying // Society: politics, economics, law. -2021. - No. 2 (91). - P. 32.

133. Li Ying. Mechanisms of Chinese-Russian cooperation in the field of energy / Li Ying // ETHNOSOCIUM and international culture. -2022. -No. 12(174) . – P. 113.

134. Li Ying. Problems and difficulties in the process of energy cooperation between China and the Russian Federation / Li Ying // Eurasian integration: economics, law, politics. -2022. -T. 16. - No. 3 (41). - P. 61.

135. Li Ying. Problems in the field of energy cooperation between China and the Russian Federation / Li Ying // Society: politics, economics, law. -2022. - No. 4 (105). – P. 55.

136. Liu Hongsong. Formal Choice of Informal International Mechanism / Liu Hongsong. // World economy and politics, -2010. – No. 10. - P.74.

137. Liu Jie. On international mechanisms in the transitional period / Liu Jie. // Europe. - 1997. - No. 6. - P.38.

138. Liu Jie. On the problem of Western norms in international mechanisms / Liu Jie. //

Studies of the world economy. - 1997. - No. 3. - S. 42-46.

139. Liu Qian, Zhou Chu. Mechanisms of multilateral energy cooperation within the framework of the SCO and the strategy of China's participation / Liu Qian, Zhou Chu. // Journal of China University of Petroleum. - 2013. - No. 6. - C.2.

140. Liu Shu. The influence of Russian energy diplomacy thought on Chinese-Russian energy cooperation / Luishu // Journal of Yunnan University of Finance and Economics, - 2008. - No. 1. - P.100.

141. M. A. Mastepanov. On the diversification of export deliveries of natural gas from Russia and the eastern energy policy of Russia / M. A. Mastepanov// Energy Policy, - 2014. - No. 3. - P. 35-42.

142. Ma Yujun. On new opportunities for cooperation between Russia and the province of Heilongjiang./Ma Yujun. // Modern scientific thought, - 2019. - P.187

143. Ni Feng, Da Wei, Feng Zhongping. The impact of the Russian-Ukrainian conflict on the international political order / Ni Feng, Da Wei, Feng Zhongping // International Economic Review, - 2022. - No. 5. - P.30.

144. Oran R. Young. International Regimes: Problems of Concept Formation./ Oran R. Young. // World Politics, – 1980. – Vol. 32. – Pp. 342-343.

145. Peter Haas. Introduction: Epistemic Communities And International Policy Coordination./ Peter Haas // Internatioanl Organization, –1992. –Vol. 46. – 2p.

146. Pierre Senarklens. Theory of regulation and research of international organizations / Pierre Senarklens. // International social sciences. - 1994 - No. 4. - P.21.

147. Richard Ashley. The Poverty of Neoliberalism. / Richard Ashley // International Organization, –1984. –Vol .38. – 243p.

148. Robert Keohane. International institutions: two approaches./ Robert Keohane // International Studies Quarterly, –1988. –Vol. 32. –Pp. 297-299

149. Robert Keohane.The Demand for International Regimes./ Robert Keohane. // International Organization, –1982. –Vol.36.– 339p.

150. Shahbaz M,Rasool G,Ahmed K,et al. Considering the effect of biomass energy consumption on economic growth:fresh evidence from BRICS region/ Shahbaz M,Rasool G,Ahmed K,et al // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2016. -

Vol.60. – Pp.1442-1450.

151. Stephen Haggard and Beth A.Simmons. Theories of International Regimes./ Stephen Haggard and Beth A.Simmons. // International organization. – 1987. – Vol.41. -P.492.

152. Sun Kai, Wang Chenguang, Sino-Russian Arctic cooperation from the point of view of national interests / Sun Kai, Wang Chenguang.// Northeast Asia Forum. –2014. - No. 6. - P. 29.

153. Svetlana Karmaeva, Xu Bo. Discursive framework for comprehending the evolution of Russia's policy towards North Korea: domestic policy, geo-relations and foreign policy / Svetlana Karmaeva, Xu Bo // East Asia Review. - 2021. - No. 1. - P.123.

154. Tie Yu. Jin Wenlong. Possibilities of Chinese-Russian cooperation in the field of natural gas in the context of a new epidemic of coronavirus pneumonia / Tie Yu. Jin Wenlong. // Gas and electricity -2021. - No. 10. - P. 36.

155. V. V. Paramonov , A. V. Stokov., O.A. Stolpovsky. Central Asia in China's Energy Strategy/V. V. Paramonov , A. V. Stokov., O.A. Stolpovsky.// Energy policy. –2010. - P.4-5.

156. Wang Mingguo. Power, legitimacy, domestic politics and the effectiveness of international institutions / Wang Mingguo. // World economy and politics. - 2006. - No. 8. - P.62.

157. Xiao Xi, Song Guoxin. Common interests, identity and international cooperation: the basis of theoretical analysis / Xiao Xi, Song Guoxin. // Research of social sciences. - 2020. - No. 4. - P.128.

158. Xie Wenxin. Analysis of the regime and prospects of Sino-Russian oil cooperation / Xie Wenxin // Economic research. –2010. - No. 6. - Pp.65-66.

159. Xu Hongfeng, Wang Haiyan. New progress and existing limiting factors of Sino-Russian energy cooperation / Xu Hongfeng, Wang Haiyan. //Eurasian economy. - 2017. - No. 1. - P.94.

160. Xu Qinhuo, Wang Hongjun. Multilateral energy cooperation between APEC and China / Xu Qinhuo, Wang Hongjun //Modern international relations. - 2009. - No. 12. - P.35.

161. Xu Qinhua, Wang Hongjun. Multilateral Energy Cooperation between APEC and China./ Xu Qinhua, Wang Hongjun.// Modern International Relations, - 2019. - No. 12. - P.36.
162. Xu Qinhua. The current state and prospects of multilateral energy cooperation within the framework of the SCO in the post-financial crisis / Xu Qinhua. // Research of Central Asia and Eastern Europe in Russia. - 2012. - No. 4. - P. 57.
163. Xu Qinhua. The current state and prospects of multilateral energy cooperation within the framework of the SCO in the post-financial crisis / 163. Xu Qinhua. // Research of Central Asia and Eastern Europe in Russia. - 2012. - No. 4. - P. 58.
164. Yang Cheng. Thoughts on creating a common energy space within the framework of the SCO / Yang Cheng. // Siberian studies, - 2008. - No. 1. - S. 27.
165. Yang Cheng. Thoughts on creating a common energy space within the framework of the SCO / Yang Cheng. // Siberian studies, - 2008. - No. 1. – P.28.
166. Yang Yu, Yu Hongyuan. Changes in world energy in the last century and national energy security / Yang Yu, Yu Hongyuan. // Natural resources. - 2020. - No. 11. - P.2808.
167. Yi Xiaozhun, Li Xiao, Sheng Bin. Influence of the conflict between Russia and Ukraine on the international trade and economic model / Yi Xiaozhun, Li Xiao, Sheng Bin // International Economic Review. - 2022. - No. 5. - Pp. 1-29.
168. Yu Xin, Russian theory of the Chinese threat: history and reality / Yu Xin // Siberian studies. -2010, - No. 6. - P. 82.
169. Yue Shumei. Building a legal mechanism for energy cooperation between BRICS/Yue Shumei// Hebei Law. – 2014 . - No. 2. - P. 95.
170. Zhang Shaodong, Analysis of the diplomatic orientation of Russia's national interests in the dispute over the Far Eastern oil pipeline / Zhang Shaodong. / / Ideological and theoretical education. -2007. - No. 4. - P. 69
171. Zhang Xiaojun. Studying the Legal Mechanisms of International Energy Cooperation in the Silk Road Economic Belt / Zhang Xiaojun// Productivity Study. - 2015. - No. 9. - P.5.
172. Zhao Qingsi. Problems and ways of BRICS energy cooperation / Zhao Qingsi. //

International problems. - 2013. - No. 5. - P.116.

V. Dissertation research

173. He Chunying, Problems in the process of energy cooperation between China and Russia: dissertation ... master of political science / He Chunying. Capital Pedagogical University, 2014. - 30c.

174. Li Mingmin. Research on the Collective Identity of the European Union, dissertation ... candidate of political sciences / Li Mingmin. Fudan University, 2004. - 17p.

175. Li Qingqing. On Japanese-Russian Energy Cooperation: Thesis ... Candidate of Political Sciences / Li Qingqing. Shandong University, 2018. - Pp. 35–37.

176. Li Tian. A Study of Sino-Russian Oil Cooperation: Dissertation ... Ph.D. in Political Science. Northeast Oil University, 2013. - 36p.

177. Liu Tao. Research on the energy strategy of the Asia-Pacific region at the beginning of the 21st century: dissertation ... candidate of political sciences / Liu Tao. Jilin University, 2018, - 35p.

178. Liu Yan. Researching Sino-Russian Energy Cooperation since the 21st Century: Dissertation ... Master of Political Science / Liu Yan. Hebei Normal University, 2016. - 34p.

179. Liu Zhihui. Analysis of Russia's strategy in the Asia-Pacific region: dissertation ... candidate of political sciences / Liu Zhihui. Pedagogical University of Central China, 2005. - 10p.

180. Tian Yanfei. Opportunities, Challenges, and Revelations of Sino-Japanese Energy Rivalry: Dissertation ... Ph.D. in Political Science / Tian Yanfei. Yanbian University, 2013. - 19p.

181. Yu Ying The study of international mechanisms in the era of globalization: dissertation ... candidate of political sciences / Yu Ying. Jilin University, 2008. - 151p.

182. Zhou Yunheng. American Factors in Sino-Russian Energy Security: Dissertation ... Candidate of Political Science / Zhou Yunheng. Fudan University, 2011, - 117p.